
КАК ПОМОЧЬ
УМЕРШИМ?

Annotation

Мир невидимый не изолировать от мира видимого. Между тем и другим существует общение.

Никто из нас не может отрицать возможности полного общения между живыми и умершими, и это нам подтверждают и Евангелие, и Церковь, и собственный опыт. Они сообщают нам многочисленные примеры действительного общения между живыми и умершими, примеры взаимной памяти, взаимной молитвы, заботливости и помощи.

Как помочь умершим?
Составитель Алексей Фомин

КАК ПОМОЧЬ УМЕРШИМ?

Что делать, когда теряешь близких
Таинственный смысл заупокойных обрядов
Как относиться к суевериям?
Что душа чувствует и видит в ином мире
Молитвы об усопших

Рекомендованно к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 13-305-0392

Интернет-сайт издательства «НОВАЯ МЫСЛЬ» www.novm.ru

Издательство «Новая мысль» выражает благодарность издательству «Ермей» и Михаилу Ивановичу Проскунову за предоставление изображения иконы «Вера, Надежда, Любовь и мать их София», которое было использовано в оформлении обложки.

Предисловие

Что чувствуем мы, когда стоим у могилы при виде гроба, какие мысли нас посещают в этот момент? Не секрет, что большинство ощущают страх перед смертью, страх перед тайной…

С таким настроением живут, к сожалению, большинство людей. Однако чувство при виде смерти не должно быть страхом, а только трепетом перед концом земного бытия и предстоящим ответом пред Господом Вседержителем. Именно трепетом, поскольку все мы лишь пришельцы, т. е. присутствуем в этом мире временно. И потому памятование о том, что Господь-Спаситель, по Своей Милости, привел нас к бытию, является важнейшим моментом нашего жизненного делания. Только Бог призывает нас в Небесное Отечество к столь желаемым Вечным Блаженствам. Смерть – это встреча со Христом. Какой будет эта встреча, зависит от нас. Как жили, так и умираем; сообразно житию, наше пребывание в Вечности: с Богом или в осуждении.

И вот, человек отошел в Вечность… Теперь только мы, живущие, можем облегчить участь покойного. Это будет весьма востребованная помощь…

Что же должно делать для души усопшего? Посещать кладбище, ухаживать за могилой, ставить свечи за упокой? Все это весьма благочестиво, однако наш первейший долг – молитва, и обязательно молитва церковная, соборная, в которой на первом месте вера: для Бога все живы. Стало быть, наше отношение к умершим должно быть как к живым, поскольку они действительно живы.

Утрата ближнего всегда тяжела… Безвестность, отсутствие общения заставляют нас скорбеть еще более. Восполнить прерванное общение возможно молитвой. Однако не следует относиться к молитвенному общению слишком наивно, полагая, что за молитвой может последовать, например, явление умершего. Это совершенно ложное представление. Молитва устремлена к Богу, а следовательно, истинный ответ может быть только от Него. И если, как мы знаем из Священного Писания, осужденные на мучения не сообщаются с

наследниками «лона Авраамова», то как же Господь «отпустит на свидание» кого-либо из призванных в Вечность?

Не ища таких чувственных явлений, мы обязаны молить Господа о лучшей участи души покойного. Однако, будучи членами Православной Церкви, мы не можем молиться за тех, кто отверг Бога и Церковь: умер в безверии (атеизме) или самовольно ушел из жизни; по слову священномученика Киприана, «кому Церковь не мать, тому Бог не отец». Тот, кто не готовился к встрече со Христом, не может надеяться на помощь христианской молитвы, которая ведет к смертному часу всю нашу христианскую жизнь. Подготовление к Вечности – дело всей христианской жизни. Вера во всеобщее Воскресение и в наследие вечного блаженства Богообщения всегда поможет преодолеть искушения и достичь «непостыдной» кончины.

Диакон Сергий Зверев

Глава 1
Когда теряешь близких

У каждого из нас есть умершие родственники, супруги, друзья и просто хорошие знакомые. И мы помним о них, и иногда они приходят к нам во сне или еще как-то напоминают о себе. Что же нам делать в такой ситуации? Можем ли мы что-нибудь сделать для них?

Многие из нас посещают могилы умерших близких, ухаживают за могилами, заказывают для них надгробные памятники. Те, кто может, стремятся установить памятники дорогие. Так мы стараемся успокоить нашу совесть. Но важно ли это для самих умерших? Этого ли они хотели от нас?

Если мы не веруем в Бога, то мы мало что можем сделать для мертвых. Ведь для неверующего жизнь прекращается с наступлением смерти, мертвое тело распадается, а душа, если она есть, исчезает. Тогда умершим не все ли равно, как мы ухаживаем за их могилами? Неверующие говорят, что в душах живых сохраняется память об умерших, умершие как бы продолжают жить в своем потомстве. Но это мало утешает. Все равно отсутствует главное – сохранность уникальной личности умершего; личность мертвого исчезает вместе со смертью тела.

Ну, а если все не так? Если личность умершего сохраняется, и она находится в загробном мире; что тогда? Если этот загробный мир неутешителен для нее по неверию и по ее грехам? Можем ли мы допустить и представить, что душа любимого нами при жизни человека сейчас мучается в аду? И муки эти тяжки и невыносимы. Не потому ли порой беспокоится наша совесть, и мы вспоминаем дорогих нам мертвецов? Не любовь ли наша к ним требует от нас некоторых действий?

Христианская любовь живет всегда, в том числе любовь к умершим, а умершие не мертвы, но живы, и сами способны любить нас. Ибо душа человека бессмертна. Но эта душа после смерти тела Богом направляется в рай или в ад. Малое количество праведников направляются в рай для радости общения с Всевышним; многие же по грехам своим попадают в ад. И в аду душа мучается за свои грехи. Вот

почему даже у неверующих бывают мучения совести об их нерадении о своих близких умерших. Ибо голос совести – это голос Бога в нашей душе, даже если мы не веруем в Бога.

В. Ю. Скосарь

О том, почему мы не знаем день нашей смерти

Смерть – вот последний и неизбежный предел для каждого человека, живущего на земле! Что мы ни делаем, куда ни стремимся – все ближе стремимся к гробу, все ближе подходим к смерти. Мы постепенно умираем. Каждая минута уносит часть нашего бытия. Ослабевающие наши телесные силы с каждым днем возвещают нам, что вся наша жизнь есть постепенное и непрерывное умирание. Пища, сон, труды и отдых, по-видимому, удаляют смерть; а смерть между тем с минуты на минуту к нам приближается. Мы видим: вокруг нас умирают люди один за другим, роды людей приходят, поколения меняются на земле. Наши предки призывают нас к могиле, а потомки теснят нас к ней. Неутомимая смерть носится над главами всех людей и острою косой своей посекает то одну, то другую. Она проникает и в царские чертоги, окруженные стражей, украшенные всевозможной пышностью так же, как и в убогую хижину бедняка, лежащего на гноище. Смерть не разбирает ни состояния, ни возраста. И крепкий муж, и дряхлый старик, и сильный юноша, и слабый младенец – все делаются жертвою смерти. Кто из людей жил – и не видел смерти? Такова всеобщность смерти телесной!

Но сколько нам известна всеобщность и неизбежность смерти, столько же мы не знаем времени нашей смерти, – не знаем, когда умрем. Нам совершенно неизвестно, в какое время и в каком состоянии нам придется умереть. Виновник нашего бытия число дней наших положил в Своей власти, и по Своей премудрости и благости не благоволил открыть нам этого. И это потому, что, если бы мы знали день и час своей смерти, мы злоупотребили бы этим: зная, что долго проживем, мы сделались бы нерадивыми рабами в отношении нашего спасения, а зная, что скоро умрем, пришли бы в крайнее отчаяние, пагубное для души нашей. Неизвестностью же смерти Бог внушает нам благоразумную заботливость – быть всегда готовыми к смерти.

Не будем говорить, откуда и как последовала смерть: история падения Адама, преслушавшего заповедь Божию, хорошо известна всем. Мы знаем также, что одним человеком грех вошел в мир, и с грехом – смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в

нем все согрешили. Скажем только о том, что ныне той страшной смерти, которой Бог угрожал Адаму до падения, для истинно верующих во Христа нет; ибо держава смерти разрушена смертью Христовой. Ныне смерть для христианина то же, что сон, от которого утомившийся встает бодрее и здоровее. Ныне смерть для христианина есть переход в недра блаженного бессмертия; а потому она для истинного христианина, свято исполняющего закон Своего Спасителя, не страшна. Только смерть грешников, не приносящих плодов истинного покаяния и таким образом не усваивающих себе заслуги Христовы, – смерть грешников страшна и люта.

Братья христиане! Вы видели, что всякому из нас необходимо умереть, что нам совершенно неизвестен час нашей смерти и что смерть только праведников покойна, а грешников смерть люта. Будем внимательны к самим себе. Помня цель бытия своего на земле – славу Божию и вечное спасение, будем чаще воспоминать о телесной смерти нашей, – не забудем, что рано или поздно мы умрем, что наше тело положат в хладную могилу, а с ним скроется от нас и этот мир с его благами, и вся наша земная слава и честь покинут нас. Неизвестность смерти да поставит нас в такое состояние, в каком бы мы желали быть при самой смерти: пусть она поддерживает в душах наших страх Божий и любовь к добродетели. Воспоминая, что люта смерть грешников, будем непрестанно молить Господа Бога о даровании нам христианской кончины жизни нашей, безболезненной, непостыдной, мирной. Убьет грешника зло, и ненавидящие праведного погибнут. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

В какой момент Господь забирает душу?

Почему некоторые умирают в самом расцвете жизненных сил? Почему Господь допускает смерть невинных детей? Если Господь забирает душу человека, значит, так нужно, и мы не вправе думать о Боге, зачем Он это делает. Если Господь забирает, значит, так нужно. Бог находится вне времени и пространства, Он видит все наши дела, жизнь каждого человека. Человек по смерти не умирает, у него есть душа, он живет, но в другом мире. От Господа суд каждому человеку. Мы не знаем, кем бы стал рано отшедший человек из этой жизни, Бог знает.

Мне вспоминается пример, один из многих, когда Господь забрал душу праведного отрока Артемия Веркольского, которому было 12 лет (1532–1545).

Случилось это на Пинеге-реке у села Верколы, согласно житию, в 1544 году. Отрок Артемий был убит в грозу молнией. По местному обычаю, идущему от язычества, отрок Артемий был похоронен не на погосте, а в лесу, вдали от селения. Люди решили, что Господь покарал его за тайные грехи, за что и попустил ему умереть без покаяния. Прошло много лет. После того, как над могилой отрока люди видели сияние, тело было перехоронено у сельской Никольской церкви. У гроба блаженного отрока начали совершаться чудеса. Мощи Артемия были обретены нетленными, что, наряду с чудесами, послужило основанием к канонизации. В дальнейшем был основан Артемиев-Веркольский монастырь, поначалу неблагожелательно принятый местными крестьянами.

Из жития его известно, что он ходил в храм, верил в Бога, служил Ему. Вот пример, один из многих, когда Господь забирает жизнь молодого человека, ребенка, но Он знает, зачем Он это делает, для нас же все остается тайной. В истории Христианской Церкви существует множество подобных свидетельств, когда прославляются умершие дети.

Еще раз повторюсь, никто из людей не умирает. У человека есть душа, которая живет и по смерти тела. Наше дело – молиться и творить добрые дела, а не отчаиваться и терять веру.

Христос сказал: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам» (Ин. 14, 1–2). (Прот. Алексий Федянин, www.truechristianity.info).

Старец Паисий, желая показать, как Бог промышляет и судит создание Свое, в то время как мы иной раз негодуем и не понимаем действия Его, рассказывал истории вроде этой:

«Один подвижник, видя неправду, существующую в мире, молил Бога и просил открыть ему причину, по которой праведные и благочестивые люди попадают в беды и несправедливо мучаются, в то время как неправедные и грешные обогащаются и живут спокойно. Когда подвижник молился об откровении этой тайны, услышал голос, который говорил:

– Не испытывай того, чего не достигает ум твой и сила знания твоего. И не взыскуй тайного, потому что суды Божии – бездна. Но поскольку ты просил узнать, спустись в мир, и сиди в одном месте, и внимай тому, что увидишь, и поймешь из этого опыта малую часть из судов Божиих. Познаешь тогда, что неисследимо и непостижимо окормление Божие во всем.

Услышав сие, старец спустился с предосторожностью в мир и пришел к одному лугу, через который проходила проезжая дорога.

Неподалеку там был источник и старое дерево, в дупле которого старец хорошо спрятался. Вскоре подъехал один богатый на лошади. Остановился у источника попить воды и отдохнуть. Когда напился, вынул из кармана кошелек с сотней дукатов (золотых монет) и пересчитывал их. Закончив счет, хотел положить его на свое место, однако не заметил, как кошелек выпал в траву.

Он поел, отдохнул, поспал и затем, сев на лошадь, уехал, не зная ничего о дукатах. Вскоре пришел другой прохожий к источнику, нашел кошелек с дукатами, взял его и побежал полями.

Прошло немного времени, и показался другой прохожий. Будучи усталым, остановился и он у источника, набрал водички, вынул и хлебушка из платка, и сел есть. Когда бедняк тот ел, показался богатый всадник, разъяренный и с изменившимся от гнева лицом, и набросился на него. С яростью кричал он, чтобы тот отдал ему его дукаты.

Бедняк, не имея понятия о дукатах, уверял с клятвой, что не видел такой вещи. Но тот, как он был в сильном гневе, начал его хлестать и

бить, пока не убил. Обыскал всю одежду бедняка, ничего не нашел и ушел огорченный.

Старец же тот все видел из дупла и удивлялся. Жалел и плакал о неправедном убийстве и молился Господу, говорил:

– Господи, что означает эта воля Твоя? Скажи мне, прошу Тебя, как терпит благость Твоя такую неправду. Один потерял дукаты, другой их нашел, а иной был убит неправедно.

В то время как старец молился со слезами, сошел Ангел Господень и сказал ему:

– Не печалься, старец, и не думай от досады, что это произошло якобы без воли Божией. Но из того, что случается, одно бывает по попущению, другое для наказания (воспитания), а иное по домостроительству. Итак, слушай:

Тот, кто потерял дукаты, – сосед того, кто их нашел. Последний имел сад, стоимостью сто дукатов. Богатый, поскольку был многостяжателен, вынудил отдать ему сад за пятьдесят дукатов. Бедняк тот, не зная, что делать, просил Бога об отмщении.

Поэтому Бог устроил, чтобы воздалось ему вдвойне.

Другой бедняк, утомленный, который ничего не нашел и был убит несправедливо, однажды сам совершил убийство. Однако искренне каялся и всю остальную жизнь проводил по-христиански и богоугодно. Беспрерывно просил Бога простить его за убийство и говорил: «Боже мой, такую смерть, какую сделал я, ту же самую дай мне!» Конечно, Господь наш простил его уже с того момента, когда он проявил покаяние. Тем более что он не только заботился о хранении Его заповедей по любочестию, но хотел даже заплатить за старую свою вину. Так, услышав его, Он позволил умереть ему насильственным способом – как тот Его просил – взял к Себе, даже даровав ему сияющий венец за любочестие!

Наконец, другой, многостяжатель, потерявший дукаты и совершивший убийство, наказывался за его любостяжание и сребролюбие. Попустил ему Бог впасть в грех убийства, чтобы заболела душа его и пришла к покаянию. По этой причине он сейчас оставляет мир и идет стать монахом!

Итак, где, в каком случае, видишь ты, что Бог был неправеден, или жесток, или безжалостен? Поэтому в дальнейшем не испытывай судьбы Божии, ибо Тот творит их праведно и как знает, в то время как

ты считаешь их за неправду. Знай также, что и многое другое совершается в мире по воле Божией по причине, которую люди не знают. Итак, правильно говорить: «Праведен еси, Господи, и правы суды Твои» (Пс. 118, 137)».

Как пережить смерть близкого человека?

Кто легче переживает смерть близкого человека: атеисты или верующие? Конечно, ответ однозначный: значительно легче переживают горе по-настоящему верующие. А атеисты, как правило, очень тяжело переживают скорбь.

К первой категории я бы отнес людей по-настоящему верующих. Сразу хочу сказать, что их совсем немного. Я бы даже сказал, что это редкость. Такие люди понимают главный и основной смысл жизни как совершенствование души (их главные цели не в получении удовольствия, не в потреблении, не в жизни ради другого человека и т. п.). Верующие, настоящие христиане, понимают, что смерть – это ворота в жизнь вечную, о которой они всегда думают. Они понимают, что то, что будет с душой их близкого в вечности, гораздо важнее того, что было тут. Они понимают, что могут помочь делом душе близкого человека, и поэтому у них меньше времени жалеть себя. Верующие понимают, что Божья воля важнее самых сокровенных наших желаний, а смерть, в свою очередь, есть Божья воля об этом человеке. И тут у верующего, который это понимает, открывается один путь – принятия этой воли, смирения, молитвы, милостыни и милосердия. Верующий человек может скорбеть, плакать, страдать, но это только психологические реакции. В это время происходит с Божией помощью внутренняя, глубинная, сложнейшая работа в душе, которая приведет горюющего к светлой памяти об усопшем и уведет от черной скорби.

Другая категория самых несчастных людей – атеистов, агностиков, и упрямых болтунов. Это самая тяжелая категория в переживании горя. Самое ужасное – это то, что у них нет никакой надежды, а лишь отрицание всего, кроме боли, лишь отсутствие смысла существования, отсутствие зачастую элементарной последовательной логики и смысла, безысходность, чернота, тупик.

Они Бога старательно отрицают и обходят. Они ничего не понимают в этой ситуации, ни за какую опору уцепиться не могут. Они могут представить смерть, как черноту, пустоту, отсутствие жизни. Этим они сами отрицают смысл своего настоящего существования, будущее, но сосредотачиваются только на прошлом, на горьком

оплакивании минувших дней. Хоть они по-иудейски посыпают свою голову пеплом, но не заботятся о душе умершего, поэтому не могут иметь связи с ним, ощущать пользу душе усопшего.

Это говорит о том, что и они верующие, но отрицающие, потому что им это выгодно. Просто людям на определенных этапах жизни выгодно жить без Бога и без ограничений, которые эта вера накладывает на нас. Пока у нас все хорошо, мы полны сил, счастья, а вот когда человек встает у ворот вечности, то уже смотрится мир по-другому… Вспомните, что большинство самых известных безбожников, которые всю жизнь провели в борьбе с Ним, признавали Его существование перед смертью. Все это похоже на то, как дети, которые находятся в игре, часто не замечают родителей, отмахиваются от них, не слушают. Родители мешают их увлечению на тот момент. Но когда игра кончается, то уже не отмахнешься, совсем по-другому смотришь на них. Вот и мы такие же дети. Мы не хотим слушать голоса Отца и отвергаем Его влияние на свою жизнь. Но это до поры до времени. И этому, как я сказал, есть много примеров.

Неверующий в Бога все равно верит, но старается не признаваться в этом сам себе. Расскажу о случае, которому я был свидетелем, когда учился еще в 6-м классе школы. Это было в снежном ноябре 1982 года. На 77-м году жизни умер бессменный Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Москва встала на скорбную вахту. По всей стране был объявлен четырехдневный траур. Хорошо помню печальные лица людей, траурные заснеженные ленты на флагах. Для нас, школьников, отменили в день похорон даже занятия в школе, наказав нам смотреть прямую трансляцию по телевизору. 15 ноября мы с утра мы с моим закадычным другом Андреем уже сидели у телевизора, пили чай с вареньем и смотрели официальное прощание с Генсеком.

В одиннадцать часов дня под звуки траурной мелодии гроб вынесли из зала, установили на орудийном лафете, после чего кортеж медленно двинулся на Красную площадь. Все это производило на меня впечатление своей организованностью, напыщенностью, но самое неожиданное, потрясшее картину мира обычного московского пионера, произошло чуть позже. Траурная процессия остановилась перед Мавзолеем, гроб с лафета перенесли на постамент. На трибуну Мавзолея поднялись руководители партии и государства. Траурный

митинг открыл вновь избранный Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов. В своей речи он отметил заслуги умершего перед партией и государством, заверил собравшихся в том, что партия будет проводить в жизнь ту линию в политике, которую вырабатывал Брежнев. И вот эту речь Андропов вдруг завершил обращением к усопшему: «Спи спокойно, дорогой товарищ Леонид Ильич!» Вот это было для меня полной неожиданностью, а можно сказать, и потрясением.

«Как это – спи?» – подумал я тогда. Как будто Леонид Ильич лег вечером спать, а его соратники по партии положили его в гроб, гроб перенесли в Колонный Зал Дома Союзов, а потом, когда трудящиеся попрощались с Брежневым, понесли закапывать спящего у Кремлевской стены. Я был в совершеннейшем недоумении. Я не мог понять, почему Генсек говорит то, что совершенно расходится с пониманием воспитанного в материализме пионера. Он же сказал по сути, что смерть – это не полное небытие, как принято было считать в материализме, а сон, что полностью соответствует христианским представлениям, которых я тогда не разделял.

Тем временем процессия направилась к Кремлевской стене. В 12 часов 45 минут по московскому времени гроб опустили в могилу. Это происходило под звуки государственного гимна СССР. В это же время был произведен артиллерийский салют, завыли все гудки заводов, фабрик, судов на Москве-реке, поездов на железных дорогах. Дополнял эту картину перезвон колоколов на всех московских храмах. Впечатление все это производило мощнейшее, но мысль о том, почему Генсек сказал о сне, была еще мощнее. Нет, я, конечно, понимал, что это было сказано Андроповым метафорически. Но я не мог понять, зачем Андропову понадобилась эта метафора, почему он не сказал просто и честно – наш друг и соратник умер навсегда. И тогда не надо было бы ломать комедию и обращаться к трупу с такими нелепыми пожеланиями спокойного сна.

Перед Мавзолеем, отдавая честь, чеканя шаг, прошли войска Московского гарнизона. Наблюдая четко вышагивающих и отдающих честь последнему пристанищу Брежнева солдат, я думал о том, что имел в виду Андропов, который не мог не быть атеистом и безбожником.

И вот тогда я впервые почувствовал, что от меня что-то скрывают за мишурой атеизма, маскировки. Нет, я тогда не пришел к выводу, что Бог есть, но я сильно усомнился в том, что Бога нет, как нам говорили в школе. И я очень хорошо понял, что по каким то причинам атеисты боятся прямо признать смерть, что они ее боятся и что им страшно.

А потом я нашел подтверждение этой мысли в том, что подумал о смысле лозунга «Ленин – живее всех живых», «Ленин – жил, Ленин – жив, Ленин – будет жить». Ну и прочие утверждения о том, что Ленин вечен. Заметьте, не дело его вечно (таких лозунгов тоже хватало), а он сам жив и вечен!!!

Сейчас я понимаю, что эти далеко не глупые люди, позиционируя себя атеистами, убеждая других и себя в том, что Бога нет, сами в это не верили. Да, они пытались Его отрицать, не признавать, даже воевать с Ним, но, будучи людьми неглупыми, они и боялись собственных убеждений.

И все нынешние атеисты, агностики остались такими же. С одной стороны, они пытаются поверить в абсурд, что Его нет, пытаются Его отрицать, часто пытаются убедить в этом других (не так страшно, когда таких, как ты, много). Кроме того, они старательно вытесняют из сознания мысли о жизни вечной, о жизни за гробом, о суде за дела, сделанные в жизни…

А с другой стороны, сами боятся своей атеистической картины мира, придуманного ими небытия, исчезновения личности.

Они знают и чувствуют, как и любой открытый духовности человек, что смерти нет. Поэтому они и не могут представить ее, а тем более прямо говорить о ней. Небытие и пустоту представить невозможно!!! Попытки это сделать не приведут ни к чему.

Атеисты лишают себя того смысла, который очень хотят иметь. Вот смотрите, человек умер… Если Бога, вечной жизни нет, то в чем смысл его жизни? Деньги, имущество, удовольствия, здоровье, власть – закончились. Остались рожденные дети, совершенные дела (не всегда, впрочем, хорошие), посаженные деревья, но это теперь тоже обессмыслено смертью. Ведь человека больше нет. И он теперь не может видеть это и радоваться. По меркам атеистов, для человека наступило полное небытие и смысл прекратился. Но так далеко они стараются не думать, чтобы не расстраиваться.

А если их спросить, для чего они устраивают пышные похороны и поминки? Ну, хорошо, собрались, выпили-закусили. Но зачем тогда произносить эти «бессмысленные» реплики за столом – от языческого «Пусть земля тебе будет пухом» к христианскому «Царствие Небесное!»? Зачем эти обращения к усопшему, торжественные заверения, памятники, гробы, венки, престижные места на кладбище и прочее?

То есть в душе, получается, у них вера живет, но она у них находится в таком примитивном и зачаточном состоянии. Ей не дают выходить, себе при этом врут, поэтому получаются такие совершенно маразматические завихрения в стиле «Спи спокойно, дорогой товарищ Леонид Ильич». Очевидно, что если дальнейшей жизни у души нет, то зачем участвовать в этом мероприятии, которое не имеет для них смысла?

Христиане придают такое значение похоронам, потому что утверждают, что это тело оживотворялось на протяжении всей жизни вечной душой, которая временно жила в этом теле, для того чтобы выполнить определенные задачи. То есть христиане говорят о том, что наше белковое тело – храм души. Там творит Дух. И к тому же Господь воскресит нас в наших телах. Поэтому логично, что мы воздаем почтение не только душе, но и напрямую связанному с ним телу. И конечно, нелогично относиться христианину к телу как к белковой, механистической структуре.

Жить надо сначала ради Бога. А потом и ради родственников. А мы так не делаем. Потому что хотим сразу и сейчас получать результат, а Бога не видим.

Своим мировоззрением атеисты делают несчастными не только себя, но и заставляют страдать тех людей, которые находятся рядом. Они не дают им нормально переживать утрату своими убеждениями. К примеру, у атеиста умерла жена и остался ребенок, который еще недостаточно взрослый, чтобы придерживаться собственных взглядов. Естественно, ребенок вынужден переживать и понимать утрату на том мировоззрении, которое ему предлагается отцом. Ребенку ничего не остается, как копировать поведение отца. Но ребенок не может переработать эту трагедию на атеистической точке зрения, не может принять, что НИКОГДА не будет встречи с мамой, что нет души (это противоестественное и дикое представление), он не может молиться за

маму, чтобы помочь ее душе и перенести свои переживания в молитву. Из-за того, что отец придерживается атеистических представлений, ребенок не может обращаться к Богу. Нетрудно увидеть, что, не понимая Бога, вечную жизнь, возможную помощь душе человека, ребенок ощущает разочарование, растерянность, тупик из-за навязанного и неправильного понимания. Это ведет к тому, что упираясь в этот тупик, ощущая невозможность разрешения кризиса на этой безбожной платформе, ребенок часто компенсирует это – уходит в алкоголизацию, наркотизацию, в ненависть к кому-то: к покойному, или к родственнику, навязавшему атеистическую модель поведения и помешавшему правильному переживанию горя. Кстати, этот пример о переживании горя ребенком. Но в семье с навязанными атеистическими представлениями по этой схеме страдают не только дети, но и многие другие члены семьи. И это необходимо знать и учитывать.

Часто атеист навязывает всем остальным свои скудные, неправильные, совсем не помогающие представления. И заставляет считаться с тем, что никакого отпевания, поминания, совместных молитв не будет. Единственное, что такой человек допускает, это церемония похорон и поминки, на которых все сводится не к общей молитве за усопшего, а просто к обеду, который часто и вовсе напоминает языческую тризну с возлияниями. И все это – и отсутствие молитв и надежды на Бога, опять же мешает правильному переживанию горя – уже всеми присутствующими! И эти люди тоже страдают.

Маловерие (а у кого оно многоверие?) дает возможность сконцентрироваться только на форме вещей, а не на их сущности. Когда кто-то умирает из близких, все фиксируют силы души на видимых вещах: на гробах, на проведении поминок, заказе памятника. Но душа в это время не может в достаточной мере проводить работу. Во время переживания горя важно единение с душой усопшего, а этого не происходит…. О душе уже не думают. И это самое страшное! Ведь душа лишилась тела, и ему все равно, какое меню на столе.

В православной традиции в подобной ситуации акцент делали именно на усилиях души. К примеру, поминки представляли собой общую молитву за усопшего. Не посидеть, вкусно поесть и байки из жизни покойного порассказывать, а именно потрудиться душой.

Вообще страшная картина. Получается, что люди собираются ради какого-то плотского удовольствия: то есть, чтобы поесть и выпить. Понятно, что все они пребывают в горе. И вот, похоже, они пытаются «компенсировать» потерю: эдакое групповое массовое «заедание» горя. Затрачена энергия на переживания, значит, надо ее возместить поглощением калорий… Точно так же действуют язычники, которые не понимали сущности смерти и стремились хоть каким-нибудь удовольствием компенсировать горе. И самое доступное и универсальное удовольствие – это еда.

Сейчас мы напоминаем язычников, потому что у нас то же самое происходит. Важно, кто задает тон на похоронах. Во-первых, важно, насколько верующими людьми являются самые близкие люди. Если они придерживаются атеистических соображений, то внешне могут соблюдаться разные традиции, а внутри все может быть перековеркано и не приносить никакого утешения.

Совершенно точно и доказано (и с этим не может спорить никакой атеист), молитва, безусловно, способствует переживанию горя. Именно молитва! А еда не способствует переживанию горя. Иначе те, кто много и вкусно кушают, быстро бы переживали («заедали») свое горе. А на самом деле наблюдается обратная реакция: тот, кто душой не поработал и не настроил душу на определенный лад, не сможет пережить горе. Человек может переработать свое горе сердцем, а не челюстями и желудком (во втором случае душа ничего не переживает). Человек, который задал неправильный тон похоронам, и других заставляет сделать то же самое. Следование определенным традициям без понимания того, для чего они делаются, представляет собой автоматическое действие без внутреннего понимания и потому не имеет большого смысла и не приносит утешения.

Но если человек не замечает вопрос, то он не становится меньше. Более того, мысль постоянно работает, ответов не находится, а вопросов становится больше. Они устраивают жуткий конфликт в голове, противоречие громоздится на противоречии. Плюс сюда добавляется отсутствие смирения. Этот путь может закончиться психическими болезнями. То есть возникает ситуация, когда человек не может найти ни одного ответа самостоятельно, не может примириться с ситуацией и не может найти истину.

Эту ситуацию можно уподобить ответу двоечника у доски. Он не знает ответа и с удовольствием воспользовался бы «подсказкой из зала». И в нашей ситуации «двоечнику» (то есть, неверующему человеку) дается подсказка в виде православных книг, знаний, сообщается обобщенный опыт людей, которые пережили такую же ситуацию… Ему по сути вручается задачник со всеми ответами. Но переживающий горе атеист не берет книгу и отказывается читать, чем обрекает себя на дальнейшую боль. И исход один – либо муки, либо какая-либо компенсация: алкогольная, работоголическая и т. д. Почему нельзя воспользоваться нормальной компенсацией? Почему нельзя принять истины, которые даются в готовом виде? Потому что опять же для этого человеку придется признать, что он был неправ, а впоследствии и измениться. А меняться – страшно!

Нет, конечно, атеист все равно себе внушает некоторые псевдорелигиозные понятия, чтобы справится с горем. Но дело в том, что обычно эти понятия ложны и не помогают ему.

Вот, кстати, приход к вере – одно из основных последствий кризиса. Именно в кризисах многие люди становятся верующими. Не потому, что они хотят компенсировать свое горе, а потому что перед ними возникают тучи вопросов, на которые без опыта веры они не могут получить для себя ответы. И когда они получают ответы на свои вопросы, то они становятся верующими. Важно понять, что не слабые люди становятся верующими в кризисах, а умные люди, которые хотят найти ответы!

Разве можно называть умным человеком того, кто отказывается от предлагаемого ему готового ответа? Ему говорят – «На, возьми! Тебе это поможет не сойти с ума!», а он отказывается и говорит: «Нет, я не хочу этот ответ! Я буду здесь стоять до тех пор, пока не додумаюсь сам до ответа в соответствии со своими представлениями!» Разве это разумно?

Замкнутый цикл тяжело разорвать. Здесь необходима помощь специалиста или свое желание изменить ситуацию, а также трезвая оценка положения и пути выхода.

И вот когда человек находит ответы на вопросы, они больше не теребят душу и оставляют в покое. А вот когда вопросы остаются, то как раз получается ситуация «затянутого горя», «замороженного состояния».

В интересах самого горюющего – понять причины этой бесконечной скорби. А ведь скорбь ухудшает не только психологическое, но еще и соматическое состояние переживающего утрату. Скорбью мы не можем помочь и дорогой душе ушедшего в мир иной. Мы можем помочь ему молитвой и поминанием, творением добрых дел. И этим даже мы можем помочь и себе.

Без веры и дети не могут пережить горе. Мы, отказываясь от веры, обрекаем детей на тяжелейшие переживания. Как проще – идти по дороге с другими или по болоту в одиночку? Даже если не ходили с другими по дороге, а лазили в лесу одни, то стоит попытаться и выйти. И не надо пытаться разобраться, как можно ходить по дороге вместе, а нужно пройти, понять преимущества, ощутить поддержку тех, кто идет с тобой рядом.

Человек, отрицая Бога, бессмертие души, вечную жизнь, предлагает себе верить в окончательную пустую смерть. Он делает выбор в пользу старухи с косой!!! Действительно, как тут не плакать.

Атеисты будущее отрицают, а настоящее их ужасно пугает и делает невыносимым жизнь. Единственное для них – это прошлое. Вот они в нем и «зависают», ища некие причины случившегося. Естественно, они их найти не могут или находят ложные. Но в любом случае их мучает чувство вины и скорбь. А еще месть, агрессия на себя, жизнь в воспоминаниях, отсюда идет и жизнь «на кладбище». Человек пытается заморозить время (которое, как известно, «ни на миг не остановишь»), не дает себе принять утрату, пытается жить прошлым, чем причиняет себе жуткие страдания. Это прямое следствие неверия в будущее.

Без будущего все бессмысленно. И если человек отказывается от будущего, не оценивает настоящее с точки зрения вечного, то он обессмысливает всю жизнь, дает победить все смерти, приходит к отчаянию и бессмыслию в глобальном масштабе. Этот человек обречен страдать долго и крайне тяжело.

Что лучше – бежать за поездом, который уехал с любимым человеком, валяться в пыли, падать на шпалы, вставать, бежать снова, падать опять, синяки, царапины, с ощущением бессилия или пойти заняться делом у себя дома, убраться в доме и в душе, отправить ему весточку, привести себя в порядок, уделить детям внимание, собраться в поездку к любимым родным? Ответ очевиден. Ведь очень скоро нам

подадут поезд, который унесет нас к нашим ушедшим родным и близким по тем же рельсам. Вопрос только в том, в каком виде мы сами предстанем, когда их увидим?

Хасьминский М.И., психолог православного
кризисного центра при Патриаршем Подворье —
Храме Воскресения Христова на Семеновской.

Глава 2
Тайна посмертного существования, или о том, что происходит вслед за смертью

О том, что душа испытывает, чувствует и видит в ином мире

В каком же состоянии бывают тело и душа человека после смерти?

Тело человека по разлучении с душой возвращается в землю, из которой взято оно, и там разлагается на свои составные начала. Так учит Священное Писание. Такая ясная истина не требует более никаких доказательств и подтверждений. Опыт показывает, что тело человека после того, как бывает оставлено душою, нередко еще прежде положения его в могилу предается тлению и разрушению. Впрочем, из всего общего людям жребия, некоторые избраннейшие человеки Божии – святые – исключаются: их тела и кости, проникнутые благодатью Святого Духа, и в могиле процветают нетлением. Таковы мощи святых: они как сосуды, полные благодати Божественной. Не только сами не тлеют, но и врачуют всякие телесные и душевные недуги людей, притекающих к ним с верою. Такова участь тел человеческих вообще и в частности тел избранных Божиих!

Что происходит с душою?

Душа человека, оставив тело, возвращается к Богу – своему Виновнику и Первообразу, от Которого она получила бытие, и сохраняет там свою самостоятельность, жизнь и деятельность, потому что она бессмертна. Что душа человеческая бессмертна, в этом не сомневаются не только христиане, руководствующиеся законом откровенным, в котором с особенной ясностью и полнотою раскрывается несомненная истина бессмертия, но и язычники, руководствующиеся законом естественным и собственными убеждениями разума. Что же делается с душой в это время? Где она бывает? По учению Православной Церкви, душа человеческая, по разлучении с телом: 1) проходит воздушные мытарства, 2) испытывает суд над собой, который называется судом частным, и 3) после этого суда блаженствует или мучится, смотря по делам своим.

Воздушные мытарства есть ни что иное, как преграды, противопоставляемые злыми духами душе, идущей на небо. Душа, как образ и подобие Божие, по разлучении от тела стремится на небо к

своему Первообразу. Злые духи, живущие, по словам св. апостола Павла, в воздушном пространстве, душе, идущей на небо, делают преграду, т. е.: задерживают ее и, как судьи какие, обличают, представляя ей все грехи, содеянные от самого детства до последнего издыхания, и требуют от души удовлетворения себе за то, что составляет как бы их собственность, – за грехи. Тогда Ангелы, сопровождающие душу, защищая ее от нападений злых демонов, воспоминают все доброе, сделанное душой, и чего недостает против грехов, противопоставляют им молитвы святых и Церкви. Если, по исчислении Ангелами и демонами всех дел души, останется более грехов, нежели добродетелей, то злые духи радуются и как бы приписывают ее к своему сонмищу, но не увлекают тотчас к себе, потому что душа должна рассчитаться за все свои грехи, и, следовательно, пройти все мытарства, и должна услышать себе приговор от Бога, Который Один есть Законоположник и Судия. Если же Ангелы на мытарствах выставят больше добра со стороны истязаемой души, то демоны с воплями отпускают душу, и она, руководимая Ангелами, идет далее. Таким образом проходит многочисленные мытарства, и на каждом из них злые духи обличают ее в особенных грехах, а Ангелы противополагают им соответственные добродетели с присовокуплением молитв святых и Церкви. Наконец Ангелы снова приводят душу на поклонение Владыке Господу, и Он изрекает ей Свой суд.

Этот суд называется частным судом потому, что здесь судятся не все люди вдруг или вместе, но каждый отдельно. Его необходимо должен принять каждый человек, потому что настоящая жизнь наша есть время сеяния, и смертью оканчивается наше сеяние и начинается наша жатва: что здесь мы посеем, то там – за гробом – пожнем. Что будет частный суд, это видно из многих мест Священного Писания: св. апостол Павел говорит: «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27). На этом суде Мздовоздаятель изрекает душе приговор – или награды, или наказания смотря по делам, добрые ли они, или худые.

После этого приговора души праведных блаженствуют, а души грешных мучатся. Первые переходят к радости, а последние – к печали и скорби. Впрочем, ни души праведных не получают полного блаженства, ни грешные не предаются полным мучениям, потому что

совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит после общего для всех воскресения, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно.

Вы видели, что тело наше тленно: оно некогда разрушится и истлеет в земле, а душа, напротив, будет жить вечно: она бессмертна, и будет проходить, по разлучении от тела, воздушные мытарства и испытывать частный суд Божий, состоящий в предназначении или награды, или наказания. Не станем же украшать наше тело многоценными и пышными одеждами и удовлетворять его прихотям и наклонностям, так часто беззаконным и пагубным. Позаботимся лучше о бессмертной душе нашей и украсим ее драгоценным бисером правоты и милосердия, да безбедно пройдем воздушные мытарства, на которых да избегнем ухищрений и порицаний злых демонов, и, представ на суд пред Мздовоздаятелем, да сподобимся услышать от Него приговор награды.

О Спасителю наш! Когда придет страшный час разлучения души нашей от тела, прими ее тогда в пречистые руки Твои и сохрани от всех бедствий ненаветну, да не узрит она мрачных взоров лукавых демонов, да прейдет спасена все мытарства и да сподобится услышать от Твоего милосердия приговор награды. О Спасителю наш! Хотя мы грешники, но в покаянии твердо веруем получить это от Твоего человеколюбия и милосердия. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

Объяснение третьего, девятого, сорокового дней после смерти

Святая Церковь молится постоянно о всех преждепочивших отцах и братиях наших; но она совершает также особое молитвенное поминовение о каждом усопшем отце и брате нашем, по нашему благочестивому желанию и вызову.

К частному поминовению умерших относятся: третины, девятины, сорочины и годовщина.

Третий день

Поминовение усопших в третий день после смерти есть предание апостольское. Оно совершается, во-первых, потому, что скончавшийся крещен был во имя Отца и Сына и Св. Духа, Бога единого в Троице, хранил невредимою веру, принятую во Святом Крещении, и так как он в течение жизни молился об отпущении грехов Единому в Троице Богу, то и по преставлении его Святая Церковь творит о нем поминовение в третий день; во-вторых, потому, что он сохранил три богословские добродетели, служащие основанием нашего спасения, именно: веру, надежду и любовь; в-третьих, потому, что существо его имело тройственный состав – дух, душу и тело, которые согрешают вместе и потому, по переходе человека в загробный мир, требуют очищения от грехов.

Кроме такого богословского значения поминовения усопших в третий день, оно имеет еще значение таинственное, касающееся загробного состояния души. Когда св. Макарий Александрийский просил Ангела, сопровождавшего его в пустыне, объяснить ему значение церковного поминовения в третий день, то Ангел отвечал ему: «Когда в третий день бывает в церкви приношение, тогда душа умершего получает от стерегущего ее Ангела облегчение в скорби, которую чувствует от разлучения с телом, – получает потому, что славословие и приношение в церкви Божией за нее совершено, от чего в ней рождается благая надежда, ибо в продолжение двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней Ангелами, ходить на земле, где хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором положено тело, и таким образом проводит два

дня, как птица, ища себе гнезда. Добродетельная же душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день «Тот, Кто Сам воскрес в третий день из мертвых, повелевает, в подражание Его воскресению, вознестись христианской душе на небеса, для поклонения Богу всяческих».

Девятый день

В девятый день Святая Церковь совершает молитвы и Бескровную Жертву об усопшем, также по преданию апостольскому. Она молит Господа, чтобы душа усопшего удостоилась быть причтенною к лику святых молитвами и предстательством девяти ангельских чинов. Св. Макарий Александрийский, по откровению ангельскому, говорит, что, после поклонения Богу в третий день повелевается показать душе различные приятные обители святых и красоту рая. Все это рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Творца всяческих, Бога. Созерцая все это, она изменяется и забывает скорбь, которую чувствовала, находясь в теле. Но если она виновна в грехах, то при виде наслаждений святых она начинает скорбеть и укорять себя, говоря: «Увы мне! Сколько я осуетилась в том мире! Увлекшись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в беспечности и не послужила Богу, как должно, дабы и мне удостоиться сей благодати и славы. Увы мне, бедной!» По рассмотрении же в течение шести дней всей радости праведных, она опять возносится Ангелами на поклонение Богу.

Сороковой день

Дни плача по умершим в самой глубокой древности продолжались сорок дней. Так, израильтяне оплакивали Моисея сорок дней.

Вообще число сорок есть число знаменательное, часто встречающееся в Священном Писании. Евреи питались в пустыне манною сорок лет; Моисей постился сорок дней и сорок ночей, приемля закон от Бога; Илия провел сорок дней и сорок ночей в путешествии к горе Хориву; Господь Иисус Христос после Своего крещения провел в пустыне сорок дней и сорок ночей, а после Своего Воскресения также в продолжение сорока дней учил апостолов тайнам Царствия Божия.

Основываясь на предании апостолов, узаконивших в Церкви Христовой древний обычай иудеев – оплакивать умерших сорок дней, Святая Церковь справедливо и благочестиво с древнейших времен постановила правилом творить поминовение по усопшим в продолжение сорока дней (сорокоуст) и особенно в сороковой день (сорочины). Как Христос победил дьявола, пробыв сорок дней в посте и молитве, так точно и Святая Церковь, принося в продолжение сорока дней молитвы, милостыни и бескровные жертвы об усопшем, испрашивает ему у Господа благодать победить врага, воздушного князя тьмы, и получить в наследие Царство Небесное.

Святой Макарий Александрийский, рассуждая о состоянии души человеческой по смерти тела, продолжает: «После вторичного поклонения Владыка всех повелевает отвести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные нечестивые мучения, в которых души грешников непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По этим разным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой ей не быть заключенной в оных. В сороковой день она опять возносится на поклонение Господу Богу, и теперь уже Судия определяет приличное ей по делам место заключения».

Симеон Солунский пишет (глава 372): «Сорокоусты совершаются в воспоминание Вознесения Господня, случившегося в сороковой день после Воскресения, и с той целью, чтобы и умерший, восстав из гроба, вознесся в сретение Господу, быв восхищен на облацех, и тако был всегда с Господом» (Новая скрижаль. Часть 4, § 2).

Годины и годовщины

День смерти христианина есть день рождения его для новой, лучшей жизни. Вот почему мы празднуем память нашей братии по истечении года со дня их кончины. Празднуя второе рождение их для неба, мы умоляем благоутробие Божие, да милостив будет Господь душам их, да подаст им вожделенное отечество в вечное наследие и сотворит их снова жителями рая.

Так как любовь, по слову апостола, никогда не прекращается (1 Кор. 13, 8), то смерть не расторгает нашего союза любви с усопшими нашими братиями: они живут духом с нами, пребывающими на земле, и мы сохраняем в сердцах своих живую память о них. С особенной

живостью возобновляется в нас память их во дни кончины их – годовщины, и мы прибегаем в эти дни к молитве веры и любви как к действительному средству. С одной стороны – удовлетворить требованию своего горящего любовью сердца, а с другой – доставить отраду и облегчение душам переселившихся от нас в горний мир.

«Годины, или поминовение покойника в день его смерти, спустя год после нее, и годовщины, повторяющие поминовение с возвращением этого дня и в последующие годы, надо совершать непременно под управлением той мысли живой веры, что ради совершившегося подчинения Самого Господа, по Его вочеловечении, человеческим условиям времени, для нас годовые и многогодовые возвращения или как бы повторения дня отшествия покойного в другую жизнь имеют живой смысл и соотношение к его душе и судьбе. Надо вере и человеколюбию нашему пользоваться этим для споспешествования успокоению усопших» (А. М. Бухарев. Об упокоении усопших и о духовном здравии живых. М., 1866).

Прот. Григорий Дьяченко.

Из области таинственного. М., 1900

Участь душ, не успевших принести плоды покаяния

В каком состоянии находятся души умерших с верою, но не успевших принести плоды покаяния?

Души людей, учит Православная Церковь, впадших в смертные грехи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящею жизнью, покаявшихся, только не успевших принести плодов, достойных покаяния, каковыми являются молитвы, слезы, коленопреклонения, сокрушения, утешение бедных и выражение поступков любви к Богу и ближним, нисходят в ад и терпят за учиненные ими грехи наказание. Не лишаясь, впрочем, надежды облегчения. И такое облегчение могут получать и получают они себе, по бесконечной благости Божией, чрез молитвы живых и благотворения, совершаемые в память их, а особенно чрез силу Бескровной Жертвы, которую приносит священнослужитель за каждого христианина в частности и за всех живых и умерших вообще.

И молитвы живых весьма полезны умершим, особенно когда они соединяются с благотворениями в память умерших и с таинственным жертвоприношением Тела и Крови Христовой.

Хотя в Священном Писании нет прямой заповеди молиться за умерших, но есть заповедь о молитве друг за друга: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного», – учит св. апостол Иаков. А если так, то мы должны молиться и за умерших так же, как и за живых: потому что «Бог же не есть [Бог] мертвых, но живых, ибо у Него все живы». Наше незнание того, каким образом молитвы живых могут принести пользу умершим, в этом отношении не имеет никакой важности. Мы и того не знаем, как наши молитвы, приносимые за живых, бывают благотворны для них; однако же молимся без всякого сомнения. Не только в Новом Завете, но и в Ветхом есть ясные следы моления за умерших, соединенного с жертвоприношением. Иуда Маккавей, человек из священнического рода, сотворив от мужей собрание утвари в две тысячи драхм серебра, послал в Иерусалим принести за грех (мертвых) жертву, предобре и

благочестно творя, о воскресении помышляя. А Святая Православная Христианская Церковь молиться за умерших поставляет себе в непременную обязанность. Святые отцы – светильники Церкви Христианской, единогласно утверждают необходимость и пользу молитв за души умерших. Св. Кирилл Иерусалимский написал: «Превеликая будет польза душам, о которых моление возносится в то время, как Святая предлежит и страшная Жертва». Василий Великий, светильник вселенной, говорит: «Господь принимает молитвы и жертвоприношения об иже в аде держимых, с надеждою для них мира, ослабления и свободы». Преподобный Авва Макарий, имевший беседу с черепом человеческим, засвидетельствовал, что на его вопрос: могут ли быть полезны молитвы живых умершим, череп отвечал: «Во всякое время, когда по милосердию молишься ты о находящихся в мучении, они чувствуют некоторую отраду и утешение».

Примеры житий святых ясно подтверждают необходимость и пользу молитвы живых за умерших, соединенной с жертвоприношением. Один юноша с острова Кипр, плененный персами, силою молитвы родителей, которые, услышав о мнимой смерти плененного сына, молились о нем, как об умершем, – чрез четыре года освободился из плена и пришел к своим родителям, которым объяснил, что в дни молитвы их о нем спадали с него оковы. Две благородные девицы, чистые житием своим, но необузданные языком, погребенные в церкви, как великие постницы, каждый раз, при возглашении диакона «елицы оглашении изыдите», выходили из гробов и из церкви, но, по молитвам преподобного Венедикта, пролившего за них слезы сердечного сокрушения и принесшего жертву, – получили в своем грехе прощение от Бога; и с того времени никто не видел их выходящими из церкви. Столько благотворны и полезны молитвы живых за умерших!

Братья христиане! Много мы проводили в загробную сторону наших близких сродников, которых столько любили, и друзей, которые были нам по сердцу, – и, воспоминая о них, часто сердечно грустим о разлуке с ними и нередко безутешно проливаем слезы. Но – напрасно! Слезы и рыдания, печаль и грусть не доставят ни нам утешения, ни умершим никакой пользы. Молитва за умерших – вот единственный источник утешения, полезный для них и для нас. Для нас полезна она потому, что может успокоить наше сердце, для умерших – потому, что

может улучшить их состояние. И потому будем молиться за умерших прилежно; будем возносить моления наши ко Всещедрому и Всеблагому Господу, особенно за Литургией во время приношения бескровной жертвы Агнца Божия, о прощении согрешений их вольных и невольных, да вчинит Он их в лик святых Своих и упокоит в месте светле, в месте злачне, где нет ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная. При молитве станем помогать бедным и подавать милостыню нищим в память умерших: ибо милостыня от смерти избавляет и очищает всякий грех. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

«Вы думаете, что они умерли? Нет! Они все живы!»

В сентябре 1860 года были тяжело больны скарлатиной дети тверского мещанина Сергея Блинова. 15-го числа от болезни умер его годовалый сын Арсений; потом через неделю умерла дочь Мария, трех лет; наконец, дня через три, 25-го сентября, стал умирать и двенадцатилетний сын его Николай. Нужно заметить, что этот сын был старшим в семействе и надежным помощником отцу в его торговых делах, а главное, он с быстротой ума, не по летам, соединял доброту сердца и искреннюю любовь и нежность к родителям, сестрам и братьям и привлекательную сладкоречивость и почтительность в обращении со всеми посторонними, особенно старшими по возрасту. За это особенно любили его все – и родители, и родные, и знакомые.

Очень горько было отцу и матери видеть своего дорогого сына при последних минутах жизни, но они, сколько возможно, скрывали от умирающего горькие свои слезы и усердно молили Господа о продолжении его жизни.

По его желанию поскорее исповедаться и приобщиться Святых Таин был призван священник. Когда священник пришел, больной встал с постели и, стоя на ногах, со всем чистосердечием и умилением исповедался; и потом внимательно слушал краткие молитвы перед приобщением и усердно молился. Когда же священник велел ему повторять за собой: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго…» и «Вечери Твоея тайные днесь, Сыне Божий, причастника мя приими…» – и тогда больной, осенив себя крестным знамением и воодушевившись, произнес эту молитву с таким жаром любви и веры в Сына Божия Иисуса Христа, с таким сильным желанием вечной жизни и единения с Богом, что удивил священника. По принятии же Святых Тайн он с глубоким чувством благодарности обратился к иконе Спасителя и сказал: «Слава Тебе, Боже!» После благодарственной молитвы священник пожелал ему здравия души и тела и сказал: «Многие больные, принимающие Святые Таины с верой, скоро выздоравливают от своей болезни. И ты теперь по своей вере получишь здоровье. Дай Бог тебе выздороветь.

Тебе надобно жить. Ты еще очень молод». Но юный избранник Божий, поблагодарив духовного отца за желание, сказал ему: «Нет, батюшка, я уже не буду жить в здешнем мире, я умру, непременно умру».

Священник сказал: «Как же ты говоришь: умру? Почему тебе знать это? Только один Бог знает это и определяет каждому время жизни и смерти».

Отрок ответил: «Так, батюшка. Да я от Бога-то и узнал, что я умру. Он зовет меня к Себе, и я пойду к Нему». После этого священник, заметив в нем слабость сил, оставил его в покое, простился с ним и с его родителями. А больной лег на свою постель. Это было в шесть часов вечера.

Не прошло получаса после причащения, как отрок, лежа на своей постели, с какой-то поспешностью и старанием стал тихо читать молитвы, какие знал: Спасителю, и Богоматери, и святым угодникам, и, осеняя себя крестным знамением, начал постепенно ослабевать и, мало-помалу забываясь, перестал дышать и скончался.

Родители умершего до этого времени едва сдерживались от рыданий, теперь же дали полную свободу своим слезам и плачу. То отец, то мать, то сестра матери и брат и другие бывшие тут родственники горько сожалели о потере дорогого, ненаглядного их сына и племянника. А тот, кого оплакивали, лежал бездыханным и бесчувственным к плачущим и рыдающим.

Так прошло около часа. Наконец, мать несколько успокоилась и стала смотреть со вниманием на лицо умершего сына, как бы желая при последней разлуке с ним запечатлеть эти черты в своем сердце. Отец же в это время вышел в другую комнату посмотреть на других детей, чтобы дать им нужное лекарство.

Остановив свои глаза на бездыханном сыне, мать заметила как будто какое-то легкое колебание его груди. Принимая это за обман зрения от слез и мерцания свечей и лампадок перед иконами, она продолжала внимательно смотреть на него. Но опять грудь покойника зашевелилась едва заметно. Тут она пошла к мужу и тихо сказала ему об этом. Оба, затаив дыхание, внимательно стали следить за остатками жизни сына. Через полминуты настоящий вздох вышел из груди его и показал, что отрок жив. Спустя еще несколько секунд он уже тихо открыл свои глаза.

Не желая беспокоить его своим расстроенным видом, отец и мать отошли потихоньку, незаметно, в сторону от него. Но он стал искать их глазами и, с усилием поднявшись, сел на постели и, увидев отца, сказал ему: «Батюшка! Подойдите ко мне поближе! Мне нужно сказать вам немного слов».

Когда отец подошел к нему, отрок сказал: «Я вернулся сюда, чтобы с вами проститься. Я видел Машу, и Арсиньку, и Сашу (семилетнюю сестру, умершую десять лет назад), и отца моего крестного (умершего двенадцать лет назад), и говорил с ними. Вы думаете, что они умерли? Нет! Они все живы! И как прекрасно место, где они живут! Какой у них там свет блестящий, какие прекрасные цветы и деревья, а звезды там какие большие! Что наш дом? Втрое больше дома каждая звезда там, и какое от них радостное сияние! Вот я увидел там сестриц, и братца, и крестного, и когда подошел к ним, крестный сказал мне: «Здравствуй, Николя! Зачем ты здесь?» «Побывать к вам пришел, увидеться с вами», – отвечал я. «Хорошо, – промолвил он, – побудь здесь и погуляй с сестрами и братом, а то совсем останься у нас». «Останься с нами, – сказали мне сестры и брат, – видишь, как тут хорошо!» «И вправду, я останусь с вами! – прибавил я. – У вас так прекрасно!» В это время сестра Маша взяла меня за руку и сказала: «Ах, как хорошо! И Николя с нами остается!» – и радостно повела меня по цветистому лугу мимо высоких зеленых прекрасных деревьев, каких я нигде никогда не видел. С нами вместе пошли и Арсинька, и Саша.

Прогуливаясь с ними, вдруг вспомнил я о вас, батюшка и маменька, и сказал: «Ах! Я ведь не простился с отцом и матерью. Погодите, я пойду к ним и попрошу у них благословения жить здесь с вами. А потом вернусь к вам опять». «Ступай, простись! – сказали они, – только скорее приходи опять к нам, мы ждем тебя!»

Вот я и пришел к вам, мои любезные родители, проститься с вами и попросить вашего родительского благословения жить мне вместе с сестрицами и братцем. Отпустите меня, батюшка и маменька, и благословите!»

В продолжение этого рассказа отец, мать и родные слушали его со вниманием, и, когда он замолчал, отец подумал: не в бреду ли он наговорил им все это, и спросил его: «Николя! Да знаешь ли ты, кто я?!» Он взглянул на отца, слегка улыбнулся и сказал: «Неужели я вас-

то, батюшка, не знаю? Вы Сергей Павлович Блинов, мой батюшка». Отец указал на мать его и спросил: «А это кто?» «Это моя маменька, Александра Михайловна Блинова», – ответил он. После этого перечислил и других родных, присутствующих здесь.

Тогда отец сказал потихоньку жене, чтобы она попросила сына опять рассказать, что он видел и где был. Она так и сделала, и сын повторил ей свои слова и рассказал, к удивлению всех, точно так же, как сказал отцу. Наконец, он сказал: «Да неужели вы, батюшка, не верите мне? Ведь я в полном уме и в памяти – в сознании. Если так вы сомневаетесь, то вот вам знак в подтверждение моих слов – через день придет в ваш дом Ксения, дочь прежней вашей прислужницы, которую вы много лет не видели. Она спросит о здоровье вашем и детей и удивится, что у вас все дети больны и уже трое умерли, о чем ничего не знала и не слыхала. (Эта женщина, действительно, пришла в их дом в день погребения сына.) Вот тогда вы поверите всему, что я говорил вам. А теперь прошу, умоляю вас, мои милые, не держите меня здесь, отпустите меня скорей с благословением!»

Уверившись, наконец, в истине слов сына, отец со всей силой родительской любви стал уговаривать его остаться, чтобы по-прежнему быть умным и полезным помощником ему во всех его делах и занятиях. Но отрок на это сказал отцу: «Батюшка! Тут не стоит жить. Здесь так худо, так грязно, так опасно, а там так светло, спокойно и радостно. Умоляю вас: отпустите меня! Не желайте, не молитесь, чтобы я здесь остался. Ведь и вам придется жить не сто лет. И вы тоже перейдете туда, если же меня отпустите, я буду за вас и маменьку молить Бога, чтобы и вас принял Он в Свой свет и в Свою радость».

Убежденный и вместе с тем утешенный такими словами, отец не мог более спорить с сыном, благословил его и пожелал ему жить в месте светлом, «отнюду же отбеже болезнь, печаль и воздыхание»[1]. После этого отрок успокоился, обрадовался, много раз поцеловал своих родителей и, снова ложась на постель, сказал: «Простите! Пора мне, меня ждут; Бог с вами! До свидания!» С этими словами он осенил себя крестным знамением, закрыл тихо глаза и, сложив на груди крестообразно руки, навсегда отошел из здешнего мира в обители Отца Небесного…

Во время его погребения лицо его светилось какой-то покойной и радостной улыбкой.

Прот. Григорий Дьяченко.
Простое Евангельское слово. Том 2.
Московское подворье Свято-Введенской
Оптиной пустыни. М., 2006.

Голос с того света

В 1871 году в одной из замоскворецких церквей умер диакон И., мой родной брат, от свирепствовавшей тогда холеры, в несколько часов уложившей его в гроб, несмотря на молодые его годы и крепкие силы. Насколько я любил его, настолько горестна была для меня его потеря. От скорби вдался я в тоску, которая оставляла меня только во время сна и молитвы. А молился я за душу его от всей души, движимый как любовью к покойному, так еще сознанием неполноты предсмертной его исповеди, которая была приносима им в состоянии мучительных холерных корчей. Вскоре по смерти он явился мне во сне как живой. В полном сознании переселения его в другой мир, я начал разговор с ним о мытарствах. «Ты, вероятно, проходишь теперь мытарства?» – спрашиваю его. «Да», – ответил он. – «Скажи, как ты проходишь?» «Очень трудно, – сказал он, – и вот почему: у диавола, оказывается, все записано, кто в чем согрешил, даже мысли, какие иногда невольно возбуждались в душе и пробегали с быстротой молнии, на которые мы не обращали и внимания, забывая их и не каясь в них, и эти невольные и мимолетные грехи изобличаются на мытарствах и самими душами тогда вспоминаются и сознаются как действительно бывшие». При этом он вынул из-под полы рясы таблицу, как бы картонную, размером несколько больше четвертки почтовой бумаги, которая с одной стороны вся была исписана грехами так мелко и часто, как будто насеяна черным маком. «И вот, – сказал он, – таких таблиц было за мною 25, из них семь я загладил предсмертной исповедью, а 18 осталось за мной». Затем я спросил его: «Пускают ли вас, умерших, на землю для свидания?» «Да, пускают», – ответил он. «Так приходи же ко мне почаще», – сказал я ему, но он мгновенно исчез в образовавшемся подполье. После сего видения я усилил молитву за него, но в течение десяти лет он ни разу не являлся мне.

Когда Господь сподобил меня благодати священства, то я у престола Божия еще усерднее стал молиться о упокоении души любимого брата, и вот на пятом году моего священства он является, но не мне, а одной моей прихожанке К. Ф. М., которая отличалась благочестивой жизнью и особенно усердными молитвами за усопших.

Раз поутру неожиданно просит она меня через нарочного прийти к ней, и по важному делу. Являюсь. Она спрашивает: «Был у вас брат, в духовном сане умерший?» «Был диакон», – ответил я. И начала она описывать его приметы с такой ясностью, как будто она видала его живого, и рассказала следующее: «В нынешнюю ночь он является мне и говорит: «Передайте моему брату, что пять таблиц еще заглажено». – «Кто ваш брат?» – «Здешний священник». – «О каких таблицах вы говорите?» – «Он уже знает это, только скажите ему непременно». – «А что же вы не явились ему сами?» «Я явлюсь ему, когда все таблицы будут заглажены», – ответил он и исчез. «Вот почему я послала за вами, – сказала благочестивая прихожанка, – чтобы узнать тайну сновидения – справедлива она или нет». Я рассказал ей о явлении мне покойного брата на первых порах после смерти его и о таблицах и тут-то осознал, что то явление его мне было не простое, каким считал его прежде, а знаменательное, и стал ждать исполнения обещанного им явления мне. На пятом году моего ожидания я получил известие о вторичном явлении его прихожанке моей, через которую он просил меня особенно помолиться за него в Великий Четверток. «Так нужно по грехам моим», – сказал он, что, конечно, я и исполнил с возможным усердием.

После этого на восьмом, следовательно, на тридцатом году моего ожидания явления мне брата, наконец, он является мне во сне, как обещал, чтобы известить меня о своей свободе от грехов. Это явление было очень кратким. Сижу я будто за письменным столом, вдруг входит из соседней комнаты покойный брат в рясе, как живой, и, идя мимо меня позади стула, проговорил явственно: «Теперь я свободен», и стал невидим. Этот последовательный ряд явлений покойного не служит ли очевидным признаком существующей связи между загробным миром и земным? Сами явления, очевидно знаменательного характера, не служат ли голосом с того света, который да послужит земным жителям убедительным доказательством, что души наши не прекращают бытия своего, но переходят в другой мир духовный, где ожидают их мытарства с обличением на них самых мельчайших грехов и нечистых мыслей, даже мимолетных, и что молитвы, возносимые за умерших, содействуют прощению грехов их и освобождению от страданий, особенно если молитвы приносятся при Бескровной Жертве.

Прот. Григорий Дьяченко.
Простое Евангельское слово. Том 2.
Московское подворье Свято-Введенской
Оптиной пустыни. М., 2006.

Глава 3
Как помочь умершим?

Можно ли узнать, куда попала душа близкого человека после смерти?

Наверно, каждому человеку хочется верить в то, что его близкие после смерти достигают райских обителей, наслаждаясь райскими благами вместе со святыми угодниками, и совсем не хочется верить в то, что душа человека попала в ад. Каждый раз, слыша от разных людей вопрос о том, можно ли узнать, куда попала душа близкого человека после смерти, приходится задумываться, чтобы дать ответ на этот, вроде бы не требующий особого рассмотрения, вопрос. Казалось бы, что может быть проще, чем сказать: грешил человек – значит попадет в ад, жил праведно – значит попадет в рай? Но не все так просто. Мы не можем за Бога провозгласить вердикт о загробной участи души. Только Господь творит суд над человеком. Поэтому и все размышления данной статьи имеют право на существование только на правах предположения. В различных культурах можно наблюдать совершенно разные описания загробной участи людей. И даже внутри самой культуры порой встречаются разности в описании жизни души после смерти. Поэтому в данной статье я постараюсь рассмотреть вопрос, озвученный выше, только в свете православного вероучения о загробной участи человека.

Итак, что же мы знаем о жизни души после смерти? Священное Писание учит, что после смерти человека душа продолжает жить, чувствовать и мыслить. «Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы», – сказал Христос (Мф. 22, 32; Еккл. 12, 7). Смерть, будучи временным разлучением с телом, в Священном Писании именуется то отшествием, то разлучением, то успением (2 Пет. 1, 15; Фил. 1, 23; 2 Тим. 4, 6; Деян. 13, 36). Ясно, что слово «успение» (сон) относится не к душе, а к телу, которое после смерти как бы отдыхает от своих трудов. Душа же, разлучившись с телом, продолжает свою сознательную жизнь, как и раньше. Говоря академически, по церковному учению, первые три дня душа проводит на земле, вблизи тех мест, где она жила. С третьего по девятый день возносится для поклонения Богу и знакомства с красотами рая. С девятого по сороковой день она смотрит ад, после чего наступает время частного

суда Божия. Разлучение души от тела носит временный характер – до всеобщего воскресения мертвых и Страшного Суда. Поэтому достигнуть всей полноты наслаждения райскими благами или подвергнуться адским мучениям человек может только после Суда. Сейчас же души умерших людей находятся в ожидании Второго Пришествия Христова. О состоянии души до всеобщего воскресения Православная Церковь учит так: «Веруем, что души умерших блаженствуют или мучаются по делам своим. Разлучившись с телом, они тотчас переходят или к радости, или к печали и скорби. Впрочем, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения, ибо совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит после всеобщего воскресения, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно» (Послание восточных патриархов о Православной вере, член 18). Хочется особо отметить, что человеку будет дано не новое тело, а душа соединится именно с тем телом, которое принадлежало ей раньше, но обновленное и нетленное, приспособленное для новых условий бытия. Таким образом, Бог удостоит всей полноты райского блаженства или навечно заключит в геене огненной именно человека, а не только его душу. Мы веруем, что окончательная судьба человека до Страшного Суда еще не определена, поэтому Церковь призывает молиться за своих верных чад, таким образом даруя грешникам облегчение адских мучений или прославление праведников в райских обителях. Поступая таким премудрым образом, памятуя о том, что у Бога все живы (Лк. 20, 38), Церковь не дает конкретного ответа для каждого человека на вопрос о том, куда попадает его душа после первых сорока дней после смерти, оставляя это только на милость Божию. Однако мы можем сказать с уверенностью – души людей пребывают либо в раю, либо в аду. Об этом говорят свидетельства людей, милостью Божией еще до смерти удостоившихся видений райских обителей или геены огненной. Вот свидетельство Сальвия Альбийского, галльского иерарха VI века, который вернулся к жизни после того, как был мертв большую часть дня: «Когда келья моя сотряслась четыре дня тому назад и ты увидел меня мертвым, я был поднят двумя Ангелами и отнесен на высочайшую вершину Неба, и тогда под моими стопами, казалось, виднелись не только эта жалкая земля, но также солнце, луна и звезды. Затем меня провели через ворота, которые сияли ярче солнца, и ввели

в здание, где все полы блестели золотом и серебром. Свет тот описать невозможно. Место это было наполнено людьми и простиралось так далеко во все стороны, что конца ему не было видно. Ангелы расчистили передо мною путь сквозь эту толпу, и мы вошли в то место, на которое наш взгляд был направлен еще тогда, когда мы были недалеко. Над этим местом парило светлое облако, которое было светлее солнца, и из него я услышал голос, подобный голосу вод многих. Потом меня приветствовали некие существа, одни из которых были облачены в священнические одежды, а другие – в обычное платье. Мои сопроводители объяснили мне, что это были мученики и другие святые. Пока я стоял, меня обвеивало такое приятное благоухание, что, как бы напитанный им, я не ощущал потребности ни в еде, ни в питье. Затем голос из облака сказал: «Пусть этот человек вернется на землю, ибо он нужен Церкви». А я пал ниц на землю и заплакал. «Увы, увы, Господи, – сказал я. – Зачем Ты показал мне все это только для того, чтобы снова отнять у меня?» Но голос ответил: «Иди с миром. Я буду призирать на тебя, пока не возвращу тебя вновь в это место». Тогда я, плача, пошел обратно через ворота, в которые вошел». Сальвий Альбийский видел множество людей, насельников райских обителей. Несомненно, это были души тех людей, которые своей богоугодной жизнью сподобились пребывания в раю.

В свидетельствах о видениях ада также есть места, говорящие о том, что души грешников пребывают там в ужасных мучениях. Вот, к примеру, рассказ из книги «Из писем Святогорца»: «Один расслабленный, промучившись много лет, наконец взмолился к Господу с просьбой прекратить его страдания. Явился ему Ангел и сказал: «Твои грехи требуют очищения. Господь предлагает тебе вместо одного года страданий на земле, которыми бы ты очистился, испытать три часа мучения в аду. Выбирай». Страдалец подумал и выбрал три часа в аду. После этого Ангел отнес его душу в преисподние места ада. Всюду был мрак, теснота, везде духи злобы, вопли грешников, везде одни страдания. Душа расслабленного пришла в невыразимый страх и томление, на его крики отвечало только адское эхо и клокотание геенского пламени. Никто не обращал внимания на его стоны и рев, все грешники были заняты своими собственными мучениями. Страдальцу казалось, что уже протекли целые века и что Ангел забыл про него. Но вот наконец появился Ангел и спросил:

«Каково тебе, брат?» – «Ты обманул меня! – воскликнул страдалец. – Не три часа, а многие годы я здесь в невыразимых мучениях!» – «Что за годы?! – переспросил Ангел, – прошел лишь один час, и тебе надлежит еще помучиться два часа». Тогда страдалец начал умолять Ангела вернуть его на землю, где он согласен страдать сколько угодно лет, лишь бы уйти из этого места ужасов. «Хорошо, – ответил Ангел, – Бог проявит к тебе великую Свою милость». Оказавшись опять на своем болезненном ложе, страдалец с той поры уже с кротостью терпел свои страдания, помня адские ужасы, где несравненно хуже». Интересно то, что в аду грешники заняты исключительно собой и своими мучениями, в то время когда в раю совершается непрестанное всеобщее прославление Бога. Это, по всей видимости, происходит в силу пристрастий душ ко греху, проявления гордыни и страстных желаний, которые и при жизни заставляют человека думать только об услаждении собственного «я». Логично было бы предположить, что у каждого грешника будет «свой» ад, «свои» мучения, основанные исключительно на собственных грехах. В раю же непрестанное славословие и прославление Бога является вполне логичным и правильным завершением земной жизни праведника, всей своей жизнью старавшегося угодить Богу и быть ближе к нему.

Итак, рассмотрев православное учение о посмертной участи душ человеческих, стоит вспомнить и о том, что далеко не все наши близкие являются добропорядочными православными христианами, чающими наследовать Царство Небесное. Да и вообще, большинство людей нельзя отнести ни к отъявленным грешникам, ни к абсолютным праведникам. Одно мы знаем точно – безгрешных людей не бывает. Тем не менее большая часть наших современников живет, следуя каким-то своим внутренним принципам, некому моральному кодексу, обычно привитому родителями с самого детства. Но при этом они не считают нужным каким-то образом проявлять свои чувства по отношению к Богу. Обычно позицию этих людей можно определить в одной фразе: «Я верю в Бога, но не мешайте мне верить так, как я хочу, и не навязывайте мне то, что я должен делать». Позиция, скажем, не самая правильная, но все же требующая рассмотрения и поправки, т. к. некоторая часть людей, размышляющих подобным образом, в итоге все же попадают в Церковь и становятся добропорядочными православными христианами. Можно с уверенностью сказать, что

моральные устои этой категории людей имеют свое основание именно в Священном Писании, в заповедях Божиих. Но недостаточность религиозного образования, либо полное его отсутствие, оставляет этих людей на перепутье в поисках истинной веры в Бога. Обычно они либо начинают упорно искать Бога, причем зачастую ищут в сектах или оккультных учениях, либо, вконец запутавшись, вообще оставляют это занятие и предпочитают верить в некого абстрактного Бога, Который вроде бы есть, но в то же время Он никак не влияет на их жизнь. В таком случае хочется вспомнить слова ап. Иакова: «Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим». Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем? Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 18–26). Что пользы человеку, если он верит в Бога, но ни на йоту не приближает себя к Царству Небесному?

Есть и другие люди – это представители иных религиозных верований, а также люди, вообще не верящие в Бога, атеисты. Думается, что в случае с последними все более или менее понятно – отрицание существования Бога или даже воинственное отношение к вере и верующим не могут не сказаться на загробной участи этих людей. Достаточно вспомнить, к чему привело грехопадение первых людей, преступление всего одной заповеди воздержания. В жизнь людей вошла смерть, и потребовалась Искупительная Жертва Спасителя, чтобы вновь открыть людям двери в рай. Так к чему же может привести полное отрицание этой Жертвы, отрицание Самого Создателя? Такая позиция отрицания Бога в некоторой степени аналогична отрицанию существования собственных родителей либо пренебрежение ими. Если человечество смотрит на людей, не чтущих своих родителей, минимум с осуждением, а максимум с презрением,

то каково же должно быть отношение Божие к этим людям? Поэтому вполне логично утверждать, что атеисты никак не могут наследовать Царство Небесное. Тем более что они в него и не верят. О представителях иных верований мы и вовсе ничего не можем сказать, кроме как повторить слова Спасителя: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16, 16). Думается, что самым правильным было бы более не углубляться в размышления о загробной участи атеистов и иноверцев, памятуя слова ап. Павла: «внешних же судит Бог» (1 Кор. 5, 13), а просто привести отрывок из повествования чудесного откровения Ангелов Макарию Александрийскому: «С душами же, не принявшими Святого Крещения, так не бывает. По разлучении этих непросвещенных душ от тела неумолимые Ангелы, взяв их, жестоко бьют и говорят: «Сюда иди нечестивая душа, познай же ныне, осужденная на вечную муку». И восхищают ее до первого неба, поставляют и показывают издалека славу Ангелов и всех небесных сил, говоря: «Всех сил Господь есть Иисус Христос, Сын Бога Живого, Которого ты не хотела познать и почтить поклонением. Отыди отселе к подобным тебе нечестивым и к князю их диаволу, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его, которым ты в жизни, как богам, поклонялась».

Стоит обратить внимание читателя на еще один, на мой взгляд, немаловажный момент в вопросе о загробной участи души. Обычно после смерти родственника близкие хотят знать, какова участь его души. Это желание знает диавол, и он может показать умершего человека в добром состоянии, в белых одеждах, в раю. Это может произойти во сне, когда человек наиболее уязвлен. Такой обман близкие умершего могут не заметить, особенно если они желают увидеть его во сне или просто надеются увидеть какой-то знак, говорящий им о загробной участи умершего. Поэтому святые отцы строжайше запрещают желать видеть во сне умершего. Если мы увидим его (как его может показать бес) во святых, то у нас прекратится желание за него молиться, мы будем думать, что он уже в раю. А на самом-то деле это может быть далеко не так, и душе почившего в этот момент, наоборот, очень нужна молитва. Поэтому Церковь и призывает нас, невзирая на ни на что, молиться об усопших, а Господь Сам все управит, если будет на то Его Святая воля.

Но, бывает, для поддержки духа некоторым людям Господь показывает участь души. Однако бывает это крайне редко. Вот один такой пример: «У одной дочери умер отец, и она увидела его мертвым. Она начала сильно молиться за него, и ей снова было показано, что он потихоньку стал оживать. Она постоянно подавала на Божественного Литургию в его поминовение, и через сорок дней она увидела, что он встал с одра болезненного – весь в язвах. Она снова несколько лет молилась, и Господь показал ей – эти язвы начали заживать. Она молилась еще, и однажды она увидела отца в белых одеждах; он улыбнулся и сказал: «Спасибо, дочь, тебе за твои молитвы, за милостыни, за Псалтырь – за все доброе»«(Казанская епархия, www.kazan.eparhia.ru). Этот пример очень ярко показывает, как необходима молитва душе умершего.

Протоиерей Валентин Уляхин пишет: «Так Господь устроил душу человека, что она способна воспринимать некое веяние, находясь в тонком сне. И особенно это касается посещения нас усопшими, когда во сне – а такие сны нельзя отвергать, хотя и не нужно принимать к сердцу – к нам приходят усопшие и просят о молитве. О таком общении с усопшими мы читаем в житиях многих святых. И молитва веры, особенно соборная молитва Церкви, творит чудеса…

Улучшается положение того, за кого молишься. Я думаю, Господь таинственно, через смерть творит чудеса: приводит людей к познанию Своего святого имени и через молитву Церкви улучшает положение тех, кто, казалось бы, совершенно безнадежно уходит в вечность».

Утвердившись в православном учении о загробной участи души, укрепляясь верой в то, что Господь волен сотворить чудо, даруя грешнику ослабление адских мучений по молитвам Церкви за него, будем «чаять воскресения мертвых и Жизни Будущего Века», когда все мы сможем самолично увидеть Владыку Христа и получить по своей вере и делам на Страшном Судищи Христове.

Иерей Дионисий Свечников

В чем и как должна проявляться наша любовь к усопшим

Чтобы яснее представить наше отношение к умершим, приведем следующий пример. Когда мы проводили кого-либо из близких, любимых в путь, то обычно часто вспоминаем его, думаем об удобствах и благополучии его пути. Умершие – те же путники, но только на пути вечном, страшном для всякого человека, поэтому тем более они заслуживают нашего участия, тем памятнее должны быть для нас. Действительно, кто испытывал потерю любимых людей, тот сам знает, как неотразимо носится в воображении образ почившего, как настойчиво стремится мысль и чувство к этому образу. Если же мы так глубоко помним почившего, то должны стараться улучшить его участь в загробном мире. Святая Церковь приходит к нам в этом случае на помощь и указывает верный способ к этому улучшению: она молится об усопших на Литургии в особые дни (родительские) и на панихидах. К этому-то доброму примеру всякий христианин должен быть особенно внимателен, помня, что всякое другое общение у живых с умершими, кроме молитвенного, невозможно, и что только молитву, одну молитву живой может послать умершему другу в невидимый загробный мир.

С молитвой должна непременно соединиться посильная милостыня, ибо ничто так не угодно Господу, как молитва, сопутствуемая милосердием. Вот почему с глубокой древности истинные христиане, напутствуя своих усопших ближних частными и общественными молениями, приглашали бедных, кормили их, раздавали милостыню неимущим. Богатые же, в память их, устраивали различные благодетельные учреждения (больницы, богадельни, приюты). Слава Богу, и по лицу Земли русской немало можно насчитать таких заведений и храмов Божиих, воздвигнутых на пожертвования добрых христиан в память их усопших родных и близких!

Что побуждает нас молиться за умерших? По слову Христа, мы должны любить ближних, как самих себя, и в молитвенной памяти о покойниках проявляется наша любовь как совершенно бескорыстная и

сокровенная, самая величайшая. И как эта любовь дорога покойникам, принося им, беспомощным, помощь! И, наоборот, как мы безжалостны бываем, когда забываем о покойниках!

Правда, многие по смерти близких им – друзей ли то, родных своих, или знакомых, желая сохранить о них память, хранят некоторые вещи их, особенно любимые ими, сохраняют их изображения (портреты, фотографические карточки), ставят дорогие памятники, обсаживая могилы их цветами или деревьями. Но это ли им нужно? Эта ли дорога им память? Ведь это вполне похоже на то, как если бы умирающему от голода вместо хлеба кто-либо поднес цветок с приятным запахом.

Покойники нуждаются единственно в нашей молитве, в благотворении за их души. Мы же, изъявляя разные знаки нашей памяти к ним, самое главное забываем – молиться о них.

Ставя дорогие памятники и украшая их, как только может подсказать изобретательный ум, затрачивая на них сотни и тысячи рублей, в то же время жалеем подать нищему на фунт хлеба или прикрыть наготу голому ради души покойника.

Неужели в самом деле не затронулось бы наше сердце сострадательностью, если бы мы увидали, как ребенок, завязши в грязи, тонул в ней, и не вынули бы его? У ребенка не хватает сил самому вылезти из грязи, и вот мы подаем ему руку помощи.

Точно так же покойники, находясь в греховной тьме, на месте мучения, лишены сами по себе возможности очиститься от грехов, освободиться от горькой участи, так как после смерти нет покаяния. Кто же им может помочь, как не живые? А между тем живые, часто близкие, даже родные, забывают о них, забывают дети своих родителей, родители детей, братья сестер, сестры братьев. У всех большей частью одна забота о внешности и о показной стороне, о том, что могут видеть другие, а душа их, тяжкая участь – это в стороне.

Мы должны верить, что, молясь о покойниках, молимся в то же время о самих себе, потому что за нашу милость к умершим Господь нам посылает Свою милость, за нашу молитвенную память о них Господь и о нас помнит, по Своему милосердию. Мы должны верить, что никакое добро не забывается, не пропадает даром. Особенно когда мы молимся за души усопших, поминая их в нашей домашней или в церковной молитве, сопровождая эту память милостынею за них – это

добро наше бывает особенно приятно Всемилостивому Богу, и Он, по Своей премудрой и всемогущей благости, делает так: кто молится о покойниках, за того и после смерти непременно тоже будут молиться.

Если бы даже у кого из нас после смерти не осталось ни души из родных или друзей, то все-таки найдутся, по благости Божией, молитвенники, которые будут творить поминовение за него. И наоборот: если кто не молится за покойников, забывает их, не думает о загробной участи их, того самого забудут все после его смерти, не будут молиться и о нем, и он будет для всех чужд, он будет стонать и вопиять, и никто из мира живых не поможет ему, все его забудут, даже дети его забудут; такой уж необъяснимый, неизменный мировой порядок: все взвешено, сочтено и измерено – «какою мерою мерите, такою отмерено будет вам» (Мк. 4, 24).

Однажды святой Макарий Египетский, проходя по пустыне, увидал человеческий череп языческого жреца и спросил его о загробном состоянии умерших.

Преподобный обыкновенно часто молился об усопших и потому желал знать действие молитв. «Неужели вы никогда не чувствуете никакого утешения?» – спросил преподобный. «Нет, – отвечал сухой череп, – когда ты молишься за мертвых, то мы чувствуем некое утешение». «Да будет всем известно, что творимая до сорока дней за душу усопшего милостыня и питание алчущих умилостивляют Бога. Если грешны души усопших, то через это принимают они от Господа отпущение грехов, если праведны – благотворительность за них служит ко спасению благотворителей» (Четьи Минеи, 12 апреля).

Этот разговор удостоверяет нас в истине и действительности заупокойных молитв. Чтобы утешить Своего верного раба и уверить в важности молитв за усопших, Всесильный Господь повелел черепу засвидетельствовать эту истину.

Прот. Григорий Дьяченко.

Уроки и примеры христианской веры. Опыт катихизической хрестоматии. СПб., 1900

Общение с пребывающими в невидимом загробном мире

Человек по своей двойственной природе – душе и телу стоит на грани миров невидимого и видимого, заключая в себе дивное сочетание духовного с вещественным, небесного с земным, вечного с временным. Человек – связь мира настоящего с загробным. Его прямое назначение – быть земным ангелом и небесным человеком. Членами Церкви Господа нашего Иисуса Христа сделались все верующие в Него ветхозаветные; все верующие в Него новозаветные; все верующие в Него и перешедшие уже в загробный мир; и все добрые Ангелы, как свидетельствует святой апостол Павел: «Но приступили вы к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов». Вот члены духовно-нравственного царства, составляющие одно духовное тело Христово, Его Церковь (Еф. 1, 23). Члены, пребывающие на земле, составляют Христову Церковь воинствующую, земную, видимую, а перешедшие в жизнь загробную и угодившие Богу вместе с добрыми Ангелами составляют Церковь торжествующую, небесную, невидимую.

Не достигшие же совершенной святости на земле и переселившиеся тоже в мир загробный (пребывающие там как бы в болезненном состоянии) не потеряли право быть еще детьми Христовой Церкви. Особи духовно-нравственного Царства суть Ангелы и души: и пребывающие еще на земле, в теле, и перешедшие в мир ангельский, духовный.

Их природа… одна для всех и состоит из разума и свободной воли. Для всех духовно-нравственных существ один закон истины и святости, одна цель бытия и действия – нравственное совершенство и блаженство – и одни обязанности. Вот единство между всеми членами Царства Божьего, между Церквами торжествующей и воинствующей, или между миром духовным и земным. Святой Православной Церкви основанием духовного неразрывного союза и общения этих двух миров служат следующие четыре истины: 1) общий Бог для духовно-нравственных существ, как для пребывающих на земле, так и для перешедших в загробный мир; 2) духовно-нравственное Царство

Ангелов и душ; 3) дух и его свойства и 4) свидетельство Священного Писания.

Господь наш Иисус Христос и Его благодать есть первое и главнейшее основание единения и общения мира настоящего с загробным. Бог один для всех, и живых и мертвых, пред лицом Которого все живы, по учению Господа Иисуса Христа (Мф. 22, 32); общий Бог Ангелов и душ, Творец, Царь, Отец и Спаситель душ, как пребывающих еще на земле в своих телах, так и разлучившихся с ними смертью и находящихся в мире загробном – духовном.

Второе основание единения и общения мира настоящего с загробным есть самое духовно-нравственное Царство. Населяющие это Царство Ангелы, души (пребывающие еще в теле на земле или уже разлученные со своим телом) невозможно, чтобы не были в общении между собой. Разобщение для них невозможно. Одна природа духовно-нравственных существ, один закон, одна цель бытия и деятельности, одни обязательства – все доказывает неизбежность союза и общения.

Третье основание единения и общения мира настоящего с загробным есть бессмертный дух и его «свойства»: любовь, сочувствие и другие. Любовь христианская, по учению святого апостола Павла, бессмертна (1 Кор. 13, 8). Она остается жить, и когда предмет любви уже за гробом.

Четвертое основание единения и общения мира загробного с настоящим есть свидетельство самого Слова Божьего – Священного Писания: «…а вышний Иерусалим свободен, он – матерь всем нам, – учил святой апостол Павел, – и вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании апостолов и пророков и имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем». Из союза нравственных существ с Богом следует союз любви и между нравственными существами (Ангелами и душами). Бог требует от людей истинной взаимной любви: «Любите друг друга так, как Я возлюбил вас. Тот только любит Меня, кто любит ближнего своего». Следовательно, союз человека с Богом предполагает тесный союз человека с человеком. Итак, все нравственные существа – Ангелы, души и люди – находятся в неразрывном союзе. Этот союз и смерть не в силах расторгнуть, потому что союз любви есть закон Господень. Бессмертная любовь соединяет вечным союзом загробный

мир с настоящим. Союз любви не только не ослабляется смертью, но даже еще более укрепляется. Образ любимого лица, перешедшего в загробный мир, живет в нас, живет в уме и сердце нашем. В каком союзе мы находимся верою со Христом, в таком же союзе верою мы находимся и с нашими умершими. Живой союз любви соединяет всех членов Церкви Христовой, Церкви воинствующей, на земле с членами Церкви небесной на небеси и с членами преисподней, не достигшими еще совершенной святости, но не лишившимися Царства Небесного. Нравственные существа имеют обязанности к Богу, которые и составляют их отношение к Нему. Относительно друг друга они имеют и права, и обязанности, которые составляют их взаимные между собой отношения. Пребывая на земле, мы находимся – друг к другу, общество к обществу, государство к государству – в известных отношениях. Эти отношения, особенно для соединенных единством веры Христовой, не прекращаются и тогда, когда одно из соединенных лиц переходит в загробную жизнь. Отношения и в этом случае не прекращаются, но принимают только другой вид, характер, соответственный образу жизни переселившегося. А поскольку живые с умершими пребывают в единении и союзе, то первые имеют обязанности ко вторым, и загробный мир находится с настоящим земным во взаимном отношении.

Степень или сила нашего союза и общения с умершими определяется силою веры. Чем выше и совершеннее вера, тем живее союз и общение настоящего мира с загробным.

Мертвые, пребывая в союзе и общении с Иисусом Христом, пребывают в союзе и общении и с живыми, особенно близкими их сердцу, с которыми на земле были связаны узами любви, освященной Господом. Если же усопшие не в союзе и общении с Господом, не единоверны с живыми, а равно и живых с ними, тогда видимою смертью навсегда прерывается всякое общение живых с усопшими.

От слабости веры остывает любовь, с охлаждением любви забывают обязанности к умершим, а с забвением обязанностей прекращается и общение живых с умершими. Итак, единение, союз, отношение и общение наше с почившими не прекращаются после их смерти, лишь бы только мы, оставшиеся на земле, их произвольно не расторгнули. Умершие всегда пребывают с нами. Вера спасет и живых, и мертвых. Совершенные умершие ходатайствуют за нас – живых, а

мы, живые, молим Бога за умерших несовершенных, которые содержатся в аду. Так совершается наше спасение во Христе Господе нашем, взявшем на Себя грехи всех верующих в Него, находящихся как в земной, так и в загробной жизни. Он – Бог и Спаситель всех верных Ему.

Человека называют малым миром, в котором такая дивная гармония, согласие частей его. Душа таинственно соединена с телом; духовная природа, соединенная с физической, находится в теснейшем союзе и взаимном между собою соотношении. Слово Божье свидетельствует о союзе и отношении между душой и телом так: «Признак сердца в счастье – лицо веселое»; ярость, гнев выражаются видимо на лице и во всем теле; следовательно, при спокойствии духа и тело благоденствует, а при немощах телесных и душа скорбит. Дух человека обнимает и проникает всю его природу – и душу, и тело; следовательно, находится в связи и соотношении с ними.

Душа – средоточение внутренней жизни человека. При посредстве духа и тела душа вступает в сношение с двумя мирами – высшим и низшим, то есть духовным и земным.

«Вечность так неизобразима, – пишет епископ Иоанн, – что налагает печать безмолвия на всяк ум и язык здешний. Малое откровение вечности в здешней жизни производит в человеке мертвенное оцепенение всех чувств и органов телесных» (Тайна смерти. Домашние беседы. 1869, выпуск 48). Если же природа, цель бытия, и действия, и законы обитателей обоих миров одинаковы, то возможно, хотя и не так легко, и общение между мирами духовным (загробным) и настоящим (земным). Сам по себе этот мир в небесной и преисподней областях существует и живет порядком, соответственным внутреннему в человеке миру, порядком мысли, любви или злобы, нравственного добра или зла. Существа, обитающие в загробном мире, это Ангелы добрые – в раю, духи злые – в воздушном пространстве, окружающем землю, души святых – в раю, души несовершенных – в аду и души потерянных для Царства Небесного – в геенне. Откровение свидетельствует, что прежде всего, в порядке творения, были созданы Ангелы. Их неисчислимое множество, а место пребывания – на третьем небе. Деятельность Ангелов – непрестанное славословие Бога, лицезрение Бога и служение Ему в исполнении Его воли. Ангелы – существа бесплотные, личные, одаренные умом, волею и

могуществом. Мир ангельский, духовный (Ангелы и злые духи) действует на душу и тело человека и духовно (мысленно), и чувственно (осязательно). Деятельность человека уже носит на себе характер насельника загробного, духовного мира.

Жизнь всех угождающих Богу носит на себе признак союза и общения их с загробным миром. Наша будущность зависит от настоящего. Вера, соединяя настоящее с будущим, земное с небесным, производит на земле земных ангелов, небесных людей, а безверие – живых мертвецов. Воскрешение на земле духом – воскрешение и для вечности, а умерший на земле духом – умер и для жизни вечной. Свойство, характер всякой души непременно должны иметь определенное состояние (доброе или злое) в загробной жизни. Это – неоспоримая истина. Сколько состояний райских, столько должно и быть на земле блаженных состояний души. Райских обителей, по словам Господа, много; следовательно, можем мы заключить, что и адских затворов также много. Сколько адских затворов, столько и злых состояний души на земле. Об этом соответствии загробной жизни с настоящей Сам Господь учил, что «Царствие Божие – внутри вас», а следовательно, в других людях если не Царствие Божие, то ад внутри. Особенное настроение душ, наследующих Царство Божье, и особенное – узников ада. Характер первых – правда, мир и радость о Духе Святом, а вторых – злоба и ненависть. Итак, обитатели рая и ада имеют на земле себе соответственные, схожие, одинаковые характеры душ. Таких загробных состояний, как райских, так и адских, по свидетельству 3-й книги Ездры и святого Амвросия Медиоланского, семь. Это седмеричное число загробных состояний соответствует такому же числу судов Божьих, совершающихся в мире. Быть может, и седмеричное число смертных грехов соответствуют семи состояниям рая и семи – ада. Грешники отдаляют от себя своих Ангелов, тогда как праведные, богобоящиеся и подвигами христианскими очистившие свои чувства находятся в союзе и непосредственном соотношении с Ангелами света, а иногда и в чувственном общении. Ангелы-хранители душ и телес наших, молитвенники и ходатаи наши пред Богом, не оставляют нас и при переходе в загробную жизнь. Итак, если для каждого человека есть на небе Ангел-хранитель, если он – хранитель человека, то значит, есть тесный союз между миром духовным, ангельским, и настоящим, земным; а потому существует и

общение между этими мирами, только общение духовное, невидимое. Правда, в некоторых случаях, по воле Божьей, возможно и общение чувственное…

Монах Митрофан (Алексеев). Загробная жизнь.
Как живут наши умершие и как будем жить
и мы после смерти. – Москва, 1994. С. 32–34.

Явления душ умерших

В православной литературе приведено большое количество рассказов о явлении душ умерших живым людям.

В наше время, полное безверия и сомнений, весьма было бы полезно и душеспасительно делиться достоверными фактами из жизни своей, родственников и знакомых, относительно чудотворений, исцелений и необычайных явлений душ из иного мира. Но, к сожалению, все это остается сокрытым, частью из-за ложного стыда, частью из ревнивого оберегания чудесных событий от посторонних взоров. Между тем правдивые рассказы о чудесных исцелениях и о необычайных явлениях могли бы расширить нравственно-религиозный кругозор христианина и укрепить его в вере в недремлющий Промысл Божий.

В книге «Из области таинственного» прот. Григория Дьяченко приведены многочисленные примеры видений душ умерших людей. Являются умершие преимущественно близким их сердцу – родным, друзьям и знакомым, хотя иногда бывают случаи явления их и посторонним лицам, даже незнакомым. Почему не все умершие являются в этот мир, а лишь некоторые, неизвестно. Видно только из одного рассказа, что им строго воспрещено являться людям, которые сильно могут испугаться их.

Являются умершие как во сне, так и наяву, хотя некоторым лицам только во сне – это тем, кто не может перенести свидания с ними наяву. Одни из них являются днем, другие только ночью. Являются большей частью там, где было последнее их на земле местопребывание, хотя встречаются примеры явления и в местах совершенно случайных. Чаще всего являются в той одежде, в какой они преданы были земле.

Одни умершие, являясь определенному лицу, стараются, чтобы никто из посторонних не заметил их. Случается и так, что посторонние, хотя и не видят умершего, но голос его слышат. Есть и такие примеры: умерший является сразу нескольким лицам, находящимся в одном и том же месте, так что видят его все с одинаковой отчетливостью. Иногда являются целыми группами, и

даже в сопровождении лиц, совершенно незнакомых для тех, кому они явились. Замечательно то обстоятельство, что умерших видят даже животные, как, например, собаки, которые замечают появление умерших прежде человека и при этом так же, как и люди, пугаются их.

Так как вера в бессмертие души и существование загробной жизни озаряет наш земной путь и раскрывает перед нашим взором назначение земной жизни, то многие умершие являются единственно с целью убедить тех, кто колеблется в вере или совсем потерял ее. Одна умершая, когда явилась больной сестре, которая страшилась смерти, показала ей на самой себе, что есть смерть.

Другие являются близким их сердцу с тем, чтобы уверить, что они снова свидятся в загробном мире, где соединятся навеки. Являются умершие и с тою целью, чтобы известить родных и друзей, как они живут за гробом.

Умершие весьма часто со слезами просят своих родных, друзей и знакомых молиться за них и подавать милостыню. И эти просьбы их, конечно, весьма понятны для нас. Им дорого и приятно думать, что они не покинуты за гробом, что на земле есть существа, которые помнят их, интересуются судьбою их и желают им блаженства. Но, главное, они чувствуют на себе, как наши молитвы умилостивляют Бога.

Судя по целям, с какими являются умершие, мы полагаем, что души, удостоенные вечного блаженства, редко возвращаются на землю для свидания с живыми. Если же являются иногда, то стараются проявить свое влияние на живых в смысле нравственного усовершенствования и исправления порочной жизни, отнюдь не вмешиваясь в житейские интересы их.

Многие лица, которые ранее не были убеждены в бессмертии души и существовании загробной жизни, после явлений умерших навсегда сделались глубоко верующими, и эту веру их уже никакие возражения не в состоянии поколебать.

Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, говорит: «Из древних сказаний видно, что вера в бессмертие души постоянно соединялась с верою в явления умерших. Сказания о сем бесчисленны… Есть явления умерших или их действия, кои не подлежат сомнению, хотя они редки» (Сочинения. Т. 7).

Никанор, архиепископ Херсонский и Одесский, говоря в одном из своих поучений о загробной жизни, утверждает: «Таких фактов можно было бы насчитать немало, которые имеют полное значение достоверности для лиц, совершенно достопочтенных и заслуживающих веры… факты достоверны, действительны, возможны, но нельзя сказать, что согласны с установленным волей Божией обычным порядком вещей» (Странник. 1887).

Многие из ученых и писателей, иностранных и наших отечественных, не только сами верят в явление умерших и рассказывают необыкновенные случаи из собственной жизни, но убеждают других не сомневаться в этом. Так, Августин Калмет, живший во второй половине семнадцатого столетия, известный в свое время как исторический писатель и толкователь Священного Писания, пишет: «Отвергать возможность и действительность явлений и действий отшедших душ на том одном основании, что они необъяснимы по законам земного мира, также совершенно незаконно, как незаконно было бы отвергать возможность и действительность явлений физиологических на том основании, что они необъяснимы по одним законам чисто механических явлений» (О явлении духов. Ч. 1. С. 115).

Св. Григорий Великий в своих Собеседованиях приводит несколько примеров явления умерших живым с просьбой отслужить Литургию об их упокоении или благодарящих за это.

Однажды один пленный, которого жена считала умершим и по ком она в определенные дни заказывала Литургию, вернулся из плена и рассказал ей, как его в некоторые дни освобождали от цепей – именно в те дни, когда за него совершалась Литургия.

Один священнослужитель на шестнадцатом году брачной своей жизни лишился супруги умной и благочестивой. Разлука с нею поразила его сильно. Глубокая скорбь и невыразимая тоска овладели им. Он впал в уныние и пошел было путем опасным, сдружившись с вином.

– Не знаю, – говорил сам вдовый священник, – долго ли я шел бы этим губительным путем и куда бы пришел, если бы не остановила покойная моя жена. Она явилась в сонном видении и, принимая искреннее участие в моем положении, сказала мне: «Друг мой! Что с тобою? Ты избрал опасный путь, на котором уронишь себя во мнении

людей, а главное – можешь лишиться благословения Божия, которое доныне почивало на нашем доме. Ты в таком сане, в котором малое пятно представляется великим; ты на таком месте, откуда видят тебя со всех сторон; у тебя шесть неоперившихся птенцов, для которых ты должен быть теперь отцом и матерью. Ужели ты перестал дорожить своим саном, своими заслугами и тем почетом, которым пользовался от всех? Ужели твоя честь, жизнь, заслуги нужны были только для одной твоей жены? Подумай, друг мой, об этом, прошу тебя и умоляю, рассуди здраво и поспеши сойти с этого пути, на который ты, к великой моей горести, так необдуманно стал. Ты грустишь о разлуке со мною, но, как видишь, союз наш не прерван; мы и теперь можем иметь духовное общение друг с другом, а в жизни загробной можем навеки соединиться, если ты будешь того достоин. Ты жалуешься на пустоту в сердце твоем: наполняй эту пустоту любовью к Богу, к детям и братьям твоим, питай душу хлебом ангельским, как любил ты называть слово Божие, и любил им питать себя и семейство свое, молись Богу за меня и за себя и за детей наших и за души, тебе вверенные». Этот голос любимой супруги моей глубоко проник в душу мою и благотворно подействовал на меня. Я принял его, как голос Ангела хранителя моего, как голос Самого Бога, вразумляющего меня, и решился всеми силами противостать искушению и благодарение Богу – при Его помощи преодолел искушения и твердой ногой стал на путь правый (Странник. 1865. Июль).

Князь Владимир Сергеевич Долгорукий, находясь в звании посланника при прусском дворе, заразился там вольнодумством, так что не верил ни в Бога, ни в загробную жизнь. Узнав об этом, родной брат его, князь Петр, не раз писал к нему письма, в которых убеждал: «Верь, брат, что без истинной веры нет на земле счастья, что вера существенно необходима для будущей жизни» и пр. Но все было напрасно. Князь Владимир Сергеевич смеялся над убеждениями набожного брата.

Однажды он, возвратясь от короля и чувствуя сильную усталость, разделся наскоро, бросился в постель и скоро задремал. Вдруг слышит он, что кто-то отдергивает его занавес, приближается к нему и холодною рукою прикасается к его руке, даже жмет ее. Он смотрит, видит брата и слышит от него: «Верь!» Обрадованный неожиданным появлением, князь хочет броситься в объятия брата, но вдруг видение

исчезает. Он спрашивает слуг: «Куда девался брат?» – и, услышав от них, что никакого брата они не видели, старается уверить себя, что это сон, мечта, но слово «верь» не перестает раздаваться в ушах его и не дает ему покоя.

Он записал число, час и минуту видения и вскоре получил известие, что в этот самый день, час и минуту скончался брат его князь Петр Сергеевич.

С тех пор он сделался набожным и верующим христианином, и об этом видении часто говорил другим (Монах Митрофан. Как живут наши умершие…).

«В наше время, – так рассказывает один пустынник, – был брат Иоанн, который нес послушание чтеца. Спустя некоторое время после своей смерти он явился не во сне, а наяву своему отцу духовному Савве. Иоанн стоял в дверях кельи нагой и обгорелый как уголь. С горькими слезами он испрашивал себе милостыни и прощения, исповедуя своему отцу духовному свой утаенный грех, за который он теперь там мучается, и просил сказать об этом грехе всей монашествующей братии, иначе он (духовник) сам будет отвечать по смерти» (Пролог, 23 августа).

«В годовой день по кончине своей родной матери я присутствовал на богослужении в одной из Стародубских церквей, причем немалочисленным почитателям почившей, собравшимся в храме помолиться за усопшую, сказал вылившееся от сыновнего чувства слово, в котором, как умел, раскрыл пред слушателями необходимость молитв за умерших. О слове этом вспомнили на поминальном обеде собравшиеся утешить старика отца моего близкие знакомые. «Да, батюшка, – обратился ко мне один из присутствовавших, получивший высшее богословское образование и занимавший ответственный пост руководителя юношества, – я сам на себе испытал силу молитв за усопших родных и глубоко верю в то, что искренняя молитва угодна Богу и приятна умершим. Когда я был на службе в Киеве, имел одного знакомого монаха Киево-Печерской лавры. Вечером одного дня, когда он был у меня, я просил его помолиться за присных мне усопших. И что же? В ночном видении являются ко мне родители мои и приносят мне благодарность поклоном.

Как потом узнал рассказчик, сонное видение ему было в то время, когда служитель Божий исполнил просьбу изъятием частиц на св.

проскомидии в одной из церквей Киево-Печерской лавры» (Свящ. Н. Г. Б-ский. Кормчий, 1891).

Святой Григорий Двоеслов рассказывает такой случай. Один брат, бывший в его монастыре, за нарушение обета нестяжания, в страх другим, лишен был по смерти церковного погребения и молитвы в продолжение тридцати дней, а потом из сострадания к его душе тридцать дней приносима была за него Безкровная Жертва с молитвою. В последний из этих дней усопший явился в видении оставшемуся в живых родному брату своему и сказал: «Доселе я жестоко страдал, теперь же мне хорошо, и я нахожусь во свете, ибо сегодня вступил в общение». Таким образом, через спасительную Безкровную Жертву усопший брат избежал наказания (Собеседования Григория Двоеслова. Кн. 4. Гл. 55).

Однако бесы очень часто выдают себя за души умерших, с этим мы встречаемся и в спиритизме.

«Видение чувственными очами духов приносит всегда больший или меньший вред тем человекам, которые не имеют духовного видения. Здесь на земле образы истины перемешаны с образами лжи, как в стране, в которой перемешано добро со злом, как в стране изгнания падших ангелов и падших человеков» (Св. Исаак Сирский).

«Видящий чувственно духов легко может быть обманут в свое повреждение и погибель. Если же он при видении духов окажет доверенность к ним или легковерие, то он непременно будет обманут, непременно будет увлечен, непременно будет запечатлен непонятною для неопытных печатью обольщения, печатью страшного повреждения в своем духе, причем часто теряется возможность исправления и спасения. Со многими, с весьма многими это случалось. Случалось это не только с язычниками, которых жрецы были по большей части в общении с демонами; случалось это не только со многими христианами, не знающими тайн христианства и по какому-то обстоятельству вступившими в общение с духами; случалось это со многими подвижниками и иноками, не стяжавшими духовного видения духов и увидевшими их чувственно.

Одним только христианским подвижничеством доставляется правильный, законный вход в мир духов. Все прочие средства незаконны и должны быть отвергнуты как непотребные и пагубные. Истинного Христова подвижника вводит в видение духов Сам Бог.

Когда руководит Бог, тогда отделяются призраки истины, в которые облекается ложь, от истины, тогда даруется подвижнику, во-первых, духовное видение духов, подробно и с точностью обнаруживающее пред ним свойства этих духов. Уже после этого даруется некоторым подвижникам чувственное видение духов, которым пополняются познания о них, доставленные видением духовным» (Свт. Игнатий Брянчанинов).

Архим. Пантелеимон. Тайны загробного мира.

Киев. 2001

Таинственная сила молитвы

Многие молятся… Прибегают к Богу в различные минуты своей жизни, – не только под влиянием тяжелых переживаний, но и в радости, от избытка светлых чувств. Нередко – в начале какого-либо дела; реже – в конце. Молятся внезапно, среди дня, устремляются к Создателю своему в порыве благодарения или покаяния. Молятся методично, по утрам и вечерам. Более продолжительно – в храме. Когда придет вечерняя тишина или настанет утренний тихий час.

Разнообразны слова, с которыми человек обращается к Богу; многие оттенки чувств; различна сила устремления; несходна степень веры… А между тем все человечество объединяет великая и страшная, по силе своей ответственности, молитва: самое высшее из доступных единений человечества. В этом незримом, но истинном единении единятся все возрасты и поколения, все осколки падшего и расколовшегося человечества, – люди разных народов, убеждений, мыслей, состояний. Все единятся между собою незримыми нитями в тайне молитвы.

Если мир не распался, еще стоит и держит на себе человека, это оттого, что со всех концов мира, со всех его гор и от всех его бездн поднимается чистая молитва к Богу, вздох восстановляемого творения.

Что такое молитва? Это – разговор с Богом. Люди почитают себя счастливыми и всю жизнь помнят случаи, когда им удается поговорить с каким-либо выдающимся, высоким по своему положению или таланту человеком, с мировым именем. Сколь более, казалось бы, должны люди ценить разговор с Тем, Кто создал всякую высоту и значительность в мире. Казалось бы, какой трепет подлинной радости должно было бы вызывать осознание возможности непосредственного обращения к Единому, Истинному Хозяину неба и земли… Но мало и очень глухо сознают люди эту близость Божию.

Что обычно ценится в молитве? Ценят возможность попросить что-нибудь у Хозяина всего. Избежать болезней, страданий, опасности, смерти – своей или близких людей. Ценят возможность получить какое-либо осязаемое благо, ценимое в мире: так называемое жизненное счастье, – мирную семью, близкого человека, хороших

детей, удачно сложившуюся обстановку, приятную работу, здоровье, то или другое дело.

Но не только земные нужды одолевают человека и влекут к предстоянию пред Богом. Многие люди понимают, что все материальное надо крепко предавать в руки Божии, не слишком заботясь – даже в молитвах – о нем, выполняя лишь свои высшие задачи. Остальное все «приложится», сказал Господь. И, веря в это, многие люди верующие ищут и просят в молитве только ценностей духовных: самой молитвы, терпения, любви, кротости, смирения, веры, чистоты, правды. Просят узнать и услышать волю Божию и, услышав, исполнить ее. Во многом уже, зная волю Божию, просят сил себе благодатных на исполнение этой воли.

Достойна всякого почитания высокая, не материальная цель молитвы. Особенно молитвы за других. Но и в материальных своих простых запросах люди, прибегающие к молитве, как дети, получают ее плод, хотя и не всегда тот, который они просят.

Самая же высокая молитва, которую не знаешь, какими словами и восхвалить, это – молитва, когда человек забывает все цели свои, даже самые высокие, горя одним желанием как можно ближе придвинуться к Господу, положить к ногам Его голову свою, отдать все сердце свое. Это есть совершенная любовь и совершенная молитва. Когда хочется лишь Господом дышать, только Им жить. Его любить, укрываться в Его близости, в Его неизреченной любви.

Священным бескорыстием, исканием молитвы ради самой молитвы может быть наполнено всякое человеческое прошение к Богу, одухотворена и оправдана всякая молитва. Земной повод к ней есть лишь второстепенное, превходящее обстоятельство. Сердцем же и волей молитвы остается радость – поговорить, пообщаться, излить все тревоги, все сомнения, все радости свои – Единому, Вселюбящему, Премудрому и Всезнающему Отцу.

Лепет ребенка угоден Ему. Господь принимает все прошения человеческие, как бы малы и ничтожны они ни были, если сердце человеческое радуется и трепещет, предстоя пред Лицом Владыки. Все малое усовершается в этом предстоянии. Все несовершенное делается великим.

Не смущайтесь величиною или ничтожеством ваших прошений, но ищите, прежде всего, не то, что вы хотите просить, а Того, Кого вы

хотите просить. Недостойны просьбы лишь тех, которые Господа меньше любят, чем ту вещь или дело, о которых они просят. Если же вы любите Господа больше всего, то благословенно всякое прошение ваше, и великое и малое, и всякая просьба ваша исполнится, а та, которая не исполнится, принесет большее благо, чем та, которая исполнится.

Представьте себе, что вы не видите очень близкого и любимого вами человека, общение с которым есть всегда радость для вас. Вы хотите его видеть, и возможно чаще, но обратиться к нему вы можете, только если у вас есть какая-нибудь к нему просьба. Вы очень хотите его видеть, гораздо более, чем получить что-либо от него. И, чтобы его видеть, вы обращаетесь к нему с просьбой… В глубине сердца вашего вам все равно, исполнит или нет он ваше прошение, но вам дорого общение с ним, возможность говорить и слушать его. Вы уходите из его дома, совершенно не помышляя о подарке, дал ли он вам его или не дал. Ваше сердце наполнено им самим… Вот что значит человеческая любовь.

Если человека мы можем так любить, сколько более – Бога! Ведь радостно всякое наше прошение пред Ним. Плод великий всегда остается в нашей душе от молитвы, – мы восходим на небо, к Творцу светов, и падает на наше сердце божественный угль Серафимовой благодати…

Архиепископ Иоанн (Шаховской). Время веры. – Нью-Йорк, 1954. С. 390.

Зачем православные молятся об умерших?

С самого начала хотел бы напомнить одно важное библейское обстоятельство: для Бога нет умерших. У Него все живы (Лк. 20, 38), и потому живем ли или умираем – всегда Господни (Рим. 4,8). Если трезво рассудить, то и для нас «мертвые» не являются мертвыми, а также живыми, как и для Бога. Мы твердо веруем, что умирает и разлагается в человеке только тело. Душа же (грешная или праведная) продолжает свое сознательное существование. В рамках христианской религии умерших просто нет. Это некая условность. Плотяность нашей мысли принуждает нас иллюзию смерти принимать за реальность. Но если эта иллюзия влияет на догматику, то не плотские ли вы? (1 Кор. 3, 11).

Но мы знаем, что молитвы верующих могут поистине творить чудеса. Молитва христианина изменяет горы (Мф. 21, 21), преображает сердца атеистов и язычников. Ап. Павел повелевает совершать моления за царей и за всех начальствующих (1 Тим. 2, 2), которые чаще всего бывали враждебны к христианству. Следовательно, молясь об исправлении состояния души усопшего, мы не совершаем чего-либо необычного или безосновательного. Ведь, как и в случае с царями-язычниками, не жестокосердие Христово держит душу вне Царства Божия, а состояние души по отношению к этому Царству.

«Если у кого из вас осел или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его?» (Лк. 14, 5) – говорит Христос. А если брат во Христе остался человеком неосвященной жизни и даже перед смертью так и не сотворил достойного плода покаяния и предстал пред Господом бесплодным? Грешно ли будет помолиться о нем Богу? Неужели ради овцы стоит потрудиться более, нежели ради брата своего?

Не молиться за умерших, на наш взгляд, так же неестественно, как и, веря в Бога, не верить в Его милосердие.

Для православного нет никакой новизны в молитве за умерших. Как при жизни он молился о душе брата, так и по смерти тела православный молится о той же душе.

Итак, Тот же Бог, та же душа, и те же мы… что изменилось? Почему я не имею права помолиться за ту душу, за которую молился

всю жизнь? По той ли причине, что она разрешилась от тела? Неужели потому, что она стала беспомощной? Но ведь в христианстве не грех молиться за беспомощных. Поэтому молясь о прощении грехов своих братьев во Христе, нелишним было бы помянуть и ныне бестелесных (что не значит совершенных) братьев и сестер.

Православные христиане, погребая умерших, не испытывают какого-либо качественно нового чувства. То, что происходит – это расставание, пусть даже и долгосрочное. В этот момент перед всяким верующим встает вопрос: о ком и о чем молиться? Как и в случае расставания с живым другом, человек в меру своей духовности решает: помолиться ли о том, как бы ему пережить это расставание, то есть, помолиться о себе. Или же помолиться об уходящем (о его предполагаемых нуждах)?

«Живые и оставшиеся (на земле) веруют, что отшедшие и умершие не лишены бытия, но живы пред Богом. Как Святая Церковь научает нас о путешествующих братиях молиться с верою и упованием, что совершаемые о них молитвы полезны им: так надобно разуметь и о молитвах, совершаемых об отшедших от мира сего»[1]. Итак, православные выбирают молитвенное напутствие об уходящем.

Совершенное незнание загробной участи отшедших также не убеждает нас бездействовать. Оно является поводом к молитве, а не к ее отрицанию. Так как и в земной жизни: незнание исхода дела у христиан рождает тревогу и попечение, выражаемые главным образом в молитве. Мы молимся потому, что не знаем.

[1] Св. Епифаний Кипрский. Против ересей. Ересь 70, параграф 3.

Жизнь – школа, смерть – экзамен. Аналог: брат готовился, как мог, к важнейшему экзамену. Накануне просит другого брата: «Помолись о благополучной сдаче!». И тот обязательно будет молиться до тех пор, пока не узнает результата. И когда он молится, он не знает: сдает ли брат свой экзамен именно сейчас или же он уже успешно сдан час назад, или, может, наоборот – экзаменуемого уже выгнали из кабинета… и т. д. Тем не менее брат молится о брате независимо от времени. В этом смысле его молитва возносится без учета времени ее исполнения. Незнание в подобных ситуациях, безусловно, – повод молитвенного ходатайства.

Эти нравственные аргументы, вполне возможно, кажутся непонятными и неприемлемыми, но это лишь до первой встречи со смертью близкого человека. Я не имею в виду «ближнего» в расхожем понятии этого слова, а реально любимого и дорогого. И тогда легче становится расслышать слова Христа: «Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у него все живы», а потому, и молитву за умершего примет так же, как и молитву за живого. И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас… мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили… (1 Ин. 5, 14–15). Ибо сказал: Чего ни пожелаете, просите, и будет вам (Ин. 15, 7). И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите (Мф. 21, 22). Грех – сомневаться в словах Божиих. Грех – отравлять свою молитву маловерием. И уж тем больший грех – отсутствием веры оскоплять пределы этого «все» до узости позитивистского мышления.

Заповедуя нам вообще молиться друг за друга (Иак. 5, 16), апостол не ограничивает нас смертью ближнего: Всякою молитвою и прошением молитесь… о всех святых (Еф. 6, 18). Прошу совершать молитвы прошения, моления… за всех человеков (1 Тим. 2, 1). Молитесь друг за друга (Иак. 5, 16). Разве умершие нам уже не друзья? Или они перестали быть «человеками»?

Евангельский образ христианина предполагает его всегдашнее молитвенное обращение к Богу. У христиан это происходит естественно и во всех жизненных ситуациях. Непрестанно молитесь (1 Фес. 5, 17), – заповедует апостол. Но почему эта непрестанность обязана прерваться в момент смерти ближнего? Или переориентироваться с главного объекта (т. е. самого умершего) на второстепенные? Это неестественно для верующего, так как, отрицаясь от молитвы за умершего, он отрицается и от самого умершего, ибо молитва к Владыке живых и мертвых – это последняя ниточка, соединяющая наши души в богопоклонении (Флп. 2, 10). Поэтому вполне по-христиански было бы, не ища спец-директив в Библии, молясь хотя бы по принципу «о тех, кто в нужде», помянуть и о детях, стариках, инвалидах и без особой скрупулезности и об умерших братьях.

Важно отметить особенность православного учения о молитве за умерших: «Наши молитвы могут действовать непосредственно на души скончавшихся, если только они скончались в правой вере и с

истинным раскаянием, т. е. в общении с Церковью и Господом Иисусом»[2]. Это не от жестокосердия Православная Церковь не молится за «нераскаянных грешников», а ввиду того, что скончавшиеся в неверии, нечестии и нераскаянности совершенно погасили в себе дух Христов (1 Фес. 5, 19). В них нет того начатка добра, того семени жизни, которое, недостаточно раскрывшись на земле, по милости Божией смогло бы сделать их способными войти в Царство Небесное.

Если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем (Мф. 12,32), – говорит Господь наш Иисус Христос. Но что означает «простится» или «не простится» в веке будущем? Если Бог есть Любовь (1 Ин. 4, 16), то вопрос не в Его немилости или благоволении. Вопрос касается исключительно человека. Человек по смерти, независимо от его желания, обретает видение духовных реалий (Лк. 8, 17). И даже о Боге он узнает несравненно больше, чем живущие ныне богословы. В отсутствии плотяной завесы все становится явно и нескрываемо. И как следствие, он познает себя.

То, к чему подвигает человека видение своей искаженности, и является способностью человека к покаянию. Есть люди, которые еще при жизни обретают один из элементов бесовского самосознания. Этот характерный элемент – озлобление, рождающееся вместо покаяния, при выявлении своих пороков. Например, плохой человек, когда осознает, что был неправ – озлобляется, противопоставляет себя объекту обличения. Таким образом, он приводит себя в состояние нравственно худшее по отношению к первоначальному. Как сказано: Человек, который, будучи обличаем, ожесточает выю, внезапно сокрушится и не будет ему исцеления (Притч. 29, 1). Вспомним фарисеев! Правда Христова о них приводила их в неистовство, мытарей же и грешников – к покаянию. Тот же закон соотношения состояния души пред лицом Откровения бытует и за гробом. Сила его и, соответственно, контраст лишь усиливаются. Ведь первоначально, живя на земле, человек не без внутренних колебаний приходил к озлоблению. Какая-то часть его души все же влекла его к покаянному изменению, к реализации высших нравственных импульсов (голос совести). Привыкнув при жизни подавлять в себе эти движения души, человек оказывается не в состоянии обрести их определяющими в веке

будущем. Так на нем в самом горьком значении исполняются слова Господа: «Всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25, 29).

Следовательно, такой человек не получит прощения ни в этом веке, ни в будущем не по решению Божию, а просто потому, что окажется неспособен даже возжелать богообщения.

Но христианин, умерший в надежде богообщения, в свете осознания своей греховности, возжелает этого еще более. И молитвы живых явятся для него живым содействием и силою, при которой станет возможным исцеление израненной грехами души.

«Закон жизни таков, – говорит Феофан Затворник, – что коль скоро кто положит здесь семя покаяния, хоть бы то при последнем издыхании, то уж не погибнет. Семя сие возрастет и плод принесет – спасение вечное. А коль скоро кто здесь не положит семени покаяния и перейдет туда с духом нераскаянного упорства во грехах, то и там навеки останется с тем же духом, и плод от него вовеки будет пожинать по роду его, Божие вечное отвержение»[3].

А теперь отступим немного от православного исповедания и предположим, что мы, православные, совершенно не знаем, доходят ли наши молитвы до Бога или не доходят, исполняются ли наши мольбы Христом или не исполняются, и вообще – могут они хоть чем-то помочь усопшим или же не могут? Допустим, что мы этого абсолютно не знаем и ни в чем не уверены. И что же? Вывод отсюда однозначен: молиться за умерших даже в этом случае никак не лишне и даже необходимо! Почему же? Представьте себе, что вы окончательно заблудились в лесу, будет ли грехом кричать: «Ау-у»? Да, быть может, это не поможет, быть может, никто не услышит и все ваши старания напрасны. Но все же! Если речь идет о спасении жизни, кто осудит взывающего? Разве отсутствие стопроцентной уверенности в исполнении молитвы лишает ее права на существование? Да и во всякой обычной своей молитве христианин не бывает уверен ни в ее исполнении, или даже в ее угодности Богу. Потому и прибавляет в конце: «Воля не моя, но Твоя да будет».

Теперь вернемся «в лес». Скажите: а имеет ли аукающий (т. е. взывающий о помощи) какой-то плюс перед тем, кто ходит в дебрях и принципиально молчит оттого, что помощь ему кажется слишком маловероятной? Безусловно, имеет. А скажите, чье поведение

естественнее или, скажем, спасительнее? Конечно, взывающего! Итак, все упирается в наличие веры и в ее силу. Отсюда последний вопрос: кто из этих двух оказался религиозным, а кто прагматиком? Вот видите, благоразумен, оказывается, аукающий, даже притом, что он сам неуверен, что будет услышан. И это поведение естественно проистекает из устроения нашей души. В минуты крайней нужды люди решаются просить даже тогда, когда почти уверены в том, что им откажут.

Даже если предположить, что православные мотивируют свои прошения об умерших именно так (и только так), то все равно с этим нельзя не согласиться. Потому что этот нравственный аргумент растет не из учебников догматики и кабинетных рассуждений, а из человеческого сердца, а если оно еще и христианское, то неестественным будет для нее всю свою любовь и попечение во Христе Иисусе ограничить лишь нарядным гробом и венками.

Однако кто остановит плачущего ввиду этой причины? Эти выражения душевного состояния естественны и льются из человеческой души без соизволения на то предубежденного разума. Так и молитва об умершем естественно рождается в душе христианина даже независимо от ее необходимости или действенности.

Такое проявление христианской любви, как молитва, не должно и не может быть подчинено принципам рациональной схоластики. Неверие стоит на началах отрицания молитвы, и только рациональные соображения об эффекте и необходимости понуждают маловера стать на молитву. Но для души христианской молитва есть неотъемлемая часть жизни. Поэтому христианство исходит из ее постоянства и не мыслит о ее границах определяемых критическим разумом. А. С. Хомяков об этом писал так: «Молимся же в духе Любви, а не пользы, в духе сыновней свободы, а не закона наемнического, просящего платы. Всякий спрашивающий: “Какая польза в молитве?” признает себя рабом. Молитва истинная есть истинная Любовь»[4]. Итак, если христианин задается вопросом: «Ради какой выгоды мне молиться? Что это даст?», то, очевидно, не познал он любви сыновней к Отцу Небесному. Для такового молитва – тягота, работа, за которую он требует платы, ответной услуги от Бога и т. п. Такая постановка вопроса подменяет самое существо молитвы, которое есть богообщение, собеседование с Богом, это есть дар Божий и радость

для сынов Его, а не труд наемника! До некоторой степени молитва может мотивироваться необходимостью испрашиваемых благ, но чада Божии, не отвергая прошений, предпочитают им само молитвенное богообщение. Поэтому у верных вопрос «С какой стати я должен молиться?» не может быть выше самой молитвы и обуславливать ее. Отбросьте рабскую психологию, и поймете дух молитвы за возлюбленных братьев во Христе! Это дух любви. А не выгоды или корысти.

Свящ. Вячеслав Рубский. Православие — протестантизм. Штрихи полемики. www.pravbeseda.ru

Преподобный Серафим Саровский о молитве за усопших

Есть много подтверждений тому, что и домашняя, и церковная молитвы весьма благотворны для умерших. Приведем пример из жития преподобного Серафима.

Однажды преподобный Серафим рассказал: «Умерли две монахини, бывшие обе игуменьями. Господь открыл мне, как души их были ведены по воздушным мытарствам, что на мытарствах они были истязаемы и потом осуждены. Трое суток молился за них я, убогий, и Господь по Своей благости помиловал их: они прошли все воздушные мытарства и получили от милосердия Божия прощение».

В другой раз преподобный Серафим узнал, что совершенно несчастная, потерянная душа была как бы в когтях у самого сатаны, но когда он простер за нее моление к Спасителю и Божией Матери, то увидел ее потом по милости Божией летящей из когтей сатаны уже совсем чистой голубицей.

Еще пример. У одного игумена в монастыре умер некий инок, проведший жизнь свою в небрежении и лености. Сострадательный старец сильно загрустил о нем и стал молиться. И вот после своих молитв однажды он увидел реку огненную и множество людей в ней, опаляемых огнем и громко стонавших. Между ними он увидал и умершего в небрежении ученика своего, находившегося по самую шею в пламени. «Не ради ли того, чтобы ты избежал этой муки, я умолял тебя, – воскликнул тогда игумен, – чтобы ты хоть сколько-нибудь попекся о душе твоей, чадо мое? Видишь ли теперь, до чего ты довел себя?» – «О, отче, – отвечал инок, – слава Богу и за то еще, что по твоим молитвам получила отраду хотя бы глава моя!» И этим видение кончилось (из Пролога на 9 декабря).

Надеемся, что приведенные примеры достаточными оказались для того, чтобы убедить вас, что для умерших благотворна молитва домашняя. Приведем же теперь примеры церковной молитвы.

Когда святитель Григорий Двоеслов, папа Римский, был игуменом в одном из общежительных монастырей, в последнем умер один монах, скрывавший при жизни в своей келье золото.

После его смерти, чтобы на будущее отвлечь других от греха сребролюбия, святой Григорий повелел похоронить его вне монастырского кладбища и на его могилу бросить золото. Все было исполнено. Но вот прошло тридцать дней после смерти инока, и святому игумену стало нестерпимо жаль его. Думая, что в загробном мире он страдает, святитель Григорий стал изыскивать средства для облегчения его участи и остановился на следующем. Призвав эконома, он повелел ему отслужить по умершему тридцать заупокойных Литургий и заповедал также всем творить общую молитву о нем.

В тот самый день, когда была совершена по умершему последняя, тридцатая Литургия, он явился своему родному брату и сказал: «Доселе, брат, я жестоко и страшно страдал, теперь же мне хорошо, и я нахожусь во свете». Брат умершего рассказал о своем видении инокам, и все они возрадовались об избавлении брата от мучений ради спасительной принесенной за него Жертвы (из Пролога на 29 января).

Вот какова сила церковной и соборной молитвы.

Будем же, братие, непрестанно умолять Господа, чтобы Он по благости Своей помиловал рабов Своих, отшедших от нас, не вошел бы с ними в праведный и строгий Суд Свой, не помянул грехов и беззаконий их, вселил бы души их с праведными и святыми и отверз им двери Царствия Своего. Об этой молитве просят вас и сами умершие.

Вот какие слова от лица отшедших в иной мир говорит нам преподобный Ефрем Сирин: «Испросите нам, братие наши, сыны Церкви, щедрот, чтобы не быть нам отлученным от Церкви Небесной… Молитесь о нас во время служения, молитесь Тому, Кто разлучает нас с вами до дня Воскресения… Судия там праведен, братие наши; молитвы ваши да преклонят Его переменить о нас строгий приговор Свой… Соберитесь, братие наши, и совершите о нас память, да не изгладит Господь имя наше, потому что мы разлучились с вашим сонмом; навек да упокоит нас Господь в Свое Пришествие».

Итак, как видите, и сами почившие просят ваших молитв. Поэтому просим вас: прилежите молитвам за них, и да простреется любовь ваша и на мир загробный. Аминь.

Строительство обители на небесах

Апостолу Фоме выпал жребий проповедовать Евангелие в Индии. Он пришел в ужас, что ему надо идти в такие дикие страны. Господь явился ему, утешил, обещая быть с ним. Фома отправился. На пути встретился с ним богатый купец, именем Аван, который был послан от индийского царя Гундафора в Палестину, чтобы сыскать отличного архитектора для постройки царского дворца наподобие дворцов римских кесарей. Аван рассказал причину своего путешествия, а апостол Фома выдал себя за архитектора. Аван был рад, и отправились они вместе в Индию. По прибытии Аван представил царю желаемого архитектора. Гундафор рассказал апостолу свое желание иметь великолепный дворец по подобию римских, и Фома вызвался построить такой дворец. На том и договорились. Апостол для постройки получил большое количество золота и серебра.

Царь отправился в другие страны Индии. Апостол стал проповедовать Евангелие и учить народ христианской вере, щедро раздавая милостыню всем нуждающимся. Почти через два года царь прислал узнать о постройке дворца. Фома отвечал, что только остается сделать верх дворца, и на это получил еще довольное количество денег. Наконец царю решительно донесли, что никакого дворца не строится, а что странный Фома только учит народ новой вере и раздает царское сокровище бедным. Царь, прибыв домой, действительно убедился, что никакой постройки не производилось и не производится. Немедленно приказал он взять и заключить в темницу Фому и Авана, намереваясь предать их лютой казни.

В это время брат царский, услышав о печали Гундафора, впал в тяжкую болезнь и послал сказать царю, что не в силах был перенести печали царской и занемог так сильно, что, кажется, придется расстаться с жизнью. Больной вскоре умер. Тогда царь забыл о своей печали, причиненной ему апостолом Фомою, а скорбел и неутешно плакал о смерти любимого брата. Ангел Божий душе покойного показал все небесные обители и, обходя все горние селения, показывал многие предивные светлые палаты праведников. Из всех палат одна особенно была лучше. Тогда Ангел спросил душу: «В которой палате

ты желала бы жить?» Душа, смотря на сию превосходную палату, отвечала: «Если бы мне хоть в каком-нибудь уголке этой палаты дозволено будет жить, то не желала бы ничего более». – «Нет! – отвечал водивший Ангел. – В этой палате тебе жить нельзя; она принадлежит твоему брату! Ее создал ему странный Фома – на золото, которое он получил от твоего брата для построения ему царского дома». Тогда душа сказала: «Молю Тебя, Господи, пусти меня к брату, и я куплю у него эту палату, ибо он не знает красоты ее, а потом возвращусь сюда опять». Ангел возвратил душу в тело, и умерший воскрес. Как бы пробудившись от сна, он прежде всего велел позвать брата. Царь, услышав, что брат его воскрес, обрадовался и не замедлил прийти. Видя действительно брата живым, царь был вне себя от радости. Воскресший начал говорить: «Царь! Знаю верно, что ты любишь меня, брата твоего, и знаю, как горько плакал обо мне! Знаю, добрый царь и брат, что ты не пожалел бы дать даже полцарства, чтобы искупить меня от смерти! Не правда ли?» – «Ты знаешь мою к тебе любовь и не ошибся в надежде», – отвечал царь. Воскресший продолжал: «Если действительно так меня любишь, то прошу у тебя одного дара, да не откажешь мне!..» Царь отвечал: «Все, что находится в моей державе, тебе, любимому моему брату, дарю», – и утвердил свое обещание клятвой. Тогда воскресший продолжал: «Отдай мне твою палату, которую ты имеешь на небесах, а за нее возьми мое богатство!» Услышав такую просьбу, царь задумался, долго молчал и наконец спросил: «Какая у меня на небесах палата?» – «У тебя на небесах такая приготовлена палата, – продолжал воскресший, – какой ты не воображаешь и какой не видел и видеть не можешь во всей Вселенной. Эту палату тебе создал Фома, которого ты держишь в темнице. Я видел твою палату, дивился несказанной ее красоте и хотел хотя в каком-нибудь уголке ее жить, но Ангел, показавший мне все небесное, сказал: в ней ты жить не можешь, ибо она принадлежит твоему брату, ему создал ее странный Фома. Я умолял Ангела, чтобы он отпустил меня к тебе для приобретения этой палаты. Итак, если любишь меня, отдай мне ее, а себе возьми все мое имение». Тогда царь вдвойне обрадовался: и воскресению брата, и палате, созданной ему Фомою на небесах, и сказал воскресшему: «Возлюбленный брат! Я клялся не пожалеть для тебя ничего, что на земле в моей державе и в моей власти, а что на небесах у меня есть палата, в том не клялся. Если

же и ты желаешь иметь себе такую палату на небе, то этот строитель у меня – он и тебе построит подобную палату». После этого приказано было привести из темницы апостола Фому. Сам царь вышел к нему навстречу и, припав к ногам его, просил прощения, что согрешил пред ним в неведении. Апостол Фома возблагодарил Бога, крестил обоих братьев, научил их христианской вере. И воскресший многими милостями тоже создал себе вечную обитель на небесах…

О ТОМ, ПОЧЕМУ МИЛОСТЫНЯ ПРИНОСИТ ПОЛЬЗУ НАХОДЯЩИМСЯ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ

Еще одно действие поминовения составляет милостыня, совершаемая нами в память усопших или от имени их, т. е. подаяние каких-нибудь земных благ имеющим в этом нужду – нищим нашим собратьям. Этот поступок ведет к отраде для умерших грешников. «Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его» (Притч. 19, 17), – говорит Писание. Христос учил, что милостыня, подаваемая ближним, есть даяние Ему Самому: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40). Следовательно, Он не останется в долгу у тех, от которых (или от имени которых) Он принял. Стакан холодной воды, две лепты вдовицы – за все обещано воздать в свое время.

Благотворения, совершаемые живыми в память усопших, имеют такое же значение, как если бы сам умерший совершал эти добрые дела. Благотворение в память умерших умножает число молящихся о спасении усопших; ибо естественно, что получившие помощь молятся за своих благодетелей. Такие молитвы, вдохновленные верою, благодательны для умерших. Мы видим в истории много примеров, когда по молитве одного подавалось другому. За ходатайство сотника исцелен его слуга; за ходатайство жены хананейской исцелена ее дочь. Поэтому возможно Богу за искреннее ходатайство таких благодательных даров исцеление душевное и умершему.

Естественно и понятно каждому, что человек рано или поздно непременно вкусил плоды своих трудов, плоды добра или зла. Это – истина: что сеешь, то и жнешь! Каждому из нас Сам Господь воздаст за наши дела в свое время. Все наше отношение к ближним, вся наша деятельность, добрая или злая относительно их, обращается прямо на

Возлюбившего нас даже до смерти. Естественно, всякий, быть может, испытал на себе, как приятно или прискорбно бывает нам, когда близким нашему сердцу делают добро, оказывают уважение или зло, порицание. Если же человек так близко принимает к сердцу все, что делается его возлюбленному, то тем более – Господь, любовь Которого к нам не может сравниться ни с какой любовью.

И вот, Господу Иисусу Христу благоугодно, чтобы между нами царствовали небесный мир, божественная любовь и неземная радость, чтобы мы, дети одного Отца, сочувствовали состоянию друг друга и принимали живое участие в скорбях и недостатках ближнего. Сочувствуя и помогая ближнему по собственным своим силам, мы тем самым одалживаем Возлюбившему его, и, разумеется, не останется в долгу Оставляющий нам долги наши. Помощь ближнему, духовная и телесная, называется пособием, милостыней и вообще благотворительностью. Получающий помощь благодарит подателя, благодетеля своего, и Господь воздает этому благотворителю. Благотворительность, милостыня, делаемые живым от имени усопшего, получают точно такое значение, как если бы сам усопший благотворил ближнему; а потому и естественно, что плоды милостыни принадлежат умершему; а живой как орудие этой милостыни тоже участвует в небесной награде.

Молитва, милостыня принадлежат к делам милосердия, к делам благотворительности, и делатели их получают должное воздаяние там, где вечно царствует правда, мир и радость. Молитва за усопшего с милостыней, от имени его творимая, ставит его в благоприятное отношение к Господу Иисусу Христу, одолженному делами милости как бы от лица самого умершего.

Милостыня принадлежит почившему. Настоящее значение милостыни было известно и в Ветхом Завете; обычай раздавать милостыню бедным при погребении умершего ведет начало из глубокой древности; это обыкновение было у евреев. Говоря об основании заупокойной молитвы, мы видели и значение милостыни, которое выражено Товитом в завещании своему сыну Товию, Премудрым Сирахом и св. пророком Иеремией. Первый учит так: «Милостыня избавляет от смерти и не попускает сойти во тьму… Раздавай хлебы твои при гробе праведных» (Тов. 4, 10 и 17). Второй учит: «Милость деяния да будет всякому живущему, но и умершего не

лишай милости» (Сир. 7, 36). И, наконец, Иеремия говорит, что от лица Божьего будут отвержены те из умерших, о спасении которых не подается милостыня.

Это средство – милостыня – делающее Бога милостивым к почившему, употребляемая в Ветхом Завете, перешла и в христианский мир и, сообразно закону христианства полагать души за друзей и врагов, получила высокое назначение и доставила делателю ее великую награду на небесах – блаженство вечное. «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7) и «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36). Вот слова Самого Господа Иисуса о силе и могуществе милостыни и о спасении, которое она доставляет своему делателю, как о надежном средстве получить Царство Небесное: «Я говорю вам, приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» (Лк. 16, 9). Этим словам Христовым учители церковные дают такое значение: когда умрем, то облагодетельствованные нами нищие во Христе, и, следовательно, наследники Царства Небесного, будут молиться и ходатайствовать за своих благодетелей. Эти слова относятся ко всем истинным христианам. Впрочем, в этом случае была обращена речь преимущественно к мытарям, к грешникам, могущим также, хотя и через неправедное богатство, получить Царство Небесное.

Но кто может похвалиться праведностью своей жизни, деятельности? Чья деятельность, жизнь совершенно чужды славолюбия, сребролюбия, этих коренных грехов? Если же и наша жизнь не чужда неправды, не чужда была неправды и жизнь почивших, то воспользуемся этой притчей для спасения себя и наших умерших. Через благодеяние себе приобретаем милостыню, а нашим почившим – друзей, которые, будучи облагодетельствованы почившими (через нас, живых), примут их и нас в свои обители в загробной жизни. Это учение Самого Спасителя о милостыне и о награде за нее. Милостыня есть плод любви, видимое выражение ее. Св. апостолы учили деятельной любви, учили быть добродетельными, благотворителями, сочувствовать нуждам ближнего. Избранный сосуд Святого Духа, учитель языков прямо говорит, что без истинной любви все добродетели – ничто. Не в словах только должна выражаться наша любовь, говорит апостол Иоанн, а в делах любви, следовательно, в

делах милосердия. Преемники апостольские, а за ними и все пастыри и учители церковные, учили народ и словом и делом о милостыне.

Молитва за другого, милостыня за другого или от имени другого привлекают благодать и милосердие Божие на того, о ком молимся, или от имени кого подается милостыня. Любящее сердце естественно желает ближнему, где бы он ни был – здесь или за гробом, того же, чего и себе. Оно желает и ищет Царства Небесного, по заповеди Иисуса Христа, и себе и ближнему. И вот способ, средство для приобретения жизни вечной за гробом, предложен нам Самим Иисусом Христом – милостыня нищим, благотворительность. Из своего богатства помогайте ближним – бедным, и они приготовят вам Царство Небесное.

Славные богачи и сирые бедняки – все становятся равны при разлучении души с телом; нет богатства духовного, необходимого в загробной жизни: «нет дел оправдывающих»; учит нас Святая наша Церковь.

Как велико значение милостыни, можно не раз убедиться из учения Златоуста. «Ничто столько не могущественно, не сильно к изглаживанию грехов, как милостыня; девство и пост суть достояние только девственника и постника; они не спасают никого, кроме подвижника; но милостыня простирается на всех и обнимает всех членов Тела Христова». Златоуст часто беседовал с верующими о благодетельных следствиях милостыни и других делах милосердия для умерших. Так, в толковании на Евангелие св. Иоанна Богослова он говорит: «Хочешь ли почтить мертвого? Почти его милостынями и благотворениями; ибо милостыня служит к избавлению от вечных мук». Рассуждая о неумеренном плаче об усопших и о богатом погребении как о вещах, бесполезных для погребающих и для почивших, пишет, что «немалую пользу почившим доставляет в память их милостыня. Роскошное погребение не есть любовь к умершему, но тщеславие. Если хочешь соболезновать об умершем, покажу тебе иной способ погребения и научу тебя полагать ризы, убранство, достойное его и его прославляющее: это милостыня».

«Если варвары вместе с умершими сжигают их имения, – говорит он же в другом месте, – то тем более ты, христианин, должен отослать вместе с умершим принадлежащее ему имущество, только не для того, чтобы оно сделалось прахом, как у тех, но дабы умершего облекло в

большую славу, – дабы, если он отселе отошел грешным, разрешило его от грехов; если праведным, увеличило его награду и воздаяние».

«Чем больше имеет грехов умерший, тем нужнее для него милостыня; благодетельствуй вдовам и нищим: это самая важная принадлежность погребальная», – говорит святитель Иоанн Златоуст.

И блаженный Августин также пишет: «Милостыни, совершаемые за души умерших, вспомоществуют им к тому, чтобы Господь был к ним милостивее, нежели сколько они заслужили по грехам своим». «Когда ты подаешь милостыню за усопшего родственника, помни, что это подаешь не ты, а через тебя – сам умерший, не успевший сделать этого при жизни».

Св. Афанасий говорит об этом так: «Делающий приношение за умершего поступает подобно тому, как если бы кто во время болезни малолетнего сына принес в храм Божий свечу, елей и фимиам, и от лица дитяти возжег оные о здравии его.

Не само дитя приносит сие, подобно как и при крещении не само произносит отрицания и обеты, между тем все принесенное вменяется самому младенцу. Тоже надобно думать и об усопшем, т. е. свеча, елей и фимиам, и вообще все приносимое для его спасения, вменяется ему так, как бы он сам все то приносил». Св. Иоанн Златоуст так говорит о молитве и милостыне за умершего грешника: «Есть, подлинно есть возможность облегчить его наказание, если пожелаем. Так, если будем совершать за него частые молитвы, если будем подавать милостыню, то хотя он сам и был недостоин, Бог услышит нас… Не о памятниках, не о надгробных украшениях будем заботиться. Ты собери вдовиц – вот наилучший памятник. Скажи им имя покойного, пусть все творят за него молитвы и прошения. Это преклонит на милость Бога, хотя и не он сам, а другой за него совершит милостыню. Это сообразно с человеколюбием Божиим. Многие получали пользу от милостынь, совершаемых за них другими. Если они и не совершенно помилованы, то, по крайней мере, получили некоторое утешение».

Монах Митрофан (Алексеев). Загробная жизнь.
Как живут наши умершие и как будем жить
и мы после смерти. – Москва, 1994. С. 170–174.

Как подавать милостыню?

Как подавать милостыню? Подать первому встречному нищему или отнести близким? Всем ли нищим давать поровну? А может, кому-то вообще лучше отказать в пожертвовании? Об этом написано много, но, увы, чтобы все это прочесть, надо сперва научиться понимать язык богословов. Греческий епископ Илия (Минятий), живший в конце XVII века, был сторонником проповеди на народном языке, поэтому его советы были понятны людям тогда, будут понятны и сейчас.

Сколько таких, у кого нет ни куска хлеба насущного, сколько должников, беспомощных, сколько дрожащих от холода! Бог велит нам иметь о них попечение, оказывать им помощь. Тебе предает себя бедный; сироте Ты помощник (Пс. 9, 35). Можно ли иметь тут какую-нибудь отговорку? Бог хочет, чтобы один человек терпел нужду, а другой ему помогал в сей нужде, чтобы нужду терпел убогий, а помогал ему ты – богатый. Для чего так? Для пользы того и другого: чтобы убогий получил венец за терпение, а ты – за милосердие. Но чтобы ты не трудился напрасно – вот тебе правило: Давай, куда надобно; давай, сколько надобно; давай, как надобно; давай, когда надобно. То есть: рассуждай и человека, кому даешь, и меру, и образ подаяния, и время.

Давай, куда надобно. Два раза жертвовали евреи свои сокровища в пустыне: в первый раз они собирали женские украшения для того, чтобы из них вылить золотого тельца; в другой раз они сносили свои золотые, серебряные и медные вещи, драгоценные камни и ткани на устройство и украшение скинии (походного храма). В первом случае они отдали свои сокровища диаволу, а следовательно, не туда, куда надобно; во втором – посвятили их Богу, то есть отдали туда, куда отдать было нужно. Итак, когда ты даешь, даришь, издерживаешь, расточаешь свое имение на свои прихоти, которые для тебя то же, что идолы, например, на игры, на наряды, на пьянство и непристойные пирушки, то знай, что ты отдаешь его туда, куда не надо, ибо приносишь его в дар диаволу. А когда жертвуешь на церковь, на монастырь, когда употребляешь свое достояние на помощь какому-нибудь бедному семейству, на приданое бедной девице, на выкуп

пленника, на пропитание сироты, то знай, что ты отдаешь его именно туда, куда надобно: ты приносишь все это в дар Господу Богу.

Давай, сколько надобно, то есть смотри по человеку и по его нужде. Нищему, который бродит по миру, довольно и двух денежек на покупку насущного хлеба, но этих двух денежек недостаточно почтенному человеку, который, по каким-нибудь прискорбным обстоятельствам, пришел в нищету, недостаточно и на приданое бедной девице.

Когда земля пересохла, ее не напоишь несколькими каплями воды: она нуждается в обильном дожде. Какова нужда, такова и помощь быть должна. Равным образом: каково состояние подающего, такова должна быть и милостыня. Богатый давай больше, убогий может дать меньше. А у Господа оба они получат равную награду. Почему? Потому, конечно, что Господь смотрит не на подаяние, а на доброе произволение. Две медных лепты положила убогая вдовица в сокровищницу церковную, куда богатые клали золото и серебро, но Христос похвалил ее приношение больше других: «все, сказал Он, клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое» (Мк. 12, 44), то есть все свое состояние. Дверь можно отпереть и золотым, и железным, и даже деревянным ключом, лишь бы он подходил к замку: так и райскую дверь богатый может отпереть себе червонцем, а бедняк – медной денежкой.

Давай, как надобно, и, во-первых, давай с приветливым взором от доброго сердца, а не с сожалением и как бы поневоле: не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог (2 Кор. 9, 7). Стоит ли награды тот, кто дарит и бранит, подает милостыню и стыдит?! Если бы ты знал, кто на самом деле просит у тебя куска на пропитание, ничтожной помощи! Если бы ты знал, Кто говорит тебе: «Дай Мне пить» (Ин. 4, 10). Ведь это Сам Бог в образе нищего человека! Так говорит об этом святой Златоуст: «О, как высоко достоинство нищеты! Под покровом нищеты скрывается Сам Бог: нищий простирает руку, а приемлет Бог. Кто подает милостыню убогому, тот одалживает Самого Бога: «Благотворящий бедному дает взаймы Господу» (Притч. 19, 17). Итак, подумай, с какой радостью надо подавать милостыню! Подавай щедрой рукой, ибо как сеятель не по одному зернышку бросает семена, а целой горстью, так и в деле милостыни следуй слову царя Давида: расточил, роздал нищим,

посему правда его пребывает вовеки (Пс. 111, 9). Как посеешь, так и пожнешь: посеешь щедро, много и пожнешь; посеешь скупо, мало и соберешь. Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет (2 Кор. 9, 6). Как подавать милостыню, учит Сам Христос: «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6, 3). Это значит: пусть твоя милостыня будет тайной, так, чтобы не только люди не знали о ней, но чтобы и сам ты не считал своего добра; когда подает одна рука, другой о том знать не надо: пусть они обе подают – щедро и обильно.

Наконец, **давай, когда надобно**. Это всего нужнее и для бедняка, и для самого тебя. Дорога милостыня во время скудости. Помогай тогда, когда еще можно помочь, давай, пока не поздно, пока бедняк не пришел в отчаяние, не предался воровству и другим порокам, пока не умер он с голоду и холоду. Помоги беспомощной сироте-девице выйти в замужество, пока она не потеряла себя, чтобы и тебе за нее Богу не отвечать. Подавай, наконец, пока и сам ты живешь на свете, не ожидая часа смертного. При смерти ты поневоле будешь милостив, потому что с собою в гроб ничего взять не можешь. Пока жив, делай добро, чтобы оно шло от доброго сердца, от доброго произволения, и тогда ты будешь иметь у Господа награду совершенную. Хороша милостыня и при исходе из сей жизни, но много лучше она при жизни. О, как велика за нее награда у Господа, какое утешение доставит она твоей совести! Какая радость сердцу утешаться еще при жизни благополучием того сироты, которого ты в люди вывел, видеть счастье той бедной девицы, которую ты замуж пристроил, видеть радость того бедняка, который при твоей помощи из беды выпутался! До того ли будет в то время, когда будешь находиться при последнем издыхании? Ты соберешься написать духовное завещание, а к тебе уже придут родные и знакомые, чтобы закрыть глаза твои… Но положим, что ты успеешь написать это завещание: уверен ли ты, что наследники твои исполнят волю твою? Какое неразумие! Когда уже при жизни ты не доверял им пожитков своих, ужели по смерти своей доверишь им душу свою? Богачи умершие! Если можно, встаньте из ваших гробов; я предложу вам только один вопрос: если бы Бог даровал вам воскреснуть только на один час, что бы вы сделали тогда? О, конечно, вы тогда четверицею заплатили бы за всякую неправду свою, вы роздали бы все свое достояние, чтобы чрез то умилостивить Божие правосудие… Вот,

слушатель, ты теперь спрашиваешь, как евангельский богач: «Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» (Мф. 19, 16). И я тебе отвечаю на этот вопрос: если Бог благословил тебя земными благами, как оного богача, то давай.

Давай, куда надобно; давай, сколько надобно; давай, как надобно; и давай, когда надобно. И тогда ты будешь иметь сокровище на Небесах – жизнь вечную, Царство Небесное. Больше сего, конечно, чего еще можешь ты пожелать себе?

Каким образом подавать милостыню за умерших людей? Когда подаете милостыню, вспоминайте умершего и просите помолиться за него. Или давайте от его имени, например, это тебе от такого то (имярек).

Творите же милостыню, братия, за умерших, и Господь помилует их.

Епископ Илия (Минятий) (1669–1714).

Текст публикуется по книге

«Мужество духовное». М.: Правило веры, 2006

Примеры, свидетельствующие о благотворности милостыни в память усопших

Если молитвенное поминовение усопших приносит отшедшим душам отраду и спасение, то еще более приносит пользы та молитва, которая сопровождается делами милосердия, как-то: милостыней, приношением в св. храм свечей, елея, ладана и т. п.

Вот несколько примеров, свидетельствующих о благотворности милостыни в память усопших.

О монахе, нарушившем обет нестяжания

Кир Лука рассказывает, что когда составлялось общежительное братство, то к нему пришел родной его брат. Приняв чин ангельский, он провел, однако же, жизнь свою в крайнем небрежении и, не исправленный ни советами, ни слезами своего брата, умер. Сердобольный и попечительный старец не переставал молиться об умершем, прося Бога открыть ему его участь. Находясь же в молитве, он однажды увидал душу брата своего в руках бесовских; в ту же пору послал он некоторых из братии тщательно осмотреть келью умершего. Посланные нашли золото и дорогие вещи, которые тотчас же приказал старец отнести в ближайший город и раздать бедным и нищим. Сделав это, старец опять стал на молитве и увидел судилище Божие и Ангелов света, спорящих с бесами за душу брата. Бесы вопияли: «Ты праведен, так суди же; душа наша, ибо она творила дела наши». Ангелы говорили, что она избавлена милостыней, розданной за нее. Бесы противились и восклицали: «Не сей ли, – указывая на самого кир Луку, – старец?» Но подвижник отвечал: «Да, я сотворил милостыню, но не за себя, а за сию душу». Бесы исчезли, и душа была освобождена от них (Воскресное чтение, № 43, 1841. С. 386).

О нерадивых сестрах

В житии преподобной игуменьи Афанасии мы находим следующее повествование. Игуменья Афанасия перед смертью своей завещала сестрам своего монастыря кормить нищих в память ее до 40 дней. Между тем сестры приглашали нищих лишь в течение 10 дней, а

затем, по нерадению, не исполняли завещания своей бывшей начальницы. И что же? Игуменья Афанасия явилась из загробного мира и укоряла, что сестры преступили ее просьбу, говоря: «Да будет всем известно, что творимые до сорока дней за душу усопшего милостыни и питание алчущих умилостивляют Бога. Если грешны души усопших, то чрез сие они получают от Господа отпущение грехов; а если праведны, то благотворительность за них служит ко спасению благотворителям» (Четьи Минеи, 12 Апреля).

Кусок хлеба

Насколько велико значение милостыни для спасения души человека, видно из жития праведного Петра, бывшего мытаря (память 5 октября по новому стилю).

Будучи сборщиком налогов, проявлял он жестокость и немилосердие, видя в любом деле только свою выгоду, и никогда никому не подавал милостыни. Однажды в сердцах бросил он кусок хлеба в нищего, досадившего ему мольбами о милостыне. В ту же ночь увидел Петр себя во сне умершим и то, как святые Ангелы взвешивали его дела на весах правосудия Божиего. Чаша дел недобрых полнела на глазах и тянула вниз, на чашу же дел добрых было нечего положить, кроме куска хлеба, брошенного с досады, но и это остановило чашу, опускающуюся вниз. Пробуждение Петра от сна было воистину рождением нового человека.

Но это всего несколько примеров. А кто может исчислить все свидетельства, находящиеся в жизнеописаниях святых мужей, ясно доказывающие, что и по смерти приносят величайшую пользу усопшим совершаемые за них милостыни?

Глава 4
Таинственное значение заупокойных обрядов

Видение афонскому монаху таинственного смысла поминовения умерших

Одному афонскому монаху однажды было дано видеть, как происходило поминовение:

«Была родительская суббота, кончилась Литургия. Одни из присутствовавших уже выходили из церкви, а другие остались и стали подходить к общему кануну – поминальному столику с распятием. Я же стоял на клиросе. Вышли из алтаря священник и дьякон. Священник произнес: «Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

И в это время я увидел, что много народа стало входить в дверь храма с улицы, а затем проникать сквозь стены и окна. Храм наполнялся множеством прозрачных теней. В этой массе я увидел женщин, мужчин и детей. Определил я по внешнему виду священников, императоров, епископов и между ними простого разнорабочего, дряхлого солдата-поселянина, бедную женщину и нищих вообще.

После возгласа священника они бесшумно, но чрезвычайно быстро заполнили весь храм, становясь тесно друг к другу. Я не мог оторвать глаз от этой удивительной картины. Наконец их набралось так много, что реальные молящиеся казались мне фигурами, ярко нарисованными на фоне этих удивительных теней. Они (тени), подходя в безмолвии, становились у священного алтаря. Некоторые из них как будто становились на колени, другие склоняли головы, точно ожидая произнесения приговора. Дети протягивали руки к свечам, горящим на кануне, и к рукам молящихся живых.

Но вот диакон вынул записки и стал называть написанные в них имена. Удивлению моему не было конца, когда я заметил, что порывистым, радостным движением выделялись то одна, то другая фигура. Они подходили к тем, кто помянул их, становились рядом, глядели на них глазами, полными любви, радостного умиротворения. И они сами, молясь вместе с молящимися за них, сияли необыкновенно радостными лучами.

По мере того как священником молитвенно поминалось вслух по записке «О упокоении» каждое имя, из толпы безмолвных теней выделялось все большее число радостных фигур. Они бесшумно шли и сливались с живыми молящимися.

Наконец, когда записки были прочитаны, осталось много неназванных – грустных, с поникшей головой. Некоторые из этих душ тревожно посматривали на дверь, словно ожидая, что, может быть, придет еще их близкий (ныне живущий) человек, подаст о них записку и помолится. Но нет, новые лица не появлялись, и тем, за кого некому было молиться, оставалось лишь радоваться радостью тех, кого помянули на панихиде их верующие родные.

Я стал наблюдать за общей группой молящихся, которая как бы смешалась с дрожащими в светлых лучах призраками из потустороннего мира, и увидел еще более чудную картину. Когда произносились слова: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» или молитва «Сам Господи, упокой души усопших раб Твоих», видно было, как лица живых озарялись одинаковым светом с душами их умерших родных, как слезы не уныния, а радости текли из глаз тех, кто носил телесную оболочку, и в тоже время какой горячей любовью, беспредельной преданностью горели глаза помянутых.

А когда раздался молитвенный призыв: «Со святыми упокой…», я увидел, что вся церковь встала на колени. И в это время души, имена которых были помянуты, молились и за присутствующих, и за себя, а те души, о которых забыли, молились лишь за себя. Когда догорели свечи, и священник прочитал последнюю молитву, стоящие передо мной тени стали исчезать и оставались только люди, пожелавшие отслужить еще частную панихиду за своих усопших. Тогда я увидел на их лицах такой покой, такое удовлетворение, такое обновление, которое не в силах передать.

Велики, святы и глубоко утешительны для усопших такие обряды поминовения Православной Церковью, как панихида, сорокоуст, чтение неусыпаемой Псалтири о упокоении. И как грустно бывает тем душам усопших, о ком не молятся их ныне живущие родственники, лишая их не только радости видеть себя незабытыми, но и возможности получить от Бога прощение грехов. С каждым разом,

когда священник поминает их на службе, эти души получают милость и утешение, приближаясь к Царству Небесному».

Духовное наследие, № 3 (59), 2004

В КАКИХ СЛУЧАЯХ ДОПУСКАЕТСЯ ЗАОЧНОЕ ОТПЕВАНИЕ?

Когда отпевание производится не над телом умершего, оно называется заочным. Из-за оскудения благочестия этот вид отпевания сейчас самый распространенный. А строго говоря, оно допустимо лишь в случаях, когда тело усопшего недоступно для погребения (пожары, наводнения, войны, террористические акты). Но, как поется в некоей псалме: «Что заслужил – то получил. Что толку в отпевании, когда ни часу я не жил в любви и покаянии?…»

В последнее время сложилось множество суеверий вокруг чина заочного отпевания. Этот вопрос заслуживает особого внимания. В связи с этим нужно пояснить нижеследующее. Практика совершать отпевание «заочно» может быть оправдана только в том случае, когда доставить усопшего в храм Божий не представляется возможным.

Ранее заочное отпевание допускалось Церковью только в том случае, когда тело усопшего было недоступно для погребения (пожары, наводнения, войны и другие чрезвычайные обстоятельства).

Сейчас это явление стало распространенным: во-первых, из-за отсутствия храмов во многих городах и селах; во-вторых, из-за дороговизны транспортных и других похоронных услуг, вследствие чего родственники умершего христианина решают сэкономить на отпевании. Последнее крайне прискорбно, так как лучше отказаться от поминок, венков, надгробного памятника, но приложить все усилия и привезти тело в храм, в крайнем случае позвать священника домой или на кладбище. Тем не менее Церковь идет навстречу людям и в особых случаях совершает заочный чин отпевания, несколько сокращенный по сравнению с обычным.

Заочное отпевание нужно заказать в день похорон, не забыв взять в церковь свидетельство о смерти. Достаточно, чтобы в храме молился хотя бы один из родственников почившего. Священник даст ему венчик, свиток бумаги с текстом разрешительной молитвы и кулечек с землей. Как уже говорилось, венчик нужно положить на лоб усопшего,

молитву – в правую руку, а землю рассыпать по телу крестообразно от головы к ногам и от правого плеча к левому.

Бывает, что заочное отпевание совершается спустя какое-то время после похорон. Тогда погребальную землю нужно рассыпать по могиле, а венчик и молитву зарыть в могильный холм на небольшую глубину. Если могила очень далеко или в неизвестном месте, то венчик и молитву сжигают, а землю рассыпают на любой могиле, на которой установлен православный крест.

Отпевание, как и Крещение, совершается один раз. Но если нельзя доподлинно установить, был человек отпет или не был, нужно, не смущаясь, заказать заочное отпевание, и чем скорее, тем лучше.

Иеромонах Дометиан, священник домовой часовни
«Спас Нерукотворный», Новосибирск,
«Православие против суеверий», www.sueverie.net

В ЧЕМ ПРЕИМУЩЕСТВО МОЛИТВ О НАШИХ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ В ХРАМЕ

Домашняя молитва, как правило, не имеет такой благодатной силы как молитва общая, совокупная, то есть молитва Церкви.

Церковная молитва – эта та молитва, о которой Господь сказал: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 19–20).

В храме для совместной молитвы собираются верующие. В храме таинственно пребывает Сам Бог. Храм – дом Бога. В храме священники приносят Святейшую Бескровную Жертву. Еще в ветхозаветные времена молитвы сопровождались принесением в жертву животных во очищение от грехов и умилостивление Бога. В Церкви же Нового Завета жертвоприношения животных не существует, ибо «Христос умер за грехи наши» (1 Кор. 15, 3). «Он и есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин. 2,2). Он принес в жертву за всех Свою Пречистую Кровь и Плоть и установил на Тайной Вечере совершать, в воспоминание о Нем, принесение под видом бескровных даров – хлеба и вина, – Его Пречистой Плоти и Крови во оставление грехов, что и

совершается в храмах на Божественной Литургии. Как в Ветхом Завете к молитвам присоединялись жертвы, так и теперь в храмах, кроме молитвы, возносится Святейшая Бескровная Жертва – Святое Причастие. Церковная молитва имеет особенную силу еще и потому, что она возносится священником, специально поставленным для того, чтобы совершать священнодействия, возносить за людей молитвы и жертвы Богу. «Я вас избрал и поставил вас, – говорит Спаситель Своим апостолам, – чтобы… чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам» (Ин. 15, 16).

Данные от Господа апостолам права и возложенные на них обязанности и полномочия они передали поставленным ими преемникам: епископам и пресвитерам, завещав им и власть, и право, и непременный долг прежде всего… «совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков» (1 Тим. 2,1).

Потому святой апостол Иаков и говорит христианам: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним» (Иак. 5, 14).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский вспоминал, как его, еще молодого священника, незнакомая женщина попросила помолиться об успехе одного ее дела.

– Я не умею молиться, – смиренно отвечал отец Иоанн.

– Помолитесь, – продолжала просить женщина. – Я верю, что по вашим молитвам Господь поможет мне.

Отец Иоанн, видя, что она возлагает такие большие надежды на его молитву, еще больше смутился, снова утверждая, что он не умеет молиться, но женщина сказала:

– Вы, батюшка, только помолитесь, я вас прошу, как умеете, а я верю, что Господь услышит.

Отец Иоанн стал поминать за Литургией эту женщину. Через некоторое время батюшка снова встретил ее, и она сказала:

– Вот вы, батюшка, только помолились за меня, и Господь послал мне по вашим молитвам, что я просила.

Этот случай так повлиял на молодого священника, что он понял всю силу иерейской молитвы.

Иерей Валерий Коренев, www.ierei-korenev.ru

Можно ли кремировать усопших?

«Кремация – особая тема. Сейчас в обществе активно обсуждается этот, нетрадиционный для православия, обычай сжигать (кремировать) тела умерших. Вокруг него тоже множество домыслов и суеверий.

Этот новый для России обычай, который становится популярен из-за относительной дешевизны, пришел к нам с языческого Востока. Восточные религиозные учения содержат в себе идею реинкарнации (перевоплощения), согласно которой душа многократно приходит на землю, меняя при этом телесные оболочки. Поэтому язычество видит в теле не храм души, а ее темницу. Закончен срок пребывания в очередной тюрьме – нужно сжечь ее и пепел развеять по ветру.

Православная Церковь дозволяет кремацию только при обстоятельствах непреодолимой силы – отсутствии мест на кладбищах или крайней скудости средств на погребение. Все погребальные молитвы, включая отпевание, совершаются над кремируемым без изменений. Перед сожжением тела икону или распятие нужно вынуть из гроба, а венчик и лист с разрешительной молитвой оставить.

Среди христиан существует боязнь, что сожжение неминуемо обрекает усопшего на адские муки (проводятся параллели между огнем крематория и геенной огненной). На этот счет еще во втором веке апологет христианства Минуций Феликс сказал: «Мы не боимся… никакого ущерба при любом способе погребения, но придерживаемся старого и лучшего обычая предавать тело земле». Следует заметить при этом, что кремация, с точки зрения Православной Церкви, – действие неназидательное; оно вселяет в душу скорее отчаяние, нежели надежду на воскресение. **Посмертная же участь каждого усопшего находится в руках Божиих и не зависит от способа погребения**»[5].

«Христианское погребение последует в своей сущности погребению Господню. Да «возвратится прах в землю» (Ек. 12,7) говорится в Библии. В чине отпевания есть слова «земля еси и в землю отыдеши». Тело человеческое, созданное из «персти», из состава земных элементов, подпав после грехопадения Адама тлению и

смерти, – по смерти возвращается в материю и распадается на элементы. В этом присутствует глубокий смысл: созданные буквально «из ничего» Волей и Мыслью Бога, в сложном составе души и тела, объединенных в ипостаси неповторимой личности, мы по смерти утрачиваем посюстороннюю часть себя – тело – до времени, чтобы по воскресении в новом воссоздании обрести его вновь, уже непричастным смерти.

Кремация, ускоренное неестественное или противоестественное уничтожение тела умершего посредством сжигания, конечно, чуждо христианской культуре, христианскому духу. В кремировании как современном погребальном действии, может быть, наиболее выразительно проявляется ужасающий разрыв между секулярной, т. е. отделенной от Церкви, цивилизацией – и верой, которая тысячелетия преображала этот падший и жестокий человеческий мир. Когда вера изгоняется на обочину общественных ценностей, обнажается безобразная и бездушная сущность этих самых «свободных ценностей» как не имеющих основания в святости Бога. И, наверное, не случайно первый проект крематория появляется во время французской революции, а кремация как промышленное уничтожение человеческих останков развивается в Европе в XIX веке, в эпоху торжества эволюционной теории Дарвина.

Кремация не отвечает христианской нравственности и не может быть включена в перечень православных обычаев погребения. Но кремация – это лишь один, только, может, более выразительный пример множества иных нехристианских норм общественных отношений (культуры потребления, досуга, индивидуализма), которые мы уже не замечаем в силу их повсеместности.

Видеть в кремации какой-либо мистический духовный смысл или даже прообраз «геенского огня» не следует. Скорее как раз духовного значения – именно воцерковляющей силы христианской обрядности, придающей обыденным вещам небесное измерение, – и лишена кремация. Она пуста, бездушна, равнодушна и безжалостна к человеку, как иные ландшафты современных мегаполисов.

Если есть возможность похоронить умершего близкого, дорогого человека в могиле, в земле, пусть и сопряженная с трудностями и расходами, – лучше приложить все силы это сделать. Если таковой возможности нет, и знаю, что таких случаев множество, – приходится

кремировать. Это не грех, а вынужденная мера, обусловленная внешними обстоятельствами, которым мы ничего не можем противопоставить. Если при этом в чем и следует каяться, так в том, что не приложили заблаговременных усилий, чтобы тело близкого человека избежало кремирования.

Усопший христианин, принявший Святое Крещение и по смерти сподобившийся отпевания согласно чину Православной Церкви, вместо могильного погребения кремированный, может и должен быть поминаем на Литургиях и панихидах, как и прочие усопшие, в мире с Церковью живот свой скончавшие. Мне неизвестны каноны или правила, утверждающие обратное.

К праху кремированного человека следует относиться как ко всякому праху – предать земле, создать подобие могилы и, если позволяет место, поставить крест.

Приходилось слышать ошибочное мнение, что кремация, взамен обычного истлевания тела в могиле, каким-то образом затруднит телесное воскрешение из мертвых. Это заблуждение. Святитель Григорий Богослов обращается к сомневающемуся в возможности воскрешения в собственном теле: если ты, держа в своей руке горсть семян, без труда отличаешь один овощ от другого, неужели у Господа, Который держит в своей горсти весь мир, что-то может исчезнуть или затеряться? А согласно другому св. Григорию – Нисскому, душа сообщает телу определенную форму (идею), она запечатлевается в плоти особым оттиском или печатью, поставленной не снаружи, а изнутри. Для тождественности воскресшего тела с земным вовсе необязательно, чтобы соединились те же самые материальные элементы: достаточно той самой печати»[6].

В книге монаха Митрофана «Как живут наши умершие и как будем жить и мы по смерти» читаем: «Каким бы способом ни разрушалось наше тело, но элементы его не уничтожаются; и для всемогущества Божия из существующих элементов возможно воскресить тело, будет ли оно сожжено или съедено зверями. Элементы, услышав глас Творца, соберутся для исполнения своего назначения составить тело человеческое; соберутся точно таким же образом, как услышали глас Сына Божия рыбы и немедленно собрались в сети, святыми апостолами по повелению Иисуса Христа в море опущенные. Сие есть великая тайна».

Как правильно организовать поминки

Поминовение усопших, которое совершается в поминальные дни, у нас обычно сопровождается поминальной трапезой в их память. Этот добрый обычай имеет основание в Церковном Уставе, который трапезу всегда поставляет в непосредственную связь с Богослужением.

Обычно перед поминальной трапезой совершается заупокойная лития. Самая трапеза начинается вкушением принесенной из храма кутии. Не следует в память усопшего пить спиртное или ставить стакан со спиртным – это языческий обычай.

В конце трапезы пред последним кушанием (обычно это кисель с молоком, символизирующий младенчество души усопшего, рождающегося к новой жизни) в день погребения поется стихира «Зряще мя безгласна и бездыханна», слова которой «вчерашний бо день беседовах с вами» так трогательно соответствуют этой братской трапезе, в первый раз совершаемой в отсутствии дорогого брата. После стихиры возглашается «Вечная память».

Если же поминальная трапеза устраивается в другие дни (в девятины, в сороковины, в годовщину смерти или день Ангела усопшего), то возглашается только «Вечная память».

По Церковному Уставу поминальные трапезы нельзя устраивать в двунадесятые и великие праздники, в воскресные дни, а также в Лазареву субботу, на Светлой седмице, в дни преполовения[7] и отдания Пасхи, в Четверток, Пяток и Субботу Страстной седмицы, во вторые дни Рождества, Крещения и Святой Троицы. Во время Великого поста поминки можно совершать только в субботние дни.

С первохристианских времен родственники и знакомые усопшего в специальные дни поминовения собирались вместе для того, чтобы в совместной молитве испросить у Господа упокоения умершего и дарования ему Царства Небесного. После посещения церкви и кладбища родственники покойного устраивали поминальную трапезу, на которую приглашались не только близкие, но, главным образом, нуждающиеся: бедные и неимущие, т. е. поминки – это своего рода христианская милостыня для собравшихся. Древнехристианские поминальные трапезы постепенно преобразовались в современные

поминки, которые устраиваются в 3-й день по кончине (день похорон), 9-й, 40-й дни и в другие дни, памятные для умершего (полгода и год по кончине, день рождения и день Ангела усопшего).

Чтобы на самом деле помочь душе, отошедшей ко Господу, нужно достойным образом, по православному, организовать поминальную трапезу:

1. Перед трапезой кто-либо из близких читает 17-ю кафизму из Псалтири. Кафизму читают перед зажженной лампадкой или свечой.

2. Непосредственно перед едой читают «Отче наш…».

3. Первым блюдом отведывают коливо или кутью – сваренные зерна пшеницы с медом или отваренный рис с изюмом, которые освящаются на панихиде в храме. Зерна служат символом воскресения: чтобы дать плод, они должны оказаться в земле и истлеть. Так и тело умершего предается земле, чтобы истлеть и во время всеобщего воскресения восстать нетленным для будущей жизни. Мед (или изюм) знаменует духовную сладость благ вечной жизни в Царстве Небесном. Таким образом, кутья есть видимое выражение уверенности живых в бессмертии усопших, в воскресении их и блаженной, через Господа Иисуса Христа, вечной жизни.

4. На поминальном столе не должно быть спиртного. Обычай употреблять спиртное – отголосок языческих тризн. Во-первых, православные поминки – это не только (и не главное) еда, но и молитва, а молитва и нетрезвый ум – вещи несовместимые. Во-вторых, в дни поминовения мы ходатайствуем перед Господом об улучшении загробной участи почившего, о прощении ему земных грехов. Но прислушается ли Верховный Судья к словам нетрезвых ходатаев? В-третьих, «питие есть веселие души», и после выпитой рюмки ум наш рассеивается, переключается на другие темы, скорбь о почившем уходит из нашего сердца и довольно часто случается так, что к концу поминок многие забывают, для чего они собрались – поминки заканчиваются обычным застольем с обсуждением бытовых проблем и политических новостей, и иногда даже мирскими песнями. А в это время томящаяся душа усопшего напрасно ждет молитвенной поддержки от своих близких.

Исключите спиртное из поминального обеда. А вместо расхожей атеистической фразы: «Пусть земля ему будет пухом», помолитесь кратко: «Упокой, Господи, душу раба Твоего новопреставленного

(имя), и прости ему вся согрешения его вольная и невольная и даруй ему Царствие Небесное». Молитву эту нужно совершать перед тем, как приступить к очередному блюду.

5. Не нужно убирать со стола вилки – в этом нет никакого смысла. Не нужно и ставить в честь усопшего столовый прибор или того хуже – перед портретом ставить водку в стакане с куском хлеба. Все это грех язычества.

6. Если поминки совершаются в постные дни, то и пища должна быть постной.

7. Если поминки пришлись на время Великого поста, то в будние дни поминки не совершаются, а переносятся на ближайшие (вперед) субботу или воскресенье, так называемое встречное поминовение. Делается это потому, что только в эти дни (субботу и воскресенье) совершаются Божественные Литургии Иоанна Златоустого и Василия Великого, и за проскомидией вынимаются частицы за усопших и совершаются панихиды. Если поминальные дни пришлись на 1-ю, 4-ю и 7-ю недели Великого поста (самые строгие недели), то на поминки приглашаются лишь самые близкие родственники.

8. Поминальные дни, пришедшиеся на Светлую седмицу (первую неделю после Пасхи) и на понедельник второй пасхальной седмицы, переносятся на Радоницу – вторник второй недели после Пасхи, в дни же поминовения полезно читать Пасхальный канон.

9. Заканчивается поминальная трапеза всеобщей благодарственной молитвой «Благодарим Тя, Христе Боже наш…» и «Достойно есть…».

10. Поминки 3, 9 и 40-го дней устраиваются для родственников, близких, друзей и знакомых умершего. На такие поминки, чтобы почтить усопшего, можно приходить и без приглашения. В другие же дни поминовения собираются лишь самые близкие родственники.

Кутия (или коливо) готовится из пшеницы или риса. Простейшая кутия – это пшеница, сваренная до готовности и приправленная жидким медом. Но есть и более сложные рецепты.

Для приготовления кутии необходимо взять 250–300 г зерен пшеницы, 100 г изюма, 100 г инжира, мед, сахар по вкусу. Пшеницу заливаем кипятком и отвариваем до готовности. Отдельно отвариваем перебранные, промытые изюм, инжир. Мед растворяем в небольшом количестве кипяченой охлажденной воды. Смешиваем отваренную

пшеницу со сладкими плодами, разбавляем медом. Кутия должна быть сочной, сладкой.

Вот рецепт кутии с маком.

200 г очищенной пшеницы, 150 г мака, 50 г очищенных орехов, 50 г изюма, ванильный сахар, мед и сахар по вкусу. Пшеницу перебрать, промыть, залить водой и варить до готовности.

Мак заварить кипятком и держать на огне до тех пор, пока не будет легко растираться пальцами. Отцедить мак на сите, пропустить через мясорубку, перемешать с пшеницей, добавить измельченные орехи, ошпаренный кипятком и отцеженный изюм, мед и сахар по вкусу, ванильный сахар. Переложить на блюдо. Подавать охлажденной.

Кутия готовится также из риса.

На стакан риса берут 100 г изюма без косточек, 100 г меда. Стакан риса залить полутора стаканами кипятка, плотно закрыть крышкой, варить три минуты на сильном огне, шесть минут – на среднем, три – на слабом, затем еще двенадцать минут не открывать крышку кастрюли, давая рису настояться на пару. Отдельно сварить изюм, соединить с рисом, подсластить медом, предварительно разведенным в небольшом количестве кипяченой воды.

Традиционные блюда поминальной трапезы – кутия и молочный кисель. Если поминальный день приходится на время поста, то стол должен быть постным (молоко в киселе тогда можно заменить «молоком», приготовленным из мака или миндаля – для этого мак или миндаль надо растереть и залить кипятком).

«К сожалению, однако, веяние суеты проникло и в добрые обряды, творимые в память умерших. После погребения обыкновенно в доме усопшего собираются родственники и друзья на поминальный обед. Разумеется, предосудительного в этом ничего нет; оно напоминает братскую трапезу и утешительно для горюющей, осиротевшей семьи. Но при всем том нередко в наше время поминальные обеды утрачивают характер истинно христианской трапезы и походят на языческие тризны (поминки). Везде почти спутником поминок являются вино и обилие яств. Но уместно ли на поминках вино? По уставу Церкви оно разрешается при радостных и торжественных случаях, но уж никак не во дни скорби и печали. Вино горячит людей, способствует потере здравого рассуждения. Поэтому-то на обеде, где много выпито вина, слышатся шумные и веселые

разговоры, шутки, даже нескромности, иногда споры, взаимные укоризны… Уместно ли все это за христианской трапезой, тем более за поминальной? Уместно ли все это, когда на очах потерпевших утрату не высохли слезы, еще не смолкли их надгробные рыдания? И каково, наконец, душе-то усопшего, витающей, по нашему православному верованию, в первые дни по кончине, в местах, где жила, созерцать это полупьяное собрание пресыщенных людей? Не получает ли она тогда от поминок, творимых по ней, скорбь вместо отрады? Нехорошо и то, что на некоторых поминках подается обилие яств, иногда изысканных, и таким образом обед, имеющий доброе назначение, на деле является средством к излишнему чревоугодию. Для устройства обильных поминок родственники усопшего совершают большие затраты, часто несоответствующие их средствам, особенно это наблюдается в крестьянском быту.

Случается, иной бедняк крестьянин последнюю овцу режет, последнее сено продает, чтобы устроить поминальный обед и избавиться от праздных пересудов неразумных людей. Бывает и так: затратят последние копейки на яства, а церковного поминовения усопшего сродника лишают через это. Поэтому, христиане, воздерживайтесь от устройства обильных поминок, совершенно не допускайте на них вина и не скорбите, если у вас нет средств обедом помянуть сродника. Знайте, что умершим нужна не еда наша, а молитва за них, частица, вынутая из просфоры рукой иерейской и опущенная в Чашу со Святой Кровью Христовой. А Господу угодно не наше долгое сидение за обильной трапезой, а усердное и частое пребывание за Литургией, совершаемой в память усопших. Если же есть у вас избыток средств, то после молитвы церковной устройте и домашнюю трапезу, но скромную, тихую, умеренную – зовите на нее друзей, родных, бедняков, сирот, вдовиц, тех, кто нуждается в хлебе насущном, но не тех праздных, равнодушных к вашему горю людей, которые никогда не зайдут в храм помолиться об усопшем хоть на минуту и охотно толпятся по целым часам около вашего дома, дожидаясь обеда.

Поминайте же, христиане, усопших молитвой, милостыней, доброй памятью, не забывайте их, памятуя, что рано или поздно и для нас настанет час, когда искренний молитвенный вопль и милостыня будут для нас дороже всякого сокровища. Помните слова Спасителя:

«Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7, 2). Но всячески избегайте бесчиния на поминках; такие поминки не только не доставляют облегчения душе умершего, но, может быть, доставляют ей еще большие страдания».

Прот. Григорий Дьяченко.

Уроки и примеры христианской веры.

Опыт катихизической хрестоматии. СПб., 1900

Как подавать записки «О упокоении»

Что такое помянник и церковная записка

В тех семьях, где с уважением относятся к традициям православного благочестия, имеется помянник, особая книжечка, в которую записывают имена живых и умерших и которая подается во время богослужения для поминовения. Книжки помянников и сейчас можно приобрести в храмах или магазинах православной книги.

Помянник – это запись на память потомству о живших на земле предках, что делает помянник книгой, важной для каждого христианина, и заставляет относиться к ней с уважением. Помянники хранят в чистоте и опрятности, около домашних икон.

Церковная записка, в сущности, – разовый помянник и требует к себе такого же уважения.

Записка, подаваемая без изображения креста, написанная неряшливым, неразборчивым почерком, с множеством имен, свидетельствует о непонимании священной важности и высокого назначения записей имен живых и усопших для их поминовения.

Между тем помянники и записки как по своему внешнему виду, так и по употреблению, могут быть названы богослужебными книжками: ведь на них изображают святой крест, они вносятся в алтарь, читаются во время Божественной Литургии перед святым Престолом.

Кого нужно и можно поминать в записках

В записках «О упокоении», подаваемых для поминания, пишут имена только тех, кто крещен в Православной Церкви.

В них мы пишем имена усопших сродников, знакомых, учителей, благожелателей, всех, кто нам дорог.

Как молимся мы о живых, так должны молиться и за умерших – и не только за ближайших сродников, но и за весь свой род, за всех, кто сделал нам добро в земной жизни, помог, научил.

Умершие, хотя и отошли от нас, хотя и пребывают плотью в земле, а душой у Господа, не исчезли, продолжают жить невидимой для нас духовной жизнью пред очами Божиими, так как Сам Господь говорит в

Святом Евангелии: «Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20, 38).

Мы верим, что наши усопшие сродники, а имен многих из них мы часто и не знаем, молятся о нас, своих потомках.

Мы, живущие на земле, составляем с отшедшими от нас одну Церковь, одно тело, имеющее Одну Главу – Господа Иисуса Христа. «Живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, – всегда Господни. Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми» (Рим. 14, 8–9).

Единство и общение наше с умершими особенно чувствуется во время усердной молитвы за них. Она производит на душу молящегося чрезвычайно глубокое действие и впечатление, доказывая действительное общение души молящегося с душами тех, за кого возносится молитва.

Что такое заказная записка

В некоторых храмах кроме обычных записок о упокоении принимают заказные записки.

На заказной обедне о упокоении с панихидой после изъятия частиц с называнием имен усопших, диакон гласно произносит на ектении их имена, затем имена повторяет перед алтарем священнослужитель, а затем усопшие поминаются на панихиде, которая происходит после окончания Литургии.

Как часто следует подавать записки для поминания

Молитва Церкви и Святейшая Жертва привлекают на нас милость Господа, очищающую и спасающую нас.

Мы всегда, и при жизни, и по смерти, нуждаемся в милости Божией к нам.

Поэтому удостаиваться молитв Церкви и принесения о нас или наших близких, живых и усопших, жертвы Святых Даров, необходимо как можно чаще, и обязательно в те дни, которые имеют особое значение: в день рождения, день крещения, день именин как своих, так и членов своей семьи.

Почитая память святого, чье имя мы носим, мы этим призываем своего покровителя на молитву и ходатайство пред Богом, потому что,

как говорится в Священном Писании, много может усиленная молитва праведного (Иак. 5, 16).

Обязательно надо подавать записку на поминание в дни рождения и крещения вашего ребенка.

За этим должны тщательно следить матери, ибо забота о ребенке составляет их святой долг.

Влечет ли нас к себе грех, овладевает ли нами какая страсть, искушает ли диавол, постигает ли нас отчаяние или неутешная скорбь, посетили беда, нужда, болезнь – в таких случаях молитва Церкви с принесением Бескровной Жертвы служит самым верным средством к избавлению, укреплению и утешению.

Памятка для желающего подать записку

С подачей записки желательно сделать приношение в церковь или поддержать неимущих.

1. Записки надо подавать до начала Литургии. Лучше всего записки о поминании подать вечером или рано утром, до начала службы.

2. Вписывая имена, поминайте их в процессе писания с искренним желанием им блага, от чистого сердца, стараясь припомнить того, чье имя вы вписываете – это уже молитва.

3. Записка должна содержать не более пяти – десяти имен. Если вы хотите помянуть многих своих родных и близких – подайте несколько записок.

4. Имена должны быть написаны в родительном падеже (отвечать на вопрос «кого?»).

Первыми указываются имена архиереев и иереев, причем указывается их сан – например, митрополита Иоанна, протоиерея Михаила, Александры, Иоанна, Антония, Илии и т. д.

5. Все имена должны быть даны в церковном написании (например Георгия, а не Юрия) и полностью (например Александра, Николая, но не Саши, Коли).

6. В записках не указываются фамилии, отчества, звания и титулы, степени родства.

7. Ребенок до 7 лет в записке упоминается как младенец: «Младенца Иоанна».

8. Если хотите, в записках о здравии перед именем можно упомянуть «болящего», «воина», «путешествующего», «заключенного». Не пишут в записках – «страждущего», «озлобленного», «нуждающегося», «заблудшего».

9. В записках «О упокоении» усопший в течение 40 дней по кончине именуется «новопреставленный». Допускается в записках «О упокоении» написание перед именем «убиенный», «воин», «приснопамятный» (день смерти, день именин усопшего).

иеромонах Аркадий (Логинов),

www.ekaterinburg-eparhia.ru

Как совершается в церкви поминовение усопших на Божественной Литургии

Как же совершается в храме возношение Жертвы по нашим запискам?

Приготовление к Ней начинается во время проскомидии.

Проскомидия – это часть Литургии, во время которой приготавливают хлеб и вино для таинства.

Особенно благотворное влияние на судьбу усопших имеет принесение Бескровной Жертвы за спасение их, или совершение Божественной Литургии. На Литургии, через погружение частиц хлеба в таинственную Кровь Христову, омываются грехи поминаемых живых и умерших. В Литургии Сам Христос есть и «приносяй и приносимый», «Первосвященник вовек», Который «может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7, 25).

«Не напрасно установили апостолы, – говорит св. Иоанн Златоуст, – чтобы при совершении Страшных Таин поминать усопших, они знали, что от этого им много пользы». Св. Кирилл Иерусалимский, говоря о пользе молитвы за усопших при возношении Бескровной Жертвы, пишет: «…мы за усопших, если они и грешники, Христа, закланного за наши согрешения, приносим, умилостивляя за них и за нас Человеколюбца Бога».

В переводе с греческого это слово означает «принесение» – древние христиане сами приносили в храм хлеб, вино, необходимые для Литургии.

Проскомидия, символизирующая рождество Иисуса Христа, совершается в алтаре скрытно для верующих, находящихся в храме, – так же, как скрытно, неведомо для мира произошло рождение Спасителя.

Для проскомидии употребляется пять особых просфор.

Из первой просфоры после особых молитв священник вырезает середину в форме куба – этой части просфоры придано название Агнец. Эта просфора, «агничная», полагается на дискос, круглое

блюдо на подставке, символизирующее ясли, в которых родился Спаситель. Агничная просфора и служит собственно для Причащения.

Из второй просфоры, «Богородичной», священник вынимает часть в честь Божией Матери. Эта частица укладывается на дискосе по левую сторону от Агнца.

Из третьей просфоры, «девятичинной», вынимаются девять частиц – в честь святых: Иоанна Крестителя, пророков, апостолов, святителей, мучеников и преподобных, бессребреников, Иоакима и Анны и того святителя, имени которого совершается Литургия. Эти вынутые частицы полагаются по правую сторону от Агнца, по три частицы в ряд.

После этого священнослужитель приступает к четвертой просфоре, из которой вынимают частицы о живых – о Патриархе, епископах, пресвитерах и диаконах. Из пятой просфоры вынимают частицы об усопших – Патриархах, создателях храмов, епископах, священниках.

На дискос укладываются и эти вынутые частицы – сначала за живых, ниже – за усопших.

Затем священником вынимаются частицы из просфор, поданных верующими.

В это время и читаются поминания – записки, книжки-помянники, которые поданы нами в свечной ящик на проскомидию.

После прочтения каждого имени, указанного в записке, священнослужитель вынимает частицу просфоры, говоря: «Помяни, Господи, (указывается написанное нами имя)».

Эти вынутые по нашим запискам частицы также кладутся на дискос вместе с частицами, вынутыми из богослужебных просфор.

Это – первое, невидимое молящимися поминовение тех, чьи имена написаны в поданных нами записках.

Итак, частицы, вынутые по нашим запискам, лежат на дискосе, рядом с частицами, вынутыми из особых богослужебных просфор.

Это – великое, святое место! Частицы, лежащие в этом порядке на дискосе, символизируют всю Церковь Христову.

«На проскомидии образно представляется собранной около Агнца, вземлющего грехи мира, вся Церковь небесная и земная… Какая тесная связь находится между Господом и святыми Его, между Ним и благочестно живущими на земле и умершими в вере и

благочестии: помни, какая тесная связь между нами и святыми и умершими во Христе, и всех возлюби, как членов Господа и своих членов, – пишет святой праведный Иоанн Кронштадтский о частицах, вынутых из просфор и возложенных на дискос. – В какой близости друг к другу находятся и небожители и землежители, и Божия Матерь и все святые, и все мы, православные христиане, когда совершается божественная, всемирная, пренебесная, всеобщительная Литургия! Боже мой! Какое прерадостное, животворное общение!»

Многие считают, что частицы, приносимые о живых и умерших, являются очистительной жертвой наших грехов.

Это – заблуждение. От греха можно очиститься только покаянием, исправлением жизни, милостью, добрыми делами.

Частицы, вынутые из поданных нами просфор, не освящаются в Тело Господне, при извлечении их не бывает воспоминания Христовых страданий: при возношении Святого Агнца, во время возглашения «Святая Святым» эти частицы не поднимаются для таинственного воздвижения на крест с Плотью Спасителя. Эти частицы не даются в приобщение Плоти Спасителя. Для чего же они приносятся? Для того, чтобы посредством их верующие, имена которых написаны в наших записках, получили благодать, освящение и отпущение грехов от приносимой на Престоле очистительной жертвы.

Частица, вынутая из нашей просфоры, возлежа возле пречистого Тела Господня, будучи внесена в потир, напоена Божественной кровью, вся исполняется святыни и духовных дарований и ниспосылает их тому, от имени которого воз носится. После того, как все причастники приобщатся Святых Тайн, диакон влагает в потир возлежащие на дискосе частицы о святых, о живых и мертвых.

Это делается для того, чтобы святые в ближайшем соединении с Богом возрадовались на небесах, живые же и мертвые, чьи имена указаны в записках, омывшись самой Пречистой Кровью Божия Сына, получили оставление грехов и жизнь вечную.

Об этом говорят и слова, произносимые при этом священником: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде, Кровию Твоею Честною».

Вот почему необходимо совершать поминовение живых и усопших именно в Церкви, на Литургии – ведь именно здесь происходит очищение Кровию Христовой совершаемых нами ежедневно грехов.

Жертва, принесенная Господом нашим Иисусом Христом на Голгофе и ежедневно во время Литургии приносимая на святом Престоле, является полной и совершенно исчерпывающей платой за наш долг Богу – и только она, подобно огню, может попалить в человеке все его прегрешения.

Сорокоуст – особый вид молитвенного поминовения, совершаемый Церковью ежедневно в течение сорока дней. Каждый день в течение этого срока на Литургии за поминаемого из просфоры вынимается частичка.

Сорокоусты обычно заказывают по только что усопшим – новопреставленным – одновременно с отпеванием. Причина этого в том, как пишет святой Симеон Солунский, что «сорокоусты совершаются в воспоминание Вознесения Господня, случившегося в сороковой день после Воскресения, и с той целью, чтобы и он [умерший], восстав из гроба, вознесся в сретение [навстречу] Судии, был восхищен на облаках, и так был всегда с Господом».

Почему после смерти человека необходимо подавать в храме на сорокоуст об его упокоении? Св. Василий Великий пишет, что человеческая душа до третьего дня находится при теле, в связи с этим и хоронят его на третий день по упокоении. Когда в церкви запечатывается гроб с телом, душа в этот момент отходит от человека. После девятого дня она проходит мытарства, а другими словами – 20 судов. Пройти мытарства душа сможет в том случае, если человек вел праведный и благочестивый образ жизни. Иначе она будет осуждена. Поэтому в церкви читается сорокоуст об упокоении, тем самым мы сопровождаем душу человека молитвенным ходатайством перед Богом.

В прежние времена христиане после смерти ближнего все 40 дней читали Псалтирь за умершего и каждый день брали в своей церкви на Литургии просфоры за усопшего. Этим самым они оказывали его душе большую помощь. Здесь уместно заметить, что нет выше той молитвы на земле, чем молитва священника при совершении Проскомидии, когда он произносит имя православного христианина и вынимает частицу из просфоры. Поэтому нужно сразу в церкви заказать сорокоуст о упокоении ближнего и подать имя усопшего для поминовения на Проскомидии. Чем в большем количестве храмов и

монастырей поминается душа усопшего, тем больше для нее пользы, а также для души того, кто подает на поминовение.

иеромонах Аркадий (Логинов)

www.ekaterinburg-eparhia.ru

Когда совершается панихида

Кроме литургического поминовения, есть молитва об умерших, или панихида, которая служится перед крестом, стоящим на панихидном столике (кануне). Издревле существовал обычай устраивать в память усопших трапезу. На нее приглашались люди, которых просили молиться за умерших. Этот обычай особо соблюдается в «родительские» (поминальные) дни.

Панихида – исторически принятое в русской православной традиции название заупокойного чинопоследования; может быть как частным богослужением (требой) по усопшим, так и общественным. Неправильно смешивать ее с чином погребения (отпевания).

По своей структуре представляет собой заупокойную утреню (чем, видимо, и вызвано название) с литией. Может совершаться в доме умершего, в храме и на могиле в 3, 9, 40-й дни по смерти, а также годовщину его смерти, в день рождения и именин.

Заупокойную литию (заключительная часть панихиды) отправляют перед выносом тела усопшего из дома, при встрече тела в притворе храма, по возвращении родных в дом после погребения и в других случаях.

Завершающее песнопение панихиды – «Вечная память», которая часто поется всеми присутствующими. При совершении панихиды на канун (невысокий столик с распятием) ставится коливо (кутия), которое после благословения его иереем вкушается всеми участниками поминальной службы.

Здесь же можно оставить приношение на нужды храма в память об усопших близких. На канун можно приносить жертвуемую снедь. Нельзя лишь приносить на канун мясную пищу и спиртное (кроме церковного вина). Самый простой вид жертвы за усопшего – свеча, которая ставится о его упокоении.

Панихида относится к частному богослужению. Обычно она совершается после молебнов. Панихиды совершаются по заказным запискам об упокоении. Панихиды совершают над еще не погребенными усопшими. Принято их совершать на третий, девятый и

сороковой день после смерти, в дни рождения усопшего, дни именин, смерти и в другие дни.

Совершая панихиду, Святая Церковь сосредотачивает наше внимание на том, как души усопших восходят от земли на Суд к Лицу Божию и как со страхом и трепетом предстоят на этом Суде и исповедуют свои дела пред Господом. «Упокой» – поется во время панихиды. Физическая смерть человека еще не означает полного покоя для усопшего. Его душа может страдать, не находить себе покоя, ее могут мучить нераскаянные грехи, угрызения совести.

Поэтому мы, живые, молимся об усопших, просим Бога дать им покой, облегчение. Если вы заказали молебен или панихиду, вам необходимо самим присутствовать во время их служения и усердно молиться вместе со священником, особенно в тот момент, когда священник читает вашу записку с именами тех, о ком вы молитесь.

Как поминать усопшего в дни поминовения

В память усопших, по общепринятому обычаю, мы ставим свечу на «канун». Канун (канон) обычно располагается в средней части храма у северной (левой стороны). Канун – четырехугольный стол с мраморной или металлической доской, на которой расположены ячейки для свечей и небольшой Крест. Канун со свечами знаменует собой, что вера в Иисуса Христа всех усопших православных христиан может сделать причастными Божественного Света, Света Вечной Жизни в Царстве Небесном. Поэтому когда мы ставим свечу за упокой на «канун», надо Господу вознести за усопших, которых мы хотим помянуть, молитву: «Помяни, Господи, души усопших рабов твоих (имена их), и всех сродников моих, и прости им все согрешения вольные и невольные, даруй им Царствие и причастие вечных Твоих благ, и сотвори им вечную память» (трижды). Обычно свечи ставят и зажигают не когда хочется, а во время совершения службы, молитвы. Есть дни, когда совсем не ставят свечей и не поминают за упокой. Это дни Страстной недели, когда сердца верующих переполнены скорбными чувствами воспоминания Страстей Господних, и дни Светлой седмицы, когда все торжествует и радуется о Воскресшем Спасителе, поэтому неблаговременно молиться об усопших.

Особые дни поминовений – третий, девятый и сороковой (при этом сам день кончины считается первым). Поминовение в эти дни освящены древним церковным обычаем. Оно согласуется с учением Церкви о состоянии души за гробом.

Третий день. Поминовение усопшего в третий день после смерти совершается в честь тридневного воскресения Иисуса Христа и во образ Пресвятой Троицы.

Первые два дня душа преставившегося еще находится на земле, проходя вместе с сопровождающим ее Ангелом по тем местам, которые притягивают ее воспоминанием земных радостей и горестей, злых и добрых дел. В третий же день Господь повелевает душе вознестись на небеса для поклонения Ему. Весьма своевременно поэтому церковное поминовение души, представшей пред Лице Правосудного.

Девятый день. Поминовение умершего в этот день бывает в честь девяти чинов ангельских, которые, как слуги Царя Небесного, ходатайствуют о помиловании преставившегося.

После третьего дня душа в сопровождении Ангелов заходит в райские обители и созерцает их несказанную красоту. В таком состоянии она пребывает шесть дней. В девятый день Господь повелевает Ангелам опять представить душу к Нему на поклонение.

Сороковой день. Сорокадневный период весьма знаменателен в истории и преданиях Церкви как время, необходимое для приготовления, для принятия особого божественного дара, благодатной помощи Отца Небесного. Пророк Моисей удостоился беседовать с Богом на горе Синай и получить от Него скрижали Закона лишь после сорокадневного поста.

Израильтяне достигли земли обетованной после сорокалетнего странствия.

Сам Господь наш Иисус Христос вознесся на небо на сороковой день по Воскресении.

Принимая все это за основание, Церковь установила совершать поминовение в сороковой день после смерти, чтобы душа преставившегося взошла на святую гору небесного Синая, удостоилась лицезрения Божества, достигла обетованного ей блаженства и водворилась в небесных селениях с праведными.

После вторичного поклонения Господу Ангелы отводят душу в ад, и она созерцает жестокие муки нераскаявшихся грешников. В сороковой же день душа в третий раз возносится на поклонение Богу, и тогда решается ее участь – по земным делам ей назначается место пребывания до Страшного суда.

Молитва в сороковой день чрезвычайно важна, ибо ею заглаживаются грехи умершего. Но и после него поминовение не прекращается, только теперь оно бывает в памятные дни – день рождения, смерти, именины покойного.

Для православного верующего **день смерти** ближнего – это день рождения в новую, вечную жизнь.

Душам умерших в вере, но не принесших плодов, достойных покаяния, могут помочь молитвы родных и близких, их милостыни и благие дела.

Поэтому, придя в храм в третий, девятый, сороковой дни, в годовщину смерти, в день рождения умершего, в день его Ангела, нужно подавать записку об упокоении. До сорокового дня в записке нужно писать «новопреставленный (имя)».

Другие дни особого поминовения

Но кроме этого, Святая Церковь творит в определенные времена особое поминовение всех от века преставившихся отцев и братий по вере, сподобившихся христианской кончины, равно и тех, которые, быв застигнуты внезапной смертью, не были напутствованы в загробную жизнь молитвами Церкви.

Святая Православная Церковь в мудром попечении о душевном спасении своих верных чад издревле предназначила особые дни в году, в которые возносится за усопших церковная молитва, способствующая облегчению их загробной участи. Совершаемые при этом панихиды называются вселенскими.

Таких дней в году:

1) суббота седмицы Мясопустной,

2) суббота 2-й седмицы Великого поста,

3) суббота 3-й седмицы Великого поста,

4) суббота 4-й седмицы Великого поста,

5) вторник 2-й седмицы после Пасхи (Радоница),

6) суббота 7-й седмицы после Пасхи – 49-й день после Пасхи (Троицкая суббота),

7) 11 сентября по новому стилю, в день Усекновения главы святого Иоанна Предтечи,

8) суббота перед 8 ноября по новому стилю, в день памяти св. Димитрия Солунского (Димитриевская суббота).

Представление всех покойников «родителями», т. е. принадлежащими уже к роду отцов, к которым они отошли, возбуждает в нас благоговение к их памяти. В некоторые дни, особенно субботы, совершается вселенское поминовение усопших. Эти дни получили название родительских суббот.

Именно в субботу полагается молиться об умерших потому, что так установлено Святой Православной Церковью: в каждую субботу недели, в день покоя, поминать умерших родных и близких.

Мясопустная родительская вселенская суббота отмечается за неделю до Великого поста. В этот день Святая Церковь молится за

всех православных христиан, в том числе умерших внезапной смертью: во время потопа, землетрясения, войн и т. д., где бы ни жили они на земле, кем бы ни были по своему социальному происхождению и положению в земной жизни.

В субботу мясопустную, перед сырной неделей, накануне воспоминаний Страшного суда, мы молим Господа, чтобы Он явил Свою милость всем усопшим в день, когда наступит Страшный суд. Молитвы возносятся о людях «от Адама до днесь усопших в благочестии и правой вере».

Три субботы Великого Поста – субботы второй, третьей, четвертой недель Великого поста – установлены потому, что во время Божественной Литургии в течение Великого поста не бывает ежедневного поминовения усопших, какое совершается во всякое другое время года. Чтобы не лишить умерших спасительного предстательства Церкви, и установлены эти родительские субботы. Церковь во время Великого поста ходатайствует об усопших, чтобы и им Господь простил грехи и воскресил их в жизнь вечную.

Вторник Фоминой недели. Неделя называется Фоминой потому, что на ней вспоминается апостол Фома. Сам же этот день, когда живые спешат на кладбище приветствовать умерших родителей радостной вестью о Воскресении Господа, принято называть Радоницей. Живые христосуются с умершими, принося с собой на могилы крашеные яйца. Это девятый после Пасхи день (второй вторник недели после Пасхи).

В Радоницу с усопшими делятся радостью Воскресения Господа, в надежде воскресения и наших усопших. Сам Спаситель сошел во ад проповедать победу над смертью и извел оттуда души ветхозаветных праведников. От этой великой духовной радости день этого поминовения и носит название «радуница», или «радоница».

В **Троицкую субботу** (в субботу перед днем Святой Троицы) – в этот день Святая Церковь призывает нас совершать поминовение усопших, чтобы спасительная благодать Святого Духа очистила грехи душ всех от века усопших праотцов, отцов и братий наших и, ходатайствуя о собрании всех в Царство Христово, молясь об искуплении живых, о возвращении пленения душ их, просит «упокоить души прежде отшедших на месте прохлаждения, яко не мертвии восхвалят Тя, Господи, ниже сущий во аде исповедания

дерзнут принести Тебе: но мы, живые, благословим Тя и молим, и очистительный молитвы и жертвы приносим Тебе о душах наших».

Установление поминовения усопших в Троицкую субботу относится к первым временам христианства. Святой Василий Великий к своим молитвам, читаемым в день Пятидесятницы, присоединил и моление об усопших в вере братиях: «Христе Боже наш… услыши нас, молящихся Тебе, и упокой души рабов Твоих, прежде усопших отец и братии наших, и прочих сродников по плоти и всех своих в вере, о них же и память творим ныне… Приими убо, Владыко, мольбы и моления наши и упокой… вся преждепочившие души… в стране живых, в Царствии Небесном, в рай сладости, вводя вся в Святыя Твои обители».

11 сентября, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи (полагается строгий пост), совершается поминовение православных воинов, за веру и отечество на поле брани убиенных. Это поминовение установлено в Русской Церкви при императрице Екатерине II (по указу 1769 г.), во время войны с турками. Впоследствии в день Усекновения главы Иоанна Предтечи и в Димитриевскую субботу стали поминать не только православных воинов, но и всех усопших.

В **Димитриевскую субботу** перед **8 ноября**, днем памяти святого и славного великомученика Димитрия, мироточца Солунского, совершается поминовение всех православных христиан, в вере и уповании скончавшихся. Это поминовение установлено великим князем Димитрием Донским после Куликовской битвы в 1380 году и первоначально совершалось лишь о воинах, на брани убиенных. Впоследствии в эту субботу православные христиане стали творить поминовение не только воинов, за веру и отечество положивших свою жизнь на поле брани, но вместе с ними и за всех православных христиан.

Наконец, решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1994 г. **День победы в Великой Отечественной войне** (9 мая) стал днем особого ежегодного поминовения усопших воинов, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших, и всех страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны.

Обязательно надо поминать усопшего в день его смерти.

Как молиться в дни поминовения

В течение всех сорока дней после смерти человека его родные и близкие должны читать Псалтирь. Сколько кафизм в день – зависит от времени и сил читающих, но чтение непременно должно быть ежедневным. После прочтения всей Псалтири она читается сначала. Не следует лишь забывать после каждой «Славы…» чтение молитвенного прошения о поминовении усопшего (из «Последования по исходе души от тела«).

Многие родные и близкие умершего, ссылаясь на различные обстоятельства, доверяют это чтение другим (читальщицам) за плату или заказывают его в монастырях (т. н. «неусыпаемая Псалтирь»). Конечно, Бог слышит и такую молитву. Но она будет сильнее, искреннее, чище, если родной или близкий умершему человек будет сам просить Бога о помиловании усопшего. И не стоит жалеть на это ни сил, ни времени.

В третий, девятый и сороковой дни следует читать по усопшему особую 17-ю кафизму (в нее входит 118-й псалом). Ее называют поминальной, а в богослужебных книгах – «Непорочны» (по слову, находящемуся в первом ее стихе: «Блажени непорочнии в путь, ходящии в законе Господни»).

В этой кафизме изображается блаженство ходивших в законе Господнем, т. е. блаженство праведных людей, старавшихся жить по заповедям Божиим.

Смысл и значение 118-го псалма раскрываются в 19-м стихе: «Пришлец (странник) аз есмь на земли: не скрый от мене заповеди Твоя». Толковая Библия под ред. А.П. Лопухина дает этому стиху следующее объяснение: «Жизнь на земле есть странствование, путешествие, совершаемое человеком для достижения своего отечества и постоянного, вечного местопребывания. Очевидно, последнее – не на земле, а за гробом. Если же так, то земная жизнь должна быть подготовленном к загробной и к ней может привести только безошибочно избранный на земле путь. Как и где найти последний? Этот путь указан в заповедях Закона. Кто не следует им, тот заблуждается и не достигнет загробной обители, т. е. загробного упокоения как награды за понесенные труды к его достижению. Здесь – довольно ясное учение о цели земного существования, бессмертии человеческой души и загробном мздовоздаянии».

После кафизмы читаются положенные тропари (они сразу указаны после 118-го псалма в молитвослове), а за ними – псалом 50-й и тропари непорочны, или тропари за упокой (числом 8) с припевом к каждому стиху из 118-го псалма: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим».

После этих тропарей читается канон «Последование по исходе души от тела«.

Польза поминовения о усопших, принесения бескровной жертвы за них и молитв наших о них велика и бесспорна. Об этом свидетельствуют на пространстве тысячелетия (IV–XIV вв.) единогласно отцы и учители Церкви: святой Ефрем Сирин, преподобный Макарий Египетский, святой Иоанн Златоуст, святой Кассиан, блаженный Августин, святой Иоанн Дамаскин, святой Симеон Солунский и др.

В эти дни закажите о своих близких, родных поминовение на проскомидии Божественной Литургии. В такие дни хорошо посетить могилы умерших, в церкви помолиться во время панихиды об их упокоении, а дома читать 17-ю кафизму. Не забудьте помянуть умерших во время трапезы.

В каждом православном молитвослове в конце утренних молитв помещены молитвы за живых и усопших. Не поленимся читать это небольшое поминовение за своих почивших сродников, называя их имена, прибавляя к ним молитвенное прошение из «Последования по исходе души от тела».

Дни поминовения надо проводить чинно, благоговейно, в молитве, благотворении нищим и близким, в размышлении и о нашей смерти и будущей жизни.

«На ектении же больше поминаются новопреставленные или значительные строители обители, и то не более одно или два имя. Но проскомидия самое важное поминовение, ибо вынутые части за усопших погружаются в Кровь Христову и очищаются грехи сею великою жертвою; а когда случается память кого из родных, то можешь подать записку и помянуть на ектении», – писал в одном из писем преподобный Макарий Оптинский.

Чтение Псалтири по усопшему

Псалтирь… за весь мир Бога молит

Свт. Василий Великий

«Обычай читать Псалтирь по усопшим восходит к глубокой древности. У нас Псалтирь читается при гробе усопших мирян. В некоторых местах есть специально чтецы, которые или приглашаются в дом умершего для непрерывного чтения Псалтири, например, в течение 40 дней, или даже целого года, или у себя в доме читают Псалтирь по просьбе сродников усопшего.

Чтение боговдохновенных псалмов Давида вообще должно быть частным занятием православных христиан. «Никакие иные книги так Бога не славят, как Псалтирь… она… и за весь мир Бога молит»[8]. Устав церковный назначает прочитывать за богослужением кроме многочисленных псалмов, входящих в состав основных частей богослужения, и всю Псалтирь подряд в одну седмицу, а в Великом посте даже и два раза в седмицу. Чтение Псалтири в память усопших несомненно приносит им великое утешение и само по себе как чтение слова Божия, и как свидетельство о любви к ним и памяти о них их живых собратий. Приносит оно им и великую пользу, ибо приемлется Господом как приятная умилостивительная жертва во очищение грехов поминаемых, также как приемлется Им вообще всякая молитва, всякое доброе дело. Поэтому заслуживает всякого поощрения существующий во многих местах обычай просить священнослужителей, монашествующих, или лиц, специально этим занимающихся, – почитать Псалтирь в память усопших, причем эта просьба соединяется с подачей милостыни за поминаемых. Но гораздо превосходнее чтение Псалтири самими поминающими. Тогда получается многосугубая польза. Для поминаемых это будет еще более утешительно, ибо свидетельствует о большей степени любви и усердия к ним их живых собратий, которые сами ЛИЧНО хотят потрудиться в память их, а не заменять себя в труде другими. Господом подвиг чтения будет принят не только как жертва за поминаемых, но и как жертва за самих приносящих ее, трудящихся в чтении. И, наконец, сами читающие

Псалтирь получат от слова Божия и великое утешение, и великое назидание, чего они лишаются, поручая другим это доброе дело и сами чаше всего не присутствуя даже при нем. А милостыня может и должна быть подаваема самостоятельно, независимо от чтения Псалтири, и ценность ее в этом последнем случае будет, конечно, выше, ибо не будет соединена с возложением обязательного труда на приемлющего, а будет подана по заповеди Спасителя туне (даром), и потому будет принята Господом как милостыня сугубая. В наших богослужебных книгах нет определенных указаний о порядке чтения Псалтири по усопшем. В Псалтири Следованной печатаются псалмы все подряд с подразделением на кафизмы и «Славы» без всяких добавлений. Это для богослужебного их употребления. После всех псалмов помещаются особые тропари и молитвы по каждой кафизме. Это для келейного чтения. В особо издаваемых Псалтирях эти тропари и молитвы помещаются наряду после каждой кафизмы. Если чтение Псалтири о живых и умерших или о тех и других вместе соединяется с обычным ежедневным келейным чтением Псалтири, тогда по первой и второй «Славе» на каждой кафизме могут быть присоединяемы моления о живых и усопших или об одних последних, а по каждой кафизме обычные тропари и молитвы. Если же чтение Псалтири совершается только ради поминовения, особенно при гробе усопшего, тогда нет нужды читать по кафизмах назначаемые для обычного келейного правила тропари и молитвы. Более соответственным будет во всех случаях и после каждой «Славы» и после кафизмы читать специальную поминальную молитву. Относительно формулы поминовения при чтении Псалтири нет однообразия. В различных местах употребляются различные молитвы, иногда произвольно составленные. Практика Древней Руси освятила употребление в этом случае того заупокойного тропаря, которым должно завершаться келейное чтение заупокойных канонов: «Помяни, Господи, душу усопшего раба Твоего». Причем во время чтения полагается пять поклонов, а самый тропарь читается трижды.

Согласно той же старинной практике чтение Псалтири за упокой предваряется чтением канона за умерших многих или за единоумершего, после которого начинается чтение Псалтири. По прочтении всех псалмов опять прочитывается заупокойный канон,

после которого снова начинается чтение первой кафизмы. Такой порядок продолжается во все время чтения Псалтири за упокой»[9].

«Брать специальное благословение у священника на чтение Псалтири не надо. На это нас благословила Церковь: исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными (Еф. 5, 18–19).

Наименование этой священной книги в славянскую и русскую Библию перешло из Септуагинты (Псалтирион). Слово «псалтирь» произошло от греческого названия струнного музыкального инструмента, игрой на котором у древних евреев сопровождалось исполнение большинства псалмов – песней в честь Господа. У евреев собрание псалмов называлось Sefer tehillim (Книга хвалений). Было и другое название – Sefer tefillot (Книга молитв).

Богодухновенная книга Псалтирь содержит как бы сокращенное выражение всего Священного Писания в форме молитвенно-благоговейных песнопений. По словам святителя Амвросия Медиоланского, «закон повелевает, история поучает, пророчества предвозвещают тайны Царствия Божия, нравоучение назидает и убеждает, а Книга псалмов соединяет в себе все это и есть некая полная сокровищница спасения человеческого». Также святитель Афанасий Великий пишет о духовном богатстве Псалтири: «В ней, как в раю, насаждено все, что по частям содержится в других священных книгах, и всякий читающий ее, может найти в ней все, что для него нужно и полезно. В ней ясно и подробно изображена вся жизнь человеческая, все состояния духа, все движения ума, и нет ничего в человеке, чего бы не содержала она в себе. Хочешь ли ты каяться и исповедоваться, постигла ли тебя скорбь и искушения, гонят ли тебя, уныние и беспокойство овладело тобою или что-нибудь подобное терпишь, стремишься ли к добродетели и преуспеянию в ней и видишь, что враг препятствует, желаешь ли хвалить, благодарить славословить Господа? В Божественных псалмах найдешь наставление для всего этого» (Послание к Маркеллу). Святитель Василий Великий называет псалмы духовным фимиамом: «Псалом – тишина душ, раздаятель мира; он утишает мятежные и волнующиеся помыслы; он смягчает раздражительность души и уцеломудривает невоздержность. Псалом – посредник дружбы, единение между далекими, примирение враждующих. Ибо кто может почитать еще врагом того, с кем возносил

единый глас к Богу? Посему псалмопение доставляет нам одно из величайших благ – любовь, – изобретя совокупное пение вместо узла к единению и сводя людей в один согласный лик. Псалом – убежище от демонов, вступление под защиту Ангелов, оружие в ночных страхованиях, упокоение от дневных трудов, безопасность для младенцев, украшение в цветущем возрасте, утешение старцам, самое приличное убранство для жен. Псалом населяет пустыни, уцеломудривает торжища. Для нововступающих это начатки учения, для преуспевающих – приращение ведения, для совершенных – утверждение; это глас Церкви» (Беседа на первую часть первого псалма).

Эти высказывания святых отцов объясняют, почему Псалтирь с первых дней жизни Христовой Церкви занимает в ней особое место. Сам Господь наш Иисус Христос Своим примером освятил богослужебное употребление Псалтири, заключив последнюю вечерю с учениками пением псалмов: «И, воспев, пошли на гору Елеонскую» (Мф. 26, 30).

Важнейшей особенностью празднования Пасхи было пение халлел, что значит: хвалите Бога! Они состояли из хвалебных псалмов со 112-го по 117-й. В конце пели великий халлел – 135-й псалом.

Следуя своему Божественному Учителю, святые апостолы также славили Бога пением псалмов. Это они заповедали и нам: Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу (Кол. 3, 16)»[10].

Неусыпаемая Псалтирь

Неусыпаемая Псалтирь – особый род молитвы. Неусыпаемая Псалтирь называется так потому, что ее чтение происходит круглосуточно, без перерывов. Такой молитвой молятся только в монастырях.

Во многих православных обителях совершается так называемое «неусыпное» деннонощное чтение о живых и усопших. При таком чтении Псалтири, кроме обычных тропарей и молитв по каждой кафизме, присоединяется еще на каждой «Славе» особая молитва, за которой поминаются имена усопших.

Когда нужна усиленная молитва, можно заказать поминовение на каждой «Славе» Псалтири, имя будет поминаться несколько раз в день.

Один из почивших подвижников Псково-Печерского монастыря архимандрит Антипа говорил: «Только бы умереть так, чтобы тебя поминали в Церкви! Молитва за живых и умерших и на Литургии и на кафизмах, когда читают неусыпаемую Псалтирь, имеет невиданную силу, которая и демонов сокрушает, и сердца умягчает, и умилостивляет Господа так, что и грешников возводит из ада».

По своему великому значению Псалтирь в России издревле пользовалась особенным уважением, и не только при богослужении, но и в быту житейском.

Научившись читать Псалтирь, русский человек уже не расставался с ней. В каждой семье была эта священная книга, которая передавалась от отца к детям. Псалтирь сопровождала человека на протяжении всей его жизни: ее читали не только дома, но брали с собой и в путешествия, для молитвы и назидания; псалмы читали над тяжко страдавшими больными; доныне сохраняется ведущий свое начало от первых времен христианства обычай читать Псалтирь по умершим. Уставами многих монастырей до сих пор предписывается чтение «неусыпаемой Псалтири».

Тихвинский Богородицкий женский монастырь

г. Цивильска, www.tihvin-mon.ru

О ЗАВЕШИВАНИИ ЗЕРКАЛ И ДРУГИХ СУЕВЕРИЯХ В ОБРЯДЕ ПОГРЕБЕНИЯ

Русский народ, приняв Православие, до конца не изжил языческие обычаи. Наиболее зримо они проявляются именно в обряде погребения, тайны и многие страхи которого никому не удалось распознать. Смерть не конец, смерть – начало. Мы скорбим о наших умерших по чувству лишения, но с надеждою соединения с ними в вечности.

Святые отцы и учители Церкви всегда предостерегали от предрассудков и суеверий, которыми обольщались иногда и древние христиане. Со всей очевидностью можно сказать, что суеверия, следование всяким приметам и обычаям, соблюдение нелепых внешних форм некоторых обрядов, в том числе и похоронных,

объясняются недостатком знания о них. Суеверие, или суетная вера, – вера, ни на чем не основанная, недостойна истинных христиан.

Православная Церковь учит нас, когда мы вспоминаем о смерти, не думать о ней однозначно – либо как о торжестве, либо как о горе. Образ, который дает нам Бог в Библии и Евангелиях, более сложный. В смерти есть трагедия, смерть чудовищна, смерти не должно быть. Смерть – следствие нашей потери Бога. Однако в смерти есть и другая сторона: как ни тесны ее врата, это единственная надежда избежать порочного круга бесконечности в удаленности от Бога. Смерть не конец, смерть – начало. Эта дверь открывается и впускает нас в простор вечности, которая была бы навсегда закрыта для нас, если бы смерть не высвобождала нас из рабства земли.

Нельзя не скорбеть нам, когда, умирая, оставляют нас те, которых любим. Будем оплакивать наших умерших, потому что ушел от нас любимый человек, но будем оплакивать его по-христиански. Мы плачем над усопшим, потому что человек не призван к тому, чтобы умереть, – человек призван к вечной жизни. Смерть вошла в жизнь через человеческое отпадение от Бога, поэтому смерть как таковая – трагедия.

С другой стороны, она – освобождение. Если бы надо было жить, никогда не умирая, в той ограниченности земной жизни, которую мы знаем, был бы неизбывный кошмар…. Есть целый ряд мест в службе по усопшему, где он как бы говорит: не рыдайте обо мне…

Мы скорбим о наших умерших по чувству лишения, но с надеждою соединения с ними в вечности. Посему великолепие похорон, народное сопровождение гроба, заботливость о погребении, не щадящая издержек, устроение богатых памятников несколько утешают живых, но не помогают умершим. Не помогают, но со всей несомненностью вредят суетные предрассудки, измышления, подобные тем, которые приведены выше.

Существует множество неписаных и подчас странных ритуалов, которые, тем не менее, передаются из поколения в поколение и исполняются едва ли не с большим усердием, нежели церковные молитвенные обряды. В XX веке, когда Церковь находилась в ущемленном положении в обществе, эти языческие суеверия стали повсеместно распространенными. Их исполняют, не задумываясь о смысле, даже люди, считающие себя атеистами.

Например, существует неправославный языческий обычай, когда под гроб усопшего кладут топор, бросают монеты в гроб, в могилу. Или же когда выносят покойника, в доме переворачивают столы, стулья. В этом нет необходимости. Все это связано с языческими обычаями. Плакальщицы о покойном – тоже нецерковная традиция. У неразвитых народов считалось, что если человека похоронить без руки или ноги, то и в том мире он будет оставаться калекой.

Этот языческий предрассудок послужил основой заблуждения у некоторых христиан, которые боялись, что в Судный день их близкий человек восстанет из мертвых без конечности и навечно останется инвалидом. Но если отделенную от тела конечность, считали заблуждающиеся, захоронить вместе с трупом, то проблема разрешится, и человек воскреснет в своем полном виде. Отрезанные члены тщательно хранили, чтобы их можно было, когда придет час, положить в гроб. Даже выпавшие или вырванные зубы сохраняли, иногда по многу лет, и клали в могилу вместе с их бывшими владельцами.

Эти представления нередко служили причиной смертей, когда ампутацию оттягивали, пока не становилось слишком поздно.

Обычай завешивать зеркала в доме умершего связан также с традицией народного происхождения и не имеет ничего общего с православным обрядом погребения умершего. Объяснения этого обычая до смешного наивны. Зеркала закрывают для того, чтобы душа усопшего, увидев себя, не испугалась.

Другой вариант толкования: чтобы покойный не напугал родственников. Считается также, что через зеркало душа может уйти в темный мир «зазеркалья», где царит дьявол и правят бесы.

Надо сказать, что различные предрассудки, связанные с погребением, – проблема не только нашего времени, когда целые поколения вырастают в неверии и незнании Бога. И в дореволюционные времена разного рода суеверий, связанных со смертью и обрядом погребения, было предостаточно.

Назовем некоторые обычаи и верования, которые православные христиане не должны исполнять и принимать во внимание:

– класть в гроб деньги, вещи и продукты;

– класть на лицо покойного блин, а потом съедать его, веря, что этим уничтожаются грехи усопшего;

– считать, что ближайшим родственникам умершего нельзя участвовать в перенесении гроба;

– верить, будто человек, вернувшийся в дом после выноса тела и до возвращения с кладбища, непременно умрет;

– считать, что нельзя смотреть из окна на похоронную процессию, а не то умрешь;

– на поминках ставить «для усопшего» рюмку водки и хлеб;

– сохранять эту «поминальную рюмку» до сорокового дня;

– лить водку в могильный холм;

– произносить: «Да будет тебе земля пухом»;

– верить, что душа умершего может принимать облик птицы или пчелы;

– верить, что если усопший не отпет, то его душа остается на земле призраком;

– верить, что человек, случайно вставший во время отпевания между гробом и алтарем, непременно скоро умрет;

– верить, что погребальную землю, которую дают на заочном отпевании, нельзя хранить дома больше одного дня;

– верить, что кремация может послужить причиной болезней детей или внуков кремируемого;

– верить, что тела сгоревших на пожаре не воскреснут в Судный день.

Верить в предрассудки – значит быть в конфронтации с Церковью.

Можно привести множество других примет и суеверий, связанных со смертью и погребением. В любом поселении существуют свои своеобразные традиции погребения, передаваемые от поколения к поколению.

В основном пожилые женщины считают себя знающими и просвещенными в этих традициях и берут на себя право во время похорон следить за их соблюдением, зачастую не только игнорируя благословение священника, но откровенно и прилюдно насмехаясь над ним. Они совершенно не понимают, а бывает и, наоборот, умышленно ставят себя в конфронтацию к учению Церкви и святых отцов.

Всякое знахарство и колдовство неприемлемо в православных традициях, в том числе и в традициях погребения. Ко всякой подобной информации нужно подходить с большой осторожностью, помня о

том, какой вред для души и здоровья приносят контакты с подобного рода людьми.

Нужно помнить, что диавол есть отец лжи и со своим воинством прилагает все усилия, чтобы заблудить человека в истине и отдалить его от Церкви и ее истинного учения. Во время похорон единственным руководством, которое вас может защитить от откровенного колдовства и наведения порчи, может служить только благословение священника.

В заключение надо сказать, что всякий христианин, имеющий хоть капельку мужества и гражданской ответственности, просто обязан помочь единоверцу или человеку, почти готовому ступить на церковный путь спасения во Христе, в правильном понимании Божественных истин.

Все мы смертны, но эта неопровержимая истина лишается духовной глубины и превращается в банальность вне учения Церкви, которое свидетельствует о том, что человек был сотворен Богом для бессмертия. Все суеверия и измышления вокруг этого главного вопроса губительны для души православного христианина.

Иеромонах Дометиан, священник домовой часовни «Спас Нерукотворный», Новосибирск,

«Православие против суеверий»,

www.sueverie.net

Глава 5
О тех, кто умер вне лона православной церкви

Можно ли молиться за неправославных?

О молитве за христиан неправославных

Как быть с теми, кто умерли вне Церкви? В общем Церковь следует четко изложенному митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) принципу, что неправославные самим своим неправославием отделились от таинств Православной Церкви и этому соответствует их непоминовение в Таинстве Евхаристии. Следовательно, на Божественную Литургию Церковь не имеет особого поминовения неправославных и особенно усопших, которые уже не могут присоединиться к ней.

Как же тогда православный христианин может выразить свое сердечное побуждение молиться за родных и друзей, которые отошли от Церкви? Ответ Церкви – одновременно строгий и сочувственный, как можно видеть из приводимого ниже отрывка.

Можно ли, и как можно православным христианам молиться за христиан неправославных?

В своем ответе на письмо, полученное из-за границы от русской православной, состоящей в замужестве за протестантом, преподобный Иосиф Оптинский пишет:

«Православные христиане не просят молиться за себя и своих покойников – римских католиков и протестантов; а эти последние, наоборот, нередко просят православных служить панихиды по своим родным, и проч.? Что тут за причина? Явно, что причина эта есть бедность внутреннего духовного содержания западных неправоверных христианских церквей. Душа римского католика или протестанта, жаждущая спасения, не может в своей церкви обрести удовлетворение своим высшим духовным потребностям; а потому и обращается к Православной Церкви, Которой одной присущи вся божественныя силы, яже к животу и благочестию (2 Пет. 1, 3). И это подтверждается самым делом. Нередко неправоверы, искренно присоединившиеся к Православной Церкви, вскоре по присоединении и по причащении Божественных Таин Тела и Крови Христовых, ощущали в душах своих неизъяснимые духовные утешения, о которых они прежде, до присоединения к Православной Церкви, и понятия не имели. – И то

еще может служить доказательством несостоятельности западных церквей, что защитники их всегда отстаивают свои неправые умствования с азартом и озлоблением против нашей святой Православной Церкви. А сказано в Священном Писании о Боге: В мире место Его (Пс. 75, 3). Значит, где мир и любовь, там только и Бог; а где немирствие и озлобление, там не может быть благодати Божией, и не благоволит Господь к озлобленным сердцам.

Говоря о строгости нашей Православной Церкви в отношении поминовения неправо верующих христиан, мы не к тому ведем речь, что будто святая наша Церковь заповедует нам, чадам ее, вовсе никоим образом не молиться о них. Она только запрещает нам своечинную молитву, т. е. молиться – как нам хочется и как вздумается. Мать наша Православная Церковь внушает нам, чтобы все у нас, как и самая молитва, совершалось по чину и благообразно (1 Кор. 14, 40). Мы и молимся, при всех наших церковных богослужениях, о всех разноплеменных народах и о всем мире, чаще всего и сами не зная и не понимая того. Именно мы молимся так, как Господь наш Иисус Христос научил Своих апостолов молиться в преданной Им молитве: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли!» Это всеобъемлющее прошение объемлет собой все нужды наши и единоверных нам, хотя и неправоверных, братий наших. Мы тут просим Всеблагого Господа и о душах умерших неправославных христиан, чтобы Он сотворил с ними то, что богоугодно Его святой воле. Ибо Господь безмерно лучше нас знает, кому и какую милость оказать.

Итак, православный христианин, – кто бы ты ни был: мирянин или иерей Божий, – если во время какого-либо церковного богослужения придет тебе усердие помолиться о каком-либо близком к тебе Карле или Эдуарде: то при чтении или пении молитвы Господней воздохни о нем ко Господу и скажи: да будет о нем святая Твоя воля, Господи! И ограничься этой молитвой. Ибо так научен ты молиться Самим Господом. И поверь, что такая твоя молитва будет тысячекратно и Господу угодней, и для души твоей полезней всех твоих самочинных церковных поминовений.

Теперь скажем несколько о частной молитве. Известен в нашей Православной Церкви едва ли не единственный пример, что частная молитва одного угодника Божия помогла душам умерших иноверцев, даже язычников… Так рассказывал о себе преп. Макарий Египетский.

Однажды авва Макарий, ходя по пустыне, нашел лежащий на земле человеческий череп. Когда авва прикоснулся пальмовой палкой, которая была у него в руке, к черепу, череп издал из себя голос. Старец сказал ему: кто ты? Череп отвечал: я был жрецом идолопоклонников, которые жили в этом месте, а ты – авва Макарий, имеющий в себе Святого Духа Божия, когда, умилосердясь над теми, которые находятся в вечной муке, ты молишься о них, то они получают некоторое утешение. Далее череп, рассказав св. Макарию об адских мучениях, закончил так: «Нам, не ведавшим Бога, оказывается хотя бы некоторое милосердие, но те, которые познали Бога, и отреклись от Него, и не исполнили воли Его, находятся ниже нас» (Еп. Игнатий (Брянчанинов). Отечник. Изд. 4-е. С. 311–312).

Из сего рассказа блаженного отца прежде всего мы видим, что молитва его за страждущих была не церковно-общественная, а частная. Это – молитва уединенного пустынника, молившегося в тайной клети сердца своего…. Затем, молитва эта может отчасти послужить и нам, православным христианам, поводом к тому, чтобы молиться за живых и умерших неправоверов частною – домашнею молитвою, но только поводом, а отнюдь не примером. Ибо преподобный сообщил нам, как он молился за язычников не самочинною молитвою, а так, как наставлял его Дух Божий, обитавший в его чистом сердце, Который не только его наставлял, но и заставлял молиться о всем мире – о всех людях, живых и умерших, как это обычно и свойственно любящим сердцам всех угодников Божиих; как и св. апостол Павел писал к коринфянам: «Сердце наше распространися: не тесно вмещаетеся в нас» (2 Кор. 6, 11).

Итак, мы теперь можем согласиться, что православным христианам молиться за неправославных христиан, живых и умерших, можно частною домашнею молитвою, но при том, еще и еще напомним, не самочинно молиться – не так, как нам вздумается и пожелается (дабы вместо благоволения не навлечь на себя гнева Божия), а по наставлению опытных в жизни духовной людей.

Был случай при жизни Оптинского старца Леонида (в схиме Льва, скончавшегося в 1841 году). У одного его ученика, Павла Тамбовцева, скончался родитель, несчастною насильственною смертью – самоубийством. Глубоко опечален был любящий сын известием о том, и потому так изливал пред старцем свою скорбь: «Несчастная кончина

моего родителя есть для меня тяжкий крест. Да, нахожусь теперь на кресте, которого болезни пойдут со мною в гроб. Воображая ужасную для грешников вечность, в которой нет уже покаяния, я мучаюсь представлением вечных мучений, которые ожидают моего родителя, без покаяния умершего. Скажи, отче, чем я могу утешить себя в настоящей горести?» Ответ старца: «Вручай как себя, так и участь родителя воле Господней, премудрой, всемогущей. Не испытывай Вышнего чудес. Тщися смиренномудрием укреплять себя в пределах умеренной печали. Молись Преблагому Создателю, исполняя тем долг любви и обязанности сыновней». – Вопрос: «Но коим образом молиться о таковых?» – Ответ: «По духу добродетельных и мудрых так: «Взыщи, Господи, погибшую душу отца моего: аще возможно есть, помилуй! Неизследимы судьбы Твои. Не постави мне во грех сей молитвы моей. Но да будет Святая воля Твоя!» – Молись же просто, без испытания, передавая сердце твое в десницу Вышнего. Конечно, не было воли Божией на столь горестную кончину родителя твоего; но ныне он совершенно в воле Могущего и душу и тело ввергнуть в пещь огненную, и Который и смиряет, и высит, мертвит и живит, низводит в ад и возводит. При этом Он милосерден, всемогущ и любвеобилен, что благие качества всех земнородных пред Его Высочайшею благостию – ничто. Для сего ты не должен чрезмерно печалиться. Ты скажешь: “Я люблю моего родителя, почему и скорблю неутешно”. – Справедливо. Но Бог без сравнения более, чем ты, любил и любит его. Значит, тебе остается предоставить вечную участь родителя твоего благости и милосердию Бога, Который если соблаговолит помиловать, то кто может противиться Ему?»

Вот эта, приведенная здесь частная, келейная или домашняя молитва, преподанная опытным в жизни духовной старцем Леонидом своему ученику, и может служить для православного христианина примером или образом молитвы за кого-нибудь близкого к нему неправославного христианина. Может он, например, молиться в таком смысле: «Помилуй Господи, аще возможно есть, душу раба Твоего (имя), отшедшаго в жизнь вечную в отступлении от Святой Твоей Православной Церкви! Неизследимы судьбы Твои. Не постави мне во грех сей молитвы моей. Но да будет Святая воля Твоя!» Нам неизвестно и никому не открыто, насколько может приносить пользы душе умершего неправоверного христианина подобная молитва. Но

опытом дознано, что она умеряет жгучую сердечную скорбь молитвенника за душу близкого к нему человека, хотя и не в Православии скончавшегося.

В заключение всего скажем: да не смущаются сердца наши и да не устрашает нас строгость уставов нашей Святой Православной Церкви! Наипаче же дерзайте убо, дерзайте, людие Божии! Все это не должно вести нас к безнадежию нашего спасения, а, напротив, должно возбуждать души наши к сокрушенному, смиренному покаянию пред Господом во грехах наших, пока еще не затворены для нас двери милосердия Его. Ибо, по слову Псалмопевца, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19). И чем смиреннее и самоосужденнее будет молитва, тем она благонадежнее и благоуспешнее…

Иеромонах Иосиф, начальник Оптинского скита.

Душеполезное чтение. 1901. Ч. III. С. 328–333

Можно ли молиться за души самоубийц и еретиков?

Из дневника архиепископа Никона Рождественского

Вследствие упадка веры вообще и озлобления как нравов, так и характеров, умножилось число самоубийств. Убивают себя юноши, убивают себя 90-летние старики. Опустошается душа, расхищаются из сердца последние остатки веры, идеализма, стираются последние следы образа Божия, замирает дух, не остается никакой опоры для борьбы с искушением, и – человек решает: нет смысла больше жить и страдать, и в озлоблении на все, как мятежник, самовольно уходит из жизни. Такова психология большинства случаев самоубийств. В ее основе лежит неверие в Промысл Божий, хула на благость Божию, отчаяние – смертные грехи, смертные потому, что не дают места покаянию, убивают дух; удаляют, гонят от человека спасающую Божию благодать. Человек добровольно и всецело отдает себя во власть врага рода человеческого, врага Божия, преграждает в себе все пути для благодати: как же возможно будет для него воздействие сей благодати? Когда речь идет о спасении, мы должны всегда помнить, что Бог не спасает нас насильно: создать нас без нас Он мог, а спасти нас без нас – не хочет и, без нарушения правды Своей, потому – не может. Необходимо, чтобы человек при исходе из сей жизни имел бы хотя зачатки произволения ко спасению, чтобы, по крайней мере, не отрицал возможности своего спасения, а следовательно, не терял надежды: мы молимся о тех, кто почил в надежде воскресения и жизни вечной, в ком осталась хотя бы искра надежды на Искупителя мира. Тогда Церковь молится и «о иже во аде держимых», по слову Василия Великого. Общий закон спасения выражен в словах Господа: «В чем застану, в том и сужу».

Что сказал я о самоубийцах, то же можно сказать и об отлученных от Церкви еретиках, не примирившихся с Церковью, умерших во вражде с нею, в отлучении от нее. Вне Церкви нет пути к единению со Христом, а следовательно, нет и спасения. Спасаются только живые члены Церкви, живущие ее жизнью, в единении с нею посредством

таинств, наипаче же святейшего таинства Причащения Тела и Крови Христа Спасителя, как Он Сам изрек: «если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6, 53). А сие величайшее таинство существует только в Церкви. И относительно еретиков надо сказать, что если они умерли без примирения с Церковью, если они унесли в душе своей вражду к ней туда, в другой мир, то для них невозможно превратить эту вражду в любовь, потому что вообще для души в загробном мире уже невозможно изменение настроений: какое направление получила душа в сей жизни, в таком она продолжает жить и в загробной. Там живет уже не полный человек, а только душа его, и что преобладало в душе в сей жизни, то продолжает обладать ею и в будущей. Перемена для душ, отшедших из сего мира в другой, возможна лишь по молитвам Церкви, но при том условии, если душа отошла в мире с Церковью, если в произволении усопшего были зачатки искреннего желания спасения, если он был хотя и немощным, но не совсем мертвым, не отпадшим от целого членом тела Церкви.

Таковы общие основания для суждения о том, можно ли молиться за души самоубийц и еретиков. Но относительно самоубийц святой Тимофей, епископ Александрийский, на вопрос: «Аще кто, будучи вне себя, подымет на себя руки или повержет себя с высоты, за таковового должно ли быти приношение (Литургия), или нет?» – отвечает: «О таковом священнослужитель должен рассудити, подлинно ли будучи вне ума, соделал сие. Ибо часто близкие к пострадавшему от самого себя, желая достигнути, да будет приношение и молитва за него, неправдуют и глаголют, яко был вне себя. Может же быть, яко соделал сие от обиды человеческой, или по иному какому случаю от малодушия: и о таковом не подобает быти приношению, ибо есть самоубийца. Посему священнослужитель непременно должен со всяким тщанием испытывати, да не подпадет осуждению». Вот единственное исключение, допускающее молитву церковную за самоубийц! Человек совершил страшное преступление в состоянии невменяемости. Ясно, что нельзя его строго и судить за это.

Бог в неисповедимых путях Своего Промысла попустил такое несчастие, такое насилие со стороны врага рода человеческого в отношении к человеку, лишенному разума! Бог пусть и будет единственным его Судьею… Церковь, в смирении склоняясь пред

непостижимыми судьбами Божиими, предает сего человека в руце милосердия Божия, как лишенного возможности бороться с насилием диавольским. Впрочем, повторяю: в каждом отдельном случае вопрос о том, можно ли допускать церковное поминовение самоубийцы, должна решать церковная власть, которая берет на себя ответственность пред Богом за разрешение или запрещение такого поминовения. И это представляет тяжелое бремя для каждого епископа. Самоубийства участились в последнее время до крайности, особенно среди молодежи. Полагаться на решение врачей, нередко и в Бога не верующих, нельзя: ведь такие врачи вовсе не обязаны входить в суждение по существу с духовной точки зрения о том, был ли самоубийца в состоянии острого помешательства и вне ума в момент совершения преступления; их забота хотя несколько успокоить живых, скорбящих родственников покойника, и вот обычно они все самоубийства приписывают острому помешательству.

А в глухом, отдаленном от епархиального города углу этот вопрос приходится решать местному священнику, у которого иногда и мужества не достает отказать в христианском погребении и поминовении самоубийцы ввиду возможных жалоб архиерею за отказ в этом со стороны родственников покойника. Ведь в наше время миряне забывают совсем церковное правило о подчинении своего смышления авторитету своего пастыря и духовного отца: они смотрят на него просто как на требоисправителя, который обязан непременно, без всяких рассуждений, исполнять их требование. Забывают известное еще в Ветхом Завете правило: послушание выше поста и молитвы, выше приношений и жертв. Когда им напоминают о церковных правилах, они обычно ссылаются на бывшие примеры разрешения и больше не хотят рассуждать… И совесть священника нередко насилуется мирянами, и священник вопреки совести, во избежание жалоб и дознаний, исполняет их требование.

Невольно думаешь: как же наша жизнь далеко уклонилась от того пути, какой ей указуется Церковью! Ведь выходит, что родственники самоубийцы как будто насильно, вопреки воле Самого Господа, Который управляет Церковью и чрез иерархию указует ей правило жизни, хотят – да будет позволено так выразиться – втолкнуть несчастного в Царство Небесное!.. И особенно это надо сказать о панихидах по еретикам и богохульникам: тут уже бывает прямое

кощунство, превращение молитвы церковной в какое-то насилие над Церковью, издевательство над ее служителями… Относительно еретиков Св. Церковь не допускает даже и таких исключений, какие бывают в отношении к самоубийцам: раз еретик или богохульник умер непримирившимся с Церковью, умер в отлучении от нее – Церковь не может допустить и молитвы о нем. Ересь есть духовное самоубийство, а о мертвом члене, отсеченном от целого тела Церкви, бесполезно и заботиться, бесполезно и молиться.

Есть еще одна сторона вопроса о молитве за еретиков и самоубийц, которую обыкновенно упускают из виду, хотя она едва ли не важнее всех теоретических суждений, которые, может быть, так сказать, в самой основе-то своей на нее и опираются. Эта сторона, так сказать, мистическая. Помнить надо: что такое Церковь в своей сущности? По учению великого апостола Павла, она есть живое Тело Христа Спасителя, коего Он Сам и есть Глава, а все верующие – члены, так сказать, живые клеточки сего великого организма, одушевляемого Духом Божиим. Молитва, по выражению покойного А.С. Хомякова, есть кровь Церкви, своим обращением привлекающая благодатные силы к обновлению всего организма. Она есть и дыхание любви, объединяющей всех верующих со Христом и во Христе. Любовь движет молитву, приводит ее в действие. Любовь приводит в соприкосновение душу молящегося с душою того, за кого она молится. Но сие соприкосновение бывает целительно для последнего только тогда, когда он еще не умер для Тела Христова, когда он составляет еще живую клеточку сего Тела, то есть не потерял общения со Христом, хотя он и болеет, хотя и не очищен от греховной нечистоты, но ушел отсюда с верою в молитвы Церкви, с надеждою воскресения во Христе.

Тогда молитва любви, восходя к Искупителю мира, несет от Него исцеляющую благодать душе почившего, благодать, изливаемую любовью Христовой к тому, кто не потерял еще веры в искупительную силу Крови, пролиянной за него на Кресте. Такая молитва и Господу угодна, как жертва любви за почившего, и для молящегося полезна, как животворящее дело его любви, как исполнение заповеди Господней. Такая молитва сливается с молитвою самой Церкви, молитвою – дерзну сказать – Самого Господа, яко Ходатая Нового Завета, яко Главы Церкви. Соединенная с таинством Евхаристии, она проникает

небеса и отверзает двери милосердия Божия к почившим в вере нашим братиям и Кровию Господа омывает их грехи. «Отмый, Господи, грех зде поминавшихся Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих», – молится Церковь, когда опускаются частицы, вынутые за живых и умерших, в Кровь Господню. Теперь примените сию мысль к тому несчастному, кто как еретик отпал от Церкви, мертв для нее в качестве члена или же отсечен от Церкви невидимым судом Божиим за смертный грех отчаяния, в каком он умер как самоубийца.

Может ли принести пользу такому уже мертвому члену Церкви, уже отсеченному от нее, молитва за него, хотя бы это была молитва всей Церкви? Конечно, не может. И причина тому не вне сего несчастного, а в нем самом, в том настроении, в каком он перешел в другую жизнь. Это настроение упорного сопротивления Богу и святой Церкви. Он сам не хочет себе спасения: не восхоте благословения, и удалится от него, как сказано в Писании. А перемена настроения, как я уже сказал выше, там, в другом мире, невозможна, если не было зачатка такой перемены в сей жизни. Бог насильно не спасает. Это первое. Второе: невыносим свет для глаз болеющих. Невыносимо приближение к Богу для души, умершей в грехе нераскаянном. Кто знает? Может быть, наша молитва о человеке, умершем в состоянии ожесточения, будет только еще больше тревожить и усиливать в нем враждебные чувства к Богу… По крайней мере, относительно злых духов известно, что и сих отверженцев Господь готов был бы принять, но они сами того не желают в ожесточении своей гордыни. Посему вместо пользы молитва за того, кто ушел отсюда в нераскаянном грехе отчаяния и хулы на Бога, может и ему принести вред, и тому, кто за него молится.

Вред такому молитвеннику возможен еще и с другой стороны. Молитва не есть простое словесное ходатайство за другого, как иногда это бывает между людьми. Нет. Когда мы молимся за ближнего, молимся не языком только, не словами, а и сердцем, то воспринимаем память о душе его в свою душу, в свое сердце; воспринимаем по любви к нему и те скорби, какими он отягощен, и, уже как бы от своего лица вознося их к Господу, умоляем Его благость о помиловании или ниспослании ему спасающей благодати. Чем сердечнее и искреннее такая молитва, тем большую милость Господню она может низвести душе того, за кого молимся. И чем ближе нам человек этот, чем больше

питаем мы к нему чувства любви, тем сердечнее бывает и молитва наша о нем. И если он жил на земле благочестиво и богоугодно, то, воспоминая в молитве его душу, тесно соприкасаясь, объединяясь с нею, мы незаметно делаемся как бы причастниками и той благодати, какая присуща была этой душе при жизни на земле, и тем добрым свойствам, коими она была украшена.

Посему-то молитва за почивших праведных людей весьма душеполезна и для нас самих спасительна. Не столько они получают от нас пользы, сколько мы воспринимаем от них духовной отрады и утешения. Над ними сбывается слово Писания: молитва его в недра его возвратится. С одной стороны, при одном простом воспоминании о лице, известном нам доброю жизнию, наша благоговейная мысль о нем уже услаждается красотою его духовного облика; с другой – он видит любовь нашу к себе и, конечно, в долгу у нас не остается: он, так сказать, показует Богу любовь нашу и по любви своей к нам приносит Богу теплую, чистую свою молитву за нас.

Но совсем другое дело, когда молишься за человека, который всю жизнь свою грешил тяжкими смертными грехами и не подумал об очищении их покаянием. Тут уже не отраду вливает молитва, а, напротив, сообщает молящемуся тягость, смущение, беспокойство. Да так оно и должно быть. Воспринимая память о душе усопшего, молящийся вместе с тем делается как бы общником и его душевного состояния, входит в область его душевных томлений, соприкасается его грехам, неочищенным покаянием, берет на себя и долю его душевных страданий. И сие-то томление и страдание душою во время молитвы за умершего грешника, если он еще не погиб грехом отчаяния, доставляет ему отраду и облегчение, приклоняя к нему Божие милосердие молитвою любви. Но если его душа перешла в иной мир в настроении, враждебном к Церкви, если она отвергла искупительные заслуги Господа Спасителя мира, как это было с несчастным графом Толстым, то – как молиться за таких? Как можно допустить себя до некоторого прикосновения тому богоборному настроению, коим душа его была заражена? Как восприять в свою душу все те хулы и безумные речи и даже помыслы, коими была полна его душа, может быть, даже в самый момент смерти?.. Не значит ли это – подвергать свою душу опасности заражения таким настроением? Не напрасно же говорят, что, например, самоубийство заразительно: при

одном имени самоубийцы в душе возникает его образ, а с образом сим рисуется и то, как он окончил жизнь… Как у человека, смотрящего вниз с вершины высокой скалы или колокольни, откуда-то появляется мимолетная мысль – броситься вниз, так нечто подобное бывает и при воспоминании о самоубийстве человека, особенно известного тому, кто вспоминает о нем и имел к нему отношение. Говорю о людях впечатлительных и слабых. А ведь в молитве, как я сказал, мы как бы соприкасаемся своею душою душе того, за кого молимся… Что если молитва о самоубийце, вообще Церковью воспрещенная, будет неугодна Богу?.. Если благодать Божия отступит от нас за нарушение заповеди о послушании Церкви? За то, что мы свое мнение ставим выше учения и правил Церкви?

О всем этом пусть подумают те, которые требуют от служителей Церкви молить об еретиках и самоубийцах.

А можно ли, скажут мне, молиться за самоубийц и еретиков на молитве домашней, частной, нецерковной?

Отвечаю: молитва домашняя не может стоять в противоречии с церковною, тем более что церковная молитва несравненно выше частной, домашней. Что такое моя одинокая, грешная, слабая молитва в сравнении с церковною?.. В церковной молитве моя немощная и, может быть, нечистая молитва очищается и несется к Богу на крыльях молитвы всей Церкви, всего сонма верующих, сонма всех святых Божиих. Не имею я дерзновения за премногие грехи мои к Господу Богу моему, тем паче дерзновения молиться о том, кто премного прогневал Его смертным грехом отчаяния; и как дерзну делать то, чего не дерзает делать Церковь? Ибо если бы она дерзала, то не воспрещала бы таковой молитвы…

Таково общее суждение о молитве частной, домашней. Но мне скажут: как удержаться от такой молитвы, особенно человеку, который был связан – не говоря уже с отлученным от Церкви явным еретиком: о таковом не позволит молиться чувство уважения к Церкви, которую он оскорблял и от которой отпал, – но с самоубийцей узами кровного родства или был очень близок к нему по духу любви, как удержаться от того, чтобы излить свою душу пред Отцом Небесным? Как не возвестить Ему печали своего сердца?..

Но это – совсем другое дело. Никто не может запретить лично каждому из нас «изливать свою душу» в молитве пред Господом,

«поведать Ему печали свои»: это – не одно и то же с молитвенным ходатайством за покойника…

Архиепископ Никон Рождественский

О том, куда попадают души умерших младенцев, не сподобившихся Святого Крещения

Приведем догматическое учение Православной Церкви, основанное на Св. Писании и Св. Предании, об участи умерших некрещеных младенцев. Что говорит по этому поводу Св. Писание? Сам Господь в беседе с Никодимом сказал об этом так: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5). Рождение от воды и Духа согласно учению Церкви – это второе, духовное рождение человека, т. е. крещение в водной купели, вследствие которого на крещаемого нисходит Дух Святой. Некрещеные младенцы, как не сподобившиеся такого духовного рождения, по словам Спасителя не могут войти в Царствие Небесное, т. е. в рай. А поскольку православие, в отличие от католичества, учит только о двух местах, куда может идти душа после смерти – рай и ад (у католиков есть еще и третье место – «чистилище»; но это ложное мнение отвергнуто Православием), то если душа умершего некрещеного младенца не попадает в рай, она неминуемо идет в ад.

Косвенно это подтверждается другим местом Св. Писания. Господь сказал: «Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его» (Мф. 11, 11). Итак, в нравственном отношении Предтеча Господень выше всех рожденных женами, в том числе и младенцев, но куда по мученической смерти за истину идет его душа? Во ад, как мы и воспеваем в тропаре Крестителю: «Темже за истину пострадав радуяся, благовестил еси и сущим во аде Бога», – идет во ад, ибо искупление еще не содеяно Христом, и христианского крещения еще нет. Тем более такова участь и всех рожденных женами некрещеных младенцев, которые в нравственном отношении, согласно словам Спасителя, ниже Предтечи Господня.

Обратимся теперь ко второму источнику Божественного Откровения – Св. Преданию. Вышеприведенная догматическая истина о невозможности попасть в рай без крещения во оставление грехов

подтверждается в 10-м члене Символа веры: «Исповедую едино крещение во оставление грехов». То есть, согласно Символу веры, который здесь исходит из вышеприведенных слов Спасителя (Ин. 3, 5), без крещения нет оставления грехов, в том числе и первородного, который имеют и младенцы. Поэтому, если они не крещены, их души по смерти идут в ад.

Эта догматическая истина еще раз подтверждается и изъясняется 124-м правилом Карфагенского собора, которое гласит: «Кто отвергает нужду крещения малых и новорожденных от матерней утробы детей, или говорит, что хотя они и крещаются во отпущение грехов, но от прародительскаго Адамова греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыти банею пакибытия (из чего следовало бы, что образ крещения во отпущение грехов употребляется над ними не в истинном, но в ложном значении), тот да будет анафема».

Обратимся теперь к другому источнику Св. Предания – святым отцам и учителям Церкви. Так, преподобный Макарий Великий говорит об участи некрещеных младенцев следующее: «Зачавшая во чреве жена внутри себя носит младенца своего во тьме, так сказать, и в нечистом месте. И если случится наконец младенцу выйти из чрева в надлежащее время, видит она для неба, земли и солнца новую тварь – какой никогда не видала; и тотчас друзья и родные с веселым лицом берут младенца в объятия. А если от какого-либо беспорядка случится младенцу умереть во чреве, то необходимо уже определенным на то врачам прибегнуть к острым орудиям, и тогда младенец переходит от смерти к смерти, из тьмы во тьму» (Святой Макарий Великий. Добротолюбие. Избранные поучения. М., 2002. С. 45).

Здесь последние, подчеркнутые нами, слова («из тьмы во тьму») совершено определено указывают, что душа некрещеного младенца идет во ад. Ибо рай – это место особого присутствия Бога. Но согласно слову Богослова «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5), нет ее, соответственно, и в раю, она в аду. Туда и идут, согласно вышеприведенным словам преп. Макария души извергнутых из чрева младенцев, идут, понятно, по той причине, что они не крещены.

По-видимому, наиболее точно церковное мнение по этому вопросу выражает святитель Григорий Богослов: «Иные даже не имеют возможности принять дары крещения или по малолетству, или по какому-либо не зависящему от них стечению обстоятельств, по

которому не сподобляются благодати. Последние не будут у праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что хотя не запечатлены, однако же и не худы и больше сами потерпели, нежели сделали вреда, ибо не всякий, недостойный наказания, достоин уже и чести».

Свт. Григорий Богослов говорит, что некрещеные младенцы, по причине факта своей непросвещенности Святым Крещением, хотя и не будут претерпевать вечных мучений и получат некую «ослабу», в Царстве Небесном прославлены все же не будут и лица Божьего не узрят.

Подобное же говорится в синаксаре мясопустной субботы (Триодь Постная): «Ведати же и сие подобает, яко крещении младенцы пищи насладятся, непросвещеннии же и язычестии, ниже в пищу, ниже в геенну пойдут».

Поскольку обе эти цитаты определенно говорят, что души некрещеных младенцев по смерти не идут в рай, то они идут в ад, т. к. православие, как уже говорилось, не знает какого-то «третьего места»; итак, если не в рай, то в ад.

Еще одним источником Св. Предания является повсеместная общепринятая церковная практика. А что она говорит о крещении? Например, в «Известии учительном», наставляющем священника в том, как совершать Божественную Литургию и как правильно поступать при неожиданных случаях во время ее? А вот что: «Аще иерей начнет литургисати и в проскомидии будет действе, или уже в Литургии до входа великаго, позовется смертныя ради каковыя приключаемыя нужды, аще крестити, или исповедати… да оставит на том месте служение и идет борзо тамо, и сотворив болезненному в самой смерти надежно спасение, и возвратився, докончает божественную службу».

Итак, крещение доставляет крещаемому «в самой смерти надежно спасение», и учитывая, что ради него священник должен оставить даже служение Божественной Литургии, очевидно: дело здесь идет о жизни и смерти (духовной) человека. Если бы была твердая надежда на то, что душа некрещеного пойдет в рай, то зачем было бы так спешить? Об этом, впрочем, говорит вообще вся практика крещения Православной Церкви именно и по преимуществу младенцев, за что нас ругают баптисты, на что мы им обычно отвечаем: а вдруг младенец

умрет, подразумевая, что страшно ему умереть без крещения! Правда, конкретно в «Известии» не сказано, что умирающий – это обязательно младенец. Но, во-первых, это древняя книга, а тогда в Русской Православной Церкви некрещеными были, как правило, только младенцы. Во-вторых, оно же и не говорит, что к младенцу можно не спешить, что само по себе достаточно красноречиво. А в Требнике даже есть специальный очень сокращенный чин «Святых крещений вкратце, како младенца крестити, страха ради смертнаго».

Вот и спешат на практике батюшки к умирающим некрещеным младенцам в больницы (что и мне, грешному, приходилось по своим священническим обязанностям исполнять), подтверждая этим вышеприведенную догматическую истину о печальной участи их в случае отсутствия крещения.

Теперь на основе Св. Писания и Св. Предания показав догматическое учение Православной Церкви о том, что души некрещеных младенцев идут в ад, попытаемся выяснить: в какое же конкретное место или места ада они идут? Ибо, как говорит по этому поводу преп. Макарий Великий: «…некоторые утверждают, что и Царство одно, и геенна одна; мы же говорим, что много степеней, различий и мер в одном и том же Царстве и в одной и той же геенне… и Божество объемлет все твари, и небесные, и те, которые ниже бездны, и повсюду всецело пребывает в твари, хотя по Своей неизмеримости и необъятности оно и вне тварей. Посему само Божество внемлет людям и во всем домостроительствует премудро. И поскольку некоторые молятся, не зная, чего просят, другие постятся, иные пребывают в служении, то Бог, праведный Судия, каждого награждает по мере веры. Ибо что делают они, делают по страху Божию, но не все они – сыны, цари, наследники… есть меры избыточествующие, и есть меры малые. В самом свете и в самой славе есть разность. В самой геенне и в наказании есть отравители, и разбойники, и другие, прегрешившие в малом. А которые утверждают, что одно Царство, одна геенна, и степеней нет, те говорят худо» (Добротолюбие. Избранные поучения. М., 2002. С. 51–52).

Итак, для того, чтобы понять, что это за место в аду (куда идут души некрещеных младенцев), обратим внимание на вышеприведенные слова свт. Григория Богослова и поучение Триоди

Постной, которые указывают, что хотя эти младенцы и идут в ад, но не в места мучений:

«Ведати же и сие подобает, яко крещении младенцы пищи насладятся, непросвещеннии же и язычестии, ниже в пищу, ниже в геенну пойдут». Об этом же говорит и св. Григорий Богослов, замечая, что эти младенцы не будут претерпевать вечных мучений. Однако может ли быть в аду такое место, где нет оных вечных мучений? Может. Для того, чтобы понять это, внимательно исследуем евангельскую притчу о богаче и Лазаре (Лк. 16, 19–31). Она имеет глубочайшее таинственное значение и повествует о последних судьбах миробытия, которое, впрочем, мы изъяснять в данной работе не будем. Обратимся к прямому, буквальному смыслу этой притчи.

Описанное в ней событие происходит еще до Искупления, содеянного Крестной смертью Спасителя. Поэтому душа праведного Лазаря по смерти была отнесена Ангелами не в рай, а на лоно Авраамово (Лк. 16, 22). Что это за лоно Авраамово? По учению Православной Церкви – это место в аду, куда до Воскресения Христова шли души ветхозаветных праведников. В этом месте не было адских мучений, но там не было и райской радости. На состояние человека в этом месте указывает сам Авраам, когда говорит о Лазаре: «Ныне же он здесь утешается» (Лк.16, 25). Видишь, не сказал «наслаждается» или «радуется», как в раю, потому что этого, как и было сказано, на том лоне не было, но лишь «утешается». Чем же утешается? Во-первых, тем, что в отличие от немилосердного богача, мучающегося в аду (Лк.16, 23) избежал адских мук. Во-вторых, тем, что обрел в этом месте общение со всеми своими прародителями и праотцами еврейского народа, первый из которых – сам Авраам. Наконец, в-третьих, тем, что из уст оных еще раз получил вернейшее подтверждение древнего обетования о будущем пришествии в мир Мессии. Который спасет род человеческий, и, в частности, изведет из ада в рай души ветхозаветных праведников (среди которых, как уже говорилось, находилась душа и самого Лазаря), что в действительности и произошло по Воскресении Христовом.

Итак, из всего вышесказанного для нас важно то, что, согласно словам Спасителя (Лк. 16, 19–31), в аду есть места или, по крайней мере, одно место, где нет мучений, хотя там нет и райской радости. Если мы теперь припомним вышеприведенные свидетельства свт.

Григория Богослова и Постной Триоди о том, что некрещеные младенцы по смерти не будут испытывать адских мучений, хотя и не вкусят райской радости, то увидим, что они в точности соответствуют описанию именно этого места ада, т. е. лону Авраамову или, скорее, места, подобного этому лону.

Это также соответствует и справедливому суду Божию над некрещеными младенцами. Эти младенцы не совершили никаких грехов, но эти младенцы не стяжали и никаких добродетелей. Поэтому вполне справедливо, учитывая последнее, т. е. соответствует и правде, и любви Божией, чтобы не наказывать их, как не имеющих личных грехов, адскими мучениями; но в то же время, как не имеющих и личных добродетелей, не сподобить и райской радости. А такому состоянию души в аду, повторяю, согласно вышесказанному соответствует лоно Авраамово или место, подобное этому лону.

Св. Григорий Нисский о судьбе младенцев пишет: «Преждевременная кончина младенцев не ведет к мысли, что скончавший так жизнь несчастлив, или что равен он очистившим себя в настоящей жизни всякою добродетелью: потому что Бог, по лучшему Своему промышлению, предотвращает безмерность зол в тех, которые стали бы жить во зле».

Св. Григорий Богослов говорит: «Последние (т. е. не сподобившиеся крещения по малолетству) не будут у праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что, хотя не запечатлены, однако же не худы, и больше сами потерпели, нежели сделали вреда. Ибо не всякий недостойный наказания достоин уже и чести; равно как не всякий, недостойный чести, достоин уже и наказания» (Слово на Св. Крещение. Ч. 3. С. 242–243, 1889).

Но какое же утешение (ср. Лк. 16, 25) могут иметь души некрещеных младенцев в таком месте? Этим утешением являются в первую очередь молитвы их родителей и добрые дела оных, содеянные за этих деток. Как для Лазаря общение со своими праотцами было одним из утешений, так и для этих детей утешением служит уже одно общение с их родителями через молитву. И как для Лазаря еще одним важнейшим утешением было то, что он через такое общение утверждался в обетовании о своем будущем спасении, так и для этих детей. Тут можно высказать мнение, что молитвы и добрые дела родителей за этих деток могут вывести их души из ада в рай. Что

служит основанием для такого мнения, учитывая вышеприведенное догматическое учение о том, что некрещеный человек не может войти в рай?

Дело в том, что из этого общего догматического правила есть определенные исключения. Так, например, в Православии есть такое понятие, как крещение кровью. Это когда некто из язычников, видя мужество христианских мучеников и их веру, сам уверовал во Христа и тут же принимал мученическую смерть за Него, не успев при этом принять обычное водное крещение. Таковой человек, по учению Православной Церкви, не только считается христианином и сподобляется по смерти рая, но и почитается святым мучеником, крещеным собственной кровью, хотя он и не имеет обычного крещения. То, что это именно исключение, знает каждый, хоть немного знакомый с житиями святых. Ведь обычно язычники, уверовавшие во Христа и взятые на мучения, первым делом старались принять крещение. Иногда для этого они уходили из темницы к местному епископу, который их крестил, а затем возвращались к мучителям; иногда такое крещение происходило чудесным образом, и лишь в отдельных случаях, когда оно было совершенно невозможно, происходило «крещение кровью». Но как бы там ни было, такой факт имел место и является исключением из общего догматического правила о невозможности спасения для некрещеного.

Почему же это происходит? Очевидно, по той причине, что в данном случае было совершено некоторое нравственное усилие человека, в данном случае мученический подвиг за Христа, которое было вменено ему в крещение (кровью). Ибо как сказал Господь: «От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Правда, некрещеные умершие младенцы сами по себе не могут совершить такое нравственное усилие, ибо при жизни своей они еще не совершили нравственных поступков, а по смерти не могут их совершить, так как это ни для кого невозможно (по смерти люди не совершают добрых или злых дел). Но живые родители этих детей могут употребить такое усилие и попытаться вымолить своих деток через молитву о них и добрые дела за них.

Правда, это лишь частное мнение (т. е. мнение, что этих младенцев можно вымолить), а не положительное учение Церкви,

которая единая лишь может определенно судить о будущей судьбе некрещеных младенцев, ибо ей одной дана власть вязать и решить. Однако в любом случае, как и было показано выше, молитва родителей, особенно матери, за этих деток не может быть не услышана Богом и будет весьма полезна для них.

Разумеется, не может быть и речи о поминовении некрещеных младенцев за Литургией. Но каждый христианин из любви к Богу и ближнему может воздыхать о таковых младенцах в своих домашних молитвах.

Впрочем, все вышесказанное относится лишь к тем детям, которые умерли без крещения по вине несчастного случая и за которых молятся их христианские родители. Если же младенец был убит вследствие аборта, то, думаю, участь его будет другой. Этот ребенок не будет иметь в аду утешения в виде молитвы родителей. Наоборот, он будет страдать от того, что ими был убит и навсегда забыт. Мне как-то приходилось слышать, что некоторые опытные старцы видели духовное состояние такого младенца в следующем чувственном образе. Представьте себе, говорили они, страшная ледяная пустыня, насквозь пронизываемая ужасающе холодным ветром, в которой находится совершенно голенький, посиневший и дрожащий от холода, всеми забытый младенец…

Конечно, это мучение, поэтому и место в аду для этих несчастных деток будет другим, не тем, где нет мук. Однако их мучение, так сказать, не проистекает из сущности ада, это не «огнь неугасающий и червь неусыпающий», но происходит от злобы родителей этих детей. Итак, для этих последних необходимо, во-первых, осознание своего страшного греха или грехов убийства собственных детей, раскаяние в этом грехе, церковное покаяние в нем и обязательная епитимия, состоящая, в частности, в необходимости постоянно, до самой смерти молиться за убитых ими младенцев, творить за них добрые дела в надежде на изменение их загробной участи к лучшему.

Те же старцы говорили, что эта молитва родителей, особенно матери, согревает таких деток в той ледяной пустыне. Сама эта пустыня начинает таять, и, возможно, эти несчастные младенцы в силу соответствующих нравственных усилий их родителей могут перейти в уже упоминавшееся нами место, подобное лону Аврамову, где нет мучений. Имея при этом в силу вышесказанного надежду на

изменение своей участи к еще лучшему. В чем им и нам да поможет Господь.

Протоиерей Георгий Городенцев,
кандидат богословия,
преподаватель Одесской Духовной семинарии,
www.rusk.ru

Глава 6
«Не бойся смерти, но готовься к ней»

Самый главный день

Жили два брата, у которых было много детей. Они приучали детей к особенному трудолюбию. Однажды один из братьев призвал к себе детей другого брата и сказал им: «Ваш отец знает такой день, потрудившись в который можно навсегда обогатиться и потом уже жить без труда. Я и сам испытал это на себе, но теперь забыл, какой это день. И потому ступайте к отцу, он скажет вам об этом дне». Дети с радостью пошли к отцу и спросили его об этом дне. Отец отвечал: «Я и сам, дети, забыл этот день. Но потрудитесь год; в это время, может быть, вы и сами узнаете о том дне, который дает безпечальную жизнь». Дети потрудились целый год, но такого дня не нашли и сказали об этом отцу. Отец отдал им должное за труд и сказал: «Вы вот что сделайте: разделите теперь год на четыре времени: весну, лето, осень и зиму, трудитесь, и вы найдете день этот». Дети трудились так и потом сказали отцу: «И опять указанного тобою дня мы не нашли. А поскольку утомились, а вместе и средства к жизни себе приобрели, то более трудиться уже не станем». Отец отвечал: «День, который я назвал вам, есть день смерти. Он постигнет нас тогда, когда мы вовсе о нем и не думаем. А потому вот так же нужно трудиться и для спасения души всю жизнь, день и ночь, и готовиться к смерти». (Пролог в поучениях. Гурьев. М., 1912, С. 339–340).

«Смерть – великое таинство. Она – рождение человека из земной, временной жизни в вечность» (Еп. Игнатий (Брянчанинов). Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. 3. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905. С. 69).

«Смертью Законодатель останавливает распространение греха и в самом наказании являет человеколюбие. Так как Он, давая заповедь, с преступлением ее соединил смерть, и поскольку преступник подпал этому наказанию, Он и устраивает так, что самое наказание служит спасению. Ибо смерть разрушает нашу животную природу и таким образом, с одной стороны, останавливает действие зла, а с другой – избавляет человека от болезней, освобождает от трудов, прекращает его скорби и заботы и заканчивает страдания. Таким-то

человеколюбием растворил Судия самое наказание» (Святитель Кирилл Александрийский).

«Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его» (Епископ Игнатий (Брянчанинов)).

Придет день, братия, непременно придет и не минует нас день, в который человек оставит все и всех и пойдет один, всеми оставленный, пристыженный, обнаженный, безпомощный, не имеющий заступника, неготовый, безответный, если только день этот застигнет его в нерадении: «в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает» (Мф. 24, 50), когда он веселится, собирает сокровища, роскошествует. Ибо внезапно придет один час – и всему конец; небольшая горячка – и все обратится в тщету и суету; одна глубокая, мрачная, болезненная ночь – и человек пойдет, как подсудимый, куда поведут взявше его… много тогда тебе, человек, нужно будет проводников, много молитв, много помощников в час разлучения души. Велик тогда страх, велик трепет, велико таинство, велик переворот для тела при переходе в иной мир. Ибо если и на земле, переходя из одной страны в другую, мы имеем нужду в ком-нибудь, кто укажет путь, и руководителях, то тем более будут они нужны, когда переходим в безпредельные века, откуда никто не возвращается. Еще повторяю: много нужно тебе помощников в этот час. Наш это час, а не чей-нибудь, наш путь, наш час, и час страшный; наш это мост, и нет по иному прохода. Это общий для всех конец, общий для всех и страшный. Трудная стезя, по которой должны проходить все; путь узкий и темный, но все на него вступим. Это горькая и страшная чаша, но все выпьем ее, а не иную. Велико и сокровенно таинство смерти, и никто не может объяснить его. Страшно и ужасно, что тогда испытывает душа, но никто из нас не знает этого, кроме тех, которые предварили нас там; кроме тех, кто уже изведал это на опыте (Преподобный Ефрем Сирин. Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. 5-е изд. Сергиев Посад, 1912. Ч. 3. С. 237).

«Смерть никого не оставляет, и чем дольше живем, тем ближе она к нам. Этот предел Божий как неизвестен нам, так и весьма страшен. Неизвестен, поскольку смерть похищает без разбора старых и

молодых, младенцев и юношей, готовых и неготовых, праведных и грешных. Страшен, поскольку отсюда начинается нескончаемая, непрестающая, всегда пребывающая вечность. Отсюда мы отходим или в вечное блаженство, или в вечную муку; или в место радости, или в место плача. Отсюда мы начинаем или вечно жить, или вечно умирать; или вечно царствовать на Небе со Христом и святыми Его, или вечно страдать в аду с сатаной и ангелами его (Святитель Тихон Задонский. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. Приложение к магистерской диссертации «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» доцента архимандрита Иоанна Маслова. Загорск, 1981, Т. 1–5. С. 1862).

«Как поведение плотского и духовного человека различно и житие неравно, так и кончина не сходна, и после кончины будущее состояние. Плотскому человеку смерть страшна, но духовному мирна; плотскому человеку смерть печальна, но духовному радостна; плотскому человеку смерть горестна, но духовному сладостна. Плотский человек, умирая временно, умирает и вечно: «Помышления плотские суть смерть», – говорит святой апостол (Рим. 8, 6), но духовный через эту смерть переходит к вечной жизни, ибо мудрость духовная есть жизнь и мир… Плотскому – ад, геенна, но духовному Небо будет жилищем. Плотский вселяется с диаволом и ангелами его в вечный огонь, но духовный со Христом, Которому усердно служит, – в вечную радость. Обоим воздается по делам их, которые в теле сотворили» (Святитель Тихон Задонский).

«Для тех, которые перестают грешить, каются, страдание и смерть Христовы не остаются тщетными, но получают плод свой, то есть отпущение грехов, оправдание, и ходатайствуют о вечной жизни; но не кающимся, а пребывающим во грехах никакой пользы не приносят и потому из-за их нераскаянной жизни бывают тщетными. И Кровь Христова за всех, в том числе и за них пролитая, за них как бы напрасно пролита, ибо плода своего, то есть обращения, покаяния, новой жизни и отпущения грехов и спасения, в них лишается. Хотя «Христос за всех умер», по учению апостола (2 Кор. 5, 15), но смерть Христова только тех спасает, которые каются о грехах и веруют в Него, а в нераскаянных она не получает своего спасительного плода. И это не по вине Христа, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4) и «за всех умер», но по вине

не желающих каяться и пользоваться смертью Христовой» (Святитель Тихон Задонский).

«На кого хотим надеяться в день нашей смерти, на того и ныне, во время жизни нашей, должны возлагать всю надежду, к нему прибегать и прилепляться. Тогда нас все оставит: честь, богатство останутся в мире; тогда исчезает сила, разум, хитрость и премудрость; тогда ни друзья, ни братия, ни приятели наши не помогут нам; все оставят нас тогда. Один Христос, Искупитель наш, если в Него ныне истинно веруем и надеемся на Него, не оставит нас. Он сохранит нас тогда; Он Ангелам Своим повелит путешествовать с нами, нести наши души на лоно Авраамово и там упокоит нас. К этому единому Помощнику мы должны ныне прилепляться верой и на Него одного возлагать все упование, и это упование не посрамит и во время смерти, и после смерти» (Святитель Тихон Задонский).

«Когда человеческая душа исходит из тела, совершается некое великое таинство. Ибо если она виновна в грехах, то приходят полчища демонов, злые ангелы и темные силы, берут эту душу и увлекают ее на свою сторону. Этому никто не должен удивляться, ибо если человек, еще будучи жив, в этом мире покорился, предался и поработился им, то не будут ли они еще более обладать им и порабощать его, когда он выйдет из этого мира? Что касается другой, лучшей части людей, то с ними происходит иное. При святых рабах Божиих еще и в этой жизни находятся Ангелы, духи святые окружают их и хранят; а когда души их разлучаются с телом, то лики Ангелов принимают их в свое общество, в светлую жизнь и таким образом приводят их к Господу» (Преподобный Макарий Великий).

«Не бойся смерти, но готовься к ней, проводя святую жизнь. Если будешь готов к смерти – перестанешь бояться ее. Если возлюбишь всем сердцем Господа – сам пожелаешь смерти» (Святитель Димитрий Ростовский).

Как уходили в жизнь вечную святые

Дорога в очах Господних
смерть святых Его!
Пс. 115, 6

Смерть есть общая участь всего земного, участь горькая, тяжкая. Кто из нас, так любящих жизнь, не боится смерти, этой беспощадной силы, разрушительной для нашего земного жития? Кто не содрогнется при виде холодной могилы, которая немилосердно поглощает близких нам – наших родственников, друзей и знакомых, которая и нас, скоро ли, долго ли, но непременно примет в свои мрачные недра? Да, страшна нам смерть, так страшна, что мы и думать о ней боимся! Но были люди, которых смерть не страшила.

Симеон Богоприимец, которому было обещано Духом Святым, что он не умрет, пока не увидит Иисуса Христа, приемля на руки свои Божественного Младенца, воскликнул: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром» (Лк. 2, 29). Этот старец готовится умирать, но не печалится об этом, а торжествует и поет, радуется и восхваляет Господа.

Святой апостол Иоанн Богослов, чувствуя приближение смерти, сказал ученикам: «Дети, выройте мне могилу», затем лег в нее и предал дух свой.

Святитель Димитрий Ростовский, предчувствуя свою кончину, призвал певчих, заставил их пропеть некоторые любимые им церковные песни; затем, отпустив всех, стал на колени перед иконой Спасителя и скончался среди молитвы. Так же мирно умирали и другие святые.

Вот что повествуется в житии священномученика Василия, пресвитера Анкирского (память 22 марта по старому стилю). Этот святой муж, живший в IV веке, обличил в отступничестве от Христа императора Юлиана и предсказал ему скорую погибель. Тогда император, жестокий гонитель христиан, приказал вырезать из кожи святого каждый день по семь ремней, так что почти вся кожа святого висела ремнями. Наконец, все тело святого пронзили раскаленными

железными прутьями, и только тогда он скончался. Последние слова этого мученика были: «Иисусе, надежда моя и тихое пристанище! Благодарю Тебя, что я скончал течение свое и буду наследником вечного покоя».

Но в чем же тайна такой мирной кончины святых, что их так успокаивало и даже радовало при встрече смерти?

Святые не боялись смерти, ибо любили Христа, так любили, что одного только и желали, чтобы скорее соединиться с Ним навеки. Смотрите, чего всего более желает апостол Павел? Разрешиться и со Христом быть, желает разрешения души от тела, т. е. смерти как единственного средства быть неразлучным со Христом. Значит, если мы боимся смерти, то мы не возлюбили Христа, нас не радует мысль, что через смерть мы будем с Ним неразлучны. Как здесь, на земле, мы не находим блаженства в любви к Нему, а даже считаем за тягость жить по воле Христа, так мы не можем представить и того блаженства, какое можем получить в неразлучном пребывании с Ним на небе.

Святые не боялись смерти, ибо не были привязаны к земной жизни, они любили ее, но не ставили выше всего, а считали только средством для получения Жизни Вечной. Но мы любим жизнь не как дар Божий, данный нам для приобретения Жизни Вечной, а как средство для получения утешений, разного рода удовольствий в этом мире. Расстаться с жизнью для нас значит – расстаться с любимыми нашими наслаждениями, к которым мы привязались, которые мы ставим целью своей жизни.

Святые не боялись смерти, ибо жили добродетельно, они готовились к ней и не были беспечны, они не служили страстям, а заботились украшать душу добрыми делами, особенно делами милосердия. Поэтому-то они могли с дерзновением сказать, что им созидается венец правды на небе. Или, как говорил священномученик Василий, умирая, что он будет «наследником вечного покоя». Но наша совесть во многом нас обличает: и в самолюбии, плотоугодии, сребролюбии и других многочисленных страстях. После этого может ли быть для нас сладка мысль о смерти? И мы боимся ее, как злейшего врага своего, мы знаем, что она принесет нам (Прот. Григорий Дьяченко. Уроки и примеры христианской любви).

Перед смертью аввы Сисоя лицо его просияло, как солнце. И он сказал сидящим около него отцам: «Вот пришел авва Антоний».

Немного после опять сказал: «Вот пришел лик пророков». И лицо его просияло еще светлее. Потом он сказал: «Вот вижу лик апостолов». Потом свет лица его стал еще вдвое сильнее и он с кем-то разговаривал. Тогда старцы стали спрашивать его: «С кем ты, отец, беседуешь?» Он отвечал: «Вот пришли Ангелы взять меня, а я прошу, чтобы на несколько минут оставили меня для покаяния». Старцы сказали ему: «Ты, отец, не имеешь нужды в покаянии». А он отвечал им: «Нет, я уверен, что еще и не начинал покаяния». А все знали, что он совершен. Вдруг лицо его опять просияло, подобно солнцу. Все пришли в ужас, а он говорит им: «Смотрите, вот Господь… Он говорит: несите ко Мне избранный сосуд пустыни»… И тотчас он предал дух и стал светлым, как молния. Вся келлия исполнилась благоухания. (Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1845. С. 250).

Когда настало время кончины аввы Агафона, он был три дня без дыхания, с открытыми глазами, устремленными в одном направлении. Братия спросили его: «Авва! где ты?» Он отвечал: «Предстою Суду Божию». Братия сказали ему: «Отец! неужели и ты боишься?» Он отвечал: «Хотя я изо всех сил старался исполнять заповеди Божии, но я человек и не знаю, угодны ли дела мои Богу». Братия сказали: «Неужели ты не уверен, что дела твои угодны Богу?» Старец сказал: «Невозможно мне удостовериться в этом прежде, чем предстану Богу, потому что иной Суд Божий и иной – человеческий». Когда братия хотели задать еще вопрос, он сказал им: «Окажите любовь, не говорите со мной, потому что я занят». Сказав это, он с радостью предал свой дух. Братия видели, что он скончался, как бы приветствуя своих возлюбленных друзей (Отечник, избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). СПб., 1903. С. 61).

Когда авва Иоанн отходил из этой жизни, отходил в радости, как бы возвращаясь на родину, смиренные братия окружили одр его. Они начали убедительно просить его, чтобы он в духовное наследство оставил им какое-либо особенно важное наставление, которое содействовало бы им на пути к христианскому совершенству. Он вздохнул и сказал: «Никогда я не исполнял моей воли и никогда не учил тому, чего сам прежде не сделал» (Отечник).

Преподобному Никону Радонежскому в предсмертном видении было показано место будущего упокоения его вместе с преподобным Сергием. Перед смертью произнес он сам себе: «Изыди, душа, туда, где тебе уготовано место, иди с радостью, – Христос призрит тебя». (Московский Патерик. М., 1912. С. 30).

Иеросхимонах, служивший старцу иеросхимонаху Иисусу в болезни, тайно, через приоткрытую дверь, смотрел на больного и видел, что, проводив из келлии иноков, старец встал с одра, преклонился на колени посреди келлии и молился со слезами Богу и Пресвятой Богородице, призывая и святых угодников, и часто поминал устроенную им святую киновию и братию. После молитвы он лег на одр и перекрестился. Через несколько минут опять встал с одра и на коленях молился Господу с воздетыми руками. Когда он снова лег, лицо его сияло необъяснимым спокойствием и радостью. Он был уже недвижим, в молчании, но как будто с кем-то душевно беседовал. Вдруг свое молчание он прервал восклицанием: «Благословен Бог отец наших! если так, то уже не боюсь, но в радости отхожу от мира сего!» При этих словах в келлии явился необыкновенный свет, разлилось дивное благоухание и стали слышны сладостные голоса поющих псалом: «я… вступал… в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма» (Пс. 41, 5). В эту минуту блаженный на одре своем совершенно обратился лицом вверх, руки сложил на груди крестообразно, и душа его отлетела в небесные обители, куда постоянно стремилась во время своего земного странствия (Соловецкий Патерик. М., 1895. С. 130–131).

Блаженной памяти отец Израиль, монах Черниговского скита, что близ Сергиевой лавры, за свою истинную монашескую жизнь сподобился блаженной райской кончины, как об этом рассказывает братия скитской больницы. Перед самой смертью он подзывает к себе больничного служителя и с восторженным лицом говорит: «Ах, что я вижу, дорогой брат Василий! Вот в палату входят святители, а за ними великое множество иноков. И какие они все светлые и прекрасные! Вот-вот они приблизятся ко мне. О, какая радость! О, какое счастье!» Брат Василий отвечал: «Батюшка! Я никого не вижу». Когда он и все присутствующие взглянули на отца Израиля, он был уже мертв. В момент смерти он сподобился посещения всех тех святителей и

преподобных, к которым прибегал в молитвах всю жизнь, молитвенно призывая их на помощь (Троицкие цветки с луга духовного).

Иеромонах Троице-Сергиевой лавры отец Мануил, служивший при храме Троицкого подворья, рассказывал: «Однажды меня позвали напутствовать больного старца. Лицо его было светло и приятно, и весь он дышал благочестивой преданностью воле Божией. После исповеди я поспешил приобщить его, так как он был очень слаб, а соборован он был раньше. После принятия Святых Христовых Таин он сделал мне знак, чтобы я подошел к нему. Лицо его сияло светом радости. Когда я приклонил ухо к его устам, он тихо спросил меня, показывая вдаль: “Батюшка! Видите ли вы Ангела светлого, блистающего, как молния?” Я сказал, что ничего не вижу. Он сотворил крестное знамение и скончался» (Троицкие цветки с луга духовного).

Когда старец схимонах Евфимий Глинский приближался к кончине, он просил напутствовать его Святыми Таинствами. Совершали Таинство Елеосвящения и Святого Причащения. По принятии Тела и Крови Христовых он сидел на коечке, мирно ожидая своего переселения в иной мир. Он светло улыбался, но из глаз его падали слезы. Один из братии по своей простоте спросил отходящего старца: «Батюшка, что вы плачете? Разве и вы боитесь умирать?» Старец посмотрел на него с приятной улыбкой и сказал: «Чего мне бояться? Идти к Отцу Небесному – и бояться! Нет, брат, я, по благости Божией, не боюсь. Это слезы радости: сколько лет душа моя стремилась к Господу, а теперь я увижу Его» (Глинский Патерик. С. 243).

Два отшельника жили близ… обители аввы Феодосия в Скопеле. Старец скончался, и ученик его, совершив молитву, похоронил его в горе. Прошло несколько дней. Ученик спустился с горы и, проходя мимо селения, встретил человека, трудившегося на своем поле. «Почтенный старец, – сказал ему ученик, – сделай милость, возьми свой заступ и лопату и пойдем со мной». Земледелец тотчас пошел за ним. Взошли на гору. Отшельник указал крестьянину на могилу своего старца и сказал: «Копай здесь!» Когда тот вырыл могилу, отшельник стал на молитву. Окончив ее, он спустился в могилу, лег над своим старцем и отдал душу Богу. Мирянин, зарыв могилу, вознес благодарение Богу. Сойдя с горы, он сказал себе: «Я должен был бы принять благословение от святых!» Но, вернувшись, уже не смог

найти их могилу (Луг Духовный. Творение блаженного Иоанна Мосха. Сергиев Посад, 1915. С. 110–111).

Вот что рассказывали об авве Памво. В час своей кончины он говорил стоявшим около него святым мужам: «С того времени, как я построил себе в этой пустыне келлию и поселился в ней, не помню, чтобы когда-нибудь я ел иной хлеб, кроме заработанного моими руками, и никогда не раскаивался в словах, которые говорил. А теперь отхожу к Богу так, как бы еще не начинал служить Ему» (Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1845. С. 228).

Не нужно предаваться чрезмерной скорби об усопших

Кому из нас не доводилось терять близких и проливать над их могилами самые горькие слезы? Кто не провожал в иную жизнь отца или мать, сына или дочь, друга или благодетеля? Для всех подобных случаев нам осталось, как драгоценное наследие, Божественное слово Господа и Спасителя нашего, сказанное некогда вдове наинской: не плачь.

В самом деле, в святой вере своей мы обретаем против этой скорби спасительное врачевство.

Ужасает ли смерть при виде умершего собрата нашего? Но в его же руках виден и крест, которым разоблачается тайна смерти, истребляется все, что есть в ней страшного для нас. Святая вера говорит нам, что держава смерти побеждена Крестом Христовым, жало ее притуплено смертью Начальника жизни, что ей оставлена власть только над телом, но узы ее слабы для удержания духа, который, окрыляясь верою, воспаряет к Богу, Который дал его, что гроб христианина есть лестница к небесам, по которой дух его восходит горе – в обители Отца Небесного; что земля приемлет только земное брение для очищения и претворения его в тело духовное и небесное: «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор. 15, 53); что могила удержит наше тело только до повеления Господня, до гласа трубы Архангела, – ибо грядет час… «когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» (Ин. 5, 25). Может ли страшить такой враг, который, при всей лютости его, побежден и связан Крепчайшим? Теперь каждый христианин может дерзновенно говорить вместе с пророком: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной» (Пс. 22, 4).

Страшит ли внезапность смерти при мысли о внезапной кончине почившего? Но Господь Иисус Христос предварил нас об этом: «Не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий» (Мф. 25, 13). «Сами вы достоверно знаете, – утверждает святой Павел, – что день Господень так придет, как тать ночью (1 Фес. 5, 2). Значит, нам

давно известно, что каждый день и каждый час нашей жизни может быть для нас последним, что вся жизнь наша есть только приготовление к смертному часу или, лучше, непрестанное ожидание этого часа, что истинное «наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Флп. 3, 20). Может ли быть внезапной для нас смерть, когда мы, по самому званию христиан, должны ожидать ее каждый час? И как ни неожиданно, по-видимому, постиг час смертный почившего собрата нашего, но если он был к нему совершенно готовым, если он обновлением Вечного Завета с Богом, через покаяние и причащение Тела и Крови Христовой, разрешил себя от всех уз, привязывавших его к миру, то, предавая себя воле Божией, может сказать с апостолом Павлом: «Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Флп. 1, 21).

Огорчает ли кажущаяся неблаговременность смерти почившего? Но жизнь наша в руце Божией; кто же может неблаговременно восхитить ее из рук Его – Всемогущего? И сама смерть, как и живот, в руце Господа, имущего ключи ада и смерти; может ли неблаговременно прийти она, без ведома Его – Всеведущего? Неизреченная благость, бесконечное милосердие, многое долготерпение у Господа, Который, щадя и самих грешников до исполнения последней меры нечестия, может ли не даровать нужного времени жизни верующим в Него и любящим Его? Неисследимая премудрость Божия, все строящая во благое, попустила ли бы умереть кому-либо не вовремя?

Тяготит ли сердце сама разлука? Но из страны чужой не со скорбью, а с веселием провожают на родину; из места изгнания не со слезами, а с радостью возвращаются на свободу. Что же иное земная жизнь наша, как не время пришествия, где мы странники и пришельцы? Что небо, как не родное отечество духа?

Что будущая жизнь, как не свобода духа от земных уз и земных скорбей? И, может быть, почивший собрат наш, достигнув необуреваемого пристанища, сам не восхотел бы возвратиться опять в вечно волнуемое море житейских попечений; узрев небо, не пожелал бы тленной красоты земных благ, которые, подобно красному, но горькому плоду, обольщают только неопытных, но не прельстят того, кому смерть открыла всю их горечь.

Скорбит ли сердце при виде юных, осиротевших безвременно? Но и здесь место не скорбному страданию, а утешительному и приятному для сердца состраданию, не безотрадной печали, но отрадной для духа любви христианской. Бедность и богатство, сиротство и отечество, лишения и изобилие подаются людям той же десницей, которая сотворила и богатого, и убогого или, лучше, которая творит нередко богатого убогим, а нищего сажает на престол; это десница Отца Небесного, Который по преимуществу именует Себя Отцом сирых и вдовиц, Который, отъемля родителей у чад, тем преискренне усыновляет их Себе. Эта щедродательная десница не подает своим чадам камня вместо хлеба; возлагая крест, она ниспосылает в нем и благодатное утешение (Димитрий (Муретов), архиеп. Херсонский и Одесский. Полное собрание проповедей. М., 1889. Т. 5).

«Всегда ожидай, но не бойся смерти, то и другое – истинные черты мудрости» (Святитель Иоанн Златоуст. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского (СПб., 1896. Ч. 2. С. 909).

«Видишь, что заведенные часы непрестанно идут, и спим мы или бодрствуем, делаем или не делаем, непрестанно движутся и приближаются к пределу своему. Такова и наша жизнь – от рождения до смерти непрестанно течет и убавляется; покоимся или трудимся, бодрствуем или спим, беседуем или молчим, непрестанно совершает она течение свое и приближается к концу, и уже стала ближе к концу сегодня, чем была вчера и третьего дня, в этот час, чем в прошедший. Так неприметно сокращается наша жизнь, так проходят часы и минуты! А когда кончится цепочка и перестанет ударять маятник, – этого мы не знаем. Промысл Божий скрыл от нас это, чтобы всегда были готовы к отходу, когда бы ни позвал нас к себе Владыка наш Бог. “Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими” (Лк. 12, 37). Окаянны те, которых Он застанет погруженными в греховный сон.

Этот пример и рассуждение учат тебя, христианин, тому, что время нашей жизни безпрестанно уходит; что прошедшего времени возвратить невозможно; что прошедшее и будущее – не наше, а нам принадлежит только то время, которое теперь имеем; что кончина наша нам неизвестна; следовательно, всегда, на всякий час, на всякую минуту, мы должны быть готовы к исходу, если хотим блаженно

умереть; отсюда заключается, что христианин должен находиться в непрестанном покаянии, подвиге веры и благочестия; каким кто хочет быть при исходе, таким должен стараться быть во всякое время своей жизни, потому что никто не знает с утра – дождется ли вечера, и с вечера – дождется ли утра. Мы видим, что те, которые с утра были здоровы, к вечеру лежат на смертном одре бездыханными; и те, которые с вечера засыпают, утром не встают и будут спать до трубы архангельской. А что случается с другими, то же самое с тобой и со мной может случиться» (Святитель Тихон Задонский).

Итак, будем подражать праведникам, будем бояться не смерти, но греха, соделавшего смерть; и тогда что сделает нам смерть? Она закроет только наши очи, чтобы не видеть суеты мирской, не печалиться о мирских злоключениях, только изведет нас из этой юдоли плача и приведет к неразлучному пребыванию со Христом. Такая смерть не страшна нам будет, а сладка. Она будет сном упокоения и благополучнейшим исходом из здешней многоплачевной жизни к Царству Небесному.

Прот. Григорий Дьяченко.

Простое Евангельское слово. Том 2.

Московское подворье Свято-Введенской Оптиной

пустыни. М., 2006

Глава 7
Краткое изложение обстоятельств, предшествующих всеобщему воскресению мертвых и последующих за ним

Признаки приближения последнего дня мира

Видимый мир не вечен, как и все в нем существующее. Наступит день, в который прекратится бытие его. Последний день видимого мира, в который будет воскресение всех мертвых и Господь придет совершить окончательный суд над человеком.

По ясному свидетельству Св. Писания настанет последний день мира – время необыкновенное, исполненное грозных явлений: «Ибо Он назначил день, – говорит св. апостол Павел, – в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян. 17, 31). Быть может, также радостно и светло взойдет над нами последнее утреннее солнце, так же спокойно покатится к западу: но – в одно мгновение небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят, и все придет в ужасающий беспорядок: и будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится (Лк. 21, 25), т. е. будет скорбь, и скорбь такая, которой не было от начала мира. И Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба (1 Фес. 4, 16). Тогда восплачутся все племена земные и узрят Сына человеческого, т. е. Иисуса Христа, грядущего на облаках с силою многою. И пошлет Он Своих Ангелов собрать всех людей, со всех четырех стран – Своих избранных. Собрать избранных!.. Где же будут неизбранные? Ужели они избегнут грядущих ужасов, или сгорят вместе с небом и землею? Явятся и они, несчастные, туда, куда все устремится: ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, – сказал св. ап. Павел (2 Кор. 5, 10). Таков будет последний день мира!

А когда он будет, это нам не открыто. Апостолы спрашивали об этом Иисуса Христа; но Он им отвечал: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф. 24, 36), и присовокупил: «Как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, – так будет и пришествие Сына Человеческого».

Впрочем, чтобы последний день не застал нас вовсе неготовыми, Милосердному Господу угодно было открыть нам предварительно некоторые признаки, по которым можно гадать о близости или отдалении его. Признаки эти следующие: будет проповедано Евангелие во всех языках, остатки народа израильского обратятся к Христу, будут землетрясения, моровые язвы, страшные явления в природе видимой и знамения на небе, беспечность людей касательно загробной жизни своей, беспечность, подобная крепкому сну в глубокую полночь, умножатся между людьми всякие беззакония, прекратится любовь, откроются вражды и брани между царствами и народами, друзьями и родными, родителями и детьми, и такое неверие, что пришедший на землю Сын человеческий едва ли обретет веру. Вот признаки наступления последнего дня! Но более из них определенный и решительный есть явление антихриста.

Что за существо такое антихрист, спросите вы? Это человек беззакония, сын погибели, который воцарится в Церкви Христовой и будет показывать себя Богом. По словам св. Ефрема Сирина, он родится от нечистой девы из еврейского рода, имеющей произойти из племени Данова. Он будет творить чудеса, но только не истинные, а ложные. Не дух злобы в плоть претворится; но человек, родившийся от блуда, все дьявольское действие приимет и придет внезапно; явится для всех кротким и благим, станет стараться угождать людям, пройдет Божественные Писания, станет являться постящимся, возлюбит особенно еврейский народ, до Иерусалима дойдет и храм построит, люди будут считать его за царя. Что он будет делать с людьми? Он будет творить брань с ними, стеснит общие права человеческие для тех, которые останутся верными Христу, так что никто не будет иметь возможности ни купить, ни продать; будет полагать две печати на тех, которые перейдут на его сторону: на правой руке и на челе, для того, чтобы нельзя было изображать на себе крестного знамения, которое уничтожает всю силу диавола, и которого страшатся и избегают злые духи.

Столько страшен и столько неизвестен для нас последний день, в который будет воскресение мертвых и окончательно решится участь людей! Мы не знаем, быть может, последует он скоро, и очень скоро. Что тогда делать грешникам? С чем мы явимся на Страшный суд Божий, не имея никаких при себе добрых дел? Что нам ожидать от

грозного Судии за беспечность нашу о спасении? Увы нам! Мы погибнем, и погибнем невозвратно… Очнемся же от греховного сна нашего, пока не пришел час; употребим хотя последнее время на исправление жизни нашей.

Господи! Укрепи в нас память страшного последнего дня Твоего, да займет он наш ум и сердце своей неизвестностью и грозными событиями, при которых откроется. Очисти нас, Господи, от греховной нечистоты и просвети порочное сердце наше светом Благодати твоей, да так утвержденные в добре, трепетно и благоговейно будем ожидать последнего страшного дня Твоего. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

Воскресение мертвых

Воскресение мертвых есть догмат Православной Церкви нашей весьма важный и таинственный.

Воскресение мертвых – действие всемогущества Божия, по которому все тела умерших человеков, соединясь опять с их душами, оживут и будут духовны и бессмертны.

Воскресение мертвых непременно будет: чтобы каждому получить [соответственно тому], что он делал, живя в теле, доброе или худое. В эту несомненную истину, еще до пришествия Христова на землю, веровали все праведники. Авраам, принося сына своего Исаака на жертву, помышлял, как утверждает св. ап. Павел, что Бог силен и из мертвых воскресить (Евр. 11, 18–19). Благочестивый Иов, благодушно перенося свои скорби и страдания, знал, что Господь в последний день восставит из праха распадающуюся кожу его. Св. пророки также веровали в воскресение мертвых. Исаия говорит: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела». Даниил сказал, что многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление.

Кроме того, восстание мертвых из гробов подтверждается многими примерами, какие находим мы в слове Божием. Пророк Илия воскресил в Сидонской Сарепте сына бедной вдовы; пророк Елисей воскресил в Сонаме сына одной жены. Иисус Христос также воскресил многих мертвых; например, дочь Иаира, сына вдовы Наинской и Лазаря четверодневного, – уже смердящего и загнившего. Но поскольку эти восставшие из мертвых снова умерли, то несомненным залогом будущего нашего воскресения служит для нас Воскресение Христово. Господь Иисус воскрес из мертвых, и к тому уже не умирает; следовательно, Он разрушил державу смерти и тем, первенец, мертвым быв, положил твердое основание и нашему будущему воскресению: Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Поэтому-то апостол Павел учит: Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то, значит, Христос не воскрес из мертвых. Если же Христос не

воскрес из мертвых, то тщетно наше проповедание, тщетна и вера наша.

Но, каким образом, скажете вы, братья, воскреснет тело человека, совершенно истлевшее в земле и обратившееся в прах? Со стороны всемогущества Божия не может быть никаких к этому препятствий. Если Бог в начале сотворил тело человека из земли, рассуждает св. Златоуст, то тем более может возобновить рассыпавшееся в землю. Здесь будет, по крайней мере, готовое вещество, а там и того не было. И для чего бы Богу совершить над нами столько чудес, если бы Он не желал воскресить нас? Он не простер бы над нами видимого неба, не утвердил бы земли, не создал бы столько других разнообразных тварей ради одной кратковременной жизни нашей. Св. ап. Павел образ воскресения истлевшего тела объясняет подобием посеянного зерна: то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет, так и при воскресении мертвых. Как семя, брошенное в землю, расторгается и сгнивает, так что совершенно лишается прежнего своего вида и состава и, однако ж, при наступлении весны силою, ему сообщенною, возникает в росток. Потом в траву и в ствол или в стебель, и по стебельку восходит в колос и в нем, размножившись на тридцать или шестьдесят подобного вида семян, – приносит обильный плод земледельцу. Так и тело человека, полагаясь в землю, истлевает в ней и разрушается, а потом, когда звук Архангельской трубы разнесется во все концы вселенной, оно возникнет из утробы земной, соединится с душой и, силою всемогущества Божия, восстанет. Братья христиане! Воскресение мертвых также несомненно, как несомненно то, что мы умрем: то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет, так и при воскресении мертвых, говорит Писание. Неужели после этого, подобно неверующим и язычникам, мы будем предаваться влечению порочных страстей? Да не будем же, да не будем!! Станем твердо исповедать и чаять воскресения мертвых после нашей смерти и разрушения тела, взывая сердцем и устами: чаю воскресения мертвых. Укрепим слабую веру нашу в Господа Иисуса Христа, ради нас и нашего спасения сошедшего с небес и Воскресением Своим положившего твердое основание и нашему будущему воскресению, имеющему последовать по смерти. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

Свойства воскресших тел

Побеседуем о свойствах воскресших тел, т. е. о том, такие ли тела наши будут и по воскресении, какие у нас теперь, или будут отличаться от настоящих.

Тела человеческие по воскресении в существе своем будут те же самые, в которых люди жили и живут в этом мире, с тем, однако же, различием, что тела эти не будут уже плотны и смертны, каковы они ныне, но будут духовны и бессмертны. Это внушается словами св. апостола Павла: «Ибо тленному сему, – говорит он, – надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие». Тела наши, после всеобщего воскресения, отвечал один старец на вопрос братии, будут подобны зеркалу, изображающему в себе предметы: в них ясно тогда изобразятся все дела наши и будут усмотрены всеми; в телах чистых все увидят их прежние подвиги и благочестивые труды, а тела нечистые обнаружат в себе свою нечистоту и безобразие. Имеющие воскреснуть тела человеческие будут легки и тонки, так что всюду будут проникать, как дух: такие тела не будут иметь нужды ни в пище, ни в одежде, ни во сне, ни в питии; там – в будущей жизни – не будет ни брака, ни деторождения: «Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах», – сказал Иисус Христос саддукеям, которые утверждали, что нет воскресения мертвых.

Более того, воскресшие тела, по описанию св. апостола Павла, будут славны, сильны и духовны: сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Они будут славны, т. е. величественны и прекрасны, что, впрочем, можно отнести к одним только праведникам. Они будут сильны: в этой жизни человек, по телесной своей природе, весьма слаб: когда он молод, его носят; когда стар, его водят; в самом расцвете лет своих он часто подвергается болезням, от которых иногда страдает долго, и естественно не может преодолевать всех действий внешних сил, направленных против его. Но там, по воскресении, телесные силы его будут крепки и не будут встречать никаких внешних препятствий для своих действий. Наконец, воскресшие тела будут

духовны: пока человек на земле, имеет тело душевное: оно живет чувственной жизнью, общей всем тварям, живущим на земле, ищет удовлетворение своим чувствам, привязано к земле, питается ее грубыми произведениями, и от того, будучи само в себе грубо, сильно обременяет душу. Такое тело сеется в могилу; но из могилы восстанет иное; оно будет духовно, т. е. не будет иметь нужды ни в чем, выше объясненном.

Итак, воскресшие тела, в существе своем, будут те же самые, как теперь, – но будут нетленны, бессмертны, легки, славны, сильны и духовны.

Одинаковы ли будут тела праведников и грешников? Совсем различны. И так различны, как небо от земли: и телеса небесные, и телеса земные; иная слава небесных, иная земных, объясняет св. ап. Павел (1 Кор. 15, 40). Тела праведников будут прекрасны, световидны, славны, как и самые души их светлы и чисты: в них отразятся все добрые дела их, которыми они угодили Господу Богу, живя на земле; праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Напротив, тела грешников, как и самые души их, будут темны, мрачны и безобразны, хотя духовны и бессмертны: в них также отразятся злые дела и пороки, которыми они осквернились в земной жизни.

Братья христиане! Помня о своем будущем воскресении и о свойствах воскресших тел, тщательно позаботимся соделать не только души, но и тела наши храмами Святого Духа, жертвою живою, святою и благоугодной Господу Богу нашему. А для этого всемерно постараемся хранить свое тело в непорочности и чистоте, употребляя члены тела своего в орудие правды для служения Господу. Оскверняется же наше тело любострастными грехами плотскими и невоздержанием в пище и питии. Будем же беречься от всех грехов, оскверняющих наше тело и отгоняющих благодать Святого Духа. Будем хранить себя в непорочности и чистоте христианской, угождать Господу целомудрием, постом и воздержанием, и тела наши воскреснут в общее воскресение мертвых чистыми и светоносными, для жизни вечной и блаженной в Царствии Небесном.

О, сподоби всех нас воскресения в жизнь вечную, Господи, по благости и человеколюбию своему! Аминь.

Всеобщность воскресения мертвых

Беседовать о воскресении мертвых почти так же отрадно, как весело и отрадно встречать светлый день Христова Воскресения. А отчего, думаете, так весело встречать этот праздник? Оттого, между прочим, что сердце наше в то время верою созерцает в Воскресении Христовом образ собственного нашего воскресения и внятно говорит нам: Христос воскрес, следовательно, хотя и умрем, воскреснем и мы.

Все мертвые воскреснут в последний день, – добрые и злые: первые для получения вечной жизни, а последние – для вечного стыда и посрамления. Так учит Сам Спаситель: грядет час, – говорит Он, – в который все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения. И св. апостол Павел сказал: Все мы предстанем на суд Христов; следовательно, все воскреснем. Воскреснут и грешники все до единого, от первого до последнего, и будут судимы Мздовоздаятелем. Хотя грешники и воскреснут, но они никогда не воскреснут таким воскресением, каким праведники; праведники воскреснут в жизнь вечную, а грешники – в вечную смерть. Итак, в последний день все мертвые воскреснут – и добрые и злые.

И как радостно, как приятно будут вставать тогда из гробов по гласу Спасителя те мертвецы, которые в здешней жизни всегда помнили, что они непременно должны некогда воскреснуть и предстать со всеми своими делами на Страшный суд Божий, а потому и старались угождать своему Господу исполнением святых Его заповедей! Напротив, как страшен будет глас Спасителя для тех мертвых, которые в настоящей жизни вовсе не думали о жизни будущей, которые не имели ни надлежащей любви, ни сердечной веры в Господа Иисуса Христа, а потому и не исполняли святых Его заповедей!

Подвижник благочестия! Не ослабевай в многообразных и многотрудных подвигах добродетелей, тобою предпринятых: наступит блаженное время, в которое ты за посты и бдения, молитвенные слезы и коленопреклонения обретешь радость в Царствии Небесном. Подвизайся ревностно на поприще твоего спасения, трудись, сокрушай ветхого человека, тлеющего в похотях прелестных, молись и проливай слезы сердечного сокрушения: тебе готовится награда. А ты, грешник, мало помышляющий о будущей жизни и о всеобщем воскресении

мертвых, пробудись от греховного сна твоего; рано или поздно наступит для тебя страшное время; не на радость воскреснешь ты из могилы, при всеобщем воскресении мертвых: ты воскреснешь не в жизнь, а в вечную смерть – в вечный стыд и посрамление. О, покайся и примирись с Мздовоздаятелем, пока двери милосердия не затворились. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

Всеобщий Страшный суд

Почему всеобщий суд называется Страшным?

За воскресением мертвых последует всеобщий суд, который совершится торжественно над всеми человеками и над отпадшими Ангелами, – и пред всею вселенной – совершится, с одной стороны, для того, чтобы вполне и пред всеми открылась слава правды Божией, а с другой – для того, чтобы подсудимые получили решительное и вечное воздаяние по делам своим. Этот суд, в отличие от частного суда, совершаемого над каждым человеком по смерти, называется судом всемирным, судом Страшным.

Для кого всемирный суд будет страшен и почему он называется таким названием? Всеобщий суд страшен не для праведников, свято исполняющих закон Божий, но для грешников, нарушающих волю Господню. Для первых будет судом вожделенно радостным, а для последних – несказанно страшным. Он страшен для грешников потому, что: 1) будет судом обличения; 2) судом беспристрастным; 3) судом неизменного решения и 4) судом осуждения.

1. Всемирный суд для грешника будет обличителен. Судия осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения! Какой будет тогда стыд, какой позор! Все темные дела, совершаемые тайно, все душепагубные мечтания, все сокровенные помыслы, все клеветы и пересуды, обманы и воровство, – все, все будет выставлено на всеобщий смотр, и таким образом грешник обличится во всех делах своих, и ни в чем – ни в лицемерии, ни в принятии личины невинности, ни в прибегании к клятве не найдет он себе спасения и защиты. Для него будет Страшный суд как суд обличения.

2. Всеобщий суд страшен для грешника потому, что на нем не будет пристрастия. На суде Божием несть лицеприятия: раб бо и Владыка вкупе предстоят, Царь и воин, богатый и убогий в равном достоинстве: каждый от своих дел или прославится, или постыдится, – воспевает Святая Церковь. Куда не обратит несчастный подсудимый умоляющий свой взор, нигде не обретет сострадания и помощи; за него не может вступиться тогда ни брат, ни друг, ни отец, ни

начальник, ни царь, ни даже Ангел Божий. Подлинно, для грешника всеобщий суд есть Страшный суд!

3. Всеобщий суд страшен для грешника в том отношении, что на нем не будет никакой надежды на избавление, но что неизменно решится участь подсудимого. Строги бывают и человеческие законы; но случается, что избавление подсудимому приходит иногда совершенно нечаянно; по крайней мере, на суде человеческом до последней минуты у осужденного все еще остается в душе утешительная надежда. Увы! На суде всеобщем нет места никакой надежде. Никакие силы небесные и земные, никакое стечение обстоятельств не остановят грешника на всемирный суд, им овладеет неописанное горе и отчаяние, и ничем, ничем не усладится горькая чаша его уныния. Подлинно, Страшный суд!

4. Наконец, всеобщий суд страшен на основании решительного осуждения грешников, вследствие приговора Грозного Судии. Он окончательно решит участь грешных таким страшным приговором: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. Возьмите его, ввергзите во тьму кромешную: там будет плач и скрежет зубов. Мы не можем сделать даже малейшего намека на то, какую величайшую печаль заключают в себе краткие и простые слова: идите от Меня, проклятые. Грустно расставание наше с людьми, связанными с нами всеми узами родства и дружбы; в несчетное множество раз горестнее будет расставание грешника с Богом навеки, и потому многие станут говорить ему: Господи, Господи! Мы христиане, мы Твои, мы носили в себе Твоего Духа, в Твое имя пророчествовали и Твоим именем изгоняли бесов, Твоим именем творили многие чудеса, и Он ответит им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

«Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды» (Лк. 13, 26–27). Мы прислушались к словам этим и не понимаем их истинного ужасного смысла. Грешники должны будут идти в муку вечную: рассудок отказывается от понятия плачевной вечности; воображение не находит никаких образов, чтобы представить ее мучения. Есть болезни, в которых минута кажется часом, час – днем, а день – годом, но подобного той адской жестокой и мучительной болезни мы ничего не

испытали и испытать здесь не можем. Подлинно, всеобщий суд для грешника есть Страшный суд!

Мы именуемся христианами: будем христианами не именем только или словами, но самым делом. Возлюбим Господа нашего Иисуса Христа всем сердцем нашим и всей душою нашей: будем служить Ему не одним языком или устами, но умом и сердцем нашим. Возлюбим ближнего своего, как самих себя: станем обходиться с ними, как с братьями, со всей откровенностью и чистосердечием, станем желать им добра, как самим себе, любить их, как мы любим нас самих и наших близких родственников, да избегнем, таким образом, на всеобщем Страшном суде ужасов, приготовленных для человека грешного и страшного приговора от Грозного Судии живых и мертвых. Лучше же всего будем непрестанно молить Христа Царя и Бога Нашего, да подаст Он Сам нам добрый ответ на страшном судилище Его.

В страшном, Христе, пришествии Твоем, егда явишися с небесе, и поставятся престоли, и книги разогнутся, пощади, пощади тогда, Спасе, создание твое. Аминь.

Кто будет Судьею на этом всемирном суде?

Судьею будет Сам Бог. И это потому, что Он не только Создатель, но и Законоположник наш, а следовательно, и защитник Своих законов. Но Бог Отец Царство Свое на небе и на земле передал Богу Сыну, и Он, придя на землю и, приняв плоть, учил, что «Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его» (Ин. 5, 22). По этой причине, когда говорил о всеобщем суде и о лице судящем, он говорил о Самом Себе: приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его. Только Второе Пришествие Его на землю будет совершенно отлично от первого. В первый раз приходил Он для спасения грешника, как Агнец кроткий и незлобивый, для чего принял плоть, пострадал и умер. Во второй раз придет уже не для спасения грешника, а для осуждения его. В первый раз Он приходил тихо, без молвы, в уничижении, так что человек мог видеть Его своими бренными очами; во второй раз придет нечаянно, при колебании земли, при потрясении гор, при волнении морей и ниспадении звезд,

придет во всем Своем величии, восседая на Престоле Божественной славы, прогневанный на грешников.

С Иисусом Христом будут судить, или разделять с Господом суд, пророки, апостолы и все святые, как провозвестники и проповедники Его учения: и они сядут на своих престолах и осудят тех, которые не приняли их пророчеств и благовестия. Итак, Судьею на всемирном суде будет Господь наш Иисус Христос с пророками, апостолами и святыми. И Он будет судить человеков, как Сын человеческий: во-первых, потому что, сделавшись человеком, дал нам благодатный закон, учил и теперь учит нас исполнять этот закон, всех снабжал и теперь снабжает духовными силами для жизни и благочестия; во-вторых, потому, что мир обходился с Сыном Божиим во время Его земной жизни с величайшим пренебрежением, гнал его, презирал и, наконец, осудил на смерть; посему и должен когда-либо увидеть Его величие и славу и принять над собой праведный суд Его.

Предмет суда

Предметом суда, будут, во-первых, все дела всякого человека, и добрые и злые, сделанные им в сей жизни. Во-вторых, мы будем судимы за все праздные слова: Говорю же вам, изрекает Спаситель, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда. В-третьих, все мысли и тайны сердечные, которые будут открыты и обнаружены пред всеми, и которые мы увидим ясно, как в зеркале: придет Господь, сказал св. ап. Павел, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога. В-четвертых, мы будем судимы и за такие поступки, которые делали не мы собственно, а другие, но к которым, однако ж, мы подали какой-либо повод или поведением и советом, или участием и молчанием, или помощью и прикрытием, что св. апостол Павел называет соучастием в чужих грехах; потому что и в чужих грехах, подав к ним повод, мы уже имеем в них участие и вполне заслуживаем, чтобы они вменились и нам. Таковы все соблазны, подаваемые нами ближнему, о тяжести которых учит Сам Спаситель следующим образом: кто соблазнит одного из малых сих, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской (Мф. 18, 6). Но, в-пятых, главным поводом к нашему осуждению, или падению, на последнем суде послужат пренебреженные нами или совершенные дела милосердия, состоящие

в напитании и напоении алчущего и жаждущего, в одеянии нагого, в принятии странного, в посещении больного и заключенного в темнице, в выкупе пленных и погребении умерших.

Христиане! Не думайте, чтобы кто-либо из нас избег Страшного суда: все будем судимы до единого. Чтобы получить себе суд в оправдание, молитесь Богу – непрестанно молитесь о даровании доброго ответа на страшном судилище Христове; и, как можно, избегайте худых дел, и не только худых дел, но и праздных слов, и не только праздных слов, но и нечистых мыслей и страстных пожеланий: ибо на всеобщем суде будут открыты и тайны сердечные. Не подавайте никакого соблазна к греху брату вашему, за которого, как и за вас самих, пролита бесценная Кровь Искупителя, а напротив, по возможности вашей, блюдите его от греха; ибо горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Особенно же творите дела человеколюбия. Если что может оправдать нас пред Богом, то это особенно наша любовь к ближнему, обнаруженная в действиях. Помните, что милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех. Напротив, осудит Господь тех, которые самолюбивы и не оказывают помощи ближним: ибо суд без милости не оказавшему милости. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

Кончина видимого мира

Обстоятельства всеобщего суда суть следующие: Ангелы под предводительством Архангела, возвестят (Мф. 25, 31) миру славное Второе Пришествие Судии неба и земли, – и мертвые, по гласу Ангелов, восстанут. Возвестив миру о наступлении суда, Ангелы соберут всех людей и представят их пред Престолом Судьи: все люди станут у подножия Престола и погрузятся в трепетное безмолвие, ожидая решительного окончания участи своей. Тогда праведники будут отделены от грешников, несмотря на тесные узы родства и дружбы, вследствие которых, быть может, свои стали бы со своими, ближние с ближними. И отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую.

На Страшный суд соберутся все люди: потому что, по словам св. апостола Павла, все предстанем судищу Христову, но не только грешники, но и праведники: потому что апостол поставляет необходимым каждому явиться на суд с делами своими, добрыми или злыми, – и не только верующие, но и самые неверующие и язычники: ибо и они живут под законом Божиим, хотя под одним естественным, а не писанным – христианским, – и потому все будут судимы, с тем только различием, что кто под каким законом жил, тот по такому закону и судим будет.

Затем обратим внимание на конец видимого мира. Этот тленный мир кончится тем, что преобразится в нетленный. Святое Писание весьма ясно говорит о кончине видимого мира. В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело Твоих рук, – говорит св. Давид, – они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся. И истлеет все небесное воинство, – пророчествует Исаия, – и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист – со смоковницы. Так будет новое небо и земля новая, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце, потому что все прежнее перегорит в огне, перечистится, обновится. Сам Судья вселенной Иисус Христос не раз говорил о кончине мира, которая непременно придет: и проповедано будет сие

Евангелие Царствия по всей вселенной, – говорил Он, беседуя с учениками Своими на горе Елеонской, – во свидетельство всем народам; и тогда придет конец. Я с вами во все дни до скончания века, сказал Он в утешение апостолов, пред вознесением Своим на небо. Итак, видимый мир непременно кончится.

Зачем же мы привязываемся к мирским удовольствиям? Зачем стремимся к благам мира, как к драгоценному какому сокровищу, и ищем их, как единственное наслаждение? Для чего с пожертвованием нашей совести гоняемся за славою, честью и богатством? Вся наша слава, как звук металла, с кончиною мира исчезнет, вся наша честь, для достижения которой мы ныне жертвуем всем, невозвратно минует; все наше богатство, для приобретения которого мы употребляем часто незаконные средства, как хрупкое стекло, рассыплется вдребезги; все наши удовольствия мира, льстящие чувствам, как дым рассеются. Исторгнем из сердца нашего слепую привязанность к миру и будем внимательны к всеобщности Страшного суда и к обстоятельствам, при которых она последует. Чаще воспоминая об этом, будем представлять себе трубу Архангела, зовущую на суд, восстание из гробов всех мертвых, поставление их у подножия Престола грозного Судии и отделение праведников от грешников, дабы чрез непрестанное представление Страшного суда и обстоятельств его очистить себя от мирской суеты и удостоиться сказать на трубный глас следующим образом: «Ей, гряди, Господи, гряди!» Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

Жизнь после всеобщего суда

Для верующих, любящих Бога и делающих добро после всеобщего суда и кончины века настанет жизнь столь блаженная, что мы теперь этого блаженства и вообразить не можем. Праведники будут наслаждаться благами неизреченными, не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку.

Это невообразимое блаженство праведников в будущей жизни будет состоять, во-первых, в том, что праведники будут непрестанно зреть Бога лицом к лицу: они светло познают премудрые Его свойства и действия, также все истинное, доброе и прекрасное, в свете лица Божия, откроется для них во всем величии своем. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем, – рассуждает св. ап. Павел, – когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. Во-вторых, будущее блаженство праведников будет состоять в чистой любви и святости: они будут совершенно непорочны и непричастны ни к какому греху, и будут ощущать сладчайшее спокойствие своей совести. В-третьих, блаженство праведников будет состоять в том, что душа их чистая и светлая, и тело нетленное, славное, сильное и духовное соединятся, как два искренние друга, после долговременной разлуки, – соединятся для того, чтобы жить совокупной и нераздельной жизнью, чтобы вместе стремиться к дальнейшему усовершенствованию, через возвышение в истине и добре. В-четвертых, блаженство праведников будет состоять в приятности жилища, которое в Св. Писании называется различными именами: раем, домом Отца Небесного, и прочими. В-пятых, живя в прекрасном месте, в чистой любви и святости, непричастные ни к какому греху праведники будут иметь взаимное общение между собой, состоящее в истинной любви и искреннем дружестве, которые непременно будут продолжаться в жизни будущей, как блаженнейшей. В-шестых, праведники, составив одно братское дружеское общество или семейство, войдут еще в ближайшее общение со св. Ангелами. Некоторое начало общения с Ангелами и теперь уже открывается:

блаженные духи слетают с небесной высоты на оскверненную грехами землю для посещения святых человеков. Если же Ангелы и теперь имеют некоторое общение с человеками, то не умножится ли, не увеличится ли общение их с нами тогда, когда в нас тленное облечется в нетление и смертное в бессмертие, – когда тело наше оживотворится, будет тонко, как свет, всюду проницающее, как дух? Так, праведники войдут в близкое общение с Ангелами. И, в-седьмых, не только с Ангелами, но и с Самим Господом. Он бесконечно милосердый, возлюбивший человека до конца, неоднократно утешал учеников Своих, а в лице их всех праведников и святых, утешал тем, что не прекратит с ними Своего общения никогда. Молясь Отцу, пред отшествием Своим из мира, взывал: Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною – оттого и апостолы, во всех своих скорбях и гонениях, утешали и услаждали себя надеждою всегдашнего соединения с Христом. Один из них говорит: влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом (Флп. 1, 23).

Итак, блаженство праведников в будущей жизни, повторим кратко, будет состоять в лицезрении Бога, в чистой любви и святости, в соединении чистого тела с праведной душой, в приятности жилища, в общении с подобными праведниками, с Ангелами и с Самим Господом.

Какое высокое неизреченное блаженство уготовил Господь любящим Его! Какая драгоценная награда уготована от Него праведникам! Неужели мы не попытаемся заслужить ее? Неужели не будем стремиться и усиленно искать вечного оправдания через любовь к Богу и творение добрых дел? Неужели мы не пожелаем себе приятности райского жилища, чистой любви и святости? Неужели нам не дороги: лицезрение Божие, общение с праведниками, с Ангелами и с Самим Господом? Устремимся всем существом нашим к достижению такой блаженной вечности: там тысяча лет, яко день один; там только, и нигде больше, удовлетворятся ненасытимые стремления души нашей ко всему благому и изящному; там только, и нигде больше, мы насытим беспредельное желание сердца нашего – желание высочайшей красоты; там только, и нигде больше, полная радость и веселье. Устремимся всем существом нашим к получению неизреченного блаженства, уготованного Господом для праведников;

а для этого свято будем хранить закон, любить Бога и ближних, и творить добродетели, пока есть время, пока светит день, пока не пришла ночь, в которую никто ничего не может делать.

Господи, Боже наш, приготовивший блаженство в будущем веке праведникам и святым! Прости все явные и тайные согрешения наши и соделай нас способными и достойными к наслаждению неизреченными благами, Тобою приготовленными в Царствие Твоем. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

О ВЕЧНОМ БЛАЖЕНСТВЕ ПРАВЕДНИКОВ И МУКАХ ГРЕШНИКОВ

О вечном блаженстве праведников

Все праведники войдут в блаженное Царство Иисуса Христа; но не все будут наслаждаться в нем одинаковым, равным блаженством.

Праведники не все в равной степени будут наслаждаться блаженством, уготованным для них, потому что блаженство, хотя не есть собственно плата человеку за его добрые дела, но дар от Бога, даваемый Им по бесконечной милости, ради только заслуг Иисуса Христа: но поскольку Он Сам наши дела по мере вменяет нам в заслугу, то при даровании нам блаженства Он будет смотреть на меру и степень этих дел, различную в разных людях. Иначе Он показал бы людям только бесконечную Свою благость, но не явил бы вечного Своего правосудия. Притом, основание блаженства должно быть и в самом человеке – в его внутреннем совершенстве; поэтому тот, кто достигнет большего духовного совершенства, необходимо должен будет ощущать и большее блаженство в сравнении с другими. Сам Спаситель наш в притче о талантах объяснил, что кто из рабов во сколько крат умножил свой талант, во столько же крат и получил награду: умноживший мину свою в десять крат получил в управление десять городов, умноживший в пять крат был поставлен над пятью градами и проч. А укрепляя надежду верующих обетованием наград в будущей жизни, Он говорил им, что в доме Отца Его много обителей. Для чего же было бы много обителей там, если бы не было разных степеней блаженства? Наконец, описывая состояние блаженных душ

по воскресении, Он сказал, что они будут подобны Ангелам, а поскольку между Ангелами есть различные степени: Архангелы, Херувимы и Серафимы, то будут и различные степени в будущей блаженной жизни.

И такое различие степеней блаженства, вероятно, будет зависеть от самого качества блаженных душ: одни столько святы, другие более или менее; те, которые более приблизились к Образу совершенства, Начальнику веры – Христу, будут в ближайшем общении с Ним, нежели другие; поэтому более других будут наслаждаться Его лицезрением. Впрочем, стоящие на низшей степени блаженства не будут ощущать неприятных чувствований, какие обыкновенно ощущают ныне завистливые сердца при виде счастья других. Там – в будущем царстве славы, всякий совершенно будет доволен своим жребием, как блаженнейшим. Такое блаженство праведников в будущей жизни будет вечное; Сам Судия вселенной свидетельствует об этом: идут праведники в жизнь вечную.

Братья христиане! Св. ап. Павел говорит: кто сеет скупо, скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Будем сеять щедро, да пожнем обильную и многоплодную жатву в будущем веке. Вся наша жизнь есть сеяние, взращивающее или пшеницу, собираемую в житницу, или плевелы, пожигаемые огнем. Умножим данные нам от Господа таланты, дабы, при пришествии Его на землю, в будущем веке получить награду за труды наши и дабы услышать от Домовладыки сладчайший призыв: хорошо, добрый раб! за то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов (Лк. 19, 17). Каждый из служащих Господу получит свою награду по своему труду (1 Кор. 3, 8); будем служить Господу день и ночь, со страхом и трепетом; прольем теплые наши молитвы и моления к Господу, дабы Он Сам Своей благодатью помогал нам в наших святых намерениях и делах.

Господи! Мы желаем умножить данные нам от Тебя таланты, а не хотим закапывать их в землю. Силой благодати Твоей подкрепи наше бессилие, поддержи искреннее желание и по бесконечной благости Твоей Сам действуй в нас к нашему блаженству. Аминь.

О вечных муках грешников

Состоянию вечного блаженства совершенно противоположно состояние вечных мук. Это есть то самое состояние, которое в

Священном Писании называется иначе второй смертью.

Вечные муки будут состоять в следующем: грешники лишатся всех благ жизни вечной и живо будут ощущать такое лишение. Они будут удалены от Бога – Своего Творца и Промыслителя – и ясно сознают и глубоко почувствуют такое удаление. Тогда скажет Царь стоящим по левую сторону: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его». Там будет плач и скрежет зубов. Удаленные от лица Божьего грешники почувствуют лютое терзание своей совести, которая будет непрестанно представлять осужденным мрачную картину жизни, проведенной ими в беззакониях, и будет точить сердце их, как червь неумирающий. Они узрят вернейшую историю всей своей жизни, увидят страшную цепь своих беззаконий, и, к великому ужасу, в самых добрых, по-видимому, делах своих найдут одну благовидную личину. Грешники вспомнят, что в них не было ни веры, ни благочестия, ни чистоты, ни воздержания, ни благотворительности, – что они закон Божий презирали, веру и благочестие гнали, Спасителем Своим пренебрегали, а врагу Его дьяволу покорялись, как наставнику и вождю; будут скорбеть о той радости, которую они ощущали в отмщении ближнему, о том ненасытном желании богатства, для которого отягчали ближних своих бесчисленными обидами. Они вспомнят свою зависть, вспомнят ту измену, которая дружбою признавалась, то лицемерие, которое добродетелью казалось. Каждый тогда, вспоминая о прошедшем, скажет: был я знатного происхождения, и потому мог бы быть правилом добродетели, но сам я уклонился к погибели; был я богат и потому мог бы быть отцом бедных и сирых, но сребролюбие удерживало меня от сострадания и милосердия. Грешники со скорбью вспомнят о том, что провели жизнь в угождении плоти, миру и дьяволу, в объедении и пьянстве, в веселье и роскоши. Так, что и для покаяния не нашли удобного времени, – вспомнят, что все мирские наслаждения, как некоторые сладкие, но вредные яства, только на минуту услаждали вкус их, но остались навсегда с болезнью, – вспомнят и возопят: о время, бесценное время! Если бы возможно было возвратить тебя, то мы все употребили бы на покаяние и добродетель, отдали бы все наши уды (члены тела) на раздробление, все тело наше на сожжение и целое море наполнили бы слезами.

Угрызаемые совестью и ощущая гнев Божий на себе, грешники будут говорить горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на Престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять? Кроме того, с одной стороны, воля грешников, обуреваемая страстями, обратившимися уже в навык, и, так сказать, в природу, там извратится, и страсти ее будут терзать тем более, чем менее могут быть удовлетворяемы; а, с другой стороны, скорбный союз темной души с нечистым телом будет непрестанно напоминать им мерзость содеянных грехов и последствий их. Но это еще не все. Они будут страдать с дьяволом и со всем сонмом нечестивых, – страдать в огненной геенне, в черве неумирающем, во тьме кромешной и от скрежета зубов.

Братья мои! Как неописуемо тяжки и ужасно велики мучения грешников! Чтобы и нам, по исходе из этой жизни, не прийти на место такого страшного мучения, станем чаще вспоминать о будущем мучении грешников после всеобщего суда; а, воспоминая о нем, станем противиться влечениям плоти и мира и возлюбим добродетель. Грустно и тяжело будет расставание грешника с Богом, страшно лишение райских наслаждений, несносно чувствование терзаний своей совести, но как изобразить ужас страдания вместе с дьяволом и со всем сонмом нечестивых, как представить без трепета тьму кромешную, геенну огненную и не умирающий червь! Если совесть наша упрекает нас в наших беззакониях, покаемся, как грешники, – покаемся, не выходя же из сего святого храма, пред милосердным Господом в наших согрешениях, да избегнем будущих адских мучений. Аминь.

О различии адских мучений и об их вечности

Как степени райских наслаждений различны, так и роды адских наказаний также различны. Различие мук в будущей жизни можно видеть из следующих мест Св. Писания: Иисус Христос, обличая нечестивые города, не принявшие Его Учения, сказал, что Тиру и Сидону отраднее будет на суде, нежели Хоразину и Вифсаиде. Подобным образом, посылая учеников Своих на проповедь, он возвестил, что град, который их не примет, подвергнется тягчайшему наказанию, нежели Содом и Гоморра. Обличая лицемерие фарисеев, угрожает им особенным наказанием: «примете тем большее

осуждение», – сказал Он им. То же доказывает и притча о рабах, из которых один будет бит много, а другой мало. Разность наказаний в будущем веке можно видеть из того, что они называются различными именами, например: огнем неугасающим, червем неумирающим, и прочее. Святые отцы под различными названиями будущего наказания грешников понимают различные степени вечных мучений. Если Бог – правосудный Судья, – пишет один из них, то один из грешников будет достоин огня неугасаемого, который, впрочем, будет более или менее силен, другой – червя неумирающего, который также будет более или менее мучителен. Так, адские мучения будут различны.

Но, сколько бы ни различны были адские мучения, однако ж, если бы они имели конец, то грешники находили бы в этом для себя некоторую отраду. Но они будут мучиться во веки веков. Это видно из слов Спасителя: и идут сии (грешники) в муку вечную; праведники же в жизнь вечную, – сказал Он, – при описании всемирного суда. Здесь то и другое состояние называется вечным. Поэтому в каком значении употреблено слово «вечный» в отношении к жизни праведников, в таком же значении, без сомнения, оно употреблено и в отношении к муке грешников – в значении бесконечного продолжения ее. Св. пророк Исаия, говоря о грешниках, сказал, что червь их не скончается и огнь их не угаснет, св. ап. Иоанн в откровении видел, что дым мучения грешников восходит во веки веков. По словам св. апостола Павла, не покоряющиеся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа примут погибель вечную.

Вечность мук явствует еще из того, что настоящая наша жизнь есть состояние воспитания и приготовления, а будущее – состояние воздаяния; поэтому-то св. ап. Павел и говорит: что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Будущая жизнь наша есть продолжение настоящей касательно развития душевных наших способностей и упражнения в добре или во зле. Человек и по смерти сохранит и перенесет с собой в будущую жизнь тот же образ мыслей, тот же характер, те же наклонности, какие здесь имеет. Таким образом, за порочными и плотскими людьми последует в вечность и их плотский образ мыслей, их нечистые желания, их мятежные страсти, которые будут обращены там к тем же предметам, к которым обращены были здесь. Итак, адские муки вечны!

Неверующие в вечность адских мучений говорят: «Вечность мук несообразна де с благостью Божьей. Бог бесконечно милосерд: Он не пожалел для спасения человека и возлюбленного Своего Сына, но за нас всех предал Его; а потому не может наказывать грешников за грехи их вечно». Отвечаем таковым, что Бог столько же правосуден, сколько милосерден и благ. По благости Своей Он раздает дары Свои людям, сколько позволяет правосудие. Поэтому, как не противна правосудию вечность блаженства праведников за добрые дела, так не противна благости Божьей и вечность мук: потому что грешники, презревшие все дары и средства к спасению, согрешили по своей воле, и, следовательно, причина их погибели не недостаток благости Божьей, а грешники сами; они сами погибают, по собственной воле: за то, что они не приняли любви истины для своего спасения.

Думают еще, что вечность мук несообразна времени, в которое совершаются грехи: грех совершается во времени, за что же вечное наказание? Где правосудие? Где человеколюбие Божие? Грех, несмотря на то, что совершается в краткую минуту времени, бесконечен: потому что им оскорбляется Бесконечный Бог. Св. Златоуст таким подобием объясняет это: «Не смотри на то, что грех совершается в краткую минуту, и не думай посему, что мучение будет мгновенное. Не видим ли мы, что люди, за одно воровство и за одно убийство, совершенное ими в одну минуту, часто всю жизнь свою оканчивают в темницах и в копании руд, борясь с непрестанным голодом и бесчисленными смертями».

Еще говорят: «Грешники долго или недолго испытывая наказание в аду, после окончательного решения их участи могут исправиться и таким образом избегнут вечности мук». Нет, не могут они исправиться и избегнуть вечности мук. Научившись злу, они не могут делать добра и здесь, где двери покаяния и милосердия открыты для самого первого грешника. Неисправимые здесь, нераскаянные на земле грешники могут ли, захотят ли исправиться там – в вечности, где покаяние и прощение грехов нам не обещано, где вместо милосердия Божия будет действовать правосудный гнев Его?

О, вечность, злополучная вечность!! Сколько ты увеличишь мучения нечестивых? Тяжелы будут мучения грешников от жестокости мук, тяжелее от их различия, но невыразимо жестоки по причине их вечности. Мучительно лежать в постели больным несколько лет. Но

что значит в сравнении с этим гореть в геенне огненной несчетные тысячи лет? Поистине, велика скорбь мучимых в аду, и нет от нее успокоения! Смертны раны и нет пластыря к их врачеванию! Нестерпим пламень, и нет капли воды к его охлаждению!

Пытливый ум, изыскивающий причины к опровержению вечности мук! Смирись под крепкой и премудрой рукой Божьей, – и не ласкай себя надеждой, что за твои беззакония, по бесконечному Своему милосердию, Бог не накажет тебя, – и, если накажет, то не вечным наказанием. Твои мысли нечисты, догадки твои неосновательны и заключения неверны. Перестань испытывать правосудие Божие и мудрость и убедись, что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков (1 Кор. 1, 25). Веруй Божественному откровению без испытания; принимай догматы Православной нашей Церкви со смирением и ожидай в трепетном благоговении воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

Глава 8
Как читать молитвы?

Как молиться за усопших?

Когда будешь молиться об упокоении души усопшего, принудь себя помолиться о нем от всей души, памятуя, что это существенный долг твой, а не одного священника и клирика. Вообрази, как необходим усопшему покой и как он нуждается в молитве за него живых, будучи членом единого тела Церкви, – как бесы оспаривают у Ангелов душу его и как она трепещет, не зная, какая участь постигнет ее на веки. Много значит перед Владыкой молитва веры и любви за усопшего. Вообрази еще, как необходим для тебя покой, когда тебя свяжут пленицы грехопадений, и как ты тогда усердно молишься, с какой искренностью, жаром, силою молишься Господу и Пречистой Богородице, и как радуешься и торжествуешь, когда после усердной молитвы получишь избавление от грехов и покой душевный. Приложи это и к душе усопшего: и его душа также нуждается в молитве – теперь уже твоей, потому что сама не может молиться плодотворно; и его душа нуждается в покое, который ты можешь испросить для него теплою молитвою, с благотворением в пользу души его, и, особенно, приношением за него Бескровной Жертвы.

О усопших молись так, как-будто бы твоя душа находилась в аду, в пламени, и ты сам мучился; чувствуй их муки своим сердцем и пламенно-пламенно молись об упокоении их в месте светле и злачне, в месте прохлаждения.

Молись Господу об упокоении усопших праотцев, отец и братии своих ежедневно утром и вечером, да живет в тебе память смертная и да не угаснет в тебе надежда на будущую жизнь после смерти, да смиряется ежедневно дух твой мыслию о скоропреходящем житии твоем.

Св. Иоанн Кронштадтский. В мире молитвы

Почему молитвы нужно читать на церковнославянском языке?

Язык человеческий предназначается для выражения реальностей различных планов: есть житейский план – естественных потребностей; есть близкий к нему и все же отличимый – примитивных душевных чувств и страстей; есть язык политической демагогии; есть научный, философский, язык поэзии; наконец наивысший из всех – язык Божественного Откровения, молитвы, богословия и других отношений между Богом и людьми – литургический. Отвлеченное познание о бытии имеет метафизические корни; сюда относится наука, философия и прежде всего Богопознание. Слова, выражающие вышеуказанные роды познания так же, как и Имена Божии, исходят из умной сферы, метафизической. В то же время им свойственно вызывать в уме или сердце различные реакции, и в этом смысле они являются «условными рефлексами», носящими характер непосредственный, автоматический. Каждому языку поставляется задача: ввести слушателя или читателя в ту область, к которой данный язык принадлежит. Учитывая «условно рефлективную» энергию слов, мы должны особенно большое внимание отдать литургическому языку, призванному порождать в умах и сердцах молящихся ощущение иного мира, высшего. Это достигается наличием имен и понятий, принадлежащих исключительно божественному плану; а также употреблением небольшого количества специфических форм выражения. Славяне промыслительно одарены благословенным языком, служившим веками для богослужения, Священного Писания и молитвы, и никогда не низшим житейским нуждам, ни даже церковной литературе. Мы категорически убеждены в необходимости употребления сего языка в богослужениях; нет вовсе нужды заменить его языком повседневности, что неизбежно снизит духовный уровень и тем причинит неисчислимый ущерб. Неуместны доводы якобы непонятности для многих современных людей старого церковного языка; людей поголовно грамотных и даже образованных. Для таковых овладеть совсем небольшим количеством неупотребительных в обыденной жизни слов – дело нескольких часов. Все без исключения затрачивают

огромные усилия для усвоения сложных терминологий различных областей научного или технического знания; политических, юридических и социальных наук; языка философского или поэтического, и подобное. Почему бы понуждать Церковь к утере языка, необходимого для выражения свойственных высших форм богословия или духовных опытов? Все, кто искренне желает приобщиться вековой культуре Духа, легко найдут возможность освоиться бесценным сокровищем священного славянского языка, который изумительно соответствует великим таинствам богослужения.

Немногие особенности сего языка облегчают труд временно отрешиться от страстных будней: всякое ныне житейское отложим попечение.

Если бы мы при совершении Литургии употребляли язык нашей повседневности, то он порождал бы в душах и умах присутствующих реакции низшего плана – нашего физического существования. Человеческое слово есть образ Предвечного Слова Отца. Словом Господним сотворены небеса… Он сказал, и соделалось! Он повелел, и явилось (Пс. 32, 6 и 9). И наше слово обладает творческой силою. Слово Бога нашего пребывает вечно (Ис. 40, 8); и наше слово достигает вечности, если сказано в путях воли Его. Чрез призывание Имен Божиих совершаются Таинства Церкви, включая преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Господа.

Слова Литургии и вообще молитв не суть только человеческие, но и данные Свыше. Церковный язык относится к сфере Божественного Бытия; он должен выражать Откровение Духа и им порождаемые умные видения. Чрез слышание слова Божия (Рим. 10, 17) вдохновляется человек на веру, победившую мир (1 Ин. 5, 4; ср. 1 Фес. 2, 13).

Архимандрит Софроний (Сахаров)

Объяснения малопонятных слов

Акафист

Акафист (греч. akathistos, от греческого а – отрицательная частица и kathizo – сажусь, гимн, при пении которого не сидят, «неседальная песнь») – особые хвалебные песнопения в честь Спасителя, Божией Матери или святых.

Акафисты состоят из 25 песен, которые расположены по порядку букв греческого алфавита: 13 кондаков и 12 икосов («кондак» – краткая хвалебная песнь; «икос» – пространная песнь). Икосы заканчиваются восклицанием «радуйся» а кондаки – «Аллилуйя» (на еврейском – «хвалите Бога»). При этом икосы заканчиваются тем же припевом, что и первый кондак, а все остальные кондаки припевом аллилуия.

Первый акафист был сложен в честь Божией Матери и пелся всю ночь стоя в субботу, на пятой неделе Великого поста, во время осады Константинополя персами во главе с полководцем шаха Хозроя Сарваром и аварами в 626 году. Столица была окружена с моря и суши. Положение было безнадежным. Матерь Божия явила чудесную помощь, и город был спасен.

В благодарность за это заступничество был установлен праздник Похвалы Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста). Составление акафиста предание приписывает диакону Великой Константинопольской Церкви Георгию Писидийскому. Сначала служба совершалась только во Влахернском храме Константинополя, где находился чудотворный образ Божией Матери «Одигитрии», а также риза и пояс Богоматери. Но в IX веке этот праздник был внесен в Типик монастырей – Студийского и преподобного Саввы Освященного, а потом и в Триодь Постную. Так этот особый праздник стал всеобщим во всей Православной Церкви. Постепенно стали по образцу первого акафиста появляться и другие.

Кроме субботы пятой недели Великого поста акафисты в честь Спасителя, Божией Матери и святых принято читать вне постов, во время которых христиане должны сугубо молиться о прощении своих грехов.

К акафистам мы чаще всего обращаемся в часы особой радости и благодарственного настроения или когда нужно испросить у Господа и Божией Матери помощь в трудных обстоятельствах.

Икос – церковное песнопение, содержащее прославление святого или празднуемого события. Икосы входят в состав канона утрени (исполняются после шестой песни канона), а также, вместе с кондаками, составляют акафист. Икос и кондак сходны по содержанию и одинаковы по изложению (в греческих подлинниках икос и кондак написаны одним и тем же стихотворным размером). Разница между ними в том, что кондак короче, а икос пространнее: кондак – это тема, а икос – развитие ее. Поэтому икос всегда читается после кондака и никогда не читается один.

Первоначально икосами назывались все 24 песни акафиста, но позже краткие песнопения получили названия кондаков.

По изъяснению Марка Эфесского, икосы (в переводе с греч. – дом) получили свое название потому, что пелись в тех домах, где проводил ночи в молитве преп. Роман Сладкопевец, первый составитель икосов.

Ирмос (связь, сплетение, ряд) – первая поэтическая строфа песни канона, вступительный стих, являющийся смысловой связкой между библейской песнью и тропарями, музыкальная связка и образец для последующих тропарей канона данной песни.

Ирмос, как показывает само его название, содержание и положение во главе тропарей, служит связью между библейскими песнями, не имеющими отношения к празднуемому событию, и тропарями, посвященными исключительно этому событию. Достигается это аналогией, которую ирмос открывает между празднуемым событием и событием, воспеваемым в библейской песни. При этом песнь, описывающая известную память (по которой составлен канон) перефразируется сообразно с содержанием библейской песни, и, по возможности, ее же словами. Вместе с тем ирмос служит образцом для тропарей и по напеву, и по ритмическому строению. То есть в тропаре должно быть столько же строф (и такой же длины) и столько же музыкальных строк, как в ирмосе. Ирмос

бывает только один для каждой песни канона – это, впрочем, следует из самого его понятия.

Канон (правило, мерило, норма) – один из видов церковной молитвенной поэзии. Представляет собой гимн-поэму сложной конструкции, которая сопоставляет ветхозаветные образы и пророчества с соответствующими событиями Нового Завета.

Состоит канон из 9 песен, 1-я строфа каждой песни называется ирмосом, остальные – тропарями. Вторая песнь в большинстве канонов отсутствует. Связано это с ее исключительно покаянным настроем. Эта песнь составлена по образцу песни пророка Моисея: «Вонми, небо, и возглаголю, и да слышит земля глаголы уст моих, да чается яко дождь вещание мое, и да снидут яко роса глаголи мои, яко туча на троскот и яко иней на сено: яко имя Господне призвах, дадите величие Богу нашему…» В этой пространной песне много обличений народа израильского, часто уклонявшегося к идолопоклонству, а в конце возвещается праведный суд Божий. Песнь эта побуждает к покаянию и по своему настроению соответствует дням Великого поста, в которые мы должны омывать душу слезами. Поэтому 2-я песнь присутствует только в канонах Постной Триоди и исполняется только в дни святой Четыредесятницы. Найти эту песнь можно, к примеру, в Ирмологионе.

Катавасия – это припев, который поется на богослужении. Катавасии повторяются после каждой песни канона. Катавасию пели два хора (клироса) одновременно, сходясь при этом вместе на середину церкви. Отсюда и название katabasis (по-гречески «схождение»). Песнопение, таким образом, было сложное, т. к. пелось на ходу и на многие голоса.

Кондак (греч. – палочка, на которую наматывался свиток пергамента) – небольшое песнопение в одну-две строфы, которое параллельно тропарю раскрывает суть праздника.

В современных богослужебных книгах это песнопение занимает очень скромное место и теряется в обширных песнях канона.

В своем теперешнем облике и объеме кондак очень похож на тропарь и даже поется он по тропарной мелодии. Помещается кондак

после 3-й или 6-й песни канона, а также повторяется на Литургии и на повечерии. Изначально же, по своему происхождению и древнему употреблению, кондак был совсем другим произведением.

Однако в древности, еще до появления канонов, кондак занимал совершенно исключительное место в богослужении. Он вовсе не ограничивался одной строфой, а представлял собою самостоятельное и большое поэтическое произведение, целую богословскую поэму.

Древний кондак в его классическом облике – это цепь из 20–30 строф, постепенно развивающих одну общую тему. Эта поэма состояла из нескольких частей: начальной строфы, икосов (числом чаще всего 24), и припева в один – два стиха. Причем инициалы всех строк составляли акростих (то есть первые буквы строф также складывались в осмысленный текст).

Со временем, под влиянием входившего в обиход канона (тоже литургической поэмы, но уже с заданными рамками для каждой песни, приуроченными к песням библейским), кондак постепенно стал уступать место новому типу церковного песнотворчества и был им почти совершенно вытеснен.

Наш теперешний кондак, как уже сказано, мало чем отличается от тропаря. Действительно, при беглом на него взгляде, он, так же как и тропарь, говорит о данном празднике или святом. Это и неудивительно, так как перед нами теперь лишь остаток – первая строфа, которая дает только основную тему, а все ее развитие, весь богословский и поэтический узор исчез из внимания современных богомольцев.

Но все же при более внимательном сравнении можно заметить и некоторое различие:

кондак дает обычно другую сторону празднуемого события, чем тропарь: если тропарь дает картину внешней стороны события, то кондак – внутренней или наоборот;

кондак это событие изображает полнее.

Примером могут послужить кондаки и тропари Рождества Христова, Крещения, Вознесения, Преображения.

Отпуст – краткая молитва, произносимая священником или архиереем, которой оканчивается богослужение. Отпуст содержит краткое прошение о милости Божией.

Тропарь (греч. – тон, лад, мелодия, глас, напев) – одно из древнейших церковных песнопений. Это краткая песнь, в которой прославляется святой (святые) или раскрывается сущность праздника. Также тропарями называются отдельные, содержащие законченную мысль, молитвенные воззвания, из которых состоят каноны, и, иногда, другие краткие молитвословия.

Песни вечерни, возрастая в своей торжественности, заканчиваются высшим из всех видов церковного песнопения – тропарем, самое название которого указывает на особую сложность и богатство мелодии для него. В каждом гласе тропарный напев составляет венец всех других напевов, из которых с ним может соперничать разве прокимен. Поэтому тропарь на всех службах в ряду других песнопений занимает самое почетное место, открывая их ряд, как на утрене, завершая его, как на утрене же и вечерне, или заменяя все другие роды песнопения, как на Литургии и на часах (на последних вместе с кондаком).

Древнейшее христианское упоминание тропаря мы находим в уставе Великой Константинопольской церкви; это – единственное песнопение древневизантийского богослужения.

Тропарь – песнопение, не взятое из Священного Писания, следовательно – не псалом и не библейская песнь.

Стихира (греч. «многостишие») – богослужебное песнопение, написанное стихотворным размером. Стихира, как показывает само название – песнопение, написанное стихотворным размером или приуроченное к стихам. Современный церковный устав знает несколько видов стихир, различая их по месту, занимаемому ими в круге суточного богослужения:

1. Стихиры на «Господи, воззвах».
2. Литийные стихиры.
3. Стихиры на стиховне.
4. Стихиры на «Хвалитех».

(На основе материалов из книг «Толковый Типикон» Михаила Скабаллановича, «Литургика. Гимнография и эортология» архим. Киприана (Керна))

Глава 9
Молитвы об усопших

Названия молитв и пояснения, напечатанные полужирным шрифтом и курсивом, не читаются во время молитвы.

Если положение больного безнадежно, то при явных признаках приближающейся смерти священник читает отходную молитву – «Канон молебный при разлучении души от тела» или более полно он называется «Канон молебный ко Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Богородице, Матери Господни, при разлучении души от тела всякаго правовернаго». Родственники сами могут прочитать этот канон, если невозможно пригласить священника, кроме чтения «Молитвы, от иерея глаголемой на исход души», которая находится в конце канона.

Канон молебный ко Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Богородице, Матери Господни, при разлучении души от тела всякаго правовернаго (от лица человека, с душею разлучающагося и не могущаго глаголати)

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. *(Читается трижды, с крестным знамением и поясным поклоном)*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи помилуй. *(Трижды)*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Господи помилуй. *(12 раз)*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу. *(Поклон)*

Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареви нашему Богу. *(Поклон*)

Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареви и Богу нашему. *(Поклон)*

Псалом 50

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое. Наипаче омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя; яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну. Тебе единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих; яко да оправдишися во словесех Твоих, и победиши внегда судити Ти. Се бо, в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя. Се бо, истину возлюбил еси; безвестная и тайная премудрости Твоея явил ми еси. Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся. Слуху моему даси радость и веселие; возрадуются кости смиренныя. Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя. Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся. Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего; возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою. Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая; тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

Канон молебный от лица человека с душею разлучающагося и не могущаго глаголати, глас 6-й

Песнь 1

Ирмос: Яко по суху пешешествовав Израиль, по бездне стопами, гонителя фараона видя потопляема, Богу победную песнь поим, вопияше.

Припев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Каплям подобно дождевным, злии и малии дние мои, летним обхождением оскудевающе, помалу исчезают уже. Владычице, спаси мя.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Твоим благоутробием и многими щедротами Твоими, Владычице, преклоняема естественно, в час сей ужасный предстани ми, Помощнице Непоборимая.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Содержит ныне душу мою страх велик, трепет неисповедим и болезнен есть, внегда изыти ей от телесе, Пречистая, юже утеши.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Грешным и смиренным известное прибежище, о мне извести Твою милость, Чистая, и бесовския избави руки, якоже бо пси мнози обступиша мя.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Се время помощи, се время Твоего заступления, се, Владычице, время, о немже день и нощь припадах тепле и моляхся Тебе.

Песнь 3

Ирмос: Несть свят, якоже Ты, Господи Боже мой, вознесый рог верных Твоих, Блаже, и утвердивый нас на камени исповедания Твоего.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Издалеча сего дне, Владычице, провидя, и того яко пришедша помышляяй присно, слезами теплыми моляхся не забыти мене.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Обыдоша мя мысленнии рыкающе скимны, и ищут восхитити и растерзати мя горце, ихже зубы, Чистая, и челюсти сокруши и спаси мя.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Угасшу убо отнюд органу словесному, и связавшуся языку, и затворившуся гласу, в сокрушении сердца молю Тя, Спасительнице моя, спаси мя.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Приклони ухо Твое ко мне, Христа Бога моего Мати, от высоты многия славы Твоея, Благая, и услыши стенание конечное и руку ми подаждь.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Не отврати от мене многия щедроты Твоя, не затвори утробу Твою человеколюбную, Чистая; но предстани ми ныне и в час судный помяни мя.

Песнь 4

Ирмос: Христос моя сила, Бог и Господь, честная Церковь боголепно поет, взывающи, от смысла чиста, о Господе празднующи.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Умовение согрешением, ток слезный ныне положи, Благая, сердца моего сокрушение приемлющи: о Тебе утверждающу упование, Благая, егда како страшнаго мя избавиши огненнаго мучения, яко Сама благодати еси источник, Богородительнице.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Непостыдное и Непогрешительное всем, иже в нуждах, прибежище, Владычице Пренепорочная, Ты ми буди Заступница в час испытания.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Простерши Пречистеи Твои и всечестнии руце, яко священнии голубине криле, под кровом и сению тех покрый мя, Владычице.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Воздушнаго князя насильника, мучителя, страшных путей стоятеля и напраснаго сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно отходяща от земли.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Се мя, Владычице, страх усрете, егоже и бояхся; се подвиг велик объят мя, в немже буди ми Помощница, Надеждо спасения моего.

Песнь 5

Ирмос: Божиим светом Твоим, Блаже, утренюющих Ти души любовию озари, молюся, Тя ведети, Слове Божий, Истиннаго Бога, от мрака греховнаго взывающа.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Не забуди мя, Благая, ниже отврати от мене, Твоего отрока, лице Твое, но услыши мя, яко скорблю, и вонми души моей, и сию избави.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Иже по плоти, сродницы мои, и иже по духу братие, и друзи, и обычнии знаемии, плачите, воздохните, сетуйте, се бо от вас ныне разлучаюся.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Ныне избавляяй никако и помогаяй воистинну никтоже. Ты помози ми, Владычице, да не яко человек безпомощен, в руках враг моих затворен буду.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Вшедше, святии мои Ангели, предстаните судищу Христову, колене свои мыслении преклоньше, плачевне возопийте Ему: помилуй, Творче всех, дело рук Твоих, Блаже, и не отрини его.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поклоньшеся Владычице и Пречистей Матери Бога моего помолитеся, яко да преклонит колена с вами, и преклонит Его на милость: милости бо сущи и питательница услышана будет.

Песнь 6

Ирмос: Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Устне мои молчат, и язык не глаголет, но сердце вещает: огнь бо сокрушения сие снедая внутрь возгарается, и гласы неизглаголанными Тебе, Дево, призывает.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Призри на мя свыше, милости Божия, и милостивно вонми ныне на мое посещение снити, яко да видев Тя, от телесе изыду радуяся.

Растерзаеми соузы, раздираеми закони естественнаго сгущения, и составления всего телеснаго, нужду нестерпимую и тесноту сотворяют ми.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Святых Ангел священным и честным рукам преложи мя, Владычице, яко да тех крилы покрывся, не вижу безчестнаго и смраднаго и мрачнаго бесов образа.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Чертоже Божий Всечестне, Небесному разумному чертогу сподоби мя, мою угасшую и несияющую свещу вжегши святым елеем милости Твоея.

Кондак, глас 6-й

Душе моя, душе моя, востани, что спиши, конец приближается, и нужда ти молвити: воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, Иже везде сый, и вся исполняяй.

Икос

Христово врачевство видя отверсто, и от сего Адаму источающе здравие, пострадав уязвися диавол, яко беды приемля рыдаше, и своим другом возопи: что сотворю Сыну Мариину? Убивает мя Вифлеемлянин, Иже везде сый и вся исполняяй.

Песнь 7

Ирмос: Росодательну убо пещь содела Ангел преподобным отроком, халдеи же опаляющее веление Божие, мучителя увеща вопити: благословен еси, Боже отец наших.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Нощь смертная мя постиже неготова, мрачна же и безлунна, препущающи неприготовлена к долгому оному пути страшному: да спутешествует ми Твоя милость, Владычице.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Се вси дние мои исчезоша воистинну в суете, якоже пишется, и лета моя со тщанием, сети же смертныя воистинну и горькия предвариша мою душу, яже мя обдержат.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Множество грехов моих да не возможет победити Твоего многаго благоутробия, Владычице, но да обыдет мя Твоя милость и вся да покрыет беззакония моя.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Отводящии мя отсюду находят, содержаще мя всюду: душа же моя отлагает и страшится, многа исполнена мятежа, юже утеши, Чистая, явлением Твоим.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Спечалующаго ни единаго в скорби моей, ниже утешающаго обретох, Владычице, ибо друзи мои и знаемии вкупе оставиша мя ныне, но, Надеждо моя, никакоже да не оставиши мя.

Песнь 8

Ирмос: Из пламене преподобным росу источил еси, и праведнаго жертву водою попалил еси, вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети. Тя превозносим во вся веки.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Яко Бога Человеколюбца Мати Человеколюбивая, тихим и милостивым вонми оком, егда от тела душа моя отлучается, да Тя во вся веки славлю, Святая Богородице.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Убегнути ми варвар безплотных полки, и воздушныя бездны возникнути, и к Небеси взыти мя сподоби, да Тя во веки славлю, Святая Богородице.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Рождшая Господа Вседержителя, горьких мытарств начальника миродержца отжени далече от мене, внегда скончатися хощу, да Тя во веки славлю, Святая Богородице.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Великой последней гласящей трубе, в страшное и грозное воскрешение суда, воскресающым всем, помяни мя тогда, Святая Богородице.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Высокая Владыки Христа палато, Твою благодать свыше пославши, предвари мя ныне в день озлобления, да Тя славлю во веки вся, Святая Богородице.

Песнь 9

Ирмос: Бога человеком невозможно видети, на Негоже не смеют чини Ангельстии взирати. Тобою же, Всечистая, явися человеком Слово Воплощенно. Егоже величающе, с Небесными вои, Тя ублажаем.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

О, како узрю Невидимаго? Како ужасное оно претерплю видение? Како дерзну отверсти очи? Како моего Владыку смею видети, Егоже не престаях от юности огорчевая присно?

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Святая Отроковице, Богородительнице, на мое смирение милосердно призри, умиленное мое и последнее моление сие приимши, и мучащаго вечнующаго огня потщися избавити мя.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Храмы святыя осквернившая, скверный и телесный храм оставивши, Тебе, Божий всечестный храме молит, Отроковице Дево Мати, душа моя тьмы кромешния убежати и лютаго геенскаго жжения.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Зря конец близу жития моего, и помышляя безместных мыслей, деяний же, Всечистая, душу мою делательницу, люте уязвляюся стрелами совести, но преклоншися милостивно, буди ми Предстательница.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Сын дастся нам за милость, Сын Божий, и Ангельский Царь, Превечный от чистых кровей Твоих Человек прошед. Егоже умилостиви, Отроковице, страстней моей душе, исторгаемей люте от окаяннаго моего телесе.

По окончании канона:

Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Господи помилуй. *(Трижды)*

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, помилуй нас. Аминь.

Молитва, от иерея глаголемая на исход души

Владыко Господи Вседержителю, Отче Господа нашего Иисуса Христа, Иже всем человеком хотяй спастися и в разум истины приити, не хотяй смерти грешному, но обращения и живота; молимся, и мили ся Ти деем, душу раба Твоего *(имя)* от всякия узы разреши и от всякия клятвы свободи, остави прегрешения ему, яже от юности, ведомая и неведомая, в деле и слове, и чисто исповеданная, или забвением, или студом утаеная. Ты бо Един еси разрешаяй связанныя и исправляяй сокрушенныя, надежда неначаемым, могий оставляти грехи всякому человеку, на Тя упование имущему. Ей, Человеколюбивый Господи, повели, да отпустится от уз плотских и греховных, и приими в мир душу раба Твоего сего *(имя)*, и покой ю в вечных обителех со святыми Твоими, благодатию Единороднаго Сына Твоего, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, с Нимже благословен еси, с Пресвятым и Благим, Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Канон бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет (и умереть не может), глас 6-й

Песнь 1

Ирмос: Яко по суху пешешествовав Израиль, по бездне стопами, гонителя фараона видя потопляема, Богу победную песнь поим вопияше.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Приидите, соберитися вси, иже благочестно в житии поживышии, и восплачите о души отчужденней славы Божия, и работавшей студным демоном всяким тщанием.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Ныне убо время все моего живота, яко дым претече, и предсташа прочее ангели посланнии от Бога, окаянную мою душу ищуще немилостивно.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Се, предсташа множество лукавых духов, держаще моих грехов написание, и зовут зело, ищуще безстудно смиренныя моея души.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Прочее к кому возопию? Кто мой плач от болезни приимет, и сердца воздыхание? Токмо Ты Пренепорочная, Чистая, надежда христиан и всех грешных.

Песнь 3

Ирмос: Несть свят, якоже Ты, Господи Боже мой, вознесый рог верных Твоих, Блаже, и утвердивый нас на камени исповедания Твоего.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Добрии мои друзи и знаемии, почто не плачете? Почто не рыдаете, иже иногда любимаго друга и брата, ныне же странна Бога и всех вас?

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Возлюбленная моя братия, зряще моя деяния обличаема мерилом праведным, Христа всех Бога молите, милостива быти мне.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Помянувше моея, возлюбленнии, еже к вам дружбы, Христа молите призрети на мя, злополучна, живота лишившагося, и мучима.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Приклони ухо Твое ко мне, Бога моего Мати, с высоты славы многия Твоея, Благая, услыши стенание последнее, и руку подаждь ми.

Песнь 4

Ирмос: Христос моя сила, Бог и Господь, честная Церковь боголепно поет, взывающи, от смысла чиста о Господе празднующи.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Увы мне блудному, увы мне окаянному: яко руце простираю к моим другом, и слезы от очию проливаю, но никтоже милуяй мя.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Подвиг наста мне души всегубителен, и очима взираяй к Божиим светлым Ангелом, вопию: мало оставите мя пожити, – но никтоже послушаяй мене.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

О мне плачите, о мне рыдайте, ангельстии собори, и человецы вси христолюбцы: немилостивно бо душа моя от тела разлучается.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Владычице, Владычице, ныне помилуй душу недоумевающую, и к Твоему покрову единому зрящую, и не презри, Благая, демоном отдану быти ми.

Песнь 5

Ирмос: Божиим светом Твоим, Блаже, утренюющих Ти души любовию озари, молюся, Тя ведети, Слове Божий, Истиннаго Бога, от мрака греховнаго взывающа.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Свет умный возсияй на мя, да вижу Тя Христе, поне вмале: ктому бо не узрю Тебе; облак бо демонов внезапу нападе на мя, и тьма студных моих дел покрывает мя.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Спаситеся [прощайте] вси возлюбленнии, благоутробнии о мне явльшеся злочастнем и всеокаяннем: вси бо аще единым гласом провещали бысте к моему Владыце, тьмы избавили мя бысте.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Спасайся [прощай], великий княже Божий Михаиле, Ангелов начальниче: ктому бо твое святое имя не призову, еже помощи мне: молчита бо мои устне, и язык связася.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Спасайся и Ты, нескверная Чистая Мати Христа моего и Бога: ктому бо образа Твоего от моих согрешений не узрю окаянный: угасе бо свет мой, и нощь покры мя.

Песнь 6

Ирмос: Житейское море воздвизаемое зря напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Приклоните ухо ваше, братия моя, ко мне, и кротко услышите умиленных глагол малое вещание, и не преслушайте, и мзду от Господа вси восприимете.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Се ныне разлучается с болезнью душа от окаяннаго моего телесе: не убо тело мое погребете в земли, несть бо достойно: но извлекше вон, псом поверзите.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Кая бо мне польза, души моей в страшныя муки ввержене быти, телу же пету быти от вас; оставите непогребено, яко да снедят пси сердце мое.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Негли мимоходящии, странии, видяще кости от псов влекомыя, умилившеся воззовут от души: помози, Владычице, души окаяннаго сего тела.

Песнь 7

Ирмос: Росодательну убо пещь содела Ангел, преподобным отроком, халдеи же опаляющее веление Божие, мучителя увеща вопити: благословен еси, Боже отец наших.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Се, привлекше отторгоша от телесе люте внезапу окаянную душу, и отводят к Судии грозному и страшному: помянувше убо

возлюбленнии, еже к вам моея беседы, память творите мне.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Помилуйте мя Ангели всесвятии Бога Вседержителя, и избавите мытарств всех лукавых: не имам бо дела блага, возмерити мерилу злых моих деяний.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Егда взыдете, всесвятии мои Ангели, предстати судищу Христову, колена преклонше плачевно возопийте Ему: помилуй всех Творче, дело руку Твоею, Блаже, и не отрини от Тебе.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Поклоньшеся Владычице и Пречистей Матери Бога моего, помолитеся, яко да преклонится с вами, и преклонит Его на милость: Мати сущи и Питательница, услышана будет.

Песнь 8

Ирмос: Из пламене преподобным росу источил еси, и праведнаго жертву водою попалил еси: вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети. Тя превозносим во вся веки.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Ныне совоздохните вси земнии концы о мне окаяннем, и сплачите: прииде бо лютое свыше изречение, рукама моима связатися, и ногама изринутися.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Недоумев от всех, к тебе Хранителю окаяннаго живота моего, стеня зову горько: виждь моих уз вечных озлобление, и не оскудей о мне моляся.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Понеже бых демоном издан, и во адово дно нуждею низводят, вем, яко ныне вси мене забыша; ты же помяни мене, о Ангеле Господень.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Христа моего Мати, како забыла еси мене? Како не преклонила еси на милосердие Источившаго кровь от ребра, да спасет, яже созда? Увы мне, како заключися милосердие Христа моего!

Песнь 9

Ирмос: Бога человеком невозможно видети, на Негоже не смеют чини Ангельстии взирати. Тобою же, Всечистая, явися человеком Слово Воплощенно, Егоже величающе, с Небесными вои, Тя ублажаем.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Бога не ктому аз помяну, не ктому бо во аде поминати Господа: но во тьме люте покрываемь сежу, ожидая Воскресения всех человек, да судився во огнь ввергуся.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Бог не ктому мене помянет, ниже множество Ангелов, Архангелов собор, пророков, апостолов собрание, множества же мучеников, всех же праведных: един убо почерплю злая, яже собрах.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Плачите о мне ныне и рыдайте, адово дно и бездна, и червь и тартар; муки убо вся о мне возстоните: един бо от христиан ведохся, вам предан бых, еже мучитися горько.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Божия Мати, виждь в бездну, виждь душу мукам преданную мучитися, и колена преклонши прослези, да преклонится Твоими мольбами, Иже кровь Свою давый за мене, воззвати мя.

Последование по исходе души от тела

Сразу же после омовения тела усопшего и облачения его в погребальные одежды над усопшим читается Последование по исходе души от тела, а затем, по возможности непрерывно, по особому чину читается Псалтирь.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. *(Трижды с крестным знамением и поясным поклоном*)

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй. *(Трижды)*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже, и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Посем иерей с предстоящими поет или чтет тропари сия:

Со духи праведных скончавшихся душу раба Твоего, Спасе, упокой, сохраняя ю во блаженной жизни, яже у Тебе, Человеколюбче.

В покоищи Твоем, Господи: идеже вси святии Твои упокоеваются, упокой и душу раба Твоего, яко Един еси Человеколюбец.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Ты еси Бог, сошедый во ад и узы окованных разрешивый, Сам и душу раба Твоего упокой.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Едина Чистая и Непорочная Дево, Бога без семене рождшая, моли спастися души его.

По сих же иерей глаголет ектению сию:

Иерей: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй. *(Трижды)*

Иерей: Еще молимся о упокоении души усопшаго раба Божия (имя), и о еже проститися ему всякому прегрешению, вольному же и невольному.

Хор: Господи, помилуй. *(Трижды)*

Иерей: Яко да Господь Бог учинит душу его, идеже праведнии упокоеваются.

Хор: Господи, помилуй. *(Трижды)*

Иерей: Милости Божия, Царства Небеснаго и оставления грехов его у Христа Безсмертнаго Царя и Бога нашего просим.

Хор: Подай, Господи.

Иерей: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Иерей: Боже духов и всякия плоти, смерть поправый, и диавола упразднивый, и живот миру Твоему даровавый, Сам, Господи, упокой душу усопшаго раба Твоего *(имя)* в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, отнюдуже отбеже болезнь, печаль и воздыхание, всякое согрешение, содеянное им словом, или делом, или помышлением, яко Благий Человеколюбец Бог, прости: яко несть человек, иже жив будет, и не согрешит. Ты бо Един кроме греха, правда Твоя правда во веки, и слово Твое истина.

Яко Ты еси Воскресение и Живот, и Покой усопшаго раба Твоего *(имя)*, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Псалом 90

Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна, плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешися: оружием обыдет тя истина Его. Не убоишися от страха нощнаго, от стрелы летящия во дни, от вещи во тме преходящия, от сряща и беса полуденнаго. Падет от страны твоея тысяща, и тма одесную тебе, к

тебе же не приближится, обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши. Яко Ты, Господи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приближится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое.

Канон за преставльшагося, глас 8-й

Песнь 1

Ирмос: Воду прошед, яко сушу, и египетскаго зла избежав, израильтянин вопияше: Избавителю и Богу нашему поим.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Отверз уста моя, Спасе, слово ми подаждь молитися, Милосерде, о ныне преставленном, да покоиши душу его, Владыко.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Мертв быв плотию, Спасе, и во гробе положен с мертвыми, душу раба Твоего покой в месте злачне, яко Милосерд.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Молебный глас мой услыши, Боже Триипостасне, и учини душу преставленнаго (или: преставленныя) в недрех Авраамлих, Избавителю.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Ты, Пречистая Богородице, Егоже без искуса мужеска зачении родила еси, моли Сына Твоего подати покой рабу Твоему преставленному (или: рабе Твоей преставленной).

Песнь 3

Ирмос: Небеснаго круга Верхотворче Господи и Церкве Зиждителю, Ты мене утверди в любви Твоей, желаний краю, верных утверждение, Едине Человеколюбче.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

В месте злачне, в месте покойне, идеже лицы святых веселятся, душу раба Твоего преставленнаго (*или*: рабы Твоея преставленныя) покой, Христе, Едине Милостиве.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Идеже лицы святых, тамо вчини, Владыко, послужившаго (*или*: послужившую) Тебе всем сердцем и воздвигшаго (*или*: воздвигшую) иго Твое на рамо свое, яко Един Владыка живота и смерти.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Небесный Отче Вседержителю, и Сыне Единородный, и Душе Святый Исходный, презри умершаго (*или*: умершую) согрешения и в Церкви первенец всели его (*или*: ю) славити Тя со всеми угождшими Тебе.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Яко Мати Святая Пресвятаго Бога, Владычице всяческих, Марие Богородице, со всеми святыми Сего моли душу покоити раба Твоего (*или*: рабы Твоея) в Небесных селениих.

Песнь 4

Ирмос: Услышах, Господи, смотрения Твоего таинство, разумех дела Твоя и прославих Твое Божество.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Сошедый в преисподняя, Христе, совоздвигл еси умершия вся, и преставльшагося (*или*: преставльшуюся) от нас покой, Спасе, яко Щедр.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Никтоже без греха есть, токмо Ты Един, Владыко: сего ради преставленному (*или*: преставленной) и грехи остави, и в рай того (*или*: ту) всели.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Услыши, Троице Святая, гласы молебныя, приносимыя Тебе в церкви о усопшем, и Богоначальным Твоим светом озари душу, омраченную суетными привержении.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Родила еси, Пречистая, без мужеска семене, Бога Совершенна и Человека Совершенна, вземлющаго грехи наша, Дево. Того моли, Госпоже, преставльшемуся рабу Твоему (*или*: рабе Твоея) подати покой.

Песнь 5

Ирмос: Просвети нас повелении Твоими, Господи, и мышцею Твоею высокою Твой мир подаждь нам, Человеколюбче.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Имый живота и смерти власть, преставленнаго от нас покой, Христе Боже. Ты бо еси всех, Спасе, Покой и Живот.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

На Тя, Спасе, надежду возложь, умерый отьиде от нас; Ты же, Господи, ущедри его, яко Бог Многомилостив.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Просвети нас, Трисвяте, воспеваемый Владыко, молящихся Тебе, мир Небесный прияти, и в мирных селех душу вчини, отшедшую от временных в надежде безконечныя жизни.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Шуяго стояния, Пречистая, избавити преставленнаго умоли Сына Твоего, Дево Госпоже, яко Спаса и Бога нашего Мати Сущая.

Песнь 6

Ирмос: Молитву пролию ко Господу, и Тому возвещу печали моя, яко зол душа моя исполнися и живот мой аду приближися, и молюся, яко Иона: от тли, Боже, возведи мя.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Ада испроверг, Владыко, воскресил еси умершия от века и ныне преставленнаго от нас в недро Авраамле Ты, Боже, всели, прегрешения вся отпустив, яко Милосерд.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Заповедь, юже ми дал еси, Боже, преступих и смертен бых, но Ты, Боже, сошедый во гроб и души яже от века воскресивый, не возстави мене, Владыко, на мучение, но на покой, преставленный вопиет Тебе нами, Многомилостиве.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Молим Тя, Безначальне Отче и Сыне и Душе Святый, злобою душезлобнаго мира озлобленную и к Тебе Зиждителю прешедшую душу во адово дно не отрини, Боже, Спасе мой.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

С Небесе Христос Бог наш, яко дождь на руно, Пречистая, сниде на Тя, напаяя весь мир и изсушая вся безбожныя потоки, наводняяй

всю землю разумом Своим, Приснодево, Того моли дати покой преставленному рабу Твоему.

Кондак, глас 8-й:

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная.

Икос: Сам Един еси Безсмертный, сотворивый и создавый человека; земнии убо от земли создахомся и в землю туюжде пойдем, якоже повелел еси, Создавый мя, и рекий ми: яко земля еси и в землю отъидеши; аможе вси человецы пойдем, надгробное рыдание творяще песнь: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Песнь 7

Ирмос: От Иудеи дошедше отроцы в Вавилоне иногда, верою Троическою пламень пещный попраша, поюще: отцев Боже, благословен еси.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Владыко Христе Боже, егда хощеши судити миру, пощади душу раба Твоего, егоже от нас приял еси, вопиющаго: отец наших Боже, благословен еси.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

В пищи райстей, идеже праведных души веселятся послуживших Тебе, причти с ними, Христе, душу раба Твоего, воспевшаго: отец наших Боже, благословен еси.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Иудейския три отроки спасый во огни, в Триех Лицех воспетый, избави огня вечнаго усопшаго, воспевшаго Ти верно: отец наших Боже, благословен еси.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Исаия Тя Жезл нарече, Чистая; Даниил же Гору Несекомую; Иезекииль же Дверь, из Неяже пройде Христос; мы же Тя, Истинную Богородицу именующе, величаем.

Песнь 8

Ирмос: Седмерицею пещь, халдейский мучитель, богочестивым неистовно разжже, силою же лучшею спасены сия видев, Творцу и

Избавителю вопияше: отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие, превозносите во вся веки.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Скончав течение и к Тебе прибегох, Господи, преставленный вопиет ныне: прегрешения остави, Христе Боже, и не осуди мене, егда хощеши судити всем, верно бо Тебе взывах: вся дела Господня, Господа пойте и превозносите Его во веки.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Понесшаго, Владыко, иго Твое на раме своем и бремя Твое легкое, аще и не всегда, обаче в месте преподобных Твоих всели душу его, воспевшаго Тебе, Христе Спасе: отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие, превозносите Его во веки.

Благословим Отца и Сына и Святаго Духа, Господа.

Безначальная Троице Святая, Боже Отче и Сыне и Душе Святый, в лице святых причти душу преставленнаго раба Твоего и огня вечнаго избави, да Тя хвалит, воспевая во веки: отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие, превозносите Его во веки.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Тя, Дево, пророчестии лицы прорекоша, прозряще бо Тя прозорливыма очима: ов убо Жезл нарече Тя, ин же Дверь Восточную, ов же Гору человеки Несекомую. Мы же исповедуем Тя воистинну Богородицу, Бога всяческих рождшую, Егоже моли упокоити преставленнаго во веки вся.

Песнь 9

Ирмос: Ужасеся о сем Небо, и земли удивишася концы, яко Бог явися человеком плотски, и чрево Твое бысть пространнейшее Небес. Тем Тя, Богородицу, Ангелов и человек чиноначалия величают.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Иисусе, Боже мой, Спасе, Адамле Ты взял еси преступление и смерть вкусил еси, да человеки от нея свободиши, Милосерде. Темже молим Тя, Милостиве: преставленнаго покой, яко Благ, во дворех святых Твоих, яко Един Всеблагий и Милосердый.

Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Несть никгоже, Милосерде, иже не согреши в человецех, токмо Ты Един, Иисусе Христе, вземляй грехи всего мира. Темже, очистив раба Твоего от прегрешений, вчини во святых Твоих дворех: Ты бо Живот еси и Покой, и Свет, и Веселие всех Тебе благоугодивших.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Удивися все естество человеческое, како Безначальнаго Отца Сын Сый Единородный, плоть от Девы действом Святаго Духа приял еси, и пострадал еси яко человек, да умершия оживиши. Тем и преставленнаго ныне от нас, прилежно молим Тя, во стране живых, яко Благ, всели.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Невесту Тя нарицаем, Пречистая, Отца Невидимаго и Матерь Сына из Тебе Духом Святым воплощеннаго, и Молебницу Тя о усопшем рабе Твоем, предлагаем: Тебе бо Помощницу имамы земнии, и любовию поющее, Тя величаем.

Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. *(Трижды с крестным знамением и поясным поклоном)*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи помилуй. *(Трижды)*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Тропарь, глас 6-й: Един естеством Сый Животворец, Христе, и благости воистинну неизследимая пучина, ныне преставльшагося раба Твоего Царствия Твоего сподоби: Ты бо Един еси имеяй множество щедрот и безсмертие.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Источник живота рождшая, Владычице, Избавителя миру Иисуса Господа, Того прилежно моли безконечнаго живота преставльшагося ныне раба Твоего сподобити: Ты бо христиан Едина еси известнейшая Помощница.

Господи, помилуй. (*12 раз*)

Помяни, Господи Боже наш, в вере и надежди живота вечнаго преставльшагося раба Твоего (*или*: рабу Твою) *(имя)* и яко Благ и Человеколюбец, отпущаяй грехи и потребляяй неправды, ослаби, остави и прости вся вольная его согрешения и невольная, избави его (*или*: ю) вечныя муки и огня геенскаго, и даруй ему (*или*: ей) причастие и наслаждение вечных Твоих благих, уготованных любящим Тя. Аще бо и согреши, но не отступи от Тебе и несумненно во Отца и Сына и Святаго Духа, Бога Тя в Троице славимаго, верова: и Единицу в Троице и Троицу во Единстве православно даже до последняго своего издыхания исповеда. Темже Милостив тому (*или*: той) буди, и веру, яже в Тя вместо дел вмени, и со святыми Твоими яко Щедр упокой. Несть бо человека, иже поживет и не согрешит; но Ты Един еси кроме всякаго греха, и правда Твоя – правда во веки; и Ты еси Един Бог милостей и щедрот, и человеколюбия, и Тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Иерей: Премудрость.

Хор: Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Иерей: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Господи, помилуй. (*Трижды*)

Благослови.

Иерей творит отпуст сей: Воскресый из мертвых Христос Истинный Бог наш молитвами Пречистая Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, душу от нас преставльшагося раба Своего в селениих праведных учинит, и в недрех Авраама упокоит, и с праведными причтет, и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец.

Хор: Аминь.

Иерей же глаголет: Во блаженном успении, вечный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему *(имя)* и сотвори ему вечную память.

Вечная память. (*Трижды*)

Молитва по исходе души из тела

Боже Духов и всякия плоти! Ты твориши ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный. Пред Тобою трепещут Херувимы и Серафимы и тьмы тем и тысяща тысящ со страхом и трепетом выну предстоят Престолу Твоему. Ты за хотящих улучити спасение посылаеши на служение святых Твоих Ангелов; Ты и нам грешным коемуждо даеши святаго Ангела Твоего, яко пестуна, еже хранили ны во всех путех наших от всякаго зла и таинственно наставляти и вразумляти ны даже до последняго издыхания нашего. Господи! Ты повеле еси изъяти душу от приснопоминаемаго(-мой) нами раба Твоего (рабы Твоея) *(имя)*, воля Твоя – воля святая; молим Тя, Жизнодавче Господи, не отними точию ныне от души его (ея) сего пестуна и хранителя ея, не остави ю едину, яко в путь шествующую; повели ему, яко хранителю, не удалятися помощию в сем страшном прохождении ея в мир горний невидимый; молим Тя, да будет убо ей заступником и защитником от злаго сопротивника в прохождении мытарств, дондеже преведет ю к Тебе, яко к Судии неба и земли. О, страшно прохождение сие для души, грядущей на суд Твой нелицеприятный, и имущей в прохождении сем истязатися духами злобы поднебесными! Темже убо молим Тя, Преблагий Господи, благоволи и еще послали святых Твоих Ангелов душе преставльшагося(-шейся) к Тебе раба Твоего (рабы Твоея) *(имя)*, да защитят, оградят и сохранят ю от нападения и истязания страшных и злых оных духов, яко истязателей и мытарей воздушных, служителей князя тьмы; молим Тя, свободи ю сего злаго обстояния, да не срящет ю злых демонов полчище; сподоби ю безбоязненно, благотишно и невозбранно прияти от земли страшный сей путь со Ангелы Твоими, да вознесут ю поклонитися Престолу Твоему и да приведут ю к свету Твоего милосердия.

Молитва Ангелу-Хранителю

Святый Ангеле Хранителю, данный усопшему (-шей) рабу Божию (рабе Божией) *(имя)*! Не preставай охраняти душу его (ея) от злых страшных оных бесов; буди ей пестуном и утешителем и тамо, в оном невидимом мире духов; приими ю под криле своя и преведи ю невозбранно чрез врата воздушных истязателей; предстани ходатаем и молитвенником за ню у Бога, – моли Его Преблагаго, да не низведена будет в место мрака, но да вчинит ю, идеже пребывает Свет невечерний.

Молитва ко Пресвятой Богородице

Пресвятая Владычице Богородице! К Тебе прибегаем, Заступнице наша: Ты бо скорая еси помощница, наша ходатаица у Бога неусыпающая! Наипаче же молим Тя в час сей: помози новопреставленному(-ной) рабу Твоему (рабе Твоей) *(имя)* прейти страшный и неведомый оный путь; молим Тя, Владычице мира, силою Твоею отжени от движимой страхом души его (ея) страшныя силы темных духов, да смятутся и посрамятся пред Тобою; свободи ю от истязания воздушных мытарей, разори советы их и низложи их, яко зломыслящих врагов. Буди ей, о Всемилостивая Госпоже Богородице, заступницею и защитницею от воздушного князя тьмы, мучителя и страшных путей стоятеля; молим Тя, Пресвятая Богородице, ризою Твоею честною защити ю, да тако безбоязненно и невозбранно прейдет от земли на небо. Молим Тя, Заступнице наша, заступи за раба Твоего (рабу Твою) Матерним Твоим у Господа дерзновением; молим Тя, Помоще наша, помози ему (ей), имущему (-щей) судитися еще прежде онаго Страшнаго судилища, помози убо оправдатися пред Богом, яко Творцем неба и земли, и умоли Единороднаго Сына Твоего, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да упокоит усопшаго(-ую) в недрах Авраама с праведными и всеми святыми. Аминь.

Молитва за всех в вере скончавшихся православных христиан. Молитва первая

Владыко Многомилостиве и Всемилостиве Господи Иисусе Христе Боже наш! Милосерд ты к нам грешным и милосердию Твоему несть конца: не хощеши бо нашей вечной погибели, зане рекл еси: «Не хощу смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему». Слава милосердию Твоему! Слава смотрению Твоему! Слава долготерпению Твоему, Господи! От всего сердца нашего, от всея души нашея благодарим Тя, Боже наш, яко сподобил еси усопшаго (-ую) раба Твоего (рабу Твою) *(имя)* на одре болезни исповедатися Тебе во гресех своих. Ты же, Господи, Един ведый вся, веси, коль тяжки греси его (ея), но обаче молим Тя, приими раба Твоего (рабу Твою), отшедшаго(-ую) к Тебе аще и грешником (-цею), но не нераскаянным (-ою), и воздаждь ему (ей) по раскаянному сердцу его (ея). И якоже Ты приемлеши и единое слово, и единый вздох, и единую каплю слезную от исповедающагося Тебе с чистым и сокрушенным сердцем, темже убо молим Тя, Сердцеведче Святый, приими ныне от нас нашу молитву за усопшаго (-ую), вонми молений наших гласу, и услыши ны; со умиленною душею и сокрушенным сердцем молим Тя, Господи, воззри всемилостивым оком Своим на покаявшагося (-шуюся) Тебе усопшаго (-ую) раба Твоего (рабу Твою) *(имя)* и попали невещественным огнем Духа Твоего Святаго вся терния грехов его (ея), неисповеданных пред лицем Твоим. Аще же усопший(-шая) раб Твой (раба Твоя) при покаянии забвению что предаде по немощи естества, или тяжкой болезни, или страха ради часа смертнаго не возможе в сокрушении и умилении сердца покаятися пред Тобою, Господи, ниже возможе принести Тебе плодов достойных покаяния, со умилением просим, молим Тя, Спасителю наш, восполни его (ея) покаяние молитвами Святыя Твоея Церкви и всех святых Твоих, от века благоугодивших Тебе, наипаче же восполни сию духовную скудость Твоею благостию, Твоими дражайшими искупительными и спасительными заслугами; и якоже мытаря оправдал еси, и разбойника, на кресте молившагося Ти, помиловал еси, сице молим Тя: помилуй преставльшагося (-уюся) к Тебе с верою и упованием и

прости ему (ей) всякое согрешение вольное и невольное, словом, делом, ведением и неведением содеянное, и тако да неосужденно явится пред лицем Твоим в день великаго и Страшнаго Суда Твоего. Молим Тя, дражайший Искупителю наш, сподоби усопшаго (ую) раба Твоего (рабу Твою) *(имя)* внити в Царствие Твое, яко сподобившагося (-уюся), по Твоей благости, причаститися святых Твоих страшных и животворящих Таин во оставление грехов и в Жизнь Вечную. Ты бо, Господи, пречистыми устами рекл еси: «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имать Живот Вечный». Ты, Господи, Сам сподобил еси усопшаго (-ую) раба Твоего (рабу Твою) причаститися пречистаго Твоего Тела и пречистыя Твоея Крове, яко залога вечнаго блаженства; сего ради паки молим Тя: да будут ему (ей) святыя и животворящия Тайны Твоя, яко угль, попаляющ вся согрешения его (ея), вся беззакония и неправды его (ея), да будут во очищение, во освящение, оправдание и оставление грехов, и в залог живота и блаженства вечнаго. Аминь.

Молитва за всех в вере скончавшихся православных христиан. Молитва вторая

Боже щедрот и всякия благодати! Призри с высоты Святаго жилища Твоего на нас грешных и недостойных рабов Твоих, молящихся Тебе и просящих дати долгов разрешение усопшему (-ей) рабу Твоему (рабе Твоей). Молим Тя, Благость вечная, не вниди в суд с рабом (-ою) Твоим (-ею), яко созданием Твоей Премудрости, но обаче милости сподоби его (ю); яви ему (ей) благоутробие Твое, Всеблагий Владыко, и не отвержи его (ю) от лица Твоего, Человеколюбче Господи: спаси от вечныя смерти, яже есть смерть вторая, душу его (ея), да тако усопший (-шая) не престанет славословити Твою безконечную благость и превозносити имя Твое во веки. Тебе, Сердцеведче, ведомы дела, намерения и помышления усопшаго (-шия) раба Твоего (рабы Твоея) и вся содеянная им (ею) благая же и злая пред Тобою нага и объявлена суть. Но что убо пред Тобою, Святый, вся благая наша? Яко капля в мори, тако суть пред Тобою и пред Твоею правдою и Святостию вся благая наша, содеваемая в веце сем. Безмерны согрешения наши; велико и тяжко бремя грехов наших, но неизреченно велики и безпредельны заслуги Единороднаго Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, Егоже по безпредельной любви Твоей дал еси нам грешным, да всяк веруяй в Онь, не погибнет, но имать живот вечный. Зело грешны есмы пред Тобою и недостойны Твоея милости, но Твое человеколюбие соделывает нас достойными; велики беззакония наша, но неистощимо Твое милосердие: безмерныя заслуги Возлюбленнаго Твоего Сына, принесшаго Себя в жертву за грехи наши, побеждают всяк грех, всяко беззаконие; того ради со умилением и со дерзновением молим Тя, Источниче жизни нашея, со дерзновением упования молим, да усвоятся усопшему (-ей) рабу Твоему (рабе Твоей) (имя) сии драгоценныя для нас искупительныя и спасительныя заслуги Единороднаго Сына Твоего; умоляем Твое милосердие слезами сокрушения, покрый грехи усопшаго (-шия) раба Твоего (рабы Твоея) величием сих дражайших заслуг Искупителя нашего; прости все согрешения его (ея) и не погуби его (ю) со беззаконми его (ея) в геенне огненней. Пощади, пощади, Владыко,

отшедшаго (-ую) к Тебе раба Твоего (рабу Твою) (имя) и вечных мучений избави, избави ради безмерных и неизглаголанных душевных скорбей и болезней Единороднаго Сына Твоего, понесенных Им пред испитием горькой чаши страданий Своих; пощади его (ю) и спаси от вечныя смерти ради поношения и биения Спасителя нашего, ради заушения и заплевания; помилуй ради дражайшия Крове Его из пречистых ребр Его пролиянныя. Молим Тя, Отче щедрот и всякаго милосердия, пречистыми и животворящими Его ранами, Его святою Кровию уврачуй смертоносныя и греховныя язвы усопшаго (-шия) раба Твоего (рабы Твоея), и тако да исцелеет духовне и да сподобится в неприступном свете Твоем, Светодавче Господи, славословит и прославляти Пресвятое имя Твое во веки. Аминь.

Молитва за всех в вере скончавшихся православных христиан. Молитва третья

Господи, Господи! Коль неизбежен, коль страшен нелицеприятный и неизменимо-вечный Суд Твой! В великом и притрепетном смущении дух наш мятется, сердце содрогается и истаевает, яко воск, от единаго возвещения Твоего непреложнаго глагола о последнем Суде; немотствует язык от единаго ожидания гласа последней трубы Архангела, имущей возбудити от мертвых и воззвати от живых на Страшный Суд Твой от востока и запада, от севера и юга. О, воистину страшен день той, в оньже приидеши, Боже, на землю во славе со Ангелами и всеми святыми! Горнии и дольнии все предстанут тогда со страхом и трепетом и полчища преисподних вострепещут пред Тобою, Судие мира сего; небо и землю призовеши на Суд, судити вселенней в правде и истине! Страшен день той, в оньже престоли поставятся, книги разгнутся, и явная и тайная наша деяния, словеса и помышления обличатся пред Тобою, пред Ангелами и человеками, вкупе же и осудятся: ничтоже бо, Господи, у Тебе сокровенно, еже тогда не откроется, и тайно, еже не уведано будет. Кто возможет, Судие мира сего, устояти тогда пред лицем Твоим и целым миром горним и дольним! Аще праведник едва спасется, нечестивый и грешный како постоит? И кто убо заступит за ны, аще не Твое милосердие, Господи? Камо убежим от праведнаго Суда Твоего? О, пощади, пощади тогда нас и отшедщаго (-ую) к Тебе приснопоминаемаго (-ую) нами раба Твоего (рабу Твою) *(имя)* и не осуди его (ю) тогда на вечное мучение по грехом его (ея). Благоволи убо, Премилосердый Господи, прияти в небесный и мысленный Твой жертвенник наши жертвы за него (ню) – молитвы наши и милостыни, яко кадило благовонное, вкупе с молитвами и безкровным священнодействием пастырей Святая Твоея Церкви, да не постыдится пред Тобою, пред Ангелами и целым миром усопший (-шая) раб Твой (раба Твоя). Услыши ны, Боже наш, и не отрини до конца; виждь коленопреклоненных, повергшихся долу пред Тобою, Господи; услыши просящих Твоея милости и Царства Небеснаго усопшему (-шей) рабу Твоему (рабе Твоей). Молим Тя, о Премилосердый и

Прещедрый Иисусе, егда приидеши со Ангелы Святыми Твоими судити мирови, пощади, пощади тогда. Спасе, создание Твое: образ бо есть неизреченныя Твоея славы. С сокрушенным сердцем молим, просим Тя, Спасителю и Искупителю наш, не осуди раба Твоего (рабу Твою) *(имя)* праведным судом Твоим на вечное мучение, аще достоин (-на) есть всякаго осуждения и муки; не отлучи его (ю) от стада избранных Твоих, но, по неизреченному милосердию Твоему, долготерпению и любви к нам грешным и недостойным рабам Твоим, ради Твоих дражайших заслуг сподоби его (ю), Владыко, Царствия Твоего, еже уготовал еси любящим Тя от сложения мира, и да внидет в место упокоения, хваля всесвятое и великолепое Имя Твое, славя неизреченное милосердие Твое, величая человеколюбие и щедроты Твоя, яко Ты еси Бог милости и щедрот, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцем, Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва за всякого усопшего

Помяни, Господи Боже наш, в вере и надежди живота вечнаго преставльшагося раба Твоего, брата нашего *(имя)*, и яко Благ и Человеколюбец, отпущаяй грехи и потребляяй неправды, ослаби, остави и прости вся вольная его согрешения и невольная, избави его вечныя муки и огня геенскаго, и даруй ему причастие и наслаждение вечных Твоих благих, уготованных любящым Тя: аще бо и согреши, но не отступи от Тебе, и несумненно во Отца и Сына и Святаго Духа, Бога Тя в Троице славимаго, верова, и Единицу в Троице и Троицу в Единстве, православно даже до последняго своего издыхания исповеда. Темже милостив тому буди, и веру яже в Тя вместо дел вмени, и со святыми Твоими яко Щедр упокой: несть бо человека, иже поживет и не согрешит. Но Ты Един еси кроме всякаго греха, и правда Твоя, правда во веки, и Ты еси Един Бог милостей и щедрот, и человеколюбия, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва вдовца за супругу

Христе Иисусе, Господи и Вседержителю! В сокрушении и умилении сердца моего молюся Тебе: упокой, Господи, душу усопшия рабы Твоея *(имя)*, в Небесном Царствии Твоем. Владыко Вседержителю! Ты благоволил еси супружеский союз мужа и жены, егда рекл еси: не добро быти человеку единому, сотворим ему помощника по нему. Ты освятил еси союз сей во образ духовнаго союза Христа с Церковию. Верую, Господи, и исповедую, яко Ты благословил еси сочетати и мене сим святым союзом с единою из рабынь Твоих. Твоей же благой и премудрой воле изволися отъяти у мене сию рабу Твою, юже дал еси мне, яко помощницу и сопутницу жизни моея. Преклоняюся пред сею Твоею волею, и молюся Ти от всего сердца моего, приими моление мое сие о рабе Твоей *(имя)*, и прости ей, аще согреши словом, делом, помышлением, ведением и неведением; аще земное возлюби паче небеснаго; аще о одежде и украшении тела своего печеся паче, неже о просвещении одеяния души своея; или аще небреже о чадех своих; аще преогорчи кого словом или делом; аще проропта в сердце своем на ближняго своего или осуди кого или ино что от таковых злых содела. Вся сия прости ей, яко благий и человеколюбивый: яко несть человек, иже жив будет и не согрешит. Не вниди в суд с рабою Твоею, яко созданием Твоим, не осуди ю по грехом ея на вечныя муки, но пощади и помилуй по велицей милости Твоей. Молю и прошу Тя, Господи, сил даруй ми по вся дни жизни моея не преставати молитися о усопшей рабе Твоей, и даже до кончины живота моего просити ей у Тебе, Судии всего мира, оставления согрешений ея. Да якоже Ты, Боже, положил еси на главу ея венец от камене честна, венчая ю зде на земли; тако увенчай ю вечною Твоею славою в Небесном Царствии Твоем, со всеми святыми, тамо ликующими, да вкупе с ними вечно воспевает Всесвятое Имя Твое с Отцем и Святым Духом. Аминь.

Молитва детей за родителей

Господи, Иисусе Христе, Боже наш! Ты – сирых хранитель, скорбящих прибежище и плачущих утешитель. Прибегаю к Тебе аз, сирый, стеня и плача, и молюся Тебе: услыши моление мое и не отврати лица Твоего от воздыханий сердца моего и от слез очей моих. Молюся Тебе, милосердый Господи, утоли скорбь мою о разлучении с родившим и воспитавшим мя, родителем моим *(имя)*, душу же его, яко отшедшую к Тебе с истинною верою в Тя и твердою надеждою на Твое человеколюбие и милость, приими в Царство Твое Небесное. Преклоняюсь пред Твоею святою волею, еюже отъят бысть у мене, и прошу Тя, не отыми точию от него милости и благосердия Твоего. Вем, Господи, яко Ты, Судия мира сего, грехи и нечестия отцев наказуеши в детях, внуках и правнуках даже до третьяго и четвертаго рода: но и милуеши отцев за молитвы и добродетели чад их, внуков и правнуков. С сокрушением и умилением сердца молю Тя, милостивый Судие, не наказуй вечным наказанием усопшаго незабвеннаго для мене раба Твоего, родителя моего (имя), но отпусти ему вся согрешения его вольная и невольная, словом и делом, ведением и неведением сотворенная им в житии его зде на земли, и по милосердию и человеколюбию Твоему, молитв ради Пречистая Богородицы и всех святых, помилуй его и вечныя муки избави. Ты, милосердый Отче отцев и чад! Даруй мне, во вся дни жизни моея, до последняго издыхания моего, не преставати памятовати о усопшем родителе моем в молитвах своих, и умоляти Тя, праведнаго Судию, да вчиниши его в месте светле, в месте прохладне и в месте покойне, со всеми святыми, отнюду же отбеже всяка болезнь, печаль и воздыхание. Милостиве Господи! Приими днесь о рабе Твоем *(имя)* теплую молитву мою сию и воздай ему воздаянием Твоим за труды и попечения воспитания моего в вере и христианском благочестии, яко научившему мя первее всего ведети Тя, своего Господа, в благоговении молитися Тебе, на Тебе Единого уповати в бедах, скорбех и болезнех и хранити заповеди Твоя; за благопопечение его о моем духовном преуспеянии, за тепле приносимыя им о мне моления пред Тобою и за все дары, им испрошенные мне от Тебе, воздай ему Своею милостию, Своими

небесными благами и радостями в вечном Царствии Твоем. Ты бо еси Бог милостей и щедрот и человеколюбия. Ты покой и радость верных рабов Твоих, и Тебе славу возсылаем со Отцем и Святым Духом, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва родителей за детей

Господи Иисусе Христе, Боже наш, Владыко живота и смерти, Утешителю скорбящих! С сокрушенным и умиленным сердцем прибегаю к Тебе и молюся Ти: помяни, Господи, во Царствии Твоем усопшаго раба Твоего, чадо мое *(имя)*, и сотвори ему вечную память. Ты, Владыко живота и смерти, даровал еси мне чадо сие. Твоей же благой и премудрой воле изволися и отьяти е у мене. Буди благословенно Имя Твое, Господи. Молю Тя, Судие неба и земли, безконечною любовию Твоею к нам, грешным, прости усопшему чаду моему вся согрешения его, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением. Прости, Милостиве, и наша родительская согрешения, да не пребудут они на чадех наших: вем, яко множицею согрешихом пред Тобою, множицею не соблюдохом, не сотворихом, якоже заповедал еси нам. Аще же усопшее чадо наше, нашея или своея ради вины, бяше в житии сем, работая миру и плоти своея и не паче Тебе, Господу и Богу своему: аще возлюби прелести мира сего, а не паче слово Твое и заповеди Твоя, аще предавшеся сластем житейским, а не паче сокрушению о гресех своих, и в невоздержании бдение, пост и молитву забвению предавше, – молю Тя усердно, прости преблагий Отче, чаду моему вся таковыя прегрешения его, прости и ослаби, аще и ино злое сотвори в житии сем. Христе Иисусе! Ты воскресил еси дщерь Иаира по вере и молитве отца ея. Ты исцелил еси дщерь жены-хананеянки по вере и прошению матери ея: услыши убо и молитву мою, не презри и моления моего о чаде моем. Прости, Господи, прости, вся согрешения его и, простив и очистив душу его, изми муки вечныя и всели ю со всеми святыми Твоими, от века благоугодившими Тебе, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная: яко несть человек, иже жив будет и не согрешит, но Ты Един еси кроме греха: да егда имаши судити мирови, услышит чадо мое превожделенный глас Твой: приидите, благословении Отца Моего, и наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Яко Ты еси Отец милостей и щедрот, Ты живот и воскрешение наше, и Тебе славу возсылаем со Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва вдовицы за супруга

Христе Иисусе, Господи и Вседержителю! Ты – плачущих утешение, сирых и вдовиц заступление. Ты рекл еси: призови Мя в день скорби твоея, и изму тя. Во дни скорби своея прибегаю к Тебе аз и молюся Ти: не отврати лица Твоего от мене и услыши моление мое, приносимое Тебе со слезами. Ты, Господи Владыко всяческих, благословил еси сочетати мя со единем из рабов Твоих, во еже быти нам едино тело и един дух; Ты дал еси мне сего раба, яко сожителя и защитника. Твоей же благой и премудрой воле изволися отъяти от мене сего раба Твоего и оставити мя едину. Преклоняюся пред сею Твоею волею и к Тебе прибегаю во дни скорби моея: утоли печаль мою о разлучении с рабом Твоим, другом моим. Аще отъял еси его от мене, не отыми от мене Своея милости. Якоже некогда приял еси вдовицы две лепты, тако приими и сие моление мое. Помяни, Господи, душу усопшаго раба Твоего *(имя)*, прости ему вся согрешения его, вольная и невольная, аще словом, аще делом, аще ведением и неведением, не погуби его со беззаконьми его и не предаждь вечной муки, но по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих ослаби и прости вся согрешения его и вчини его со святыми Твоими, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная. Молю и прошу Тя, Господи, даруй ми во вся дни жизни моея не преставати молитися о усопшем рабе Твоем, и даже до исхода моего просити у Тебе, Судии всего мира, оставления всех согрешений его и вселения его в небесныя обители, яже еси уготовал любящим Тя. Яко аще бо и согреши, но не отступи от Тебе, и несумненно Отца и Сына и Святаго Духа православно даже до последняго своего издыхания исповеда; тем же веру его, яже в Тя, вместо дел ему вмени: яко несть человек, иже жив будет и не согрешит, Ты Един кроме греха, и правда Твоя – правда во веки. Верую Господи, и исповедую, яко Ты услышиши моление мое и не отвратиши лица Твоего от мене. Видя вдовицу, зельне плачущу, умилосердився, сына ея, на погребение несома, воскресил еси: тако, умилосердився, утиши и скорбь мою. Яко же отверзл еси рабу Твоему Феофилу, отшедшему к Тебе, двери милосердия Твоего и простил еси ему прегрешения его по молитвам святыя Церкве Твоея, внемля

молитвам и милостыням супруги его: сице и аз молю Тя, приими и мое моление о рабе Твоем, и введи его в жизнь вечную. Яко Ты еси упование наше, Ты еси Бог, еже миловати и спасати, и Тебе славу возсылаем со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь!

17-я кафизма (поминальная), чтомая в дни особого поминовения усопших

(Читается ежедневно в течение 40 дней по смерти)

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. *(Читается трижды, с крестным знамением и поясным поклоном)*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи помилуй. *(Трижды)*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Тропарь: Помилуй нас, Господи, помилуй нас; всякаго бо ответа недоумеюще, сию Ти молитву яко Владыце грешнии приносим: помилуй нас.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Честное пророка Твоего, Господи, торжество, Небо Церковь показа, с человеки ликуют Ангели. Того молитвами, Христе Боже, в мире управи живот наш, да поем Ти: Аллилуиа.

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Многая множества моих, Богородице, прегрешений, к Тебе прибегох, Чистая, спасения требуя: посети немощствующую мою

душу, и моли Сына Твоего и Бога нашего дать ми оставление, яже содеях лютых, Едина Благословенная.

Господи, помилуй. *(Сорок раз)*

И поклоны по силе.

Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареви нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареви и Богу нашему.

Псалом 118

Блажени непорочнии в путь, ходящии в законе Господни. Блажени испытающии свидения Его, всем сердцем взыщут Его, не делающии бо беззакония, в путех Его ходиша. Ты заповедал еси заповеди Твоя сохранити зело; дабы исправилися путие мои, сохранити оправдания Твоя. Тогда не постыжуся, внегда призрети ми на вся заповеди Твоя. Исповемся Тебе в правости сердца, внегда научити ми ся судьбам правды Твоея. Оправдания Твоя сохраню: не остави мене до зела. В чесом исправит юнейший путь свой? Внегда сохранити словеса Твоя. Всем сердцем моим взысках Тебе, не отрини мене от заповедей Твоих. В сердце моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе. Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. Устнама моима возвестих вся судьбы уст Твоих. На пути свидений Твоих насладихся, яко о всяком богатстве. В заповедех Твоих поглумлюся, и уразумею пути Твоя. Во оправданиих Твоих поучуся, не забуду словес Твоих. Воздаждь рабу Твоему: живи мя, и сохраню словеса Твоя. Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего. Пришлец аз есмь на земли: не скрый от мене заповеди Твоя. Возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время. Запретил еси гордым: прокляти уклоняющиися от заповедей Твоих. Отыми от мене понос и уничижение, яко свидений Твоих взысках. Ибо седоша князи, и на мя клеветаху, раб же Твой глумляшеся во оправданиих Твоих. Ибо свидения Твоя поучение мое есть, и совети мои оправдания Твоя. Прильпе земли душа моя, живи мя по словеси Твоему. Пути моя возвестих, и услышал мя еси: научи мя оправданием Твоим. Путь оправданий Твоих вразуми ми, и поглумлюся в чудесех Твоих. Воздрема душа моя от уныния, утверди мя в словесех Твоих. Путь неправды отстави от мене, и законом Твоим помилуй мя. Путь истины

изволих, и судьбы Твоя не забых. Прилепихся свидением Твоим, Господи, не посрами мене. Путь заповедей Твоих текох, егда разширил еси сердце мое. Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твоих, и взыщу и выну. Вразуми мя, и испытаю закон Твой, и сохраню и всем сердцем моим. Настави мя на стезю заповедей Твоих, яко тую восхотех. Приклони сердце мое во свидения Твоя, а не в лихоимство. Отврати очи мои, еже не видети суеты; в пути Твоем живи мя. Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой. Отыми поношение мое, еже непщевах, яко судьбы Твоя благи. Се, возжелах заповеди Твоя, в правде Твоей живи мя. И да приидет на мя милость Твоя, Господи, спасение Твое по словеси Твоему. И отвещаю поношающим ми слово, яко уповах на словеса Твоя. И не отыми от уст моих словесе истинна до зела, яко на судьбы Твоя уповах. И сохраню закон Твой выну, в век и в век века. И хождах в широте, яко заповеди Твоя взысках; и глаголах о свидениих Твоих пред цари, и не стыдяхся. И поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело: и воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиих Твоих. Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси. То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя. Гордии законопреступоваху до зела, от закона же Твоего не уклонихся. Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся. Печаль прият мя от грешник, оставляющих закон Твой. Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришельствия моего. Помянух в нощи имя Твое, Господи, и сохраних закон Твой. Сей бысть мне, яко оправданий Твоих взысках. Часть моя еси, Господи; рех сохранити закон Твой. Помолихся лицу Твоему всем сердцем моим; помилуй мя по словеси Твоему. Помыслих пути Твоя, и возвратих нозе мои во свидения Твоя. Уготовихся и не смутихся сохранити заповеди Твоя. Ужя грешник обязашася мне, и закона Твоего не забых. Полунощи востах, исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея. Причастник аз есмь всем боящимся Тебе и хранящим заповеди Твоя. Милости Твоея, Господи, исполнь земля; оправданием Твоим научи мя. Благость сотворил еси с рабом Твоим, Господи, по словеси Твоему. Благости и наказанию и разуму научи мя; яко заповедем Твоим веровах. Прежде даже не смирити ми ся, аз прегреших; сего ради слово Твое сохраних. Благ еси Ты, Господи, и благостию Твоею научи мя оправданием Твоим. Умножися на мя неправда гордых, аз же всем сердцем моим испытаю заповеди Твоя. Усырися яко млеко сердце их;

аз же закону Твоему поучихся. Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим. Благ мне закон уст Твоих, паче тысящ злата и сребра.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже. *(Трижды)*

Господи, помилуй. *(Трижды)*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Помяни, Господи, Боже наш, в вере и надежди живота вечнаго преставльшагося раба Твоего, брата нашего (имя), и яко Благ и Человеколюбец отпущаяй грехи и потребляяй неправды, ослаби, остави и прости вся вольная его согрешения и невольная, избави его вечныя муки и огня геенскаго и даруй ему причастие и наслаждение вечных Твоих благих, уготованных любящим Тя: аще бо и согреши, но не отступи от Тебе, и несумненно во Отца и Сына и Святаго Духа, Бога Тя в Троице славимаго верова, и Единицу в Троице и Троицу во Единстве, православно даже до последняго своего издыхания исповеда. Темже милостив тому буди, и веру, яже в Тя вместо дел вмени, и со святыми Твоими, яко Щедр, упокой. Несть бо человека, иже поживет и не согрешит. Но Ты Един еси кроме всякаго греха, и правда Твоя, правда во веки, и Ты еси Един Бог милостей и щедрот, и человеколюбия, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Руце Твои сотвористе мя и создасте мя, вразуми мя, и научуся заповедем Твоим. Боящиися Тебе узрят мя и возвеселятся, яко на словеса Твоя уповах. Разумех, Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистинну смирил мя еси. Буди же милость Твоя, да утешит мя по словеси Твоему рабу Твоему. Да приидут мне щедроты Твоя, и жив буду, яко закон Твой Поучение мое есть. Да постыдятся гордии, яко неправедно беззаконноваша на мя, аз же поглумлюся в заповедех Твоих.

Да обратят мя боящиися Тебе и ведящии свидения Твоя. Буди сердце мое непорочно во оправданиих Твоих, яко да не постыжуся. Исчезает во спасение Твое душа моя, на словеса Твоя уповах. Исчезоша очи мои в слово Твое, глаголюще: когда утешиши мя? Зане

бых яко мех на слане, оправданий Твоих не забых. Колико есть дний раба Твоего? Когда сотвориши ми от гонящих мя суд? Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи. Вся заповеди Твоя истина; неправедно погнаша мя, помози ми. Вмале не скончаша мене на земли, аз же не оставих заповедей Твоих. По милости Твоей живи мя, и сохраню свидения уст Твоих. Во век, Господи, слово Твое пребывает на Небеси. В род и род истина Твоя. Основал еси землю, и пребывает. Учинением Твоим пребывает день, яко всяческая работна Тебе. Яко аще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем. Во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси.

[Среда:][11]

Твой есмь аз, спаси мя, яко оправданий Твоих взысках. Мене ждаша грешницы погубити мя, свидения Твоя разумех. Всякия кончины видех конец, широка заповедь Твоя зело. Коль возлюбих закон Твой, Господи, весь день поучение мое есть. Паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею, яко в век моя есть. Паче всех учащих мя разумех, яко свидения Твоя поучение мое есть. Паче старец разумех, яко заповеди Твоя взысках. От всякаго пути лукава возбраних ногам моим, яко да сохраню словеса Твоя. От судеб Твоих не уклонихся, яко Ты законоположил ми еси. Коль сладка гортани моему словеса Твоя: паче меда устом моим. От заповедей Твоих разумех, сего ради возненавидех всяк путь неправды. Светильник ногама моима закон Твой и свет стезям моим. Кляхся и поставих сохранити судьбы правды Твоея. Смирихся до зела, Господи, живи мя по словеси Твоему. Вольная уст моих благоволи же, Господи, и судьбам Твоим научи мя. Душа моя в руку Твоею выну, и закона Твоего не забых. Положиша грешницы сеть мне, и от заповедей Твоих не заблудих. Наследовах свидения Твоя во век, яко радование сердца моего суть. Приклоних сердце мое, сотворити оправдания Твоя в век за воздаяние. Законопреступныя возненавидех, закон же Твой возлюбих. Помощник мой и Заступник мой еси Ты, на словеса Твоя уповах. Уклонитеся от мене лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего. Заступи мя по словеси Твоему, и жив буду, и не посрами мене от чаяния моего, помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданиих Твоих выну. Уничижил еси вся отступающия от оправданий Твоих, яко неправедно помышление их. Преступающия непщевах вся грешныя земли, сего

ради возлюбих свидения Твоя. Пригвозди страху Твоему плоти моя: от судеб бо Твоих убояхся. Сотворих суд и правду, не предаждь мене обидящим мя. Восприими раба Твоего во благо, да не оклеветают мене гордии. Очи мои исчезосте во спасение Твое и в слово правды Твоея: сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и оправаданием Твоим научи мя. Раб Твой есмь аз: вразуми мя, и увем свидения Твоя. Время сотворити Господеви: разориша закон Твой. Сего ради возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия. Сего ради ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех. Дивна свидения Твоя, сего ради испыта я душа моя. Явление словес Твоих просвещает и вразумляет младенцы. Уста моя отверзох, и привлекох дух, яко заповедай Твоих желах.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже. *(Трижды)*

Господи, помилуй. *(Трижды)*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Помяни, Господи, Боже наш, в вере и надежди живота вечнаго преставльшагося раба Твоего, брата нашего (*имя*), и яко Благ и Человеколюбец отпущаяй грехи и потребляяй неправды, ослаби, остави и прости вся вольная его согрешения и невольная, избави его вечныя муки и огня геенскаго и даруй ему причастие и наслаждение вечных Твоих благих, уготованных любящим Тя: аще бо и согреши, но не отступи от Тебе, и несумненно во Отца и Сына и Святаго Духа, Бога Тя в Троице славимаго верова, и Единицу в Троице и Троицу во Единстве, православно даже до последняго своего издыхания исповеда. Темже милостив тому буди, и веру, яже в Тя вместо дел вмени, и со святыми Твоими, яко Щедр, упокой. Несть бо человека, иже поживет и не согрешит. Но Ты Един еси кроме всякаго греха, и правда Твоя, правда во веки, и Ты еси Един Бог милостей и щедрот, и человеколюбия, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Призри на мя и помилуй мя, по суду любящих имя Твое. Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие. Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди

Твоя. Лице Твое просвети на раба Твоего, и научи мя оправданием Твоим. Исходища водная изведосте очи мои, понеже не сохраних закона Твоего. Праведен еси, Господи, и прави суди Твои. Заповедал еси правду свидения Твоя, и истину зело. Истаяла мя есть ревность Твоя, яко забыша словеса Твоя врази мои. Разжжено слово Твое зело, и раб Твой возлюби е. Юнейший аз есмь и уничижен, оправданий Твоих не забых. Правда Твоя правда во век, и закон Твой истина. Скорби и нужды обретоша мя, заповеди Твоя поучение мое. Правда свидения Твоя в век, вразуми мя, и жив буду. Воззвах всем сердцем моим, услыши мя, Господи, оправдания Твоя взыщу. Воззвах Ти, спаси мя, и сохраню свидения Твоя. Предварих в безгодии и воззвах, на словеса Твоя уповах. Предваристе очи мои ко утру, поучитися словесем Твоим. Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей: по судьбе Твоей живи мя. Приближишася гонящии мя беззаконием, от закона же Твоего удалишася. Близ еси Ты, Господи, и вси путие Твои истина. Исперва познах от свидений Твоих, яко в век основал я еси. Виждь смирение мое, и изми мя, яко закона Твоего не забых. Суди суд мой и избави мя, словесе ради Твоего живи мя. Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша. Щедроты Твоя многи, Господи, по судьбе Твоей живи мя. Мнози изгонящии мя и стужающии ми, от свидений Твоих не уклонихся. Видех неразумевающия и истаях, яко словес Твоих не сохраниша. Виждь, яко заповеди Твоя возлюбих, Господи, по милости Твоей живи мя. Начало словес Твоих истина, и во век вся судьбы правды Твоея. Князи погнаша мя туне, и от словес Твоих убояся сердце мое. Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу. Неправду возненавидех и омерзих, закон же Твой возлюбих. Седмерицею днем хвалих Тя о судьбах правды Твоея. Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна. Чаях спасения Твоего, Господи, и заповеди Твоя возлюбих. Сохрани душа моя свидения Твоя, и возлюби я зело. Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко вси путие мои пред Тобою, Господи. Да приближится моление мое пред Тя, Господи, по словеси Твоему вразуми мя. Да внидет прошение мое пред Тя, Господи, по словеси Твоему избави мя. Отрыгнут устне мои пение, егда научиши мя оправданием Твоим. Провещает язык мой словеса Твоя, яко вся заповеди Твоя правда. Да будет рука Твоя еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих. Возжелах спасение Твое, Господи, и закон Твой поучение мое есть. Жива будет

душа моя, и восхвалит Тя: и судьбы Твоя помогут мне. Заблудих, яко овча погибшее: взыщи раба Твоего, яко заповедей Твоих не забых.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже. *(Трижды)*

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. *(Читается трижды, с крестным знамением и поясным поклоном)*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи помилуй. *(Трижды)*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

И тропари, глас 2-й

Согреших к Тебе, Спасе, яко блудный сын: приими мя, Отче, кающагося, и помилуй мя, Боже.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Зову к Тебе, Христе Спасе, мытаревым гласом: очисти мя якоже онаго, и помилуй мя, Боже.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородице, не презри мя, требующа заступления Твоего: на Тя бо упова душа моя, и помилуй мя.

Господи, помилуй. *(40 раз)*

И молитва:

Владыко Господи Вседержителю и Творче всех, щедрот Отец, и милости Бог, от земли создавый человека, и показавый его по образу Твоему и по подобию, да и тем прославится великолепое имя Твое на

земли, и исторгнена убо преступлением Твоих заповедей, паки на лучшее возсоздавый его во Христе Твоем, и возведый на Небеса: благодарю Тя, яко умножил еси на мне величие Твое, и не предал мя еси врагом моим в конец, исторгнути мя ищущим в пропасть адову, ниже оставил мя еси погибнути со беззаконьми моими. Ныне убо, Многомилостиве и Любоблаже Господи, не хотяй смерти грешнаго, но обращения ожидаяй и приемляй; Иже низверженныя исправляяй, сокрушенныя исцеляяй, обрати и мене к покаянию, и низверженнаго исправи, и сокрушеннаго исцели; помяни Твоя щедроты, и яже от века Твою непостижимую благость и моя безмерная забуди беззакония, яже делом, и словом, и мыслию соверших; разреши ослепление сердца моего, и даждь ми слезы умиления на очищение скверны мысли моея. Услыши, Господи, вонми, Человеколюбче, очисти, Благоутробне, и от мучительства во мне царствующих страстей окаянную мою душу свободи. И не ктому да содержит мя грех, ниже да возможет на мя боритель демон, ниже к своему хотению да ведет мя, но державною Твоею рукою, его владычества исхитивый мя, Ты царствуй во мне, Благий и Человеколюбивый Господи, и всего Твоего быти, и жити мне прочее по Твоей благоволи воли. И подаждь ми неизреченною благостию сердца очищение, уст хранение, правоту деяний, мудрование смиренное, мир помыслов, тишину душевных моих сил, радость духовную, любовь истинную, долготерпение, благость, кротость, веру нелицемерну, воздержание обдержательное, и всех мя благих плодов исполни, дарованием Святаго Твоего Духа. И не возведи мене в преполовение дний моих, ниже неисправлену и неготову душу мою восхитиши, но соверши мя Твоим совершенством, и тако мя настоящаго жития изведи, яко да невозбранно прошед начала и власти тьмы, Твоею благодатию узрю и аз неприступныя Твоея славы доброту неизреченную, со всеми святыми Твоими, в нихже освятися и прославися всечестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Чин литии, совершаемой мирянином дома и на кладбище

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. *(Читается трижды, с крестным знамением и поясным поклоном)*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи помилуй. *(Трижды)*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу. *(Поклон)*

Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареви нашему Богу. *(Поклон)*

Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареви и Богу нашему. *(Поклон)*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже. *(Трижды)*

Тропарь, глас 4-й: Со духи праведных скончавшихся, душу раба Твоего, Спасе, упокой, сохраняя ю во блаженней жизни, яже у Тебе, Человеколюбче.

В покоищи Твоем, Господи, идеже вси святии Твои упокоеваются, упокой и душу раба Твоего, яко Един еси Человеколюбец.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Ты еси Бог, сошедый во ад, и узы окованных разрешивый, Сам и душу раба Твоего упокой.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Едина Чистая и Непорочная Дево, Бога без семени рождшая, моли спастися душе его.

Кондак, глас 8-й: Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная.

Икос: Сам Един еси Безсмертный, сотворивый и создавый человека, земнии убо от земли создахомся, и в землю туюжде пойдем, якоже повелел еси, Создавый мя и рекий ми: яко земля еси, и в землю отъидеши, аможе вси человецы пойдем, надгробное рыдание творяще песнь: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Господи, помилуй *(Трижды)*

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас, аминь.

Вечная память. *(Трижды)*

Душа его во благих водворится, и память его в род и род.

Источники: Большой православный молитвослов. Киев, 2008. Псалтирь и молитвы по усопщим, М., 2007.

---

notes

Примечания

1

Из молитвы священника «Последование погребения мирских человек». Требник.

2

Макарий, архиепископ Харьковский. Православно-догматическое богословие. Том II. С. 602.

3

Святитель Феофан Затворник. Письма о вере и жизни. М. 1999. С. 14.

4

А.С. Хомяков. Церковь одна. § 9. М., 2001. С. 58.

5

Иеромонах Дометиан, священник домовой часовни. «Спас Нерукотворный», Новосибирск, «Православие против суеверий». www.sueverie.net.

6

Священник Александр Шантаев, православная газета «Благовест» от 27.02.2004. www.cofe.ru.

7

Преполовение, половина Пятидесятницы, празднуется со среды 4-й недели по Пасхе до среды следующей.

8

Василий Великий. Предисловие к Псалтири.

9

Епископ Афанасий (Сахаров). О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви.

10

Иеромонах Иов (Гумеров).

11

Таким образом здесь отмечена середина псалма (и кафизмы), что важно для некоторых богослужебных чинов.